
Оранжевая книга
сказок



книга сказок


H. J. FORD

Оранжевая
книга сказок

Из собрания
Эндрю Лэнга
«Цветные сказки»,
выходившего в 1889–1910 годах

Иллюстрации
Генри Джастиса Форда





УДК 821.111
ББК 84.4
О-63

О-63 **Оранжевая книга** сказок: Из собрания Эндрю Лэнга «Цветные сказки», выходившего в 1889–1910 годах. — М.: Книжный Клуб Книговек, 2018. — 432 с.: ил.; 4 л. ил.
ISBN 978-5-4224-1376-8 (отд. кн.)
ISBN 978-5-4224-1236-5

Все люди любят сказки и рассказывают их своим детям. Для тысяч английских детей знакомство с миром волшебной сказки начиналось с «Цветных сказок», собранных и обработанных шотландским историком и писателем Эндрю Лэнгом (1844–1912). Всего за двадцать лет им было издано двенадцать томов сказок разных народов мира, адаптированных для детей. Сегодня мы впервые знакомим российских детей с «Цветными сказками» Э. Лэнга. Все сказки переведены на русский язык специально для данного издания, кроме сказки Г. Х. Андерсена, которую мы публикуем в привычном нашему читателю классическом переводе.

В «Оранжевой книге сказок» вы найдете сказочные истории из Шотландии и Северной Америки, Азии и Африки, Лапландии и Испании, России и Франции. В этих историях живут и действуют умные и хитрые звери, злые волшебники и добрые феи, которые умеют творить настоящие чудеса.

В книге использованы иллюстрации к «Цветным сказкам» известного английского художника Генри Джастиса Форда (1860–1941), созданные им специально для первого издания сказок.

УДК 821.111
ББК 84.4

ISBN 978-5-4224-1376-8 (отд. кн.)
ISBN 978-5-4224-1236-5

Предисловие

Дети, которые читают сказки сами или которым читают сказки родители, обычно лишь пролистывают предисловие; и мамы, папы, тети, дяди, кузены, которые дают книги сказок своим дочерям, племянницам и кузенам, тоже игнорируют предисловия. Так для кого же предисловия пишутся? Когда автор публикует книгу, взятую «из своей головы», он пишет предисловие для собственного удовольствия, где рассказывает, что он думает о своем произведении, и что он хотел сказать – если он что-то хотел сказать, – и почему книга получилась именно такой, а не лучше. Но, возможно, никто не читает предисловий, кроме их авторов и критиков, которые надеются, что найдут в предисловии достаточно, чтобы не читать всю книгу целиком.

Таковой представляется философия предисловия в общем и целом, и, возможно, авторам стоило бы быть более смелыми и искренними и в предисловиях писать честную критику своих произведений, ведь никто не может лучше раскритиковать себя, чем сам писатель – если у него, конечно, есть чувство юмора. Если нет, то чем меньше он напишет в предисловии, тем лучше.

Эти книги сказок не были взяты издателем, как он часто повторял, «из собственной головы». Эти истории рассказывали внукам бабушки во многих странах на многих языках — французском, итальянском, испанском, каталонском, гаэльском, исландском, чероки, эскимосском, а также на африканских, индийских, славянских диалектах и многих других. Эти сказки не воспроизведены или переведены дословно, они были адаптированы, чтобы сделать их более понятными для детей. Некоторые эпизоды были изъяты, повествование разбито на диалоги, персонажи разговаривают так, как говорят дети, или, как некоторые взрослые думают, будто так говорят дети. Во многих сказках творятся жестокие, почти дикие дела, мы их смягчили насколько возможно; и все же нельзя, хоть и очень хотелось бы, скрыть тот факт, что популярные сказки никогда не были только лишь поучениями и ничем более. Хотя рассказчик всегда принимает сторону смелого и доброго, все же у него подчас вызывает невольное восхищение коварство, принесшее герою успех, как, например, у Гомера в «Одиссее». По крайней мере, если хитрый герой, будь то человек или животное, является более слабым персонажем, как, например, Одиссей, Братец Кролик и многие другие, рассказчик положительно оценивает хитрость и коварство, с помощью которого, например, маленький Джек побеждает великанов. В сказках любой страны нет «неприличных» сцен, что говорит в пользу человеческой натуры, поскольку они, очевидно, были написаны в основном для детей. От подобного элемента несложно избавиться, если он вдруг появляется в популярной сказке.

Старая загадка до сих пор еще не разрешена – почему старинные истории так похожи друг на друга? Конечно, в далеком прошлом их разносили по разным землям народы-завоеватели, узнавая эти сюжеты от побежденных народов. Плененные рабы, которых увозили далеко от дома, несли с собой свои истории. Бродяги, путешественники, моряки, потерпевшие кораблекрушение, торговцы, жены, вывезенные из чужих племен, распространяли по свету старинные предания; то же делали цыгане и евреи. С начала времен люди были странниками, и куда бы они ни шли, истории следовали за ними. Работорговля могла забросить грека в Персию, египтянку в Финикию, вавилонянина в Египет. Скандинавский ребенок мог быть увезен вместе с янтарем от Балтийского моря к Адриатическому; а сидонский ребенок – в Офир, где бы ни находился Офир, в то время как португальцы могли завезти свои сказки в Южную Африку или в Азию, а оттуда привезти новые сюжеты в Египет. Эти истории путешествовали с буддийскими миссионерами, а первые французские колонисты рассказывали свои сказки индейцам. Эти факты помогают предположить причину сходства сюжетов в сказках разных народов мира; а общность человеческого воображения может считаться причиной многих других совпадений.*

---

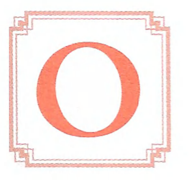
* Офир — упоминаемая в Библии страна, которая славилась обилием золота и драгоценностей. Ее географическое положение неизвестно. Историки предполагают, что она могла находиться на юго-востоке Аравийского полуострова, в Индии, на африканском берегу Индийского океана, или даже в Южной Америке. *(Здесь и далее примеч. ред.)*

В этом томе вы найдете сказки Ютландии, народов Родезии, одну сказку – из Уганды, три – из Пенджаба, несколько дикарских историй, нуждавшихся в хорошей редактуре, были взяты со страниц «Журнала Антропологического Института», а также множество других сказок из самых разных источников.

Э. Лэнг

История героя Макомы

Родезийская сказка



днажды в городе Сенна, на берегах реки Замбези, родился мальчик. Он не был похож на других детей — он был очень высоким и сильным, носил на плече огромный мешок, а в руке железный молот. Он также разговаривал совсем как взрослый, хотя чаще молчал.

Однажды его мать сказала ему:

— Сын мой, каким именем мы должны тебя называть?

И он ответил:

— Собери всех главных людей Сенны здесь, на берегу реки.

И мать позвала первых людей города, и когда они пришли, он повел их к глубокому черному омуту в реке, где жили свирепые крокодилы.

— О, великие люди! — сказал он, в то время как они все слушали его. — Кто из вас прыгнет в воду и сразится с крокодилами?

Но ни один из них не шагнул вперед. Поэтому он повернулся, прыгнул в воду и исчез под водой.

Люди затаили дыхание, потому что они подумали: «Без сомнения, мальчик заколдован или хочет погибнуть ни за что, ведь крокодилы съедят его!»

Вдруг земля задрожала, вода забурлила и закрутилась, покраснела от крови, а мальчик вынырнул на поверхность и поплыл к берегу.

Но он уже не был просто мальчиком! Он был сильнее любого мужчины, высокий и красивый, и люди стали кричать от радости, когда увидели его.

— Теперь, о мои люди, — закричал он, подняв в приветственном жесте руку, — вы знаете мое имя — я Макома Величайший, ведь разве я не убил крокодилов в этом омуте, куда никто из вас не осмелился нырнуть?

Затем он сказал матери:

— Отдыхай спокойно, мать моя, потому что я ухожу строить себе дом, и я стану героем.

Войдя в хижину, он взял Ну-эндо, свой железный молот, и, взвалив мешок Воро-нову на плечо, ушел.

Макома пересек Замбези и много лун шел на северо-запад, пока не достиг очень холмистой страны, где встретил великана, который создавал горы.

— Приветствую тебя! — закричал Макома. — Кто ты?

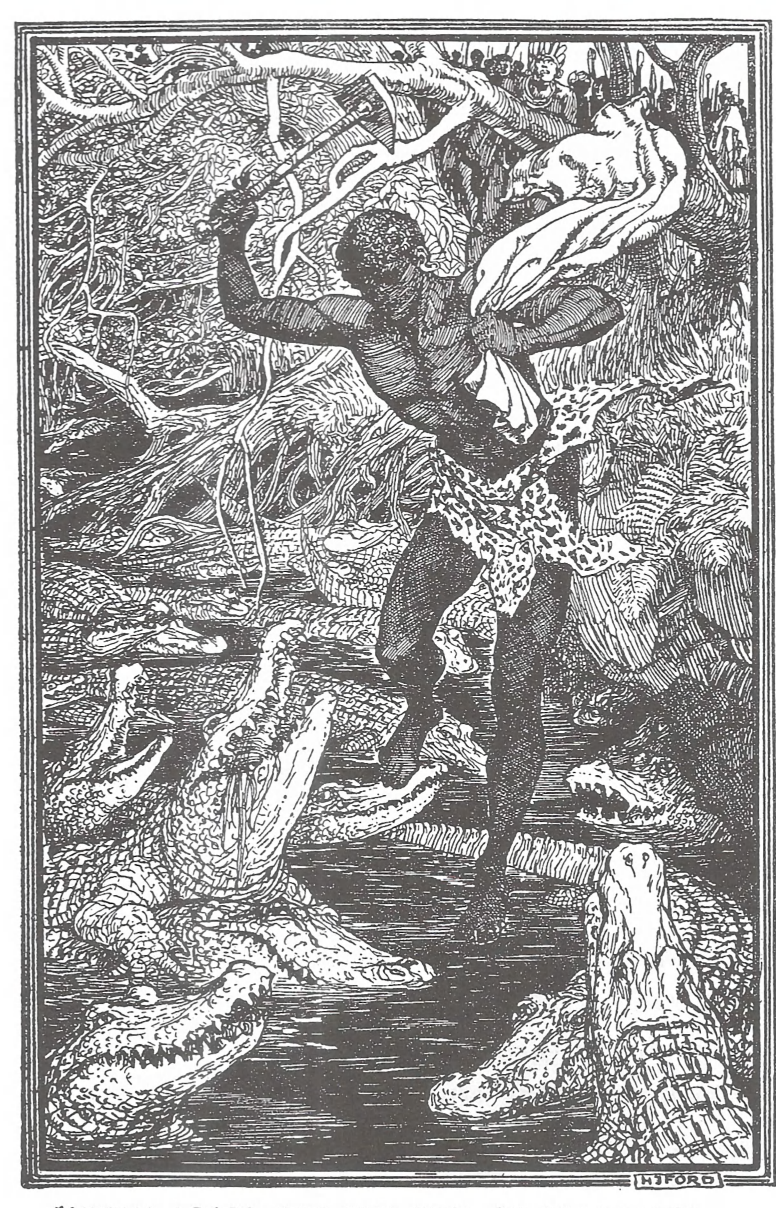
— Я Чи-эсва-мапири, Тот, Кто Создает Горы, — ответил великан. — А кто ты?

— Я Макома, что означает «Величайший», — ответил он.

— Величайший по сравнению с кем? — спросил великан.

— Величайший по сравнению с тобой! — ответил Макома.

Великан издал рев и кинулся на него. Макома ничего не сказал, лишь взмахнул своим молотом Ну-эндо и ударил великана по голове.



MAKOMA LEAPS. INTO THE POOL OF CROCODILES

Макома прыгает в омут с крокодилами

Он ударил его так сильно, что великан превратился в маленького человечка, который упал на колени и сказал:

— Ты и в самом деле более великий, чем я, о Макома, возьми меня с собой, я буду твоим рабом! — И Макома поднял его и бросил в свой мешок, который взвалил на плечо.

Он стал еще больше, чем раньше, ведь все силы великана перешли к нему; он продолжил свой путь, неся свою ношу с такой же легкостью, с какой орел несет зайца.

Вскоре он пришел в страну, разрушенную огромными камнями и глыбами земли. Глядя на один из холмов, он увидел великана, окутанного пылью, который бороздил землю и разбрасывал ее пригоршнями по обе стороны от себя.

— Кто ты, — прокричал Макома, — Тот, Который Бороздит Землю?

— Я Чи-дубула-така, — ответил он. — И я делаю русло реки.

— Знаешь ли ты, кто я? — спросил Макома. — Я тот, кого называют «Величайший»

— Величайший по сравнению с кем? — прогремел великан.

— Величайший по сравнению с тобой! — ответил Макома.

С криком Чи-дубула-така схватил огромный ком земли и бросил его в Макому. Но у героя был мешок за левым плечом, и земля и камни попали в него, не причинив вреда. Крепко сжимая свой железный молот, он устремился вперед и вколотил великана в землю. Чи-дубула-така распро-

стерся перед ним, становясь все меньше и меньше, и когда он достиг подходящего размера, Макома взял его и посадил в мешок рядом с Чи-эсва-мапири.

Он продолжил свой путь, став еще сильнее, потому что сила создателя рек перешла к нему. Наконец он подошел к лесу из баобабов и акаций. Он был поражен их размером, потому что каждое дерево было выше и больше тех деревьев, которые он когда-либо видел. Поблизости находился Чи-гвиса-мити, великан, который сажал лес.

Чи-гвиса-мити был выше любого из своих братьев, но Макома не испугался и окликнул его:

— Кто ты, Большой Человек?

— Я, — ответил великан, — Чи-гвиса-мити, я сажаю эти баобабы и акации, чтобы была пища для моих детей-слонов.

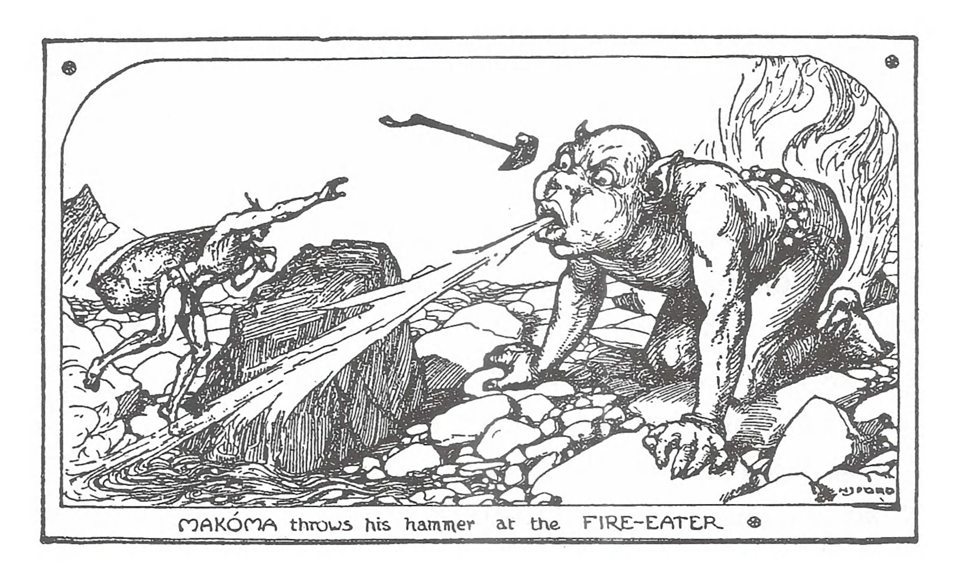
— Бросай это! — закричал герой. — Потому что я — Макома, и я хочу помериться с тобой силами!

Великан, вырвав с корнями гигантский баобаб, с силой нанес удар по Макоме; но герой отскочил в сторону, и орудие увязло в мягкой земле. Тогда Макома раскрутил молот Ну-эндо над головой и с одного удара повалил великана.

Удар был таким ужасным, что Чи-гвиса-мити, как и другие великаны, уменьшился в размерах. Очнувшись, он стал умолять Макому взять его в услужение.

— Для меня большая честь служить такому великому человеку, — сказал он.

Макома, посадив его в мешок, продолжил свой путь. Он странствовал много дней, пока наконец не пришел



Макома бросает свой молот в Пожирателя Огня

в страну, настолько бесплодную и скалистую, что ни одно растение здесь не росло. Куда ни кинь взгляд — везде мрачная пустыня. И посреди этой мертвой пустыни он нашел человека, пожиравшего огонь.

— Что ты делаешь? — спросил Макома.

— Я пожираю огонь, — смеясь, ответил человек, — мое имя Чи-идея-мото, потому что я — дух огня и могу разрушить и уничтожить все, что пожелаю.

— Ты ошибаешься, — сказал Макома, — потому что я Макома Величайший, то есть я более велик, чем ты, — и ты не можешь уничтожить меня!

Пожиратель Огня снова засмеялся и изрыгнул пламя на Макому. Но герой спрятался за скалу очень вовремя, по-

тому что земля на том месте, где стоял дух огня, от жáра его дыхания превратилась в расплавленное стекло, словно перегретый горшок.

Тогда герой бросил свой молот в Чи-идея-мото, и тот от удара лишился чувств, и Макома посадил его в свой мешок Воро-нову к другим великанам, которых он победил.

Теперь Макома по-настоящему стал великим героем; у него были силы, чтобы создавать холмы и равнины, чтобы пускать реки через пустыни, чтобы сажать деревья, и власть над огнем, который он мог зажигать по своему желанию.

Продолжая странствовать, он пришел однажды на большую равнину, прекрасно орошаемую и полную дичи; посреди нее, возле большой реки, был прекрасный луг, очень подходящий для постройки дома.

Макома так обрадовался этому маленькому лугу, что сел под большим деревом, снял с плеча мешок, вытащил всех великанов и посадил их перед собой.

— Друзья мои, — сказал он, — я долго странствовал и очень устал. Разве этот луг не станет подходящим местом для героя? Давайте завтра пойдем и принесем бревна, чтобы построить крааль*.

Так, на следующий день Макома и великаны отправились за бревнами для постройки крааля, оставив лишь Чи-эсва-мапири присматривать за местом и приготовить на

---

* Крааль — поселение скотоводческих народов Южной и Восточной Африки с кольцевой планировкой, в центре которой — загон для скота.

ужин убитого ими оленя. Вечером, когда они вернулись, то увидели, что великан был привязан к дереву одним гигантским волосом!

— Как это возможно,— в изумлении спросил Макома, — чтобы ты оказался таким беззащитным, что позволил себя связать?

— О, господин, — ответил Чи-эсва-мапири, — в середине дня из реки вышел человек; он был огромного роста, его седые усы были такие длинные, что я не видел, где они заканчивались! Он спросил меня: «Кто твой господин?», и я ответил: «Макома, Величайший из героев». Тогда человек схватил меня и, вырвав из усов волос, привязал к этому дереву.

Макома был в гневе, но он ничего не сказал, лишь, засунув ноготь под волосок (который был толстый и крепкий, словно пальмовая веревка), разрезал его, освободив создателя гор.

В следующие три дня происходило то же самое, только каждый раз с разными великанами. На четвертый день Макома сам остался в лагере, тогда как великаны отправились в лес рубить деревья. Он хотел своими глазами увидеть, что за человек жил в реке, чьи усы были такими длинными, что превосходили человеческий рост.

Итак, когда великаны ушли, он подмел и вычистил лагерь и положил мясо на огонь, чтобы поджарить его. В полдень, когда солнце было высоко над головой, он услышал, как река забурлила, и, повернув голову, увидел голову и плечи огромного мужчины, выходящего из нее.

И подумайте только! По всему устью реки и над ним, исчезая за горизонтом, раскинулись седые усы великана!

— Кто ты? — проревел великан, выйдя из воды.

— Я тот, кого зовут Макома, — ответил герой, — прежде чем я убью тебя, скажи мне, как тебя зовут и что ты делаешь в реке?

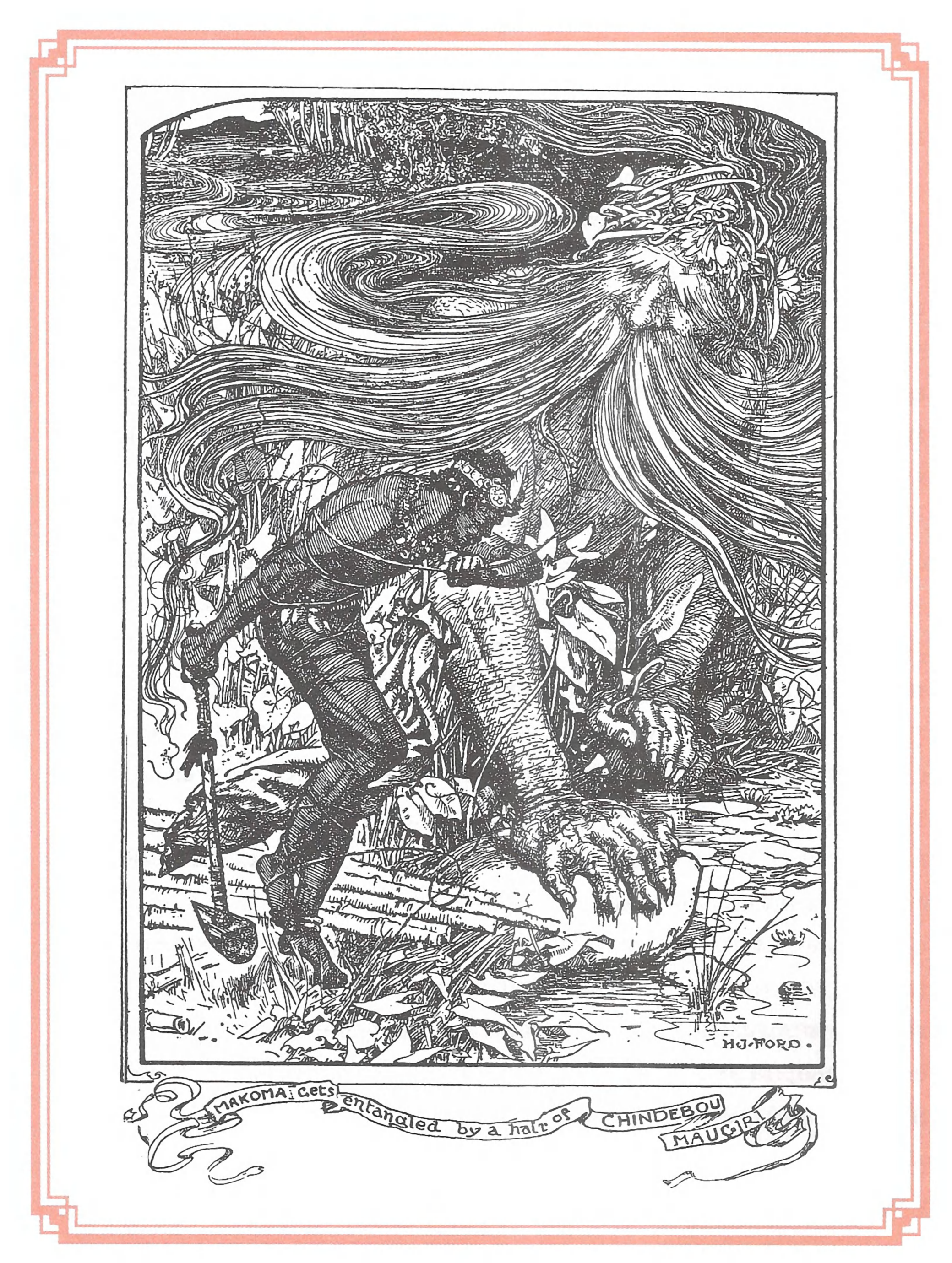
— Мое имя — Чин-дебу Мау-гири, — ответил великан. — Мой дом — в реке, а мои усы — это лихорадка и туман, которые висят над водой, и тех, кто заходит в меня, я связываю ими так, что они умирают.

— Ты не сможешь связать меня! — закричал Макома, бросившись на великана и ударив его молотом. Но речной великан был таким скользким, что молот соскользнул по его зеленой груди, не причинив ему вреда. Макома споткнулся и, пока он пытался восстановить равновесие, великан поймал его в ловушку, обмотав свой длинный волос вокруг него.

Мгновение Макома был совершенно беспомощным, но тут он вспомнил о способностях духа огня, которые перешли к нему, и, дохнув огненным дыханием на волосок великана, он освободился.

Когда Чин-дебу Мау-гири наклонился, чтобы схватить героя, тот накинул свой мешок Воро-нову на скользкую голову великана и, схватив свой железный молот, ударил его снова; на этот раз мешок не позволил молоту соскользнуть, и Чин-дебу Мау-гири упал замертво.

Когда четыре великана вернулись на закате вместе с бревнами, они обрадовались, что Макома смог победить



Макома связан волосом Чин-дебу Мау-гири

лихорадочный туман, и они стали праздновать, поедая жаркóе до поздней ночи; но утром, когда они проснулись, Макома уже грел руки у костра, и его лицо было хмурым.

— Во тьме ночи, о мои друзья, — сказал он, — белые духи моих предков пришли ко мне и сказали мне: «Уходи отсюда, Макома, потому что не должен ты знать покоя, пока не найдешь и не победишь Сакатирину, у которого пять голов и который очень велик и силен. И попрощайся со своими друзьями, поскольку ты должен идти один».

Великаны очень огорчились и стали оплакивать потерю своего героя, но Макома успокоил их, вернув каждому из них дары, которые он у них забрал. Попрощавшись с ними, он отправился в путь.

Макома шел далеко на запад; через крутые горы и затопленные болота, глубокие реки и пустыни, где любой другой человек умер бы, пока наконец он не увидел хижину, стоящую возле вершин высоких гор. Внутри хижины находились две красивые женщины.

— Приветствую вас! — сказал герой. — Это земля Сакатирины о пяти головах, которого я ищу?

— Приветствуем тебя, о Величайший, — ответили женщины. — Мы жены Сакатирины. Твои поиски окончены, потому что здесь живет тот, кого ты ищешь!

Они указали на то, что он сначала принял за две горные вершины.

— Это его ноги, — сказали они. — Тела его не видно, потому что оно скрыто облаками.

Макома был поражен, осознав, насколько огромен был великан; но он не испугался и пошел вперед. Подойдя к одной из ног Сакатирины, он ударил по ней молотом Нуэндо. Ничего не произошло, тогда он ударил снова, потом еще и еще, пока не услышал усталый голос издалека:

— Кто это царапает мою ногу?

И Макома закричал так громко, как мог:

— Это я, Макома, которого зовут «Величайший»!

Он слушал, но ответа не было.

Тогда Макома собрал все сухие ветки и деревья, которые только смог найти, обложил ими ногу великана и поджог.

На этот раз великан заговорил; его голос был ужасен, потому что был подобен раскатам грома в облаках.

— Кто это развел костер вокруг моей ноги? — спросил он.

— Это я, Макома, — закричал герой. — Я пришел издалека, чтобы увидеть тебя, о Сакатирина, потому что духи моих предков приказали мне найти тебя и сразиться с тобой, иначе я стану толстым и устану от себя.

Какое-то время царила тишина, затем великан сказал тихо:

— Хорошо, Макома! Потому что мне тоже стало скучно. Нет никого, столь же великого, как я, потому я совсем один. Защищайся!

Быстро наклонившись, он схватил героя руками и прижал его к земле. Но посмотрите только, вместо смерти Макома нашел жизнь, потому что он умудрился вскочить на



MAKOMA IN THE HANDS OF SAKATIRINA

Макома в руках Сакатирины

ноги, став еще сильнее и выше, чем был раньше. Бросившись вперед, он схватил великана за руку и стал бороться с ним.

Час за часом они боролись, и горы перекатывались под их ногами, словно камни во время наводнения. И тут Макома, собрав все силы, ударил великана своим железным молотом Ну-эндо, а великан стал выдирать из земли горы и бросать их в Маkому; и ни один не мог победить другого. Наконец на второй день они сцепились так крепко, что не смогли вырваться из объятий друг друга; наконец их силы иссякли и, подобно солнцу, уходящему за горизонт, они оба без чувств упали на землю.

Наутро, когда они проснулись, Мулимо Великий Дух стоял рядом с ними. И он сказал:

— О Макома и Сакатирина! Вы герои настолько великие, что ни один человек не может победить вас. Поэтому вы покинете этот мир и отправитесь со мной на облака.

Когда он закончил, герои стали невидимыми для людей Земли, и никто их больше никогда не видел.



Волшебное зеркало

Родезийская сказка

Давным-давно, еще до того, как белые люди пришли в Сенну, жил-был человек по имени Гопáни-Кýфа.

Однажды во время охоты он увидел странное зрелище. Огромный питон поймал антилопу и обвился вокруг нее. Антилопа отчаянно отбивалась рогами, она прижала шею питона к дереву и так глубоко вонзила рога в древесный ствол, что никто из них уже не мог пошевелиться.

— Помоги мне,— кричала антилопа,— я никому не причиняю вреда, но меня поймали и съели бы, если бы я не защищалась.

— Помоги мне,— сказал питон,— ведь я Инсато, король рептилий, и я щедро отблагодарю тебя!

Гопани-Куфа подумал немного, затем заколол антилопу своим ассагаем* и освободил питона.

— Благодарю тебя,— сказал питон,— возвращайся сюда с новой луной, когда я доем антилопу, и я вознагражу тебя, как и обещал.

* Ассагай — метательное копье длиной около двух метров с железным наконечником.



Гопани-Куфа видит странное зрелище

— Да, — сказала умирающая антилопа, — он вознаградит тебя, и наградой будет твоя собственная смерть!

Гопани-Куфа вернулся в свой крааль, а с новой луной пришел снова на то место, где он спас питона.

Инсато лежал на земле, все еще переваривая свой обед. Увидев человека, он вновь поблагодарил его и сказал:

— Пойдем со мной в Питу. Это моя страна, и я отдам тебе все, что ты выберешь из того, что принадлежит мне.

Гопани-Куфа сначала испугался, вспоминая, что сказала ему антилопа, но в конце концов согласился и последовал за Инсато в лес.

Несколько дней они шли и наконец достигли дыры, ведущей глубоко под землю. Она была не очень широкой, но в нее свободно мог пройти человек.

— Держись за мой хвост, — сказал Инсато, — я пойду первым и буду тянуть тебя за собой.

Человек так и сделал, и Инсато шагнул в дыру.

Они шли много дней, спускаясь все глубже и глубже под землю, пока наконец тьма не рассеялась и они не оказались в прекрасной стране; вокруг росла невысокая зеленая трава, на которой паслись стада коров, овец и коз. Вдали Гопани-Куфа увидел множество построенных из камня высоких квадратных домов, их крыши сияли золотом и отполированным железом.

Гопани-Куфа повернулся к Инсато, но вместо питона увидел мужчину, сильного и красивого, завернутого в кожу змеи; на его руках и шее блестели браслеты из чистого золота.

Мужчина улыбнулся.

— Я — Инсато, — сказал он, — но в своей стране я принимаю обличье человека, такого, как ты, потому что это Пита — страна, в которой я король.

Затем он взял Гопани-Куфа за руку и повел его в город.

По пути они прошли мимо рек, в которых мужчины и женщины купались, ловили рыбу или катались на лодках, далее они подошли к садам, где зрел обильный урожай риса, маиса и многих зерновых, названия которых Гопани-Куфа даже не знал. Когда они проходили, люди, которые

пели за работой в полях, бросали то, что делали, и приветствовали Инсато с радостью, поднося ему пальмовое вино и зеленые кокосы для утоления жажды, как тому, кто вернулся из долгого путешествия.

— Это мои дети, — сказал Инсато, показывая на людей. Гопани-Куфа был очень удивлен тем, что видел, но ничего не сказал. Вскоре они зашли в город, где все было таким красивым и где он мог получить все, что только пожелает. Даже пыль на улицах была золотой и серебряной.

Инсато отвел Гопани-Куфа во дворец и, показав ему его комнаты и ждущих его служанок, сказал, что вечером в честь Гопани-Куфа будет устроен большой праздник, а на рассвете он сможет назвать те сокровища Питы, которые он хочет получить в свое владение. И он ушел.

У Гопани-Куфа была оса по имени Зенги-мизи. Зенги-мизи была не обычной осой, потому что в нее вселился дух отца, так что она была очень мудрой. В моменты сомнений Гопани-Куфа всегда советовался с ней, как ему поступить, и сейчас он достал ее из тростниковой коробочки, в которой носил ее, и сказал:

— Зенги-мизи, что я должен попросить у Инсато завтра, когда он спросит, что я хочу в благодарность за спасение его жизни?

— Бз-з, — прожужжала Зенги-мизи, — попроси у него Зеркало Сипао. — И она залетела обратно в коробочку.

Гопани-Куфа был очень удивлен советом, но он знал, что должен доверять мудрости Зенги-мизи, и он решился

на эту просьбу. Итак, всю ночь они пировали, а на рассвете Инсато пришел к Гопани-Куфа и, радостно поприветствовав его, сказал:

— Теперь, мой друг, скажи, что ты хочешь получить, и я дам тебе это.

— О царь, — ответил Гопани-Куфа, — из всех твоих сокровищ я хочу иметь Зеркало Сипао.

Царь вздрогнул.

— О друг Гопани-Куфа, — сказал он, — проси что угодно, только не это. Я не думал, что ты попросишь то, что мне дороже всего на свете.

— Позволь мне еще подумать, о царь, — сказал Гопани-Куфа, — и завтра я сообщу тебе, если передумаю.

Но царь очень испугался, что может потерять Сипао, потому что зеркало было волшебным и могло исполнить любое желание своего хозяина. Именно ему Инсато был обязан всем, что имел.

Когда царь ушел, Гопани-Куфа снова вытащил Зенги-мизи из коробочки.

— Зенги-мизи, — сказал он, — кажется, царю не понравилась моя просьба отдать мне зеркало. Нет ли чего-нибудь другого, что я могу попросить?

Оса ответила:

— Нет ничего в мире, о Гопани-Куфа, столь же ценного, как это Зеркало. Это Зеркало Желаний, оно выполняет все желания того, кто им обладает. Если царь будет колебаться, иди к нему завтра, и на следующий день,

и в конце концов он отдаст тебе Зеркало, ведь ты спас ему жизнь.

И все было именно так. Три дня Гопани-Куфа давал царю один и тот же ответ, и наконец со слезами на глазах Инсато отдал ему Зеркало, которое было сделано из отполированного железа, и сказал:

— Возьми Сипао, о Гопани-Куфа, и пусть твои желания осуществятся. Возвращайся в свою страну, Сипао укажет тебе путь.

Гопани-Куфа очень обрадовался и, попрощавшись с королем, сказал Зеркалу:

— Сипао-Сипао, я хочу снова вернуться на Землю!

И в тот же момент он оказался на поверхности Земли, но, не зная, что это за место, снова сказал Зеркалу:

— Сипао-Сипао, я хочу видеть тропинку, ведущую к моему краалю.

И подумать только! Прямо перед ним появилась тропинка!

Вернувшись домой, он обнаружил, что его жена и дочь оплакивали его, потому что решили, что его съели львы, но он успокоил их, рассказав, что, пока он преследовал раненую антилопу, он потерялся и ему пришлось много скитаться, прежде чем он нашел дорогу обратно.

Ночью он спросил Зенги-мизи, в которой находился дух его отца, что ему попросить у Сипао.

— Бз-з, — ответила пчела, — разве ты не хотел бы быть таким же великим вождем, как Инсато?

И Гопани-Куфа улыбнулся, взял Зеркало и сказал ему:

— Сипао-Сипао, я хочу город столь же великий, как город Инсато, царя Питы, и я хочу быть его царем!

И тут же на берегах реки Замбези появились улицы с каменными зданиями, их крыши сияли золотом и отполированным железом, совсем как в Пите; по улицам ходили мужчины и женщины, мальчики гнали стада овец и коров на пастбища; а с реки доносились возгласы и смех юношей и девушек, которые катались на лодках и рыбачили. И когда люди нового города видели Гопани-Куфа, они приветствовали его как своего царя.

Гопани-Куфа был ныне так же могущественен, как Инсато, царь рептилий, и он со своей семьей переехал во дворец в центре города, возвышающийся над другими зданиями. Его жена была слишком удивлена, чтобы задавать вопросы, но его дочь Шазаза все просила его рассказать, как он внезапно стал таким великим, так что наконец он открыл ей тайну и даже доверил ей Зеркало Сипао со словами:

— Оно будет в безопасности с тобой, дочь моя, ведь ты живешь отдельно; а ко мне приходят мужчины поговорить о государственных делах и могут украсть его.

Шазаза взяла Волшебное Зеркало и спрятала его под подушку, и после этого Гопани-Куфа правил своим народом хорошо и мудро, так что люди любили его, и ему никогда больше не приходилось ни о чем просить Зеркало.

Но когда прошло много лет и волосы Гопани-Куфа поседели от старости, в страну пришли белые люди. Они под-

нялись вверх по Замбези и долго и яростно сражались с Гопани-Куфа, но благодаря Волшебному Зеркалу он победил их, и они бежали на побережье. Их предводителем был некто Реи, человек очень коварный, который решил выяснить, откуда проистекает могущество Гопани-Куфа. Так, однажды он позвал своего верного слугу Буту и сказал:

— Иди в город и выясни, в чем заключается секрет его величия.

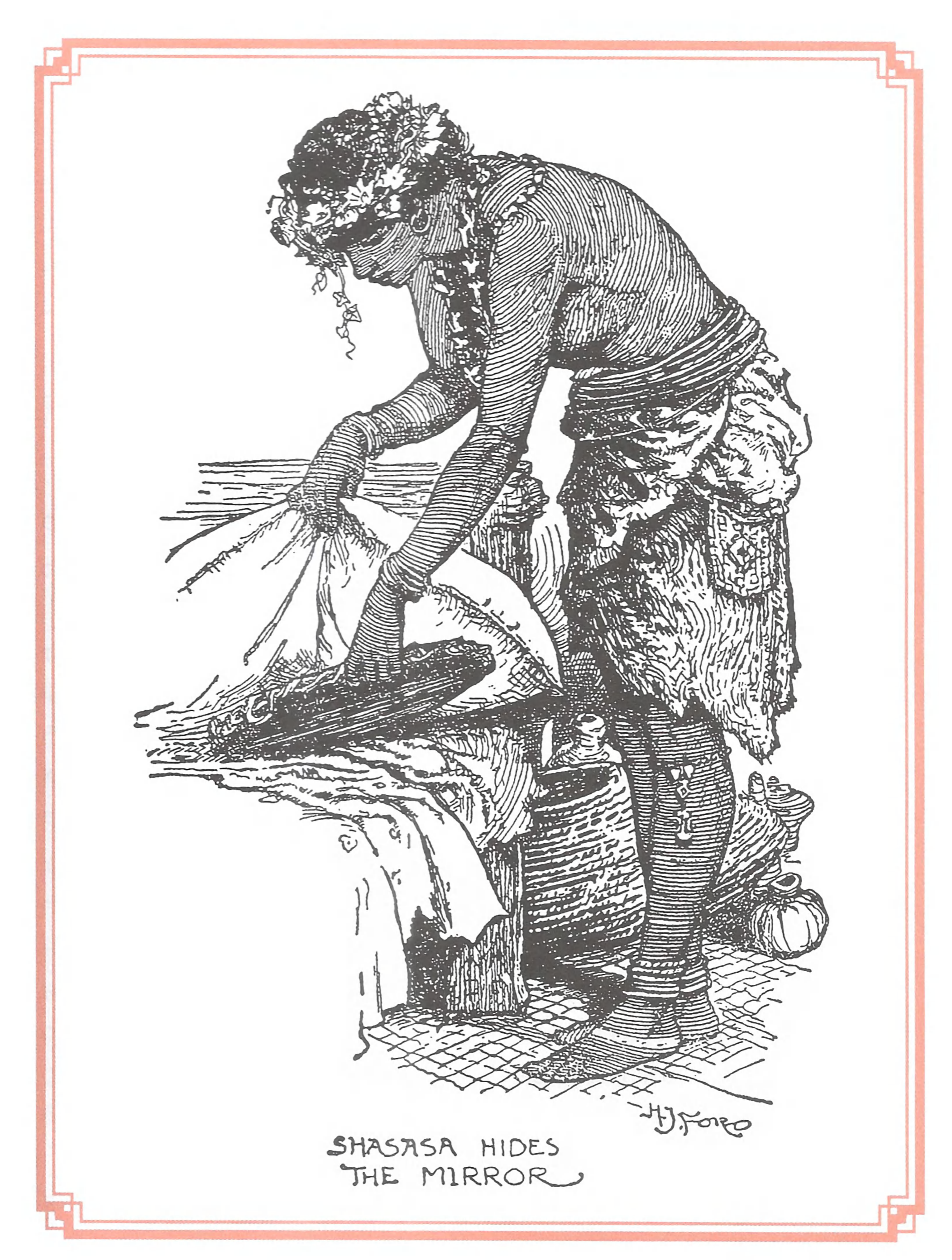
И Буту оделся в лохмотья и отправился в путь. И когда он пришел в город Гопани-Куфа, то спросил, где найти его главу, и люди отвели его к Гопани-Куфа. Когда белый человек увидел его, то сказал, заискивая:

— О царь, сжалься надо мной, ведь у меня нет дома. Когда Реи пошел на тебя, я один стоял в стороне, потому что знал, что вся сила Замбези в твоих руках, и за то, что я не пошел драться с тобой, он отправил меня в лес умирать от голода.

И Гопани-Куфа поверил белому человеку, и взял его к себе, и устроил для него праздник, и дал ему дом.

Но всему приходит конец. Потому что Шазаза, дочь Гопани-Куфа, отдала предателю Буту свое сердце, и от нее он узнал секрет Волшебного Зеркала. Однажды ночью, когда весь город спал, он сунул руку под подушку, на которой спала Шизаза, вытащил Зеркало и сбежал с ним обратно к Реи, предводителю белых людей.

Так случилось, что однажды, когда Гопани-Куфа смотрел из окна своего дворца на реку, он вновь увидел боевые



Шазаза прячет Зеркало

корабли белых людей и у него возникли дурные предчувствия.

— Шазаза, дочь моя! — закричал он. — Принеси мне Зеркало, белые люди вновь пришли.

— Горе мне, отец мой, — зарыдала она, — Зеркало исчезло! Я полюбила предателя Буту, и он украл у меня Зеркало!

Гопани-Куфа успокоился и достал Зенги-мизи из коробочки.

— О дух моего отца! — сказал он. — Что мне делать?

— О Гопани-Куфа, — прожужжала пчела, — уже ничего нельзя сделать, слова антилопы, которую ты убил, начинают сбываться.

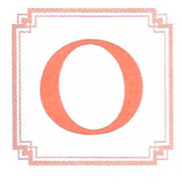
— Горе мне! Я, старый человек, забыл об этом! — закричал царь. — Антилопа была права, моя награда стала моей погибелью!

И белые люди напали на народ Гопани-Куфа и убили их всех вместе с царем и его дочерью Шазазой. И с тех пор власть над Землей остается в руках белых людей, потому что они владеют Сипао, Волшебным Зеркалом.



История царя, который видел рай

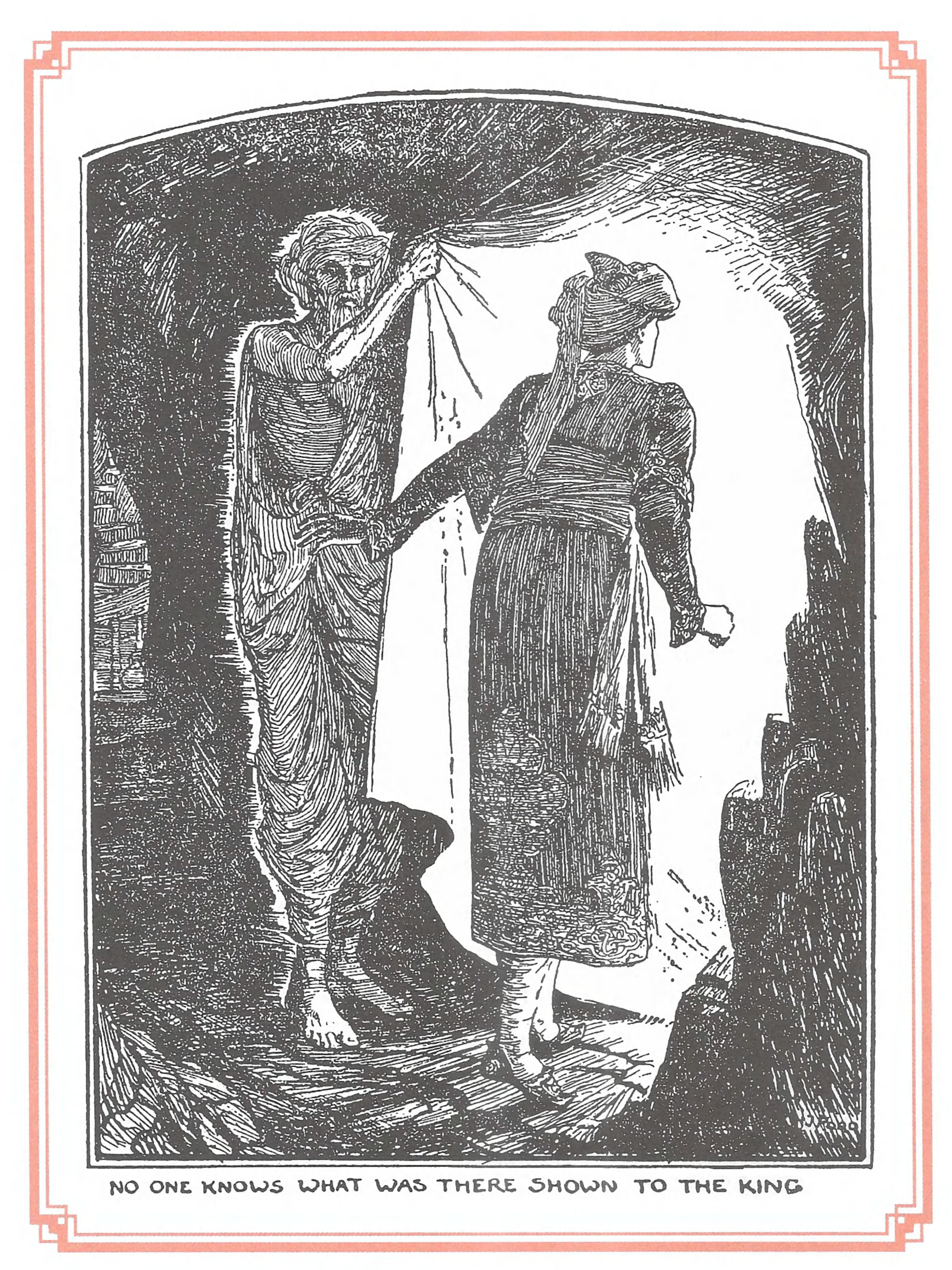
Сказка народности пушту



днажды жил-был на свете царь. Как-то раз он охотился в горах, и в пустынном месте он увидел факира. Факир сидел на маленькой старой подстилке и читал Коран. На его плечах была старая залатанная накидка.

Царь спросил его, что он читает; тот ответил, что он читает о рае и молится о том, чтобы стать достойным того, чтобы попасть туда. Они разговорились, и царь спросил факира, может ли он помочь ему хотя бы мельком взглянуть на рай, потому что ему было трудно поверить в то, что он не мог увидеть собственными глазами. Факир ответил, что царь просит об очень трудной и, возможно, опасной вещи, но он будет молиться за него и, возможно, сможет выполнить его просьбу; факир лишь предупредил царя об опасности его неверия и любопытства, заставивших его просить об этом. Тем не менее царь не отказался от своей цели, он обещал факиру присылать ему еду, если тот, в свою очередь, будет молиться за него. Факир согласился, и они разошлись.

Прошло время, и царь не забывал посылать старому факиру еды, как и обещал; но, сколько бы он ни спрашивал



NO ONE KNOWS WHAT WAS THERE SHOWN TO THE KING

Никто не знал, что было явлено царю

факира, когда он сможет показать ему рай, тот всегда отвечал: «Нет, не сейчас!»

Прошел год или два, и вот царь услышал, что факир сильно заболел — говорили, что он скоро умрет. Царь немедленно отправился к нему и обнаружил, что это было правдой, и факир вот-вот испустит дух. Тогда царь попросил его вспомнить о своем обещании и показать ему рай. Умирающий факир ответил ему, что если царь придет на его похороны и, когда могилу засыплют землей и все уйдут, подойдет и положит руку на его могилу, то он покажет ему рай. В то же время он просил царя не делать этого, а подождать, пока Бог сам не призовет его туда. Но любопытство царя было так велико, что он не мог отказаться от своего желания.

Итак, когда факир умер и был похоронен, царь остался ждать и когда все ушли, он шагнул вперед и положил руку на могилу. В тот же миг земля разверзлась, и изумленный царь, заглянув вниз, увидел ступеньки. Внизу сидел факир, как он раньше всегда сидел, на старой подстилке, и читал Коран.

Сначала царь был так удивлен и напуган, что лишь стоял и смотрел; но факир попросил его спуститься вниз, и, собрав всю свою смелость, царь шагнул в могилу.

Факир поднялся и, дав знак царю следовать за ним, сделал несколько шагов по темному коридору. Затем он остановился, торжественно повернулся к своему спутнику и взмахнул рукой, как будто отодвигал в сторону тяжелую занавеску, и показал нечто. Что? Никто не знал, что было явлено царю, и сам он никогда никому об этом не рассказы-

вал. Но, когда факир наконец закрыл занавес и царь повернулся, чтобы уйти, он уносил с собой кусочек рая! Дрожа всем телом, он пошел, шатаясь, по проходу, поднялся по ступенькам и вышел из могилы на свежий воздух.

Уже светало. Царю показалось очень странным, что он пробыл в могиле так долго. Ему казалось, что он спустился вниз несколько минут назад, что прошел всего несколько шагов по коридору к тому месту, где он вглядывался за невидимый занавес, и что вернулся спустя пять минут после чудесного видения! И что это было за видение? Он напрягал мозг в попытках вспомнить хоть что-нибудь, но его разум был чист и пуст! Все это было очень странно. Всё в его городе сейчас было не так, как раньше, он смотрел на него и не узнавал. Солнце было уже высоко, когда он прошел через ворота своего дворца и вошел в тронный зал. Зал был полон, и на троне сидел другой правитель! Бедный царь в изумлении сел и уставился на него. В тот же миг к нему подскочил управляющий и спросил, как он смеет сидеть в присутствии царя.

— Но я и есть царь! — закричал он.

— Какой царь? — спросил управляющий.

— Истинный царь этой страны, — возмущенно ответил он.

Управляющий ушел и стал что-то говорить царю на троне, и старый царь смог расслышать несколько слов: «сумасшедший», «старость», «милосердие». Царь на троне сделал ему знак подойти. И пока старый царь шел



Старый царь видит свое отражение в щите стражника

к трону, он поймал свое отражение в полированном стальном щите стражника и в ужасе отшатнулся! Он был старым, дряхлым, грязным и оборванным! Его длинная белая

борода и волосы были спутанными и неухоженными и раскиданными по груди и плечам! Лишь один знак его царственности остался у него — это было кольцо с печаткой на правой руке. Он снял его трясущимися пальцами и протянул его царю.

— Скажи мне, кто я, — закричал он, — это мое кольцо, того, кто сидел на твоем месте еще вчера!

Царь с сочувствием посмотрел на него и внимательно осмотрел кольцо. Затем он отдал приказ, и ему принесли старые пыльные архивные книги царства и старые монеты. Правитель тщательно их изучил. Наконец царь повернулся к старику и сказал:

— Старик, царь, чью печать ты носишь, правил семьсот лет назад, но, по слухам, исчез, никто не знает куда. Где ты взял это кольцо?

Тогда старый царь ударил себя в грудь и громко закричал в отчаянии; он понял, что он, не желавший терпеливо ждать, когда Господь призовет его в рай правоверных, был уже судим и наказан. Он повернулся и покинул зал, не сказав ни слова. Он ушел в лес, где прожил двадцать пять лет в молитве и медитациях, пока Ангел Смерти не пришел к нему и милостиво не отпустил его, просветленного и очищенного через наказание.



Как кролик Изуро обманул Гуду

Африканская сказка народности мэшона



алеко-далеко в жаркой стране, где леса темные и дремучие, а реки быстрые и полноводные, жила-была однажды странная пара друзей. Один из друзей был большой белый кролик по имени Изуро, а другой — высокий бабуин по имени Гуду, и они так любили друг друга, что почти никогда не разлучались.

Однажды, когда солнце пекло жарче, чем обычно, кролик проснулся от полуденного сна и увидел, что бабуин Гуду стоит перед ним.

— Вставай, — сказал Гуду, — я иду свататься, и ты должен пойти со мной. Так что положи еды в мешок и повесь его на шею, потому что, возможно, нам еще долго не удастся найти что поесть.

Тогда кролик протер глаза, собрал запасы свежей зелени и овощей из-под кустов и сказал Гуду, что он готов к путешествию.

Они шли мирно и спокойно, и наконец подошли к реке, в которой здесь и там торчали большие валуны.

— Мы не сможем перепрыгнуть с камня на камень через такие большие расстояния, если нас будет обременять



GUDU DROPS A STONE INTO THE WATER

Гуду бросает камень в воду

еда, — сказал Гуду, — нужно бросить ее в реку, иначе мы сами в нее упадем.

Наклонившись, он поднял большой камень и с сильным всплеском бросил его в реку. Он стоял позади Изуро, и тот его не видел.

— Теперь твоя очередь! — крикнул он Изуро.

С тяжелым вздохом кролик отвязал свой мешок и бросил его в реку.

На другой стороне реки они вышли на дорогу, вдоль которой росли деревья. Не успели они далеко уйти, как Гуду достал мешок, спрятанный в густой шерсти на его груди, и начал есть какой-то очень вкусный фрукт.

— Откуда ты это взял? — спросил с завистью Изуро.

— О, я подумал, что смогу благополучно переправиться через реку, и мне стало жаль выбрасывать мешок, — ответил Гуду.

— Ну, после того, как ты обманом заставил меня выкинуть мою еду, ты должен поделиться со мной, — сказал Изуро.

Но Гуду сделал вид, что ничего не слышал, и пошел дальше.

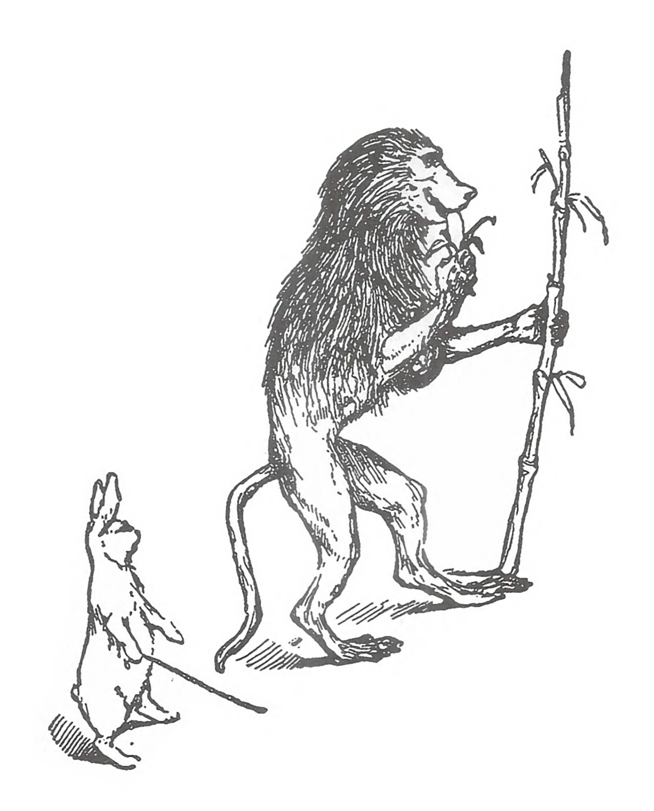
Вскоре они вошли в лес, и прямо перед ними оказалось дерево. На нем было так много фруктов, что ветви пригибались к земле. Некоторые из фруктов были еще зелеными, другие желтыми. Кролик запрыгал вперед с радостью, потому что он был очень голоден, но Гуду сказал ему:

— Рви зеленые фрукты, они гораздо лучше. Я оставлю их тебе все, потому что ты не ужинал, а себе возьму желтые.

Так кролик взял зеленый апельсин, но его кожура была такой толстой, что он едва смог ее прокусить.

— Он совсем невкусный, — закричал он, сморщившись. — Лучше я буду есть желтые фрукты.

— Нет-нет, тебе нельзя этого делать, — ответил Гуду, — ты заболеешь. Ешь зеленые.



Гуду и Изуро продолжают путь

И поскольку он мог получить только их, Изуро был вынужден смириться.

После того как подобное случилось три или четыре раза, у Изуро наконец открылись глаза, и он решил, что будет делать прямо противоположное тому, что говорит ему Гуду.

Когда они подходили к деревне, где жила будущая жена Гуду, Гуду указал на кусты и сказал Изуро:

— Когда я буду есть и ты услышишь, что я говорю, будто еда сжигает меня, беги со всех ног и нарви мне этих листьев, они смогут исцелить мой рот.

Кролик хотел спросить, зачем он собирается есть еду, если знает, что она сожжет ему рот, но он был испуган и только кивнул в ответ; однако, когда они прошли еще немного, он сказал Гуду:

— Я уронил свою иглу, подожди здесь минуту, я вернусь и найду ее.

— Давай быстро, — ответил Гуду, забираясь на дерево. И кролик кинулся в кусты, нарвал кучу листьев, которые он спрятал в своей шерсти. Он подумал: «Если я соберу их сейчас, мне не нужно будет бегать туда-сюда».

Нарвав достаточно листьев, он вернулся к Гуду, и они продолжили путь.

Солнце уже садилось, когда их путешествие подошло к концу. Они очень устали и с радостью присели у колодца. Затем невеста Гуду, которая ждала его, принесла кувшин воды, который она вылила на него, чтобы смыть с него дорожную грязь, и две порции еды. Но надежды кролика снова не оправдались, потому что Гуду сказал поспешно:

— Обычаи деревни запрещают тебе есть, пока я не закончу.

Изуро не знал, что Гуду лжет и что он просто хотел съесть больше. Так что он просто продолжал смотреть, как его друг ест.

Через некоторое время Гуду громко закричал:

— Я горю! Я горю! — хотя он вовсе не горел. И хотя у Изуро были с собой листья, он не осмелился достать их, потому что тогда бабуин догадался бы, что он возвращался не

за иглой. Поэтому он просто забежал за угол ненадолго, и затем быстро прискакал обратно. Но Гуду был быстрее, и от угощения ничего не осталось, кроме нескольких капель воды.

— Как тебе не везет, — сказал Гуду, поедая листья. — Как только ты ушел, сюда пришло много людей, они вымыли руки, как ты видишь, и съели твою порцию.

Но, хотя Изуро знал, что Гуду нельзя верить, он ничего не сказал и отправился спать таким голодным, как никогда в жизни.

Рано утром они отправились в следующую деревню и подошли к большому саду, где люди были очень заняты, собирая арахис.

— Теперь наконец ты можешь как следует позавтракать, — сказал Гуду, указывая на кучу ореховой скорлупы. Он не сомневался, что Изуро съест скорлупу, а орехи оставит ему. Но каково было его удивление, когда Изуро ответил:

— Благодарю, но я предпочту это.

И, повернувшись к зернам, он принялся их есть, не останавливаясь до тех пор, пока ни одного не осталось. И, что самое худшее, Гуду не мог отнять у него орехи, поскольку вокруг было много людей.

Уже спустилась ночь, когда они пришли в деревню, где жила мать невесты Гуду. Она положила перед ними мясо и пшенную кашу.

— Кажется, ты говорил мне, что любишь кашу, — сказал Гуду.

Изуро ответил:

— Ты путаешь меня с кем-то, потому что я всегда ем мясо.

И снова Гуду был вынужден довольствоваться кашей, которую ненавидел.

Пока он ел ее, его посетила хорошая мысль — он ухитрился опрокинуть большой горшок с водой, который висел над огнем, и потушить его.

«Теперь, — подумало коварное создание, — в темноте я смогу украсть его мясо».

Но кролик стал таким же коварным, как и бабуин, он спрятал мясо в углу, так что бабуин не смог его найти.

— О Гуду, — закричал он, громко смеясь, — это ты научил меня быть таким умным.

И, позвав людей, живших в доме, он попросил их разжечь огонь, потому что Гуду должен был спать возле него, но он предпочел провести ночь с друзьями в другой хижине.

Было все еще темно, когда Изуро услышал, что кто-то тихо зовет его по имени, и, открыв глаза, увидел рядом с собой Гуду. Приложив палец к губам, чтобы он сохранял молчание, Гуду сделал ему знак следовать за ним. Только когда они отошли на некоторое расстояние от хижины, Гуду заговорил:

— Я голоден и хочу съесть еще что-то, помимо этой мерзкой каши, которой мне пришлось поужинать. Поэтому я собираюсь убить одну из этих коз, а поскольку ты хорошо готовишь, ты мне ее сваришь.

Кролик кивнул, и Гуду исчез за скалой, но вскоре вернулся, волоча за собой мертвую козу. Они содрали с нее

шкуру, набили ее сухими листьями, чтобы никто не догадался, что животное мертво, и засунули ее в кусты таким образом, что ветки не давали ей упасть. Пока Гуду этим занимался, Изуро собрал дрова для костра, и, когда он был разожжен, Гуду проник в другую хижину и украл горшок, который наполнил водой из реки и воткнул две палки в землю. Они повесили горшок с мясом над костром.

— Мясо нельзя будет есть минимум два часа, — сказал Гуду, — так что мы оба можем прилечь. — И он растянулся на земле и притворился, что заснул, но на самом деле он ждал подходящего момента, чтобы вытащить мясо из горшка и съесть его самому.

«Кажется, я слышу, как он храпит», — подумал Гуду, и стал красться к тому месту, где на вязанке дров лежал Изуро, но глаза кролика были широко раскрыты.

— Как утомительно ждать, — пробормотал Гуду, возвращаясь на свое место. Подождав еще немного, он снова встал и пошел проверять, но глаза кролика все еще были широко открыты. Если бы Гуду только знал, что Изуро спал все это время, но он об этом не догадывался и постепенно так устал, наблюдая за ним, что сам заснул. Вскоре Изуро проснулся и почувствовал такой голод, что прокрался к горшку и съел все мясо, потом связал кости вместе и спрятал их в шерсть Гуду. После этого он вернулся обратно на свою вязанку дров и заснул.

Утром мать невесты Гуду вышла подоить своих коз, и, подойдя к кустам, где, как ей показалось, застряла самая

большая коза, обнаружила правду. Она стала причитать, и на ее плач сбежались все жители деревни. Гуду и Изуро притворились такими же удивленными, как и остальные. Но, вероятно, они все же выглядели виноватыми, потому что внезапно один старик указал на них и закричал:

— Вот воры!

При звуке его голоса большой Гуду задрожал всем телом.

— Как ты смеешь говорить такое? Попробуй это доказать, — дерзко ответил Изуро.

Он шагнул вперед и встал на руки, потрясая всем телом, чтобы все видели.

— Я поспешил с обвинениями, ты невиновен, — сказал старик, — но пусть этот бабуин сделает то же самое.

И когда Гуду стал прыгать, из его шкуры посыпались кости, и люди закричали:

— Это Гуду убил козу!

Но Гуду отвечал:

— Эй, я не убивал вашу козу; это был Изуро, он съел мясо и засунул кости мне за шиворот. Это он должен умереть!

Люди смотрели друг на друга, не зная, кому верить. Наконец старик сказал:

— Пусть они умрут оба. Но дадим им возможность самим выбрать способ, каким они хотят умереть.

Изуро ответил:

— Если мы должны умереть, поместите нас туда, где вы колете дрова, обложите нас ими так, чтобы мы не смогли

How GUDU danced & the bones rattled

Гуду стал прыгать, и кости посыпались из его шкуры

сбежать; и если один из нас сгорит, а другой нет, то тот, кто сгорит, и убил козу на самом деле.

И люди сделали так, как сказал Изуро.

Но Изуро знал о дыре под поленницей, и когда костер загорелся, он нырнул в дыру, а Гуду умер в огне.

Когда огонь потух и остался лишь пепел, Изуро выбрался из дыры и сказал людям:

— Видите, разве я вам не говорил? Тот, кто убил вашу козу, остался среди пепла.



Ян, солдатский сын

Шотландская сказка

В Грайанаге, что лежит в западной земле, жил рыцарь, у которого было три дочери. Никто не мог сравниться с ними по доброте и красоте. Люди любили их, и много слез пролили они в тот день, когда трех девушек, которые сидели на камнях у моря, опустив ноги в воду, унесло огромное чудовище, внезапно вынырнувшее из волн. И никто не знал, где их искать.

Неподалеку жил солдат, у которого было три сына, трое прекрасных и сильных юношей, которые лучше всех в округе играли в хоккей на траве. На святки, когда все жители собирались вместе и устраивали празднества, Ян, младший из трех братьев, сказал:

— Давайте сыграем в хоккей на лужайке рыцаря Грайанага, — его лужайка гораздо шире нашей, и трава там мягче.

Но другие стали возражать:

— Нет, у него сейчас горе, и, если мы придем, он станет вспоминать, как мы когда-то играли, а его дочери наблюдали за игрой.

— Пусть он сердится или радуется, как ему захочется, — сказал Ян, — но сегодня мы будем гонять мяч по его лужайке.

Так они и сделали, и Ян выиграл три игры у своих братьев. Но когда рыцарь выглянул из окна, он разгневался и приказал привести к нему трех юношей. Стоя в холле и глядя на них, он немного смягчился, но лицо его оставалось таким же суровым. Он спросил:

— Почему вы решили играть перед моим замком, когда вы знали, что это заставит меня вспомнить моих дочерей? Вы причинили мне боль, поэтому тоже будете страдать.

— Раз мы причинили вам боль, — ответил самый младший, Ян, — то мы постараемся загладить ее. Постройте нам корабль, и мы выйдем в море на поиски ваших дочерей. В какой бы стороне они ни были, мы найдем их не позднее чем через год и один день и привезем их в Грайанаг.

Через семь дней корабль был построен, на него погрузили огромное количество съестных припасов и вина. Братья подняли паруса и вышли в море. Через семь дней корабль причалил к красивому побережью из белого песка, и они сошли на берег. Никто из них никогда не видел эту землю раньше. Они стали оглядываться и заметили, что неподалеку, на скале, работают несколько человек, а один присматривает за ними.

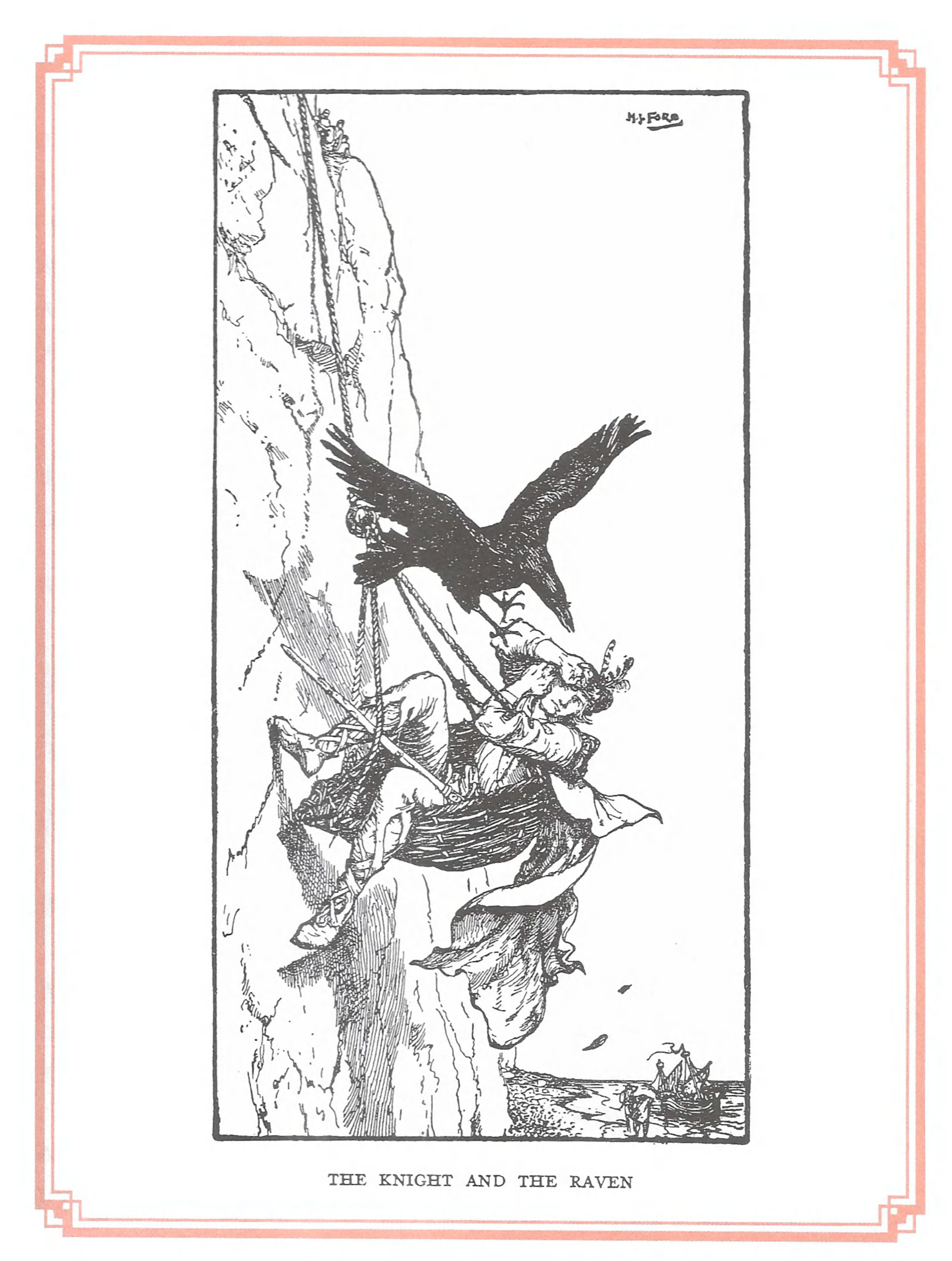
— Что это за место? — спросил старший брат.

Человек, который смотрел за работниками, ответил:

— Это место, где живут три дочери рыцаря Грайанага, которые завтра выходят замуж за трех великанов.

— Как мы можем найти их? — снова спросил юноша.

И надсмотрщик ответил:



THE KNIGHT AND THE RAVEN

Рыцарь и Ворон

— Чтобы увидеть дочерей рыцаря Грайанага, вы должны забраться в эту корзину и с помощью веревки поднять себя на вершину этой скалы.

— О, это легко, — сказал старший брат, прыгнув в корзину, которая сразу начала двигаться — все выше вверх и выше. Когда он преодолел половину пути, на него налетел жирный черный ворон и начал клевать его глаза до тех пор, пока тот почти не ослеп, так что пришлось старшему вернуться вниз тем же путем.

После этого средний брат забрался в корзину, но он не продвинулся дальше старшего брата, потому что на него тоже напал ворон, и ему тоже пришлось вернуться.

— Теперь моя очередь, — сказал Ян.

На середине пути на него тоже налетел ворон.

— Быстрее! Быстрее! — закричал Ян людям, которые тянули веревку. — Быстрее! Или я ослепну! — И мужчины с еще большей силой начали тянуть веревку.

Вскоре Ян оказался на вершине скалы, и ворон вместе с ним.

— Дашь ли ты мне чуточку табака? — спросил ворон, который теперь стал очень смирным.

— Ну, ты и плут! Я должен дать тебе табака за то, что ты пытался выклевать мне глаза? — ответил Ян.

— Это был мой долг, — ответил ворон. — Но если ты дашь мне табака, я стану тебе лучшим другом.

Ян отломил ему часть табачных листьев. Ворон спрятал их под крыло и продолжил:

— Теперь я отведу тебя в дом великана, где дочь рыцаря сидит и шьет, шьет и плачет. И даже наперсток ее стал мокрым от слез.

И ворон повел его за собой. Они пришли к большому дому, дверь в который была открыта. Они вошли в дом и проходили один зал за другим, пока не увидели дочь рыцаря, как и говорил ворон.

— Кто привел тебя сюда? — спросила она.

И Ян ответил:

— Почему я не могу сам прийти туда, куда пришла ты?

— Меня привел сюда великан, — ответила она.

— Я знаю это, — сказал Ян. — Но скажи мне, где мне найти этого великана?

— Он охотится на холме, — сказала девушка. — И заставить его вернуться может лишь звон железной цепи, которая висит у ворот. Но в мире нет человека, который мог бы победить его в бою, кроме Яна, солдатского сына, которому сейчас лишь шестнадцать лет, и потому ему не выстоять против великана.

— В землях, откуда я родом, многие обладают силой Яна, — ответил Ян.

И он пошел наружу и взялся за цепь, но не смог сдвинуть ее с места и упал на колени. Но он быстро поднялся, собрался с силами, схватил цепь и потряс ее так сильно, что звено сломалось. Великан, услышав это на холме, поднял голову и подумал: «Похоже, что это шумит Ян, солдатский сын. Но ему сейчас всего лишь шестнадцать. И все же нужно пойти посмотреть».

И он пошел домой.

— Ты Ян, солдатский сын? — спросил он, входя в замок.

— Нет, конечно, — ответил юноша, который не хотел, чтобы его узнали.

— Кто же ты, тот, кто смог пошевелить мою боевую цепь?

— Ты узнаешь об этом, после того как поборешься со мной, как я боролся со своей матерью. Один раз она меня победила, а два раза — нет.

Так, они стали бороться друг с другом, пока великан не поставил Яна на колени.

— Ты сильнее, — сказал Ян.

И великан ответил:

— Все люди это знают!

И снова они схватились и стали бороться, и наконец Ян бросил великана на землю и подумал, что было бы хорошо, если бы ворон ему помог. И в то же мгновенье появился ворон.

— Засунь руку под мое правое крыло и найдешь там нож, достаточно острый, чтобы отрезать ему голову, — сказал ворон.

И нож действительно был таким острым, что он отсек голову великану одним ударом.

— Теперь иди и расскажи обо всем дочери рыцаря Грайанага. Но будь осторожен, не слушай, что она будет тебе говорить, и не обещай не ходить дальше, потому что она захочет помочь тебе. Вместо этого иди искать среднюю дочь, и когда ты найдешь ее, ты дашь мне немного табака.

— Ты уже заработал половину того, что у меня есть, — ответил Ян.

Но ворон покачал головой.

— Ты знаешь только то, что было, но не то, что ждет впереди. Если сможешь, вымойся в чистой воде, затем возьми бальзам из сосуда, который висит над дверью, и намажь им все свое тело, и завтра у тебя будет сила множества мужчин, и я отведу тебя в жилище средней дочери.

Ян сделал так, как сказал ему ворон, и, несмотря на мольбы старшей дочери, отправился искать ее сестру. Он нашел ее сидящей за шитьем, и наперсток ее был мокрым от пролитых ею слез.

— Как ты попал сюда? — спросила вторая сестра.

— Почему я не могу прийти туда, где ты? — ответил он. — И почему ты плачешь?

— Потому что скоро я должна буду выйти замуж за великана, который охотится на холме.

— Как я могу заставить его вернуться домой? — спросил Ян.

— Заставить его вернуться можно, лишь позвенев железной цепью, которая висит у ворот. Но в мире нет человека, который мог бы победить его в бою, кроме Яна, солдатского сына, а ему сейчас лишь шестнадцать лет.

— В землях, откуда я родом, многие обладают силой Яна, — ответил он.

И он пошел наружу и потянул цепь, но не смог сдвинуть ее с места и упал на колени. Но вскоре он поднялся, со-

брался с силами, поднял цепь и потряс ее так сильно, что три звена сломались. И великан услышал это на холме, поднял голову и подумал:

«Похоже, что это пришел Ян, солдатский сын. Но ведь ему сейчас только шестнадцать. И все же нужно пойти посмотреть».

И он пошел домой.

— Ты Ян, солдатский сын? — спросил он, входя в замок.

— Нет конечно, — ответил юноша, который не хотел, чтобы великан знал его имя. — Но я буду сражаться с тобой, как если бы я был бы им.

И они схватили друг друга за плечи, и великан бросил Яна на колени.

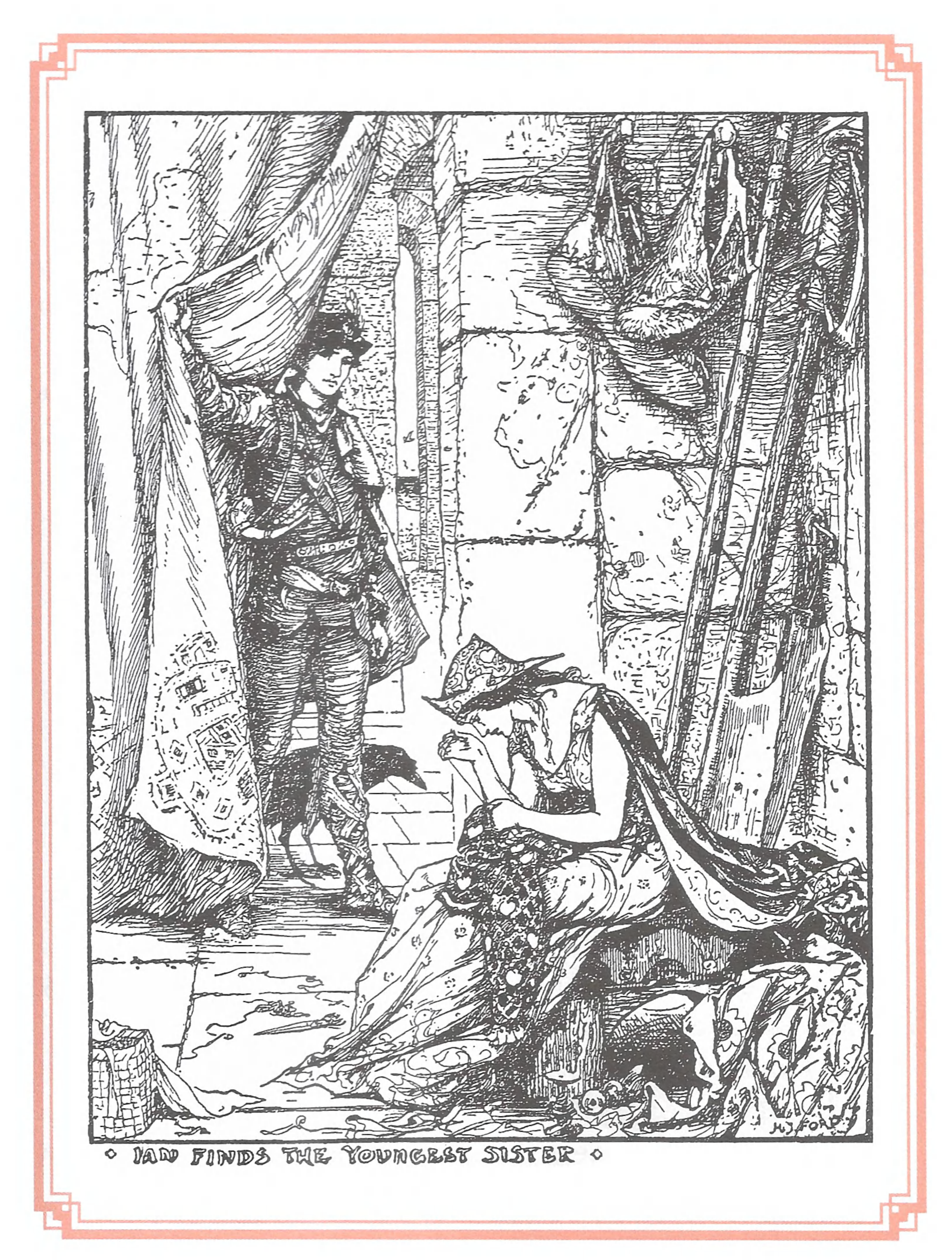
— Ты сильнее, — закричал Ян, — но я еще не побежден. — И, поднявшись на ноги, он кинулся на великана.

Так они снова стали бороться, пытаясь сдвинуть с места и повалить друг друга. То один, то второй из них побеждал, но наконец Ян ударом ноги подбил ноги великана и завалил его на землю. Затем он позвал ворона, и ворон поспешил к нему и сказал:

— Сунь руку под мое правое крыло, и ты найдешь там нож, достаточно острый, чтобы отсечь ему голову.

И нож действительно был таким острым, что с одного удара голова великана была отделена от его туловища.

— А теперь вымойся теплой водой, натри себя масляным бальзамом и завтра ты будешь иметь силу множества мужчин. Но не доверяй словам дочери рыцаря, потому что



IAN FINDS THE YOUNGEST SISTER

Ян находит младшую сестру

она коварна и попытается заставить тебя остаться с ней. Так что прощай, но сперва дай мне табаку.

— С радостью, — ответил Ян, отрывая большой кусок спрессованных табачных листьев.

Он вымылся и натер тело бальзамом, как велел ему ворон, и на следующее утро вошел в комнату, где сидела дочь рыцаря.

— Оставайся здесь, со мной, — сказала она, — и будь моим мужем. В замке полно золота и серебра.

Но он не стал ее слушать и продолжил свой путь. Вскоре он пришел к замку, где жила младшая дочь рыцаря. Она сидела в зале и шила, а слезы ее капали на наперсток.

— Как ты попал сюда? — спросила она.

И Ян ответил:

— Почему я не могу прийти туда же, куда и ты?

— Меня привел сюда великан.

— Я знаю это, — сказал он.

— Так ты Ян, солдатский сын? — спросила она.

И он ответил:

— Да, это я. Но скажи мне, отчего ты плачешь?

— Завтра великан вернется с охоты, и я должна буду выйти за него замуж, — зарыдала она.

Но Ян не обратил на это внимания, спросив лишь:

— Как я могу вызвать его домой сейчас?

— Потряси железную цепь, которая свисает снаружи у ворот.



Ян разбивает цепь великана

Ян пошел и так сильно потянул цепь, что упал на землю от встряски. Но в то же мгновение он снова был на ногах, и схватил цепь с такой силой, что четыре ее звена остались в его руке. И великан услышал его с холма, где он складывал убитую на охоте дичь в мешок.

«Нигде, ни в мире, ни на дне океана нет человека, который смог бы сдвинуть с места мою цепь, кроме Яна, солдатского сына. И если он пришел сюда, значит, он уже убил двух моих братьев».

И он направился обратно в замок. Земля тряслась и дрожала под его ногами.

— Ты Ян, солдатский сын? — спросил он.

И юноша ответил:

— Нет.

— Тогда кто ты — тот, кто смог потрясти мою цепь? Только Ян, сын солдата, способен на это, но ему сейчас всего лишь шестнадцать лет.

— Я покажу тебе, кто я, когда ты поборешься со мной, — ответил Ян.

И они обхватили руками друг друга, и великан поставил Яна на колени; но тот вскочил на ноги в то же мгновенье, и повалил великана на землю.

— Толстый черный ворон, быстрее лети ко мне! — вскричал он.

И ворон пришел, и начал бить великана по голове своими крыльями до тех пор, пока тот уже не смог подняться. Затем ворон велел Яну достать из его перьев ост-

рый нож, который он носил с собой, чтобы срезать ягоды. И таким острым был этот нож, что с одного удара юноши голова великана покатилась с плеч на землю.

— Отдыхай здесь этой ночью, — сказал ворон, — завтра ты должен будешь привести трех дочерей рыцаря к краю скалы, которая ведет в нижний мир. Но будь внимателен, ты должен идти первым, а они должны следовать за тобой. И прежде чем я уйду, ты должен дать мне табаку.

— Возьми все, — сказал Ян. — Ты это заслужил.

— Нет, дай мне только кусочек. Ты знаешь то, что уже было, но не обладаешь знанием о том, что будет.

И, прихватив клювом табак, ворон улетел.

На следующее утро младшая дочь рыцаря нагрузила ослов всем золотом и серебром, что было в замке, и отправилась вместе с Яном, солдатским сыном, к дому, где жила ее средняя сестра. Та тоже нагрузила ослов ценными вещами, а потом то же сделала и старшая сестра, когда они пришли к замку, где ее держали пленницей. Все вместе они подошли к краю скалы, и Ян лег на землю и закричал, и корзину подняли вверх, и они погрузили в нее золото и серебро, и спустили вниз. После этого Ян должен был спуститься сам, а потом спустить трех сестер, но он забыл о предупреждении ворона, и спустил их первыми, чтобы не произошло несчастного случая. Он лишь попросил младшую сестру оставить ему маленькую золотую шапочку, которую она носила на голове, как и остальные; потом он помог им, каждой по очереди, спуститься вниз.

Он долго ждал, но прошло много времени, а корзина так и не вернулась назад, потому что, обрадовавшись своей свободе, дочери рыцаря забыли про Яна и уплыли на корабле, который увез их и его братьев в землю Грайанага.

Наконец он понял, что произошло, и пока он размышлял о том, что ему делать дальше, к нему прилетел ворон.

— Ты не послушал меня, — важно сказал ворон.

— Нет, не послушал, и вот я здесь, — ответил Ян, опустив голову.

— Прошлое нельзя изменить, — продолжил ворон. — Кто не принял совета, примет бой. Этой ночью ты будешь спать в замке великана. А теперь дай мне немного табака.

— Да, конечно. Но прошу тебя, останься со мной в замке.

— Я не могу этого сделать, но завтра на рассвете я приду.

И он прилетел на рассвете и приказал Яну идти в конюшню великана, где стояла лошадь, которая могла скакать и по морю, и по суше.

— Будь осторожен при входе в конюшню, — добавил он, — потому что дверь раскачивается, не останавливаясь, в обе стороны. Если она тебя заденет, ты закричишь от боли. Я пойду первым и покажу тебе дорогу.

— Иди, — сказал Ян.

Ворон присел, подпрыгнул и решил, что он уже в безопасности, но дверь прищемила перья его хвоста, и он громко закричал.

Затем Ян отошел, разбежался и прыгнул. Но дверью задело одну ногу, и Ян без чувств упал на пол конюшни. Ворон быстро подлетел к нему, взял его лапами и, придерживая клювом, отнес обратно в замок, где наложил чудесный бальзам на его больную ногу, чтобы она стала такой же, как раньше.

— Теперь пойди прогуляйся, — сказал ворон, — но не удивляйся тому, что ты увидишь, чем бы это ни было, и не трогай ничего. Но сначала дай мне табаку.

Множество странных вещей видел Ян на этом острове, о существовании которых он даже не подозревал. В долине лежали три героя, растянувшись на спине, они были убиты тремя копьями, которые торчали у них из груди. Он ничего не сказал, следуя совету, но потянул за копья, и мужчины сели и воскликнули:

— Ты Ян, солдатский сын, и на тебя наложено заклятие! Ты пойдешь вместе с нами в пещеру черного рыбака.

Так вместе они пошли к пещере, и один из мужчин вошел в нее, чтобы посмотреть, что там внутри. Он увидел ведьму, старую и страшную, которая сидела на камне, и прежде чем он смог вымолвить хоть слово, она ударила его своей палкой и превратила его в камень. И таким же образом она разделалась и с остальными. Наконец Ян вошел в пещеру.

— На этих людей наложено заклятие, — сказала ведьма, — они не оживут, пока ты не польешь их водой, которую принесешь с острова Больших Женщин. Не медли.

И Ян повернулся с тяжелым сердцем, потому что вместо этого он с радостью последовал бы за младшей дочерью рыцаря Грайанага.

— Ты не последовал моему совету,— сказал ворон, спеша к нему, — и навлек на себя новую беду. Поспи теперь, а завтра ты должен будешь сесть на лошадь, что стоит в конюшне великана, которая может скакать как по суше, так и по морю. Когда ты достигнешь острова Больших Женщин, шестнадцать мальчиков выйдут тебя встречать, они предложат лошади еду и захотят снять с нее седло и уздечку. Но смотри, чтобы они не касались ее, накорми ее сам и сам отведи в конюшню, после чего закрой дверь. И убедись, что на каждый поворот замка, сделанный шестнадцатью юношами, ты делаешь один. А теперь дай мне немного табаку.

На следующее утро Ян встал и вывел лошадь из конюшни, не коснувшись двери, и поскакал по морю на остров Больших Женщин, где шестнадцать юношей встретили его, и каждый предложил расседлать его лошадь, накормить ее и поставить в конюшню. Но Ян ответил:

— Я сам поставлю ее в стойло и позабочусь о ней. — Так он и сделал.

И пока он мыл ее бока, лошадь сказала ему:

— Они будут предлагать тебе напитки, но не бери ничего, кроме молочной сыворотки и воды.— И когда шестнадцать конюшенных увидели, что он ничего не пьет, они выпили все сами и растянулись у входа.

Яну было приятно, что он не поддался на их уговоры, и он совсем забыл о другом совете, который дала ему лошадь: «Смотри, чтобы ты сам не заснул и не упустил шанс вернуться домой». В это время зазвучала сладкая музыка, и когда она достигла его ушей, он заснул.

Когда она закончилась, боевая лошадь сломала дверь конюшни, лягнула его и разбудила.

— Ты не последовал моему совету, — сказала она, — а теперь — кто знает, — может быть уже слишком поздно вернуться назад за море... Но сначала возьми этот меч, который висит на стене, и отруби головы шестнадцати конюшенным.

Сгорая от стыда, что он снова проявил беспечность, он встал и сделал то, что сказала ему лошадь. Затем он побежал к колодцу и наполнил водой кожаную флягу, потом быстро прыгнул на спину лошади и поскакал через море на остров, где его ждал ворон.

— Отведи лошадь в конюшню, — сказал ворон, — и ложись спать, потому что завтра тебе предстоит оживить героев и убить ведьму. И постарайся не быть таким же глупцом, как сегодня.

— Останься со мной! Составь мне компанию, — попросил Ян; но снова ворон покачал головой и улетел.

Утром Ян проснулся и поспешил к пещере, где сидела старая ведьма; он ударил ее, и она упала замертво, не успев наложить на него заклятие. Затем он побрызгал водой на героев, которые снова вернулись к жизни, и вместе они от-

правились на другой конец острова и там встретились с вороном.

— Наконец-то ты последовал моему совету, — сказал ворон. — Теперь, когда ты обрел мудрость, ты можешь вернуться домой в Грайанаг. Там ты найдешь двух старших дочерей, их выдают замуж за твоих братьев, а младшую — за предводителя людей со скалы. Но ты должен отдать мне ее золотую шапочку, и если вы будете нуждаться в ней, вам стоит только подумать обо мне, и я верну ее тебе. И у меня есть еще одно предупреждение: если кто-то тебя спросит, откуда ты пришел, скажи, что ты идешь *оттуда*, если кто-нибудь спросит, куда ты идешь, говори, что ты идешь *туда*.

Так что Ян сел на лошадь и направил ее мордой к морю, хвостом к берегу, и она пустилась вскачь, все дальше и дальше, пока наконец не достигла церкви Грайанага, и лишь там, на поле позади колодца, он спешился.

— Теперь, — сказала лошадь, — вытащи меч и отруби мне голову.

Но Ян ответил:

— Это странная благодарность за твою помощь.

— Это единственный способ освободить меня от заклятия, которое наложили великаны на меня и на ворона. Я была девушкой, а он был юношей, ухаживающим за мной. Так что не бойся, сделай так, как я прошу.

Тогда Ян вытащил свой меч, как она ему приказала, и отрубил ей голову, и пошел своей дорогой не оглядыва-

ясь. По пути он увидел женщину, стоящую в дверях своего дома. Она спросила его, откуда он идет, и он ответил, как его учил ворон, что он идет *оттуда*. Потом она спросила его, куда он идет, и он сказал, что он идет *туда*, но его мучает жажда, и он очень просит дать ему что-нибудь попить.

— Ты бесстыжий парень, — сказала женщина. — Но я дам тебе попить.

И она дала ему молока, пока ее муж не вернулся домой. Это все, что у нее было.

— Где твой муж? — спросил он.

И женщина ответила:

— Он в замке рыцаря, там он пытается отлить из золота и серебра шапочку для младшей дочери, такую же, как носят ее сестры. Таких не найти в этой стране. Но, видишь, он возвращается, и теперь мы узнаем новости.

Когда мужчина вошел в ворота и увидел странного юношу, он спросил:

— Каким ремеслом ты владеешь, парень?

— Я — кузнец, — ответил Ян.

И мужчина сказал:

— Это большая удача для меня, потому что ты поможешь мне сделать шапочку для дочери рыцаря.

— Ты не можешь сделать эту шапочку. И ты это знаешь, — сказал Ян.

— Я должен попытаться, — ответил мужчина, — или меня повесят на дереве. Так что ты сделаешь доброе дело, если поможешь мне.

— Я помогу тебе, если смогу, — сказал Ян. — Оставь золото и серебро себе и запри меня в кузнице на ночь — я буду налагать чары.

И озадаченный мужчина запер его.

Как только ключ повернулся в замке, Ян позвал ворона, и ворон пришел к нему, принеся шапочку в клюве.

— А теперь отруби мне голову, — попросил ворон.

Но Ян сказал:

— Это плохая благодарность, ведь ты мне помогал.

— Это единственный способ отблагодарить меня, — ответил ворон, — потому что я был таким же юношей, как и ты, прежде чем на меня наложили чары.

Тогда парень вытащил меч и отрубил ворону голову, и тут же закрыл глаза, чтобы ничего не видеть.

После этого он лег и проспал до рассвета. Утром мужчина пришел, открыл дверь и потряс его за плечо.

— Вот шапочка, — сказал он сонно, вытаскивая ее из-под подушки. И снова заснул.

Солнце было уже высоко в небе, когда Ян проснулся, и в этот раз он увидел высокого темноволосого юношу, стоящего перед ним.

— Я — ворон, — сказал юноша. — Но чары рассеялись. Теперь ты должен встать и пойти со мной.

Они пошли вместе туда, где Ян оставил мертвую лошадь, но вместо лошади они нашли там красивую девушку.

— Я была лошадью, — сказала она. — Теперь чары рассеялись.

И они вместе с юношей-вороном и Яном пошли к замку рыцаря.

Тем временем кузнец принес в замок шапочку и приказал слуге младшей дочери рыцаря отдать ее госпоже. Как только девушка ее увидела, она вскричала:

— Он лжет! И если он немедленно не приведет ко мне человека, который на самом деле сделал эту шапочку, я прикажу повесить его у моего окна!

Слуга очень испугался. Он поспешил к кузнецу и рассказал ему обо всем. Тот бросился со всех ног искать Яна. И когда он нашел его и привел в замок, девушка сначала онемела от радости, а потом объявила, что не выйдет замуж ни за кого другого, кроме Яна.

Когда Ян рассказал рыцарю, хозяину замка, свою историю, тот признал, что девушка была права и что его старшие дочери не должны выходить замуж за мужчин, которые не только присвоили себе чужую славу, но и бросили своего брата на верную погибель.

Гости, которых позвали на свадьбу, подтвердили, что рыцарь сделал все правильно, и двум старшим братьям пришлось покинуть страну, потому что никто не хотел с ними разговаривать.



Лиса и волк

Испанская сказка



подножия одной высокой горы расположилась маленькая деревушка, неподалеку от нее был перекресток двух дорог. Одна из дорог вела на запад, а вторая — на восток. Жители деревни были спокойными, трудолюбивыми людьми, они весь день проводили в полях, а вечерами, когда звонил колокол маленькой церкви, шли домой. Летом на рассвете они выгоняли свои стада на пастбища и были счастливы и довольны.

Однажды летней ночью, когда полная луна сияла над белой дорогой, огромный волк выбежал рысцой из-за горы.

«Мне определенно нужно перекусить, прежде чем я вернусь в свое логово, — подумал он, — вот уже неделю я питаюсь одними объедками, хотя, может быть, по мне этого и не скажешь! Конечно, в горах полно кроликов и зайцев, но нужно быть охотничьим псом, чтобы их поймать, а я уже далеко не молод. Если бы смог поужинать той лисой, которую я видел тут пару недель назад, свернувшейся в аппетитный меховой клубочек, я был бы весьма доволен. Я, конечно, мог бы съесть ее тогда, но рядом был

ее муж, а все знают, что эти лисы, и большие, и маленькие, быстры как ветер. Кажется, тут нет никого живого, кто сгодился бы мне в качестве добычи, кроме волка, а, как гласит пословица: «Волк волка не съест». И все же стоит посмотреть, чем можно поживиться в этой деревне».

И пока эти мысли бродили в голове волка, та самая лиса неслась вдоль дороги.

— Весь день я слушала кудахтанье этих деревенских куриц, пока терпение мое не иссякло, — бормотала она на бегу. Казалось, что ее лапы едва касались земли. — Если ты любишь дичь и яйца, это самая сладкая музыка. Как пить дать я добуду немного этой ночью, ведь я так исхудала, что мои кости начали греметь, а мои бедные детки плачут от голода.

Тем временем она увидела небольшое дерево у перекрестка двух дорог и шмыгнула под него, чтобы немного передохнуть и обдумать свои планы. В этот момент появился волк.

При виде лисы, лежащей совсем рядом, рот его начал наполняться слюной, но радость его омрачилась, когда он увидел, какой худой она была. Чуткие уши лисы уловили звук его шагов, хотя они были почти бесшумными, и, повернув голову, она вежливо сказала:

— А, это ты, сосед? В каком странном месте мы встретились. Надеюсь, у тебя все хорошо?

— Что касается моего здоровья, то все хорошо, — ответил волк, глаза которого жадно блестели. — По крайней

мере, настолько хорошо, насколько это возможно, когда ты очень голоден. А что случилось с тобой? Пару недель назад ты была такой пышной и аппетитной!

— Я была больна! Очень больна, — сказала лиса. — И ты все верно говоришь: даже червяк по сравнению со мной — толстяк.

— Да уж. И все же ты мне сгодишься, ведь, как говорится, «для бедняка нет черствого хлеба».

— Ах, ты все время шутишь! Уверена, что ты и вполовину так не голоден, как я!

— Это мы скоро увидим, — закричал волк, открыв свою огромную пасть и припав к земле, готовясь к прыжку.

— Что ты делаешь? — воскликнула лиса, отступая назад.

— Что я делаю? Я собираюсь поужинать тобой, и это произойдет раньше, чем закричат петухи!

— Что ж, я думаю, шутка удалась, — беспечно ответила лиса, не спуская, однако, глаз с волка, который ухмыльнулся, обнажая клыки.

— Я намерен не шутить, а пообедать!

— Но ты же достаточно умен и должен понимать, что даже если ты съешь меня до последнего кусочка, то даже не поймешь, ел ли ты что-нибудь вообще!

— В этом мире самые умные обычно самые голодные, — ответил волк.

— О, как ты прав, но все же...

— Мне надоело слушать твои «но» и «все же», — грубо перебил ее волк, — давай перейдем прямо к сути, а суть за-

ключается в том, что я хочу съесть тебя, а не болтать с тобой!

— Неужели в тебе нет ни капли жалости к бедной матери? — спросила лиса, закрывая хвостом глаза, но продолжая следить за ним.

— Я умираю с голоду, — упрямо повторил волк. — И ты знаешь, — добавил он с усмешкой, — что благотворительность начинается дома.

— Это так, — ответила лиса, — но с моей стороны было бы неразумно позволить тебе удовлетворить свой голод за мой счет. Но если лиса уже согласна пожертвовать собою, то мать умоляет тебя выполнить ее последнюю просьбу.

— Тогда говори быстро и не трать мое время, потому что я не могу больше ждать. Чего ты хочешь?

— Ты должен знать, — сказала лиса, — что в этой деревне живет богатый мужчина, который летом делает столько сыра, что это кормит его весь год. Он хранит головки сыра в старом колодце во дворе. Возле колодца висят два ведра на коромысле, которыми раньше доставали воду. Много раз я пробиралась сюда и опускалась в ведре, набирая достаточно сыра, чтобы накормить своих детей. Все, что я прошу тебя — это пойти со мной, и вместо того, чтобы охотиться на кур и прочую живность, я лучше полакомлюсь сыром перед смертью.

— Но сыр, уже, может быть, весь кончился?

— Если бы ты только видел, сколько его там! — засмеялась лиса. — И даже если он кончился, у тебя всегда останусь я.

— Хорошо, идем. Показывай дорогу, но предупреждаю, если ты намерена сбежать или сыграть со мной какую-нибудь шутку, то будешь наказана. Имей в виду: мои ноги такие же длинные и быстрые, как твои!

В деревне царила тишина, не было видно ни огонька, лишь луна ярко светила в небе. Волк и лиса тихо подбирались к колодцу, как вдруг учуяли запах жарящегося бекона, впрочем, этот дразнящий запах донесся и до носов спящих собак, которые проснулись и начали жадно лаять. Волк и лиса остановились и посмотрели друг на друга.

— Мы же можем идти, как ты думаешь? — спросил волк шепотом.

Но лиса покачала головой.

— Нет, пока собаки лают, — сказала она, — кто-нибудь может выйти и посмотреть, в чем дело. — И она сделала знак волку укрыться в тени, как она.

Примерно через полчаса собакам надоело лаять, или, возможно, весь бекон был съеден, и возбуждающий запах исчез. Тогда волк и лиса встрепенулись и поспешили к стене.

«Я легче, чем он, — подумала лиса, — и, может быть, если я поспешу, то перепрыгну через каменную ограду, прежде чем он успеет одолеть ее высоту».

И она побежала быстрее. Но хотя волк бежал медленнее, прыгал он лучше. Одним прыжком он нагнал лису.

— Что ты собираешься делать, товарищ?

— Да ничего, товарищ, — ответила лиса, расстроенная провалом своего плана.

— Думаю, если я откушу кусочек твоей ляжки, ты будешь лучше прыгать, — сказал волк, прихватывая ее за ногу. Лиса быстро отпрыгнула в сторону.

— Осторожнее, или я закричу! — зарычала она.

Волк, понимая, что может произойти, если она выполнит угрозу, дал ей сигнал запрыгивать на каменную ограду и последовал за ней.

На вершине они присели и огляделись. Во дворе не было ни души, и у ближайшего угла находился колодец с двумя ведрами на коромысле, как и описывала лиса. Двое воров пробрались по верху ограды, пока не оказались напротив колодца. Вытянув шею так сильно, как могла, лиса разглядела, что в колодце было чуть-чуть воды, достаточно, чтобы отражать луну, большую, круглую и белую.

— Какая удача! — закричала она волку. — Я вижу кусок сыра величиной с мельничный жернов. Смотри! Смотри! Видел ли ты когда-нибудь что-нибудь, столь же прекрасное?

— Никогда! — ответил волк, в свою очередь, вглядываясь в темноту, его глаза жадно блестели, потому что он вообразил, что луна в колодце и есть сыр.

— Ну что, неверующий, что ты теперь скажешь? — И лиса засмеялась.

— Ты женщина — то есть лиса — своего слова, — ответил волк.

— Ну, хорошо, спускайся в ведре и съешь свою часть, — сказала лиса.

— А, вот что ты задумала? — спросил волк, ухмыляясь. — Нет, нет, это ты спустишься в колодец в ведре. А если ты не спустишься сама, туда спустится твоя голова!

— Конечно, я спущусь вниз с большим удовольствием, — ответила лиса, ожидая такого ответа волка.

— И смотри, не съешь весь сыр, или пожалеешь об этом, — продолжил волк.

Но лиса смотрела на него со слезами на глазах.

— Прощай, неверующий, — сказала она печально. И залезла в корзину.

Через мгновенье она спустилась на дно колодца и обнаружила, что воды было немного, ей по колено.

— Ах, он еще больше и вкуснее, чем я думала, — закричала она, повернувшись к волку, который склонился над колодцем.

— Тогда быстро поднимайся и давай его сюда.

— Как я могу, если он весит больше, чем я? — спросила лиса.

— Если он такой тяжелый, раздели его на куски, — сказал волк.

— Но у меня нет ножа, — ответила лиса, — тебе нужно спуститься вниз, и мы разделим его между собой.

— И как я спущусь? — спросил волк.

— Ох, какой ты глупый! Садись в другое ведро, которое возле твоей головы.

Волк огляделся и увидел рядом с собой ведро, и с некоторым трудом забрался туда. Поскольку он весил в четыре

раза больше лисы, его ведро опустилось вниз, а ведро с лисой поднялось наверх.

Как только волк понял, что произошло, он начал ругаться, как это сделал бы любой рассерженный волк, но его немного утешила мысль о сыре.

— Но где же сыр? — спросил он лису, которая, в свою очередь, перегнулась через край колодца и смотрела на него с улыбкой.

— Сыр? — ответила лиса. — Я забираю его с собой, чтобы накормить моих детей, они слишком малы, чтобы самим добывать себе пищу.

— Предательница! — закричал волк, завывая от бешенства. Но лиса уже не слышала этого, потому что она направилась в соседний птичник, где еще вчера приметила несколько молодых толстеньких курочек.

«Может быть, я жестоко с ним обошлась,— думала она,— но на небо уже наплывают облака, и если будет сильный дождь, второе ведро наполнится и опустится на дно, подняв его — если ему повезет!»



Как Ян Дириах добыл голубого сокола

Шотландская сказка



авным-давно на западных островах правили король и королева, и у них был сын Ян Дириах, которого они очень любили. Мальчик вырос высоким, сильным и красивым, он бегал, стрелял, плавал и нырял лучше любого из своих сверстников во всей стране. Кроме того, он умел ходить под парусом, петь песни и играть на арфе. Зимними вечерами, когда все собирались вокруг огромного камина в главном зале замка, мужчины делали луки, а женщины ткали, Ян Дириах рассказывал им легенды о деяниях предков.

Так прошло время, и когда Ян уже почти стал мужчиной, как считалось в те времена, его мать умерла. На всех островах люди горевали о ней, и мальчик с отцом тоже оплакивали ее. Но не прошло и года, как король привел в замок новую жену, и, казалось, совсем забыл старую. Лишь Ян помнил о матери.

Однажды осенним утром, когда в долинах пожелтели листья на деревьях, Ян повесил лук на плечо, положил стрелы в колчан и отправился на холмы за дичью. Но в небе долго не было видно ни одной птицы. Наконец юноша за-

метил над головой голубого сокола. Подняв лук, Ян прицелился в него. Его глаза были зоркими, а руки — твердыми, но сокол летел слишком быстро, и он смог отстрелить лишь перо с его крыла. Поскольку солнце было уже низко над морем, он поднял перо, положил его в мешок и отправился домой.

— Много ли дичи подстрелил ты для меня сегодня? — спросила его мачеха, когда он вернулся.

— Только вот это, — ответил он, протягивая ей перо голубого сокола. Она взяла его за кончик и молча рассматривала. Наконец повернулась к Яну и сказала:

— Накладываю на тебя чары и заклятья! Да будешь ты замерзшим, мокрым и грязным, а в башмаках твоих будет хлюпать вода, пока не принесешь мне того голубого сокола, которому принадлежит это перо!

— Если ты налагаешь на меня заклятье, то и я налагаю на тебя тоже, — ответил Ян Дириах. — Ты будешь стоять одной ногой в большом доме, а другой — в за́мке, пока я не вернусь, и твое лицо всегда будет подставлено ветру, в какую бы сторону он ни дул.

И он отправился на поиски птицы, как и наказала ему мачеха. Оглянувшись на дом с холма, он увидел королеву, стоящую одной ногой в большом доме, другой — в замке, и лицо ее было повернуто навстречу буре.

Так, его путь лежал через холмы и реки, и он шел, пока не достиг широкой равнины, и ни разу не видел он даже тени голубого сокола. Становилось все темнее и темнее,

и маленькие птички возвращались в свои гнезда. Наконец стемнело настолько, что Ян уже не мог ничего разглядеть. Тогда он лег под кустом и уснул. Во сне к нему прикоснулся мягкий нос, и теплое тело свернулось в клубок подле него, и тихий голос прошептал ему:

— Удача не на твоей стороне, Ян Дириах, я могу дать тебе лишь щеку и копыто овцы. Ты должен быть доволен этим.

Тут Ян Дириах проснулся и увидел лиса Гилли Майртиана.

Они развели огонь и поужинали. Затем Гилли Майртиан велел Яну лечь и спать до утра. Утром, когда Ян проснулся, лис Гилли Майртиан сказал:

— Сокол, которого ты ищешь, находится у великана с пятью головами, пятью шеями и пятью горбами. Я укажу тебе путь к его дому. Ты должен исполнять его приказания проворно и весело и, кроме того, быть внимательным с его птицами, потому что в этом случае он позволит тебе заботиться о его соколе и кормить его. А когда это произойдет, подожди, когда великан уйдет из дома, набрось ткань на сокола и уноси его. Но смотри, чтобы его перья не коснулись ни одного предмета в доме, иначе тебя ждет беда.

— Благодарю тебя за совет, — сказал Ян Дириах, — я обязательно ему последую.

И он отправился к дому великана.

— Кто это там? — закричал великан, когда раздался стук в дверь его дома.

— Тот, кто ищет работу прислуги, — ответил Ян Дириах.

— А что ты умеешь делать? — снова спросил великан.

— Я умею кормить птиц и ухаживать за свиньями, я могу кормить и доить коров, а также коз и овец, если они есть у вас, — ответил Ян.

— Тогда заходи, потому что мне очень нужен такой слуга, — сказал великан.

Ян зашел в дом великана, и он так хорошо ухаживал за птицами и животными, что великан был доволен как никогда в жизни, и в конце концов решил, что может доверить Яну кормление его сокола. Сердце Яна возрадовалось, и он чистил перья сокола, пока они не заблестели, как голубое небо. Великан был очень рад и однажды сказал Яну:

— Уже давно мои братья на той стороне горы просят меня навестить их, но у меня не получалось, потому что я боялся за своего сокола. Теперь, я думаю, что могу его оставить с тобой на один день, к ночи я вернусь обратно.

На следующее утро, едва великан скрылся из виду, как Ян Дириах схватил сокола, набросил на его голову кусок ткани и поспешил к двери. Но лучи солнца проникли через ткань, и, когда они проходили через дверь, птица подпрыгнула, и ее перо коснулось дверного косяка, который издал крик, и великан в три прыжка вернулся назад. Ян Дириах задрожал, увидев его, но великан сказал лишь следующее:

— Если ты хочешь получить моего сокола, ты должен принести мне Белый Меч Света, который находится в доме Семи Больших Женщин Дхиуррадха.

— А где они живут? — спросил Ян.

Но великан ответил:

— А это тебе нужно выяснить самому.

Ян не осмелился больше ничего сказать и отправился на пустошь. Там, как он и надеялся, он встретил своего друга Гилли Майртиана, который опять велел ему поужинать и лечь спать. Когда он пробудился ото сна на следующее утро, лис сказал ему:

— Пойдем к берегу моря.

И они направились к берегу. Когда они пришли и увидели простирающееся перед ними море и остров Дхиуррадх посреди него, Ян упал духом и, повернувшись к Гилли Майртиану, спросил его, зачем он привел его сюда, ведь великан, отправляя его в это место, прекрасно знал, что без лодки он не сможет добраться до Семи Больших Женщин.

— Не унывай, — ответил лис, — это очень легко! Я превращусь в корабль, ты взойдешь на борт, и я перевезу тебя через море к Семи Большим Женщинам Дхиуррадха. Скажи им, что ты умеешь полировать серебро и золото, и они возьмут тебя слугой, и если ты будешь стараться, они дадут тебе Белый Меч Света, чтобы ты сделал его блестящим и сверкающим. Но когда ты соберешься украсть его, следи, чтобы не коснуться ножнами ни одного предмета в доме, иначе тебя ждет беда.

И Ян Дириах сделал все, как сказал ему лис, и Семь Больших Женщин Дхиуррадха взяли его к себе слугой,

и шесть недель он так усердно работал, что семь его хозяек сказали друг другу:

— У нас никогда не было слуги, подобного этому, который бы заставил золото и серебро так блестеть. Давайте дадим ему Белый Меч Света, чтобы он так же отполировал его.

И они достали Белый Меч Света из железного шкафа, где он висел, и приказали ему начистить его так, чтобы он мог видеть свое отражение в сверкающем лезвии. И он так и сделал. Но однажды, когда Семи Больших Женщин не было дома, он подумал, что настал подходящий момент, чтобы забрать меч, и, сунув его обратно в ножны, он закинул его себе на плечо. Но, когда он проходил через дверь, кончик ножен коснулся дверного проема, дверь издала пронзительный крик. И Большие Женщины услышали его, прибежали назад и забрали у него меч, заявив:

— Если ты хочешь получить наш меч, ты должен привести нам гнедого жеребца короля Эрина.

Униженный и посрамленный, Ян Дириах покинул дом и сел в тоске на берегу моря. И вскоре лис Гилли Майртиан пришел к нему.

— Я вижу, ты не обратил внимания на мои слова, Ян Дириах, — сказал лис. — Но поешь сначала, и я еще раз помогу тебе.

Услышав эти слова, Ян воспрянул духом, набрал палок, развел костер, и поел вместе с лисом Гилли Майртианом, и улегся спать на песке. На следующее утро Гилли Майртиан сказал Яну Дириаху:

— Я превращусь в корабль и доставлю тебя через море к земле, где живет король Эрина. Ты предложишь ему услуги конюха и станешь ухаживать за его лошадьми, пока наконец он не будет доволен и не позволит тебе мыть и чистить своего гнедого жеребца. Но смотри, чтобы он не коснулся ни одного предмета в пределах дворца никакой частью тела, кроме копыт, иначе ты потерпишь неудачу.

Сказав это, лис обратился в корабль и поплыл в Эрин. И король этой страны позволил Яну ухаживать за своими лошадьми, и никогда их шкуры так не лоснились, а их бег не был так быстр. Король был очень доволен; в конце месяца он послал за Яном и сказал ему:

— Ты верно служил мне, и теперь я доверю тебе самое ценное, что есть в моем королевстве.

С этими словами он отвел Яна Дириаха в конюшни, где стоял гнедой жеребец. И Ян начал чистить и кормить его. Он объезжал его по всей стране, оставляя позади ветер и нагоняя тот, что был впереди.

Однажды утром, наблюдая, как Ян чистит жеребца в стойле, король сказал:

— Я уезжаю на охоту, олень спустился с холма, и пора загнать его.

Король ушел, и, когда он скрылся из виду, Ян Дириах вывел гнедого жеребца из конюшни и запрыгнул на него. Но когда они проезжали через ворота, стоящие между дворцом и внешним миром, жеребец махнул хвостом и

задел столб, и ворота издали пронзительный крик. В тот же миг прискакал король и схватил жеребца за уздечку.

— Если ты хочешь получить моего жеребца, ты должен привезти мне дочь короля франков.

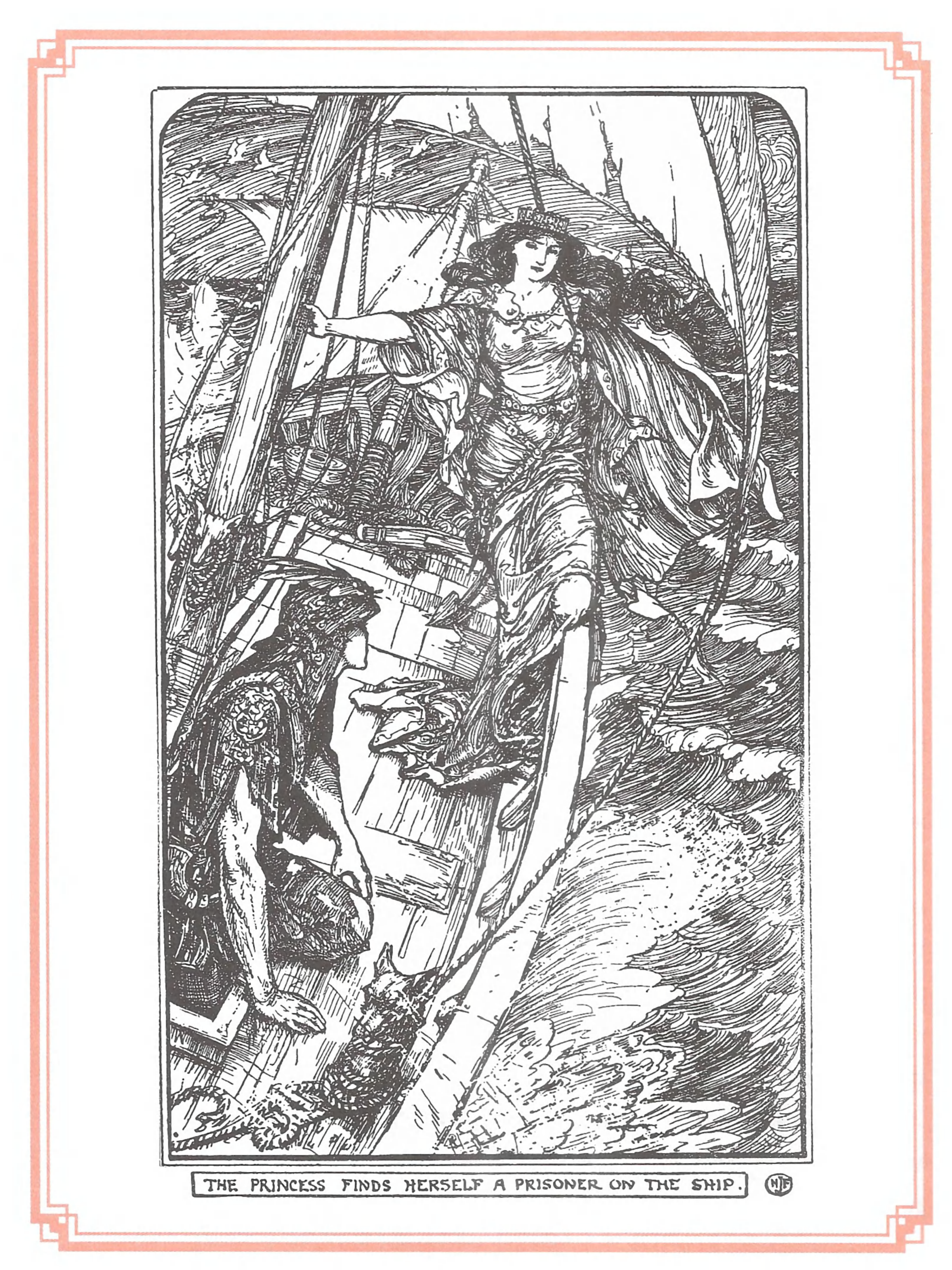
Понурый, побрел Ян Дириах обратно на берег, где его ждал лис Гилли Майртиан.

— Я вижу, что ты не последовал моему совету и не собираешься этого делать и дальше, — сказал лис Гилли Майртиан, — но я помогу тебе еще раз. В третий раз я превращусь в корабль, и мы поплывем во Францию.

И они поплыли во Францию — поскольку Гилли Майртиан был кораблем, он мог плыть, куда захочет, — и пристали они к расщелине в скале, возвышающейся над водой. Лис наказал Яну Дириаху идти в королевский дворец и сказать, что он потерпел кораблекрушение, что его корабль разбился о скалы и ему единственному удалось спастись.

Ян Дириах послушался лиса и рассказал историю столь жалостливую, что король, королева и их дочь принцесса — все пришли послушать ее. Когда они ее услышали, они захотели пойти на берег и посмотреть на корабль, который теперь снова был на плаву, потому что начался прилив. Корабль был поврежден и полуразрушен, потому что он подвергся многим испытаниям, но из недр его звучала чудесная музыка.

— Подайте мне лодку! — вскричала принцесса. — Я хочу попасть туда и посмотреть, что за арфа издает столь чудесные звуки.



THE PRINCESS FINDS HERSELF A PRISONER ON THE SHIP.

Принцесса обнаруживает, что она пленница корабля

Подали лодку. И Ян Дириах сел в нее и начал грести, направляясь к кораблю.

Он подплыл к тому борту, который был обращен к морю, чтобы никто не мог их видеть, и когда он помог принцессе подняться на борт, то оттолкнул лодку, чтобы она не могла вернуться назад. А музыка все играла и играла, еще более сладкозвучная, хотя они не могли понять, откуда она раздается, и искали ее источник то в одной части корабля, то в другой. Когда наконец они поднялись на палубу и огляделись вокруг, то не увидели земли — кругом была только вода.

Принцесса замолчала, ее лицо помрачнело. Наконец она сказала:

— Что за злую шутку ты сыграл со мной?! Зачем ты это сделал, и куда мы плывем?

— Ты будешь королевой, — ответил Ян Дириах, — король Эрина послал меня за тобой, а взамен он даст мне своего гнедого жеребца, которого я отведу Семи Большим Женщинам Дхиуррадха, в обмен на него я получу Белый Меч Света. Его я отнесу великану с пятью головами, пятью шеями и пятью горбами, и он даст мне голубого сокола, которого я обещал моей мачехе, чтобы она освободила меня от заклятья, которое она наложила на меня.

— Я бы предпочла стать твоей женой, — сказала принцесса, выслушав все это.

Вскоре корабль причалил к гавани у берега Эрина и бросил там якорь. Лис Гилли Майртиан посоветовал Яну,

чтобы он ненадолго укрыл принцессу в пещере среди скал, потому что у них есть дело на земле, и вскоре они вернутся к ней. Затем они взяли лодку и поплыли к скалам, а когда они ступили на землю, Гилли Майртиан обратился в прекрасную женщину, которая засмеялась и сказала Яну Дириаху: «Я буду королю прекрасной женой».

В это время король Эрина охотился на холме и, когда он увидел странный корабль, бросивший якорь в гавани, он догадался, что это Ян Дириах, и поскакал к конюшне. Он быстро вывел гнедого жеребца из его стойла, положил золотое седло ему на спину, надел на него серебряную уздечку и, взяв жеребца за поводья, поспешил на встречу с принцессой.

— Я привез тебе дочь короля Франции, — сказал Ян Дириах.

Король Эрина посмотрел на девицу и остался очень доволен, не догадываясь, что это был лис Гилли Майртиан. Он низко поклонился и попросил принцессу сделать ему честь и войти во дворец. Гилли Майртиан, заходя во дворец, обернулся на Яна Дириаха и улыбнулся.

В большом зале король остановился и указал на железный сундук, который стоял в углу.

— В этом сундуке лежит корона, которая ждала тебя много лет, — сказал он. — И наконец ты пришла за ней.

Он наклонился, чтобы открыть сундук. В одно мгновенье Гилли Майртиан вскочил ему на спину и так укусил,

что король упал на землю без памяти. Лис быстро принял свой прежний облик и побежал к берегу моря, где его ждали Ян Дириах, принцесса и гнедой жеребец.

— Я превращусь в корабль, — вскричал Гилли Майртиан, — а вы поднимайтесь на борт.

Сказано — сделано. Ян Дириах, пропустив вперед принцессу и коня, поднялся на корабль вслед за ними, и они отправились на Дхиуррадх. Корабль мчался, обгоняя ветер, и вскоре они увидели перед собой скалы Дхиуррадха. Лис Гилли Майртиан сказал:

— Спрячь жеребца и дочь короля в этих скалах. Я обращусь конем и мы пойдем с тобой в дом Семи Больших Женщин.

Радость наполнила сердца Семи Больших Женщин, когда они увидели Яна Дириаха, ведущего под уздцы гнедого жеребца. Самая молодая из них достала Белый Меч Света и отдала его в руки Яна Дириаха, который снял с коня золотое седло и серебряную цепочку и спустился вниз по холму к тому месту, где его ждала принцесса и жеребец.

— А теперь мы должны прокатиться на нем, ведь мы так долго этого ждали! — вскричали Семь Больших Женщин. Они оседлали и взнуздали гнедого жеребца, и самая старшая из них села в седло. Вторая сестра села позади первой, а третья позади второй, и так далее, пока не уселась седьмая. И когда они все уселись, старшая ударила коня хлыстом, и он пустился вскачь. Он летел над болотами, огибая

горы, а Семь Больших Женщин крепко держались за него, фыркая от удовольствия. Наконец он поднялся высоко в небо и приземлился на скалистой вершине высокого холма Монадх. И когда он поставил свои копыта на скалу, то вскинул задние ноги, и Семь Больших Женщин упали с утеса. От удара о землю они тут же все и умерли. А жеребец засмеялся и вновь стал лисом. Он побежал к морскому берегу, где его ждали Ян Дириах, принцесса, гнедой жеребец и Белый Меч Света.

— Я превращусь в корабль, — сказал лис Гилли Майртиан, — и перевезу тебя и принцессу, гнедого жеребца и Белый Меч Света обратно на сушу.

И когда они достигли земли, Гилли Майртиан превратился обратно в лиса и так сказал Яну:

— Оставь здесь, среди скал, принцессу, гнедого жеребца и Белый Меч Света, а я превращусь в Подобие Белого Меча Света, и ты отнесешь меня к великану, и он отдаст тебе голубого сокола.

И Ян Дириах сделал так, как наказал ему лис, и отправился к замку великана.

Издалека заметил великан блеск Белого Меча Света и обрадовался; он взял голубого сокола, посадил его в корзину и отдал Яну Дириаху, который быстро отнес его в то место, где его ждали принцесса, гнедой жеребец и Белый Меч Света.

Великан был так доволен, что наконец получил то, чего желал много лет, что стал вертеть мечом в воздухе, нанося

рубящие удары. Гилли Майртиан позволил великану поиграть с мечом, затем он повернулся в руке великана и ударил его по пяти шеям так, что пять голов покатились на землю. После этого он вернулся к Яну Дириаху и сказал ему:

— Оседлай жеребца золотым седлом, взнуздай его серебряной уздечкой, положи корзину с соколом себе на плечи и прижми Белый Меч Света тыльной стороной к своему носу. Затем садись на жеребца, принцесса пусть сядет позади тебя, и скачите так во дворец твоего отца. Но помни: меч всегда должен быть прижат к твоему носу, иначе, когда мачеха увидит тебя, она превратит тебя

Семь Больших Женщин падают с утеса



How Ian Direach returned home and how his stepmother fell as a bundle of sticks.

Ян Дириах возвращается домой и его мачеха превращается в вязанку дров

в сухую вязанку дров. Если же ты сделаешь так, как я тебе сказал, она сама станет вязанкой дров.

Ян Дириах послушался Гилли Майртиана, и его мачеха упала перед ним, превратившись в кучу палок; и он развел из них костер и стал свободен от ее чар навсегда. После этого он женился на принцессе, которая была лучшей женой на всех Западных Островах. С тех пор ничто не угрожало его жизни, ведь у него был жеребец, который мог обогнать ветер, и голубой сокол, который приносил ему дичь, и Белый Меч Света, чтобы пронзать его врагов.

И Ян Дириах знал, что всем этим он обязан лису Гилли Майртиану, и заключил с ним соглашение, что он может брать любое животное из его стада, когда будет голоден, и что с этих пор ни одна стрела не будет пущена в него или другого лиса. Но Гилли Майртиан не взял вознаграждения за помощь, которую он оказал Яну Дириаху, он хотел только его дружбы. И так все было хорошо, пока смерть не забрала Яна Дириаха.



Гадкий утенок

*Датская сказка**



Хорошо было за городом! Стояло лето, рожь уже пожелтела, овсы зеленели, сено было сметано в стога; по зеленому лугу расхаживал длинноногий аист и болтал по-египетски — он выучился этому языку от матери. За полями и лугами шли большие леса с глубокими озерами в чаще. Да, хорошо было за городом! Прямо на солнышке лежала старая усадьба, окруженная глубокими канавами с водой; от самого строения вплоть до воды рос лопух, да такой большой, что маленькие ребятишки могли стоять под самыми крупными из его листьев во весь рост. В самой чаще лопуха было так же глухо и дико, как в густом лесу, и вот там-то сидела на яйцах утка. Сидела она уже давно, и ей порядком надоело это сидение — ее мало навещали: другим уткам больше нравилось плавать по канавкам, чем сидеть в лопухе да крякать с нею. Наконец яичные скорлупки затрещали.

— Пи! Пи! — послышалось из них, яичные желтки ожили и повысунули из скорлупок носики.

---

* Из сказок Г. Х. Андерсена.

— Живо! Живо! — закрякала утка, и утята заторопились, кое-как выкарабкались и начали озираться кругом, разглядывая зеленые листья лопуха; мать не мешала им — зеленый свет полезен для глаз.

— Как мир велик! — сказали утята.

Еще бы! Теперь у них было куда больше места, чем тогда, когда они лежали в яйцах.

— А вы думаете, что тут и весь мир? — сказала мать. — Нет! Он идет далеко-далеко, туда, за сад, в поле священника, но там я отроду не бывала!.. Ну, все, что ли, вы тут? — И она встала. — Ах, нет, не все! Самое большое яйцо целехонько! Да скоро ли этому будет конец! Право, мне уж надоело.

И она уселась опять.

— Ну, как дела? — заглянула к ней старая утка.

— Да вот еще одно яйцо остается! — сказала молодая утка. — Сижу, сижу, а все толку нет! Но посмотри-ка на других! Просто прелесть! Ужасно похожи на отца! А он-то, негодный, и не навестил меня ни разу!

— Постой-ка, я взгляну на яйцо! — сказала старая утка. — Может статься, это индюшечье яйцо! Меня тоже надули раз! Ну и маялась же я, как вывела индюшат! Они страсть как боятся воды; уж я и крякала, и звала, и толкала их в воду — не идут, да и конец! Дай мне взглянуть на яйцо! Ну, так и есть! Индюшечье! Брось-ка его да ступай, учи других плавать!

— Посижу уж еще! — сказала молодая утка. — Сидела столько, что можно посидеть и еще немножко.

— Как угодно! — сказала старая утка и ушла. Наконец затрещала скорлупка и самого большого яйца.

— Пи! Пи! — и оттуда вывалился огромный некрасивый птенец. Утка оглядела его.

— Ужасно велик! — сказала она. — И совсем не похож на остальных! Неужели это индюшонок? Ну да в воде-то он у меня побывает, хоть бы мне пришлось столкнуть его туда силой!

На другой день погода стояла чудесная, зеленый лопух весь был залит солнцем. Утка со всею своею семьей отправилась к канаве. Бултых! — и утка очутилась в воде.

— За мной! Живо! — позвала она утят, и те один за другим тоже бултыхнулись в воду.

Сначала вода покрыла их с головками, но затем они вынырнули и поплыли так, что любо. Лапки у них так и работали; некрасивый серый утенок не отставал от других.

— Какой же это индюшонок? — сказала утка. — Ишь как славно гребет лапками, как прямо держится! Нет, это мой собственный сын! Да он вовсе и не дурен, как посмотришь на него хорошенько! Ну, живо, живо, за мной! Я сейчас введу вас в общество: мы отправимся на птичий двор. Но держитесь ко мне поближе, чтобы кто-нибудь не наступил на вас, да берегитесь кошек!

Скоро добрались и до птичьего двора. Батюшки! Что тут был за шум и гам! Две семьи дрались из-за одной угриной головки, и в конце концов она досталась кошке.

— Вот как идут дела на белом свете! — сказала утка и облизнула язычком клюв: ей тоже хотелось отведать угри-

ной головки. — Ну, ну, шевелите лапками! — сказала она утятам. — Крякните и поклонитесь вон той старой утке! Она здесь знатнее всех! Она испанской породы и потому такая жирная. Видите, у нее на лапке красный лоскуток? Как красиво! Это знак высшего отличия, какого только может удостоиться утка. Люди дают этим понять, что не желают потерять ее; по этому лоскутку ее узнают и люди, и животные. Ну, живо! Да не держите лапки вместе! Благовоспитанный утенок должен держать лапки врозь и выворачивать их наружу, как папаша с мамашей! Вот так! Кланяйтесь теперь и крякайте!

Они так и сделали, но другие утки оглядывали их и громко говорили:

— Ну, вот еще целая орава! Точно нас мало было! А один-то какой безобразный! Его уж мы не потерпим!

И сейчас же одна утка подскочила и клюнула его в шею.

— Оставьте его! — сказала утка-мать. — Он вам ведь ничего не сделал!

— Положим, но он такой большой и странный! — отвечала забияка. — Ему и надо задать хорошенько!

— Славные у тебя детки! — сказала старая утка с красным лоскутком на лапке. — Все очень милы, кроме одного... Этот не удался! Хорошо бы его переделать!

— Никак нельзя, ваша милость! — ответила утка-мать. — Он некрасив, но у него доброе сердце, и плавает он не хуже, смею даже сказать, лучше других. Я думаю, что он вырастет, похорошеет или станет со временем по-

меньше. Он залежался в яйце, оттого и не совсем удался. — И она провела носиком по перышкам большого утенка. — Кроме того, он селезень, а ему красота не так нужна. Я думаю, что он возмужает и пробьет себе дорогу!

— Остальные утята очень-очень милы! — сказала старая утка. — Ну, будьте же как дома, а найдете угриную головку, можете принести ее мне.

Вот они и стали вести себя, как дома. Только бедного утенка, который вылупился позже всех и был такой безобразный, клевали, толкали и осыпали насмешками решительно все — и утки, и куры.

— Он больно велик! — говорили все, а индюк, который родился со шпорами на ногах и потому воображал себя императором, надулся и, словно корабль на всех парусах, подлетел к утенку, поглядел на него и пресердито залопотал; гребешок у него так весь и налился кровью. Бедный утенок просто не знал, что ему делать, как быть. И надо же ему было уродиться таким безобразным посмешищем для всего птичьего двора!

Так прошел первый день, затем пошло еще хуже. Все гнали бедняжку, даже братья и сестры сердито говорили ему: «Хоть бы кошка утащила тебя, несносного урода!» — а мать прибавляла: «Глаза бы мои тебя не видали!» Утки клевали его, куры щипали, а девушка, которая давала птицам корм, толкала ногою.

Не выдержал утенок, перебежал двор и — через изгородь! Маленькие птички испуганно вспорхнули из кустов.

«Они испугались меня — такой я безобразный!» — подумал утенок и пустился с закрытыми глазами дальше, пока не очутился в болоте, где жили дикие утки. Усталый и печальный, он просидел тут всю ночь.

Утром утки вылетели из гнезд и увидали нового товарища.

— Ты кто такой? — спросили они, а утенок вертелся, раскланиваясь на все стороны, как умел.

— Ты пребезобразный! — сказали дикие утки. — Но нам до этого нет дела, только не вздумай породниться с нами!

Бедняжка! Где уж ему было и думать об этом! Лишь бы позволили ему посидеть тут в камышах да попить болотной водицы.

Два дня провел он в болоте, на третий явились два диких гусака. Они недавно вылупились из яиц и потому выступали с большим форсом.

— Слушай, дружище! — сказали они. — Ты такой урод, что, право, нравишься нам! Хочешь бродить с нами и быть вольной птицей? Недалеко отсюда, в другом болоте, живут премиленькие дикие гусыни-барышни. Они умеют говорить «рап, рап!» Ты такой урод, что — чего доброго — будешь иметь у них большой успех!

«Пиф! паф!» — раздалось вдруг над болотом, и оба гусака упали в камыши мертвыми: вода окрасилась кровью. «Пиф! паф!» — раздалось опять, и из камышей поднялась целая стая диких гусей. Пошла пальба. Охотники окружили болото со всех сторон; некоторые из них сидели

в нависших над болотом ветвях деревьев. Голубой дым облаками окутывал деревья и стлался над водой. По болоту шлепали охотничьи собаки; камыш качался из стороны в сторону. Бедный утенок был ни жив ни мертв от страха и только хотел спрятать голову под крыло, как глядь — перед ним охотничья собака с высунутым языком и сверкающими злыми глазами. Она приблизила к утенку свою пасть, оскалила острые зубы и — шлеп, шлеп — побежала дальше.

— Слава Богу! — перевел дух утенок. — Слава Богу! Я так безобразен, что даже собаке не хочется укусить меня!

И он притаился в камышах; над головою его то и дело летали дробинки, раздавались выстрелы.

Пальба стихла только к вечеру, но утенок долго еще боялся пошевелиться. Прошло еще несколько часов, пока он осмелился встать, оглядеться и пуститься бежать дальше по полям и лугам. Дул такой сильный ветер, что утенок еле-еле мог двигаться.

К ночи он добежал до бедной избушки. Избушка так уже обветшала, что готова была упасть, да не знала, на какой бок, оттого и держалась. Ветер так и подхватывал утенка — приходилось упираться в землю хвостом!

Ветер, однако, все крепчал; что было делать утенку? К счастью, он заметил, что дверь избушки соскочила с одной петли и висит совсем криво: можно было свободно проскользнуть через эту щель в избушку. Так он и сделал.

В избушке жила старушка с котом и курицей. Кота она звала сыночком; он умел выгибать спинку, мурлыкать и

даже испускать искры, если его гладили против шерсти. У курицы были маленькие, коротенькие ножки, ее и прозвали Коротконожкой; она прилежно несла яйца, и старушка любила ее, как дочку.

Утром пришельца заметили: кот начал мурлыкать, а курица клохтать.

— Что там? — спросила старушка, осмотрелась кругом и заметила утенка, но по слепоте своей приняла его за жирную утку, которая отбилась от дому.

— Вот так находка! — сказала старушка.— Теперь у меня будут утиные яйца, если только это не селезень. Ну да увидим, испытаем!

И утенка приняли на испытание, но прошло недели три, а яиц все не было. Господином в доме был кот, а госпожою курица, и оба всегда говорили: «Мы и свет!» Они считали самих себя половиной всего света, притом — лучшею его половиной. Утенку же казалось, что можно на этот счет быть и другого мнения. Курица, однако, этого не потерпела.

— Умеешь ты нести яйца? — спросила она утенка.

— Нет!

— Так и держи язык на привязи!

А кот спросил:

— Умеешь ты выгибать спинку, мурлыкать и испускать искры?

— Нет!

— Так и не суйся со своим мнением, когда говорят умные люди!

И утенок сидел в углу, нахохлившись. Вдруг вспомнились ему свежий воздух и солнышко, и ему страшно захотелось поплавать. Он не выдержал и сказал об этом курице.

— Да что с тобой?! — спросила она. — Бездельничаешь, вот тебе блажь в голову и лезет! Неси-ка яйца или мурлычь — дурь-то и пройдет!

— Ах, плавать по воде так приятно! — сказал утенок. — А что за наслаждение нырять в самую глубь с головой!

— Хорошо наслаждение! — сказала курица. — Ты совсем рехнулся! Спроси у кота — он умнее всех, кого я знаю, — нравится ли ему плавать или нырять! О себе самой я уж не говорю! Спроси, наконец, у нашей старушки госпожи: умнее ее нет никого в свете! По-твоему, и ей хочется плавать или нырять с головой?

— Вы меня не понимаете! — сказал утенок.

— Если уж мы не понимаем, так кто тебя и поймет! Что ж, ты хочешь быть умнее кота и госпожи, не говоря уже обо мне? Не дури, а благодари-ка лучше Создателя за все, что для тебя сделали! Тебя приютили, пригрели, тебя окружает такое общество, в котором ты можешь чему-нибудь научиться, но ты — пустая голова, и говорить-то с тобой не стоит! Уж поверь мне! Я желаю тебе добра, потому и браню тебя: по этому всегда узнаются истинные друзья! Старайся же нести яйца или выучись мурлыкать да пускать искры!

— Я думаю, мне лучше уйти отсюда куда глаза глядят! — сказал утенок.

— И с Богом! — отвечала курица.

И утенок ушел, плавал и нырял с головой, но все животные по-прежнему презирали его за безобразие.

Настала осень; листья на деревьях пожелтели и побурели; ветер подхватывал и кружил их по воздуху; наверху, в небе, стало так холодно, что тяжелые облака сеяли градом и снегом, а на изгороди сидел ворон и каркал от холода во все горло. Брр! Замерзнешь при одной мысли о таком холоде! Плохо приходилось бедному утенку.

Раз вечером, когда солнышко еще так славно сияло на небе, из-за кустов поднялась целая стая чудных больших птиц; утенок сроду не видал таких красавцев: все они были белы как снег, с длинными, гибкими шеями! То были лебеди. Они испустили какой-то странный крик, взмахнули великолепными большими крыльями и полетели с холодных лугов в теплые края, за синее море. Они поднялись высоко-высоко, а бедного утенка охватило какое-то странное волнение. Он завертелся в воде, как волчок, вытянул шею и тоже испустил такой громкий и странный крик, что и сам испугался. Чудные птицы не шли у него из головы, и, когда они окончательно скрылись из виду, он нырнул на самое дно, вынырнул опять и был словно вне себя. Утенок не знал, как зовут этих птиц, куда они летели, но полюбил их, как не любил до сих пор никого. Он не завидовал их красоте: ему и в голову не могло прийти пожелать походить на них; он рад бы был и тому, чтоб хоть утки-то его от себя не отталкивали. Бедный безобразный утенок!

А зима стояла холодная-прехолодная. Утенку приходилось плавать по воде без отдыха, чтобы не дать ей замерзнуть совсем, но с каждою ночью свободное ото льда пространство становилось все меньше и меньше. Морозило так, что ледяная кора трещала. Утенок без устали работал лапками, но под конец обессилел, приостановился и весь обмерз.

Рано утром мимо проходил крестьянин, увидал примерзшего утенка, разбил лед своим деревянным башмаком и принес птицу домой к жене. Утенка отогрели.

Но вот дети вздумали поиграть с ним, а он вообразил, что они хотят обидеть его, и шарахнулся со страха прямо в подойник с молоком — молоко все расплескалось. Женщина вскрикнула и всплеснула руками; утенок между тем влетел в кадку с маслом, а оттуда — в бочонок с мукой. Батюшки, на что он был похож! Женщина вопила и гонялась за ним с угольными щипцами, дети бегали, сшибая друг друга с ног, хохотали и визжали. Хорошо, что дверь стояла отворенной: утенок выбежал, кинулся в кусты прямо на свежевыпавший снег и долго-долго лежал там почти без чувств.

Было бы чересчур печально описывать все злоключения утенка во время суровой зимы. Когда же солнышко опять пригрело землю своими теплыми лучами, он лежал в болоте, в камышах. Запели жаворонки, пришла весна-красна.

Утенок взмахнул крыльями и полетел; теперь крылья его шумели и были куда крепче прежнего. Не успел он опомниться, как уже очутился в большом саду. Яблони стояли

все в цвету, душистая сирень склоняла свои длинные зеленые ветви над извилистым каналом.

Ах, как тут было хорошо, как пахло весною! Вдруг из чащи тростника выплыли три чудных белых лебедя. Они плыли так легко и плавно, точно скользили по воде. Утенок узнал красивых птиц, и его охватила какая-то странная грусть.

«Полечу-ка я к этим царственным птицам; они, наверное, убьют меня за мою дерзость, за то, что я, такой безобразный, осмелился приблизиться к ним, но пусть! Лучше быть убитым ими, чем сносить щипки уток и кур, толчки птичницы да терпеть холод и голод зимою!»

И он слетел в воду и поплыл навстречу красавцам лебедям, которые, завидя его, тоже устремились к нему.

— Убейте меня! — сказал бедняжка и опустил голову, ожидая смерти, но что же увидал он в чистой, как зеркало, воде? Свое собственное отражение, но он был уже не безобразною темно-серою птицей, а — лебедем!

Не беда появиться на свет в утином гнезде, если вылупился из лебединого яйца!

Теперь он был рад, что перенес столько горя и бедствий: он лучше мог теперь оценить свое счастье и все окружавшее его великолепие. Большие лебеди плавали вокруг него и ласкали его, гладя клювами по перышкам.

В сад прибежали маленькие дети; они стали бросать лебедям хлебные крошки и зерна, а самый маленький из них закричал:

— Новый, новый!

И все остальные подхватили:

— Да, новый, новый! — хлопали в ладоши и приплясывали от радости; потом побежали за отцом с матерью, и опять бросали в воду крошки хлеба и пирожного.

Все говорили, что новый красивее всех. Такой молоденький, прелестный!

И старые лебеди склонили перед ним головы.

А он совсем смутился и спрятал голову под крыло, сам не зная зачем. Он был чересчур счастлив, но нисколько не гордился: доброе сердце не знает гордости, помня то время, когда все его презирали и гнали. А теперь все говорят, что он прекраснейший между прекрасными птицами! Сирень склоняла к нему в воду свои душистые ветви; солнышко светило так славно... И вот крылья его зашумели, стройная шея выпрямилась, а из груди вырвался ликующий крик:

— Нет, о таком счастье я и не мечтал, когда был еще безобразным утенком!

Два ларца

Скандинавская сказка

Далеко-далеко, в гуще соснового леса, жила-была женщина, у которой было две дочери: родная и приемная. Всю жизнь она давала родной дочери все, что бы та ни пожелала, и она выросла очень злой и сварливой. Кроме того, она была очень уродливой. Ее сводная сестра, напротив, провела детство, усердно трудясь, ведь она следила за домом отца, который умер вскоре после своей повторной женитьбы. Все соседи ее очень любили за доброту и трудолюбие, а также за красоту.

Так шли годы, и разница между двумя девочками становилась все более заметной, и старая женщина стала обращаться со своей падчерицей все хуже и хуже, она всегда находила какой-нибудь предлог, чтобы побить ее или лишить еды. Любой предлог, даже самый глупый, был для нее подходящим. Однажды, не придумав ничего лучше, она посадила обеих девочек прясть возле колодца.

— Вам нужно стараться изо всех сил, — сказала она, — потому что та, у которой первой порвется нить, будет брошена в колодец.

Но, конечно же, она позаботилась о том, чтобы кудель ее дочери была хорошей и прочной, а ее сестре досталось грубое плохое волокно, которое никто бы и не подумал использовать. Как и следовало ожидать, очень скоро нить бедной девочки порвалась, и старуха, которая наблюдала за ними из-за двери, схватила падчерицу за плечи и бросила ее в колодец.

— Тебе конец! — сказала она.

Но она ошибалась, потому что это было только начало.

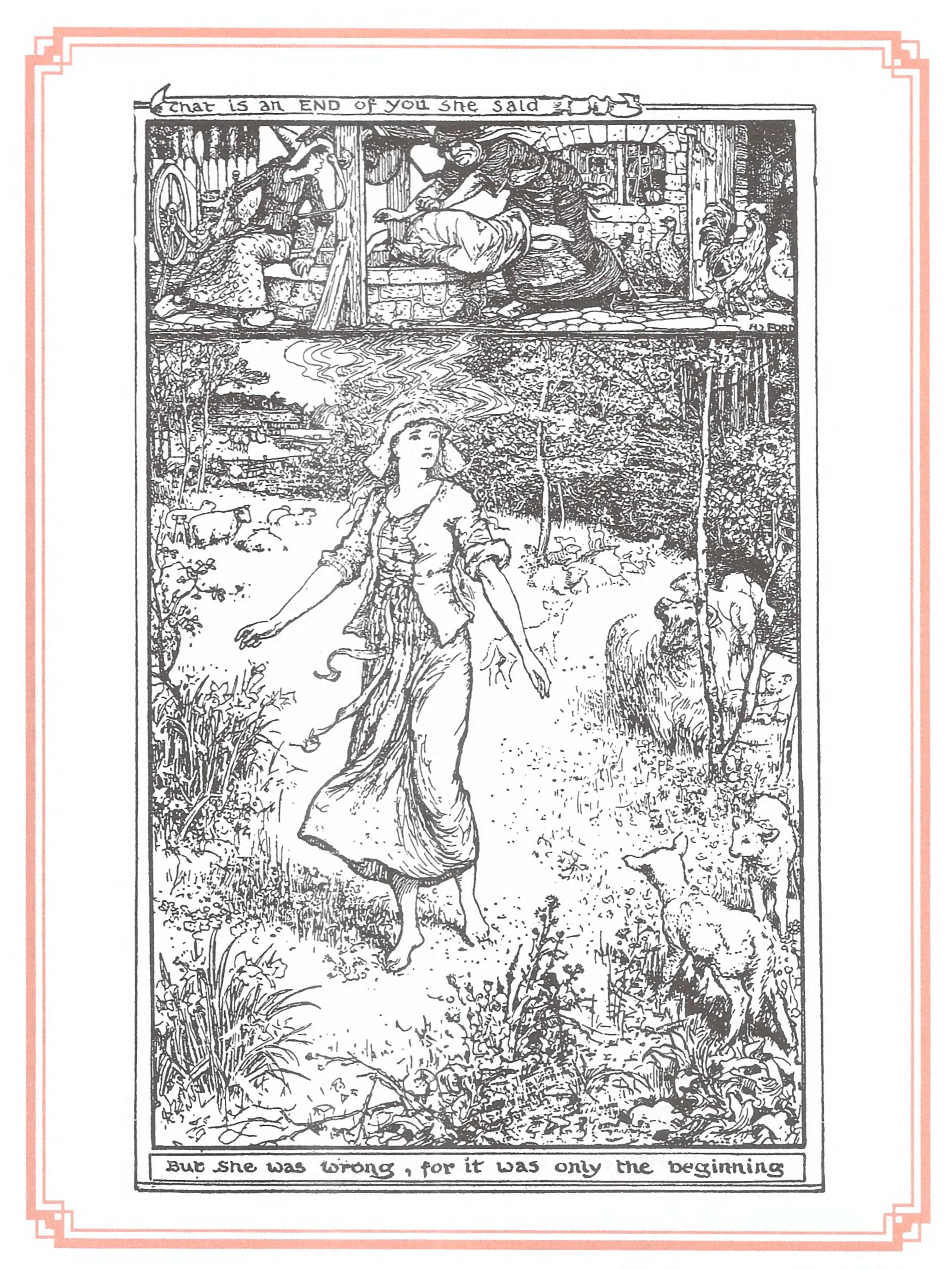
Девочка бесконечно долго летела вниз — казалось, что она скоро достигнет самой середины Земли. Наконец ее ноги коснулись тверди, и она увидела, что находится посреди поля, еще более прекрасного, чем летние пастбища ее родных гор. Мягкий ветер раздувал листву деревьев, а в траве было множество цветов самых ярких оттенков. И хотя она была совсем одна, сердце девочки пело, ведь она никогда не была так счастлива с тех пор, как умер ее отец. Она пошла по лугу и шла до тех пор, пока не увидела старую полуразрушенную ограду — такую старую, что было чудом, что она вообще стояла, ведь, казалось, достаточно тронуть ее пальцем, чтобы она повалилась.

Девочка остановилась на мгновенье и стала искать место в ограде, где она могла бы сквозь нее пройти. Но прежде чем она сделала хоть шаг, голос ограды закричал:

— Не ломай меня, девочка, я старая! Такая старая! Мне совсем недолго осталось жить...

И девочка ответила:

— Я не буду тебя ломать, нечего не бойся.



«Тебе конец», — сказала она. Но она ошибалась, потому что это было только начало.

Оглядевшись, она заметила место, где цветы росли менее плотно, чем в других местах и перепрыгнула там через ограду.

— Пусть у тебя все будет хорошо, — сказала ограда. И девочка пошла дальше.

Вскоре она прошла луг и, свернув на тропинку, оказалась между двух цветущих живых изгородей. Прямо напротив нее стояла печь, и через открытое отверстие она заметила несколько белых булок.

— Съешь столько булок, сколько пожелаешь, девочка, но не причиняй мне вреда, — закричала печь.

И девочка успокоила ее, сказав, что ей нечего бояться, потому что она никогда и никому не причиняет вреда, и что она очень благодарна печи за доброту — за то, что она дала ей так много прекрасного белого хлеба. Когда она съела его, все до последней крошки, она закрыла дверцу печи и сказала: «До свидания».

— Пусть у тебя все будет хорошо, — сказала печь.

И девочка пошла дальше.

Вскоре ее стала мучить жажда, и, увидев корову с ведром для молока, надетым на ее рог, повернула к ней.

— Подои меня и выпей столько молока, сколько ты хочешь, девочка, — закричала корова, — но смотри, не разлей ни капли; и ни причиняй мне вреда, потому что я сама никому никогда не причиняла вреда.

— Я тоже никому не причиняла вреда, — ответила девочка, — ничего не бойся.

И она села на землю и надоила полное ведро. Она выпила все молоко, оставив лишь одну каплю на дне.

— Теперь вылей то, что осталось, мне на копыта, и повесь ведро обратно на мой рог, — сказала корова.

Девочка сделала так, как ей сказали, поцеловала корову в лоб и пошла дальше.

Много часов прошло с того момента, когда девочка упала в колодец, и солнце уже садилось.

«Где же я проведу ночь?» — подумала она. И вдруг увидела перед собой ворота, которых она раньше не замечала, и очень старую женщину, прислонившуюся к ним.

— Добрый вечер, — вежливо сказала девочка.

И старая женщина ответила:

— Добрый вечер, дитя мое. Если бы все были вежливы, как ты. Ты что-то ищешь?

— Я ищу место работницы, — ответила девочка.

Женщина улыбнулась и сказала:

— Тогда остановись ненадолго и расчеши мне волосы. И расскажи, что ты умеешь делать.

— Охотно, матушка, — сказала девочка. И она принялась расчесывать длинные и белые волосы старой женщины.

Прошло полчаса, и старая женщина сказала:

— Если ты не считаешь, что ты слишком хорошо расчесываешь мои волосы, я покажу тебе место, где ты можешь служить. Будь аккуратной и терпеливой и все будет хорошо.

Девочка поблагодарила ее и отправилась на ферму неподалеку, где она устроилась доить коров и сеять зерно.

На следующее утро, как только рассвело, девочка встала и пошла в хлев.

— Уверена, что вы голодны, — сказала она, гладя коров по очереди. Затем она принесла из амбара сено, и пока они ели, она подмела коровник и насыпала свежей соломы на пол. Коровы были так довольны ее заботой, что вели себя спокойно, когда она их доила, и не устраивали никаких выходок, как с теми доярками, которые были грубы и невнимательны. Когда она закончила и собиралась встать со стула, она обнаружила, что вокруг сидят кошки, черные и белые, полосатые и пятнистые. Они стали громко мяукать и просить:

— Мы очень хотим пить, дай нам молока!

— Мои бедные кошечки,— сказала она,— конечно, я налью вам немного.

Она пошла в молочную в сопровождении толпы кошек и дала каждой немного молока в красном блюдце. Но перед тем как выпить, они потерлись о ее колени и мяукнули в знак благодарности.

Потом девочка пошла в кладовую и принялась просеивать зерно через сито. Пока она работала, она услышала шум крыльев, и стайка воробьев влетела в окно.

— Мы голодны, дай нам немного зерен! Дай нам немного зерен! — кричали они.

И девочка ответила:

— Бедные маленькие птички, конечно, я насыплю вам немного зерен, — и высыпала пригоршню зерна на пол. Когда они все склевали, они сели ей на плечи и захлопали крыльями в знак благодарности.



Она увидела, что вокруг сидят кошки

Время шло, и ни одна корова в округе не была такой толстой и ухоженной, как ее коровы, и ни одна ферма не давала так много молока, как ее. Жена фермера была так довольна ее работой, что увеличила ей жалованье, и обращалась с ней, как с собственной дочерью. Наконец од-

нажды хозяйка попросила девочку прийти к ней в кухню, и там сказала ей:

— Я знаю, что ты можешь ухаживать за коровами и доить их, но мне хочется понять, что еще ты умеешь делать. Отнеси это сито к колодцу, и наполни его водой, и принеси его домой, не разлив ни капли воды.

Девочка поникла, услышав приказ, ведь выполнить его было невозможно. Но все же она ничего не сказала и, взяв сито, пошла к колодцу. Нагнувшись, она наполнила его водой до краев, но, стоило ей только поднять его, вода утекла через дырки. Она пыталась снова и снова, но ни одной капли не оставалось в сите, и она уже в отчаянии повернулась, собираясь уйти, как стайка воробьев упала с неба.

— Зола! Зола! — щебетали они.

Девочка посмотрела на них и сказала:

— Ну, я вряд ли окажусь в худшем положении, чем теперь, поэтому я последую вашему совету.

И она побежала обратно в кухню и наполнила сито золой и углями. Затем она снова погрузила сито в колодец, и в этот раз ни одной капли воды не просочилось сквозь него!

— Вот сито, госпожа, — сказала девочка, войдя в комнату, где сидела старая женщина.

— Ты умнее, чем я ожидала, — ответила она. — Или тебе помог кто-то, владеющий магией?

Но девочка промолчала, и старая женщина не задавала ей больше вопросов.

Много дней прошло с того дня, и девочка работала, как обычно, но однажды старая женщина позвала ее к себе и сказала:

— У меня к тебе есть одно поручение. Здесь две пряжи, одна белая, другая черная. Ты должна выстирать их в реке, чтобы белая стала черной, а черная — белой.

И девочка понесла их к реке, и стирала их несколько часов, но, сколько бы она их ни стирала, они не меняли свой цвет.

«Это еще хуже, чем сито», — подумала она, и уже была готова в отчаянии сдаться, как вдруг услышала шум крыльев в воздухе. Все ветви всех берез на берегу реки были заполнены воробьями.

— Черную — на восток, белую — на запад! — пели они хором.

И девочка утерла слезы и воспрянула духом. Взяв черную пряжу, она встала лицом на восток, и погрузила ее в воду, и через мгновенье она стала белой, как снег, затем она повернулась к западу и опустила в реку белую пряжу, которая сразу же стала черной, как воронье крыло. Она посмотрела на воробьев, улыбнулась и поблагодарила их, а они в ответ захлопали крыльями и улетели.

При виде пряжи старая женщина онемела; но в конце концов она обрела дар речи и спросила у девочки, что за волшебник помог ей сделать то, что раньше никому не удавалось. Но не получила ответа, потому что девочка боялась навлечь беду на своих маленьких друзей.

На много недель хозяйка заперлась в своей комнате, а девочка делала свою работу как обычно. Она надеялась, что трудным испытаниям пришел конец, но она ошибалась. Однажды старая женщина внезапно появилась на кухне и сказала ей:

— Осталось еще одно испытание, которое ты должна пройти, и если тебе это удастся, я оставлю тебя в покое. Вот пряжа, которую ты мыла. Возьми ее и сотки из нее полотно, которое было бы таким же гладким, как платье короля, и сделай это до того, как сядет солнце.

«Это самое легкое задание», — подумала девочка, которая была хорошей пряхой. Но когда она начала прясть, она обнаружила, что клубок путается и рвется каждую секунду.

— О, я никогда этого не сделаю! — закричала она наконец и, прислонив голову к ткацкому станку, заплакала; но в это мгновенье дверь раскрылась и в комнату зашла целая процессия котов.

— В чем дело, прекрасная девица? — спросили они.

И девочка ответила:

— Моя хозяйка дала мне пряжу и приказала до заката спрясть из нее кусок ткани. Я даже не начала еще, потому что пряжа рвется, как только я до нее дотрагиваюсь.

— Если это все, осуши свои слезы, — сказали коты. — Мы сделаем это за тебя.

И они прыгнули на станок, и стали прясть так быстро и ловко, что очень скоро ткань была готова, и она была прекраснее, чем платье любого короля. Девочка была так

счастлива, увидев ее, что поцеловала каждого кота в отдельности, когда они покидали комнату один за другим, в том же порядке, как и зашли.

— Кто научил тебя этой мудрости? — спросила старая женщина, дважды или трижды проведя руками по ткани и не найдя ни одной шероховатости. Но девочка только улыбнулась и ничего не ответила. Она рано узнала цену молчанию.

Через несколько недель старая женщина послала за девушкой и сказала ей, что год ее службы подошел к концу, и что она может вернуться домой, если пожелает, но поскольку девочка служила ей очень хорошо, она надеется, что девочка останется с ней. Но девочка покачала головой и мягко сказала:

— Я была счастлива здесь, госпожа, благодарю вас за доброту, но я оставила сестру и мачеху, и я хочу вернуться к ним.

Старая женщина посмотрела на нее и сказала:

— Пусть будет так, как ты хочешь, но поскольку ты верно служила мне, я вознагражу тебя. Иди на чердак над кладовой, там ты найдешь множество ларцов. Выбери один, который понравится тебе больше всего, но смотри, не открывай его, пока не поставишь его дома на постоянное место.

Девочка покинула комнату и отправилась на чердак. Как только она оказалась возле лестницы, ведущей на чердак, она увидела ждущих ее котов. Друг за дружкой, как это было у них заведено, они последовали за ней на чердак, где было множество ларцов, больших и маленьких, простых и великолепных. Она подняла один и посмотрела на него,

затем поставила и осмотрела другой, еще более красивый. Какой ей выбрать, желтый или голубой, красный или зеленый, золотой или серебряный? Она долго колебалась, и ходила от одного к другому, но тут коты закричали:

— Бери черный! Бери черный!

Эти слова заставили ее оглядеться вокруг — она не видела черного ларца, но поскольку коты продолжали кричать, она вгляделась в темные углы и наконец увидела маленькую черную коробочку, такую маленькую и такую черную, что ее легко можно было не заметить.

— Этот ларец нравится мне больше всего, госпожа, — сказала девочка, принося его в дом. Старая женщина улыбнулась, кивнула и отпустила ее идти своей дорогой. И девочка отправилась в путь, попрощавшись с коровами, котами и воробьями, которые все роняли слезы, говоря ей «до свидания».

Она шла и шла, пока не дошла до цветущего луга, и тут внезапно что-то произошло, она не поняла что, но обнаружила себя сидящей у колодца во дворе своей мачехи. Затем она поднялась и вошла в дом.

— А, так ты все-таки жива! Значит, удача отвернулась от меня! И где же ты была весь этот год?

И девочка рассказала, как она работала в нижнем мире и, кроме своего жалованья, принесла домой маленький ларец, который хотела бы поставить в своей комнате.

— Отдай мне деньги и отнеси эту уродливую маленькую коробку в амбар! — закричала женщина, вне себя от гнева.



«Бери черный! Бери черный!» — закричали коты.

И девочка, напуганная ее яростью, поспешила уйти, унося с собой драгоценную коробочку, которую она крепко прижимала к груди.

Амбар был очень грязным, поскольку никто в нем не убирал с тех пор, как девочка упала в колодец. Она подмела его и отмыла, так что все в нем стало чистым, как и прежде. Она положила свой ларец на маленькую полку в углу амбара.

— Теперь я могу его открыть, — сказала она. И, открыв ларец ключом, который висел на его ручке, она подняла крышку, но тут же захлопнула, ослепленная вырвавшимся из-под нее светом. Никто бы никогда не догадался, что такая маленькая черная коробочка могла вместить столько прекрасных вещей! Кольца, короны, пояса, ожерелья — все было сделано из драгоценных камней; и все это сияло таким блеском, что не только мачеха и ее дочь, но и все соседи сбежались посмотреть, не горит ли дом. Конечно же, женщина была сама не своя от жадности и зависти, она охотно бы забрала камни себе, если бы не боялась гнева соседей, которые ненавидели ее так же, как любили ее падчерицу.

Но если она не могла украсть ларец и его содержимое, она могла, по крайней мере, получить еще один, такой же, как этот, а может, даже еще богаче. Так что она приказала своей родной дочери сесть на край колодца, и сбросила ее в воду, как она сделала с падчерицей. И, как и прежде, на самом дне колодца обнаружился цветочный луг.

Каждый дюйм пути, который она прошла, был тем же самым, по которому шла ее сестра. Она видела те же вещи, но на этом сходство заканчивалось. Когда ограда попросила ее не причинять ей вреда, она грубо засмеялась и вырвала несколько кольев, чтобы ей было легче пройти через нее; когда печь предложила ей хлеба, она покидала булки на землю и растоптала их; после того, как она подоила корову и выпила молока, сколько хотела, она вылила осталь-

ное на траву и пнула ведро. Она не слышала, как они говорили ей вслед: «Ты не должна была поступать так с нами!»

Ближе к вечеру она заметила место, где сидела старая женщина, опершись о ворота, но она прошла мимо, не сказав той ни слова.

— Тебя кто-нибудь учил хорошим манерам? — спросила старуха.

— Я не могу останавливаться и разговаривать. Я спешу, — сказала девочка. — Уже темнеет, а мне еще нужно найти место работницы.

— Остановись и расчеши мне волосы, — сказала старая женщина. — И я помогу тебе найти место.

— Расчесать тебе волосы, как же! У меня есть дела поважнее! — И, захлопнув ворота перед лицом старухи, она пошла своей дорогой.

Она не слышала, как та сказала ей вслед: «Ты не должна была поступать так со мной!»

Вскоре девочка пришла на ферму и нанялась следить за коровами и просеивать зерно, как и ее сводная сестра. Но она работала, только когда на нее кто-нибудь смотрел, в остальное время она ничего не делала. Коровник был грязным, коровы были голодны и биты, так что они старались опрокинуть ведро с молоком, когда их доили, и боднуть ее. И все говорили, что никогда еще не видели таких тощих коров и такого дурного молока. Котов она прогоняла, так что у них не было настроения ловить крыс и мышей, которые расплодились и бегали повсюду. А когда

воробьи прилетели попросить зерна, их постигла та же участь, что и коров и мышей, потому что девочка запустила в них башмаком, и они в страхе улетели в лес, чтобы укрыться меж деревьев.

Так прошли месяцы, и однажды хозяйка позвала девочку к себе.

— Что бы я ни поручила тебе, ты все делала плохо, — сказала она, — и все же я дам тебе второй шанс. Хотя ты и не умеешь ухаживать за коровами и отделять зерно от плевел, возможно, есть вещи, которые ты делаешь лучше. Поэтому возьми это сито, пойди к колодцу, наполни сито водой и принеси его назад, не пролив ни капли воды.

Девочка взяла сито и, как и ее сестра, пошла к колодцу, но ни одна птичка не пришла ей на помощь, и два или три раза опустив сито в воду, она принесла его пустым.

— Я так и знала, — сердито сказала старая женщина, — эта девочка совершенно бесполезна.

Может быть, хозяйка думала, что девочка усвоила урок, но она заблуждалась, потому что работа не стала выполняться лучше. Вскоре она снова послала за ней и дала ей два мотка пряжи — один черный, другой белый — и наказала вымыть их в реке; но никто не подсказал ей секрет, как белое превратить в черное и наоборот; так что она принесла их назад такими же, как они и были. В этот раз старая женщина только мрачно на нее посмотрела, но девочка была слишком самодовольна, чтобы придавать значение тому, что о ней думают другие.

Через несколько недель пришло время третьего испытания, и хозяйка дала девочке пряжу, чтобы она соткала красивую ткань, как и ее сестра.

Но ни один кот не вошел в дверь, чтобы помочь соткать тончайшее полотно, достойное платья короля, и к закату она принесла хозяйке моток грязной, спутавшейся шерсти.

— По всей видимости, ты совсем ничего не умеешь делать, — сказала старая женщина и отпустила ее.

Вскоре после того, как прошел год, девочка пришла к хозяйке сказать, что она хочет вернуться домой.

— У меня нет желания удерживать тебя, — ответила женщина, — потому что ты ничего не делала так, как должна была. И все же я вознагражу тебя. Иди на чердак и выбери себе один ларец, который больше всего тебе понравится. Но не открывай его до тех пор, пока не поставишь в то место, где он должен находиться.

Именно на это и надеялась девочка, и она так обрадовалась, что, даже не поблагодарив старую женщину, помчалась со всех ног на чердак. Там было множество ларцов, голубой и красный, зеленый и желтый, серебряный и золотой, наконец, в углу стоял маленький черный ларец, точь-в точь такой же, как у ее сестры.

«Если в такую маленькую черную коробочку вошло так много драгоценностей, в этом красном ларце должно быть вдвое больше», — подумала она и, схватив его, бросилась бежать назад, даже не попрощавшись со своей хозяйкой.

— Смотри, матушка, смотри, что я принесла! — закричала она, забегая в дом и держа в руках ларец.

— А! Ты добыла что-то другое, не похожее на ту маленькую черную коробочку, — обрадовавшись, ответила старая женщина.

Но девочка была слишком занята, отыскивая место, куда поставить ларец, и не обратила внимания на слова матери.

— Он будет лучше всего смотреться здесь... Нет, здесь... — приговаривала она, пристраивая ларец то на одно место, то на другое. — Нет, он слишком красив, чтобы оставаться в кухне, давай поставим его в гостиную.

Мать с дочерью с гордостью отнесли ларец наверх и положили на полку над камином; потом, отвязав ключ от ручки, они открыли замок. Как и в прошлый раз, когда они открыли крышку, из ларца вырвался яркий свет, но он шел не от драгоценных камней, а от яркого пламени, его огоньки выскочили наружу, заплясали по стенам и сожгли дом и все, что было в нем, включая мать с дочерью.

И когда приемная дочь вернулась вечером домой, все уже сгорело. Соседи прибежали посмотреть, в чем дело, но было уже поздно. Уцелел лишь амбар, где падчерица и прожила счастливо до конца своих дней.



Удача золотых дел мастера

Сказка народности пушту

Однажды жил-был на свете золотых дел мастер. Он жил в деревне, где люди были такими злыми, жадными и завистливыми, что даже и представить себе трудно, но, несмотря на такое окружение, сам золотильщик был вполне удачливым и процветающим. У него был только один друг, которого он любил. Друг был пастухом и следил за стадом одного из фермеров в деревне. Каждый вечер золотильщик приходил к дому пастуха и звал его:

— Выходи, пойдем прогуляемся!

Пастух не очень-то любил гулять по вечерам; ведь он пас скот целый день и вечером ему хотелось просто посидеть дома, но золотильщик донимал его постоянно, так что бедняге приходилось идти на прогулку против своей воли. Однажды ему это настолько надоело, что он стал подумывать о том, как бы затеять ссору с золотильщиком, чтобы тот перестал донимать его своими гуляниями. Тогда он спросил совета у другого пастуха, и тот сказал, что самое лучшее — пойти и убить жену золотильщика, уж это-то точно сделает золотильщика его врагом. Поскольку пастух

был глупым человеком, и поскольку в этой стране не было закона, который бы наказывал за подобное преступление, он взял большую палку и пошел к дому золотаря, выбрав время, когда его жена была дома одна. Он ударил ее так сильно по голове палкой, что она умерла на месте.

Когда золотильщик вернулся домой и нашел жену мертвой, он ничего не сказал, лишь вынес ее наружу и прислонил к стене дома. Затем он пошел во внутренний двор и стал ждать. Вскоре какой-то богатый незнакомец показался на тропинке, и, увидев, что возле дома кто-то стоит, сказал:

— Добрый вечер, друг! Прекрасный вечер сегодня, не правда ли?

Но жена золотильщика ничего не ответила. Мужчина повторил свои слова громче, но не получил ответа. В третий раз он закричал:

— Добрый вечер, друг! Ты что, не слышишь?

Но фигура не ответила ему. Тогда незнакомец рассердился на то, что, как ему казалось, с ним обращаются невежливо, схватил большой камень и, бросив его в жену золотильщика, закричал:

— Пусть это научит тебя хорошим манерам!

Тут же бедная жена золотаря повалилась на землю, а незнакомец, в ужасе от того, что он натворил, был немедленно схвачен золотильщиком, который выбежал из своего укрытия с громким воплем:

— Негодяй! Ты убил мою жену! О, несчастный, мы будем вершить над тобой правосудие!

Долго они спорили друг с другом, незнакомец умолял золотаря никому ничего не рассказывать, уверяя, что он хорошо заплатит, чтобы загладить свою вину за этот печальный случай. Наконец золотильщик успокоился и согласился принять тысячу золотых монет от незнакомца, который тут же помог ему похоронить его бедную жену. Затем незнакомец быстренько побежал на постоялый двор, собрал вещи и спешно уехал прочь, опасаясь, как бы золотильщик не передумал и не обвинил его в убийстве своей жены. Вскоре всем стало заметно, что у золотильщика появились лишние деньги, и люди сначала стали перешептываться, а потом наконец задали ему прямой вопрос, откуда взялось его богатство.

— О, — сказал он, — моя жена умерла, и я продал ее.

— Ты продал свою мертвую жену? — закричали люди.

— Да, — ответил золотильщик.

— За сколько?

— За тысячу золотых монет, — ответил золотильщик.

Услышав это, жители деревни отправились по домам, схватили каждый свою жену и придушили их. На следующий день они пошли искать покупателей на своих мертвых жен. Много миль они прошли, но в ответ на свое предложение слышали лишь издевательский смех либо указания, как добраться до ближайшего кладбища. Наконец они поняли, что золотильщик их обманул. Тогда они бросились к нему домой, схватили несчастного и, не слушая ни его криков, ни мольбы, потащили его на берег реки, где сбросили в воду — бултых! — в самом глубоком и заросшем тиной месте.

— Это отучит его шутки шутить, — сказали они. — Он пойдет ко дну, потому что не умеет плавать, и больше от него не будет проблем!

Золотильщик действительно не умел плавать, и, как только его бросили в глубокую реку, он тут же скрылся под водой, так что его враги решили, что ему пришел конец, потому что у них не было оснований не верить собственным глазам. И все разошлись по домам. Но на самом деле его протащило течением реки вперед, до излучины, где он сумел зацепиться за корягу, плавающую в воде (то, что называется топляком). Он уцепился за эту корягу, и счастье улыбнулось ему: он смог выбраться на берег через две или три мили вниз по реке. В этом месте он увидел великолепного мощного быка, запрыгнул ему на спину и поскакал домой. И когда люди увидели его, они в изумлении воскликнули:

— Откуда же ты взялся? И где ты взял этого быка?

— Ах, — ответил золотарь, — вы и понятия не имеете о тех упоительных приключениях, которые выпали на мою долю! На дне реки, там, куда вы бросили меня, я нашел луга, деревья, поля и прекрасные пастбища, на которых паслось множество быков и другого домашнего скота. На самом деле, мне очень не хотелось оттуда уезжать, но я подумал, что вы должны знать об этом месте.

— О! О! — закричали жадные жители деревни. — Если там есть быки, которых можно просто так взять, мы тоже идем туда!

На следующее же утро, подбодряемые золотильщиком, они почти бежали к реке. Чтобы правильнее пойти ко дну и найти то прекрасное место, о котором им рассказал золотарь, они привязали к ногам и шеям по большому камню, и один за другим попрыгали в воду. И, разумеется, все пошли ко дну. Если кто-нибудь из них пытался всплыть, взмахивая руками, золотильщик кричал:

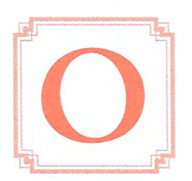
— Смотрите, он зовет остальных! Он нашел прекрасного быка!

И тогда те, кто сомневался и оставался еще на берегу, тоже стали прыгать, пока у реки никого не осталось. Тогда коварный золотильщик вернулся домой и, став хозяином всей деревни, разбогател еще больше. Но был ли он счастлив, как вы думаете? Нисколечко. Ложь никогда не делает человека счастливым. Он и правда перехитрил жадных и злых людей, но только потому, что сам был жадным и злым, к тому же, став богатым, он начал полнеть. Полнел-полнел и наконец стал таким толстым, что не смог уже двигаться, и в один прекрасный день его хватил апоплексический удар. Так он и умер, и никто в мире не пожалел о нем.



Волшебный венок

Скандинавская сказка



днажды недалеко от леса жил человек, у которого были жена и две дочери; одна — его родная дочь, а другая — падчерица. Его ро́дная дочь была доброй и красивой, а дочь жены — злой и уродливой. Но ее мать об этом даже не подозревала, она считала свою дочь самой пленительной девицей, какую когда-либо видел свет.

Однажды мужчина позвал свою дочь и велел ей пойти с ним в лес, так как ему надо было помочь заготовить дров. Весь день они усердно трудились, но, несмотря на это, сильно замерзли, потому что шел дождь и было ужасно холодно. Когда они вернулись домой, на них не было сухой нитки. В довершение неприятностей, мужчина обнаружил, что оставил в лесу свой топор; он знал, что если топор пролежит там всю ночь, то заржавеет и станет совершенно бесполезным предметом в хозяйстве. Тогда он сказал жене:

— Я оставил свой топор в лесу, вели своей дочери сходить и принести его, потому что моя работала целый день, и мы оба мокрые и голодные.

Но жена ответила:

— Если твоя дочь уже промокла, то это еще одна причина, почему за топором должна пойти она. Кроме того, она здоровая сильная девушка, и небольшой дождик нисколько ей не навредит, а моя дочь точно простудится.

По опыту мужчина знал, что спорить бесполезно, поэтому он со вздохом приказал бедной девочке вернуться в лес за топором.

Она шла долго, потому что было уже темно, ее башмаки увязали в грязи, но она была настолько же смелой, насколько красивой, и даже не думала возвращаться назад только потому, что дорога была трудной и неприятной. Наконец, когда ее платье вконец было изорвано колючками, которых она не видела, а саму ее исхлестали ветки деревьев, она дошла до того места, где они с отцом рубили дрова. К ее удивлению, она увидела трех маленьких голубков, сидящих на рукоятке топора, все они выглядели очень печальными.

— Ах вы, бедняжки, — сказала девушка, гладя их. — Отчего вы здесь сидите и мокнете? Летите домой, к вашему гнезду, там вам будет гораздо теплее, чем здесь; но сначала съешьте этот хлеб, который я приберегла с обеда, и может быть, вы чуток повеселеете. Вы сидите на рукоятке топора моего отца, но я должна его забрать прямо сейчас, или моя мачеха задаст мне хорошую взбучку.

Она покрошила хлеб на землю и с радостью увидела, что голуби живо слетелись его клевать.

— До свиданья, — сказала она им, забирая топор и направляясь в обратный путь.



THREE LITTLE DOVES WERE SEATED ON THE HANDLE OF THE AXE

Три маленьких голубя сидят на рукоятке топора

Съев хлебные крошки, голуби набрались сил и смогли взлететь в свое гнездо на вершине дерева.

— Какая хорошая девушка, — сказал один из них. — Я был так слаб, что даже не мог расправить крылья, пока

она не покормила меня. Я хотел бы отблагодарить ее как-нибудь.

— Давайте дадим ей венок из цветов, которые не увянут, пока она его носит, — предложил другой.

— И самые маленькие певчие птички в мире будут сидеть среди этих цветов, — присоединился к ним третий.

— Да, это будет прекрасно, — подтвердил первый.

И когда девушка зашла в дом, ее голову уже украшал венок из бутонов роз, среди которых сидели крошечные певчие птички, совсем незаметные, и чудесно пели.

Отец, сидевший у огня, подумал, что, несмотря на грязную одежду, его дочь никогда еще не была такой красивой. А мачеха и ее дочь наливались завистью и злобой.

— Какая глупость ходить в такую дождливую ночь в таком наряде, — сердито сказала она и стащила венок с головы девушки, надев его на свою дочь. Но, как только она это сделала, розы увяли, а птички вылетели в окно.

— Какая негодная вещица! — воскликнула мачеха и приказала падчерице: — Иди ешь свой ужин и ступай в постель — уже почти полночь на дворе.

Но хоть она и притворилась, что ей не понравился венок, ей захотелось, чтобы у ее дочери был такой же.

Так случилось, что на следующий вечер отец, который в этот день работал в лесу один, опять вернулся домой без топора. Мачеха обрадовалась, когда увидела это, и она сказала нежно:

— Ах, ты мой растяпа, снова забыл топор? Но пусть теперь твоя дочь остается дома, а моя сходит в лес и заберет его.

И, набросив плащ на плечи дочери, она приказала ей поспешить в лес за топором.

Крайне недовольная, девушка вышла из дома, ругаясь про себя, потому что хоть она и хотела получить венок, но вовсе не желала ничего ради этого предпринимать.

Когда девушка пришла на то место, где ее отчим рубил дрова, она была уже очень разозленной. Она заметила топор, на котором сидели, повесив головы, три маленьких голубя с грязными перышками.

— Эй, вы, грязные создания, — закричала она, — убирайтесь немедленно, или я забросаю вас камнями!

И голуби в страхе расправили крылья и взлетели к вершине дерева. Их прямо трясло от гнева.

— Что мы можем сделать, чтобы проучить ее? — спросил самый маленький из голубей. — С нами никто никогда раньше так не обращался.

— Никогда, — сказал самый большой голубь. — Мы должны найти способ отплатить ей той же монетой!

— Я знаю, — ответил средний голубь, — она не сможет произносить ничего, кроме слов «грязные создания» до конца своей жизни.

— Какой ты умный! Это прекрасное наказание! — воскликнули два других. И они захлопали от радости крыльями и заворковали так громко, что разбудили всех птиц в лесу.

— Что такое у вас происходит? — сонно спросили птицы.

— Это секрет, — ответили голуби.

Тем временем девушка пришла домой еще более раздраженная, чем когда-либо. Как только ее мать услышала, что звякнула защелка на двери, она кинулась к дочери, чтобы послушать о ее приключениях.

— Ты достала венок? — закричала она.

— Грязные создания! — отвечала дочь.

— Не говори так со мной! — опешила мать.

— Грязные создания! — повторила дочь, ведь она больше ничего не могла сказать.

— Что ты хочешь сказать? — спросила мать.

— Грязные создания!

Тогда женщина поняла, что с ее дочерью случилось что-то ужасное, и свой гнев обратила на приемную дочь.

— Это ты всему виной, я знаю! — закричала она; и поскольку отец был далеко, она схватила палку и ударила девочку, и била ее до тех пор, пока та не закричала от боли и не бросилась со слезами в постель.

Если жизнь бедной девушки и так была несладкой до этого момента, то с этих пор она стала в десять раз хуже, потому что как только ее отец уходил, мачеха и сестра обзывали и мучили ее целый день, и их ярость усиливалась при виде венка, который голуби вновь надели на голову девушки.

Так продолжалось несколько недель. Однажды сын короля ехал через лес и услышал сладкозвучное пение птиц, какого он не слышал никогда ранее. Он привязал коня к дереву и пошел туда, откуда доносилось пение. К своему удивлению, он увидел прекрасную девушку, которая рубила дрова; на голове у нее был венок из розовых бутонов, из которого и доносилось пение птиц. Укрывшись за деревом, он долгое время наблюдал за ней, а потом, сняв шляпу, подошел и заговорил с ней.

— Здравствуй, красавица! Кто ты, и кто дал тебе этот венок из поющих роз? — спросил он, ведь птицы были такими маленькими, что их было совсем не видно, даже если приглядываться вблизи.

— Я живу в хижине на краю леса, — ответила она, смущаясь, потому что никогда раньше не разговаривала с принцем. — А что касается венка, я не знаю, откуда он взялся. Может быть, это подарок голубей, которых я накормила, когда они умирали от голода.

Принц очень обрадовался ее ответу, потому что он сразу влюбился в красоту девушки, а ее слова доказывали, что к тому же у нее доброе сердце. Он не уходил, пока она не пообещала ему вернуться вместе с ним во дворец и стать его невестой. Старый король, естественно, был разочарован выбором своего сына, потому что он хотел женить его на принцессе соседнего королевства; но поскольку с самого своего рождения принц делал то, что хотел, он ничего не сказал и стал готовить пышную свадьбу.

На следующий день после свадьбы невеста отправила к своему отцу посланника, который привез ему богатые подарки и рассказал, какое счастье выпало его дочери. Как и можно было предположить, мачеха и ее дочь даже заболели от зависти; никто бы даже не пожалел, если бы они даже умерли, но этого не произошло. Вскоре им стало лучше, потому что мачеха придумала план, как отомстить девушке, которая никогда не делала ей ничего плохого.

Ее план был таков. В городе, где она жила до замужества, жила одна старая ведьма, которая была более искусна в ворожбе, чем любая другая ведьма. Она собиралась пойти к этой ведьме и умолять сделать ей маску, которая была бы точь-в-точь как лицо ее падчерицы, и если бы ей удалось получить эту маску, остальное было бы очень легко. Она рассказала дочери о своем плане, и хотя та смогла произнести в ответ лишь «грязные создания», но кивнула, улыбнулась и выглядела очень довольной.

Все получилось именно так, как и хотела злая мачеха. С помощью своего волшебного зеркала ведьма увидела новую принцессу гуляющей в саду в платье из зеленого шелка, и за несколько минут создала маску, так похожую на нее, что практически никто не смог бы увидеть разницу. Тем не менее она посоветовала женщине, чтобы ее дочь, надев маску — потому что именно это она и намеревалась сделать — притворилась, что у нее болят зубы и покрыла голову кружевной вуалью. Женщина поблагодарила ее и



Мачеха пытается утопить принцессу

хорошо ей заплатила. Затем она возвратилась в свою хижину, унося маску под плащом.

Через несколько дней должна была состояться большая королевская охота, и рано утром принц собирался поки-

нуть дворец, так что его жена осталась бы одна на целый день. Это был шанс, который нельзя было упустить, и, взяв с собой дочь, мачеха отправилась во дворец, где никогда раньше не была. Принцесса была так счастлива в своем новом доме, что забыла о горестях, которые она хлебнула в доме мачехи, и с радостью приветствовала обеих. Она подарила им множество красивых вещей и взяла их с собой на берег моря, чтобы показать прогулочный корабль, который ее муж построил для нее. И тут мачеха улучила возможность, тихо подкралась к падчерице со спины и столкнула ее со скалы в глубокое море. И девушка сразу же скрылась в волнах. Затем она быстро надела маску на дочь, накинула на ее плечи бархатный плащ, который уронила принцесса, и прикрепила кружевную вуаль к ее голове.

— Когда вернется принц, держи руку на щеке, как будто у тебя болят зубы, — сказала мать, — и будь внимательна, не произноси ни слова, что бы ни происходило. Я вернусь обратно к ведьме и спрошу, может ли она снять заклятие, которое наложили на тебя эти ужасные птицы. Ах, как это я раньше об этом не подумала!

Как только принц вернулся с охоты, он поспешил в покои принцессы и нашел ее лежащей на кровати. Она выглядела больной.

— Дорогая жена, что с тобой случилось? — забеспокоился он, вставая на колени возле нее и пытаясь взять ее за руку; но она вырвала руку и, показывая на щеку, прошептала что-то, он не понял что.

— Что с тобой? Тебе очень больно? Когда это началось? Послать за твоими фрейлинами, чтобы они помогли тебе? — принц задал еще тысячу других вопросов, в ответ на которые девушка лишь мотала головой.

— Но я не могу тебя так оставить, — продолжил он, вставая. — Я должен созвать всех лекарей двора, чтобы они сделали бальзамы, облегчающие боль!

И он отправился на их поиски. Это так испугало самозванку, которая знала, что, если ее будут осматривать лекари, обман сразу же раскроется, что она забыла приказ матери не раскрывать рта, забыла, что на нее наложено заклятье, и, схватив принца за рубашку, закричала умоляюще:

— Грязные создания!

Юноша остановился, не веря своим ушам, но ему пришло в голову, что это боль сделала принцессу злой — такое иногда случается. Он также догадался, что она хочет побыть одна, поэтому он сказал:

— Думаю, тебе будет лучше, если ты поспишь. Попытайся уснуть, и завтра все будет по-другому.

Эта ночь была очень жаркой и душной, и принц, так и не сумев заснуть, встал и подошел к окну. Внезапно он увидел в лунном свете очертания фигуры с венком из роз на голове, которая вышла из моря и пошла по песку в его сторону, протягивая к нему руки.

«Эта девушка так похожа на мою жену, — подумал он, — я должен посмотреть на нее поближе!»

И он поспешил к воде. Но, когда он добежал, принцесса — а это была именно она — уже исчезла, и он задумался, не причудилось ли ему все это.

На следующее утро он направился в покои фальшивой принцессы, но ее фрейлины сказали ему, что она не говорит и не встает с постели, хотя и съела все, что подали ей на завтрак. Принц был озадачен, он не понимал, что происходит, ведь он не мог знать, что лжепринцесса ждет мать, которая должна была вернуться с минуты на минуту и снять наложенное на нее заклятие, а пока она держала рот на замке, чтобы не выдать себя. Наконец он решил созвать всех придворных лекарей; он не сказал ей о своем намерении, чтобы не ухудшить ее состояние. Он пошел и упросил четырех ученых мужей, приставленных к королю, следовать за ним в покои принцессы. К несчастью, когда принцесса их увидела, то пришла в такую ярость, что забыла о голубином заклятии и закричала: «Грязные создания, грязные создания!» Это так оскорбило лекарей, что они сразу же покинули комнату и, как ни уговаривал их принц, они не вернулись. Тогда он попытался убедить свою жену, чтобы она написала записку с извинениями за свою грубость, но ничего от нее не добился.

Поздно вечером, когда молодой человек закончил со своими утомительными обязанностями, которые выпадают на долю каждого принца, он подошел к окну, чтобы подставить лицо свежему бризу, дувшему с моря. Его


THE PRINCESS RETURNS FROM THE SEA

Принцесса возвращается из моря

мысли возвращались к утренней сцене, и он размышлял, не сделал ли он все-таки ошибку, женившись на девушке низкого происхождения, как бы красива она ни была. Он не мог поверить, чтобы спокойная, милая девушка, которая была такой очаровательной в первое время их брака, вдруг превратилась в грубую мрачную женщину, которая не могла обуздать свой гнев даже ради своей пользы. Одно было ясно: если она не изменит свое поведение, он отошлет ее от двора.

Он размышлял и смотрел на море, и вдруг там опять появилась фигура, так похожая на его жену. Она стояла в воде и протягивала к нему руки.

— Подожди меня! Подожди меня! Подожди меня! — закричал он, даже не понимая, что говорит. Но когда он достиг берега, то не нашел ничего, кроме теней, отбрасываемых лунным светом.

Государственные дела заставили принца уехать на рассвете в другой город, и он покинул дворец, не повидавшись с женой.

«Может быть, завтра она придет в себя? — подумал он. — Да и вообще, если я собираюсь отослать ее к отцу, нам лучше пока не видеться!» — И он выкинул эту тему из головы, сосредоточившись на своих делах.

Была уже почти полночь, когда он вернулся во дворец, но он не стал заходить внутрь, а пошел на берег моря и спрятался за скалой. Едва он это сделал, как из моря вышла девушка и протянула руки к его окну. В то же мгновенье принц

схватил ее за руку, и, хотя она пыталась вырваться и вернуться в воду — ведь на ней тоже лежало злое заклятье, — он удержал ее.

— Ты моя жена, и я не позволю тебе уйти, — сказал он.

Но едва эти слова сорвались с его губ, он увидел, что держит за уши зайца. Затем заяц обратился в рыбу, рыба в птицу, и, наконец, птица — в скользкую извивающуюся змею. В этот раз пальцы принца едва не разжались сами собой, но он сделал над собой усилие и удержал ее в кулаке. Вытащив свой меч, он отрубил ей голову, сняв наложенное заклятие. И вот перед ним стояла девушка, такая, какой он увидел ее в первый раз, в венке из розовых бутонов с поющими птичками.

На следующее утро мачеха пришла во дворец с мазью, которую дала ей старая ведьма. Ею нужно было натереть язык ее дочери, чтобы снять заклятье. Но средство могло подействовать только при условии, что настоящая принцесса на самом деле утонула в море. Мачеха уверила ведьму, что сама видела, как ее падчерица утонула, и можно было не опасаться, что та вернется. Но чтобы быть полностью уверенной, старая женщина попросила заколдовать девушку; и ведьма так и сделала. После этого злая мачеха шла всю ночь, чтобы попасть во дворец как можно скорее, и сразу же кинулась в комнату дочери.

— Я достала средство! Я получила мазь! — торжествующе закричала она и наложила мазь на язык дочери.

— Ну, а теперь что ты скажешь?

— Грязные создания! Грязные создания! — ответила дочь. И мать заломила руки и зарыдала, потому что поняла, что все ее планы обернулись крахом.

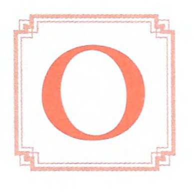
В этот момент принц зашел в комнату со своей настоящей женой.

— Вы обе заслужили смерть, — сказал он, — и я бы охотно предал вас ей. Но принцесса упросила меня пощадить ваши жизни, так что вас посадят на корабль и отвезут на пустынный остров, где вы будете жить всю оставшуюся жизнь, пока не умрете.

И когда корабль был готов, на него посадили злую мачеху и ее дочь и отправили на пустынный остров, и больше никто о них ничего не слышал. А принц и его жена жили долго и счастливо, и мудро правили своим народом.

Глупый ткач

Сказка народности пушту



днажды ткач, которому нужна была работа, устроился пастухом к одному фермеру.

Фермер, зная, что этот человек был тугодумом, дал ему очень подробные указания, что он должен сделать. В конце он сказал:

— Если волк или другое дикое животное попытается напасть на стадо, ты должен взять вот такой большой камень, — все свои слова он сопровождал действиями, — и бросить в него несколько штук, тогда он испугается и уйдет.

Ткач сказал, что он все понял, и отправился со стадами на холмы, где животные целый день щипали траву.

Случайно в этот день на холме появился леопард, и ткач в тот же миг бросился бежать домой, чтобы взять камни, которые показывал ему хозяин, и бросить в хищника. Когда он вернулся назад, стадо частью разбежалось, а частью было перерезано. Когда фермер услышал эту историю, он здорово поколотил нерадивого работника.

— Разве на холме не было камней, зачем ты побежал сюда, безмозглый ты человек! — кричал он. — Ты не го-

дишься для того, чтобы пасти стада. Сегодня ты останешься дома и будешь присматривать за моей больной матерью, может быть, у тебя получится отгонять мух с ее лица, раз ты не в состоянии отогнать диких зверей от стада!

Итак, на следующий день ткача оставили дома заботиться о старой больной матери фермера. Она лежала на кровати у открытого окна, и ей очень надоедали мухи, и ткач посмотрел вокруг, ища, чем бы их отогнать. Он вспомнил, что ему говорили воспользоваться любым тяжелым камнем, чтобы отогнать диких зверей от стада, и подумал, что пришло время показать, что он умеет прекрасно выполнять приказы. Поэтому он схватил ближайший камень, который был большим и тяжелым, и бросил его в мух. К несчастью, вместе с мухами он убил и бедную старую женщину. Испугавшись гнева фермера, он сбежал и больше не показывался в округе.

Весь день и всю следующую ночь он шел и наконец пришел в деревню, где жили одни ткачи.

— Добро пожаловать! — сказали они. — Садись, ешь и пей с нами. Завтра шестеро из нас отправятся на поиски новой шерсти для пряжи, и мы хотим, чтобы ты пошел с нами.

— Охотно, — ответил ткач.

И на следующее утро семеро ткачей отправились в деревню, где они могли купить все необходимое. По пути им попался овраг, который еще недавно был наполнен водой, но сейчас был сух. Однако ткачи привыкли переплывать

через овраг; поэтому, несмотря на то что в овраге не было воды, они разделись и, держа одежду над головой, принялись плыть по сухому песку и камням, покрывавшим дно оврага. Так они перебрались через овраг, ободрав локти и колени, и один из них принялся считать остальных, чтобы убедиться, что все на месте. Он посчитал всех, кроме себя, и закричал, что одного человека не хватает. И каждый из них стал считать остальных, но поскольку каждый совершал ту же самую ошибку, считая всех, кроме себя, они уверились, что кто-то пропал. Они принялись бегать по краю оврага, заламывая руки в великом горе, ища своего пропавшего товарища. Мимо проходил фермер. Он удивился и спросил их, что происходит.

— Увы! — сказали они. — На том берегу оврага нас было семеро, вероятно, один из нас утонул в овраге, потому что теперь нас шестеро!

Фермер посмотрел на них внимательно одну минуту, затем взял в руки палку и отвесил каждому из них по удару, считая: «Один! Два! Три!» и так далее, пока не дошел до семи. Когда ткачи обнаружили, что их на самом деле семеро, они преисполнились благодарности к фермеру, которого они приняли за волшебника, ведь он превратил шестерых человек в семерых.



Умный кот

Берберская сказка



ил-был однажды старый человек. Вместе со своим сыном он ютился в маленькой хижине на краю равнины. Он был очень старым и очень усердно трудился, и когда его сразила болезнь, он почувствовал, что уже больше никогда не встанет с постели.

Так, однажды он попросил жену позвать их сына, когда тот вернулся из ближайшего города, куда он ездил покупать хлеб.

— Подойди сюда, сын мой, — сказал он, — я прекрасно знаю, что скоро умру, и мне нечего тебе оставить, кроме сокола, кота и пса, но если ты правильно будешь с ними обращаться, ты никогда не узнаешь, что такое голод. Будь добр со своей матерью, как ты был добр со мной. А теперь прощай!

И он отвернулся к стене и умер.

Много дней в хижине царили скорбь и горе, но наконец сын встал и, позвав сокола, кота и пса, покинул дом, сказав матери, что он принесет что-нибудь на ужин. Бродя по равнине, он увидел стадо газелей и приказал псу поймать одну из них. Вскоре пес вернулся с прекрасным упитанным

животным, и юноша отправился домой, взвалив его себе на плечи. По пути ему попался пруд, и, подойдя поближе, он увидел стаю птиц, взлетающих в воздух с глади пруда. Взмахнув крыльями, сокол взмыл в небо и, прицелившись, атаковал добычу, которая упала камнем на землю. Юноша поднял птицу и, положив ее в мешок, продолжил свой путь домой.

Возле хижины был небольшой амбар, где он хранил свой крошечный урожай зерна, что созревало на клочке земли рядом с садом. У его ног пробежала крыса, а за ней еще одна, но кот в мгновение ока бросился на них и убил.

Тогда юноша покинул амбар и направился к двери своей хижины, но его остановила рука, которую кто-то положил ему на плечо.

— Молодой человек, — сказал великан-людоед (а это был именно он), — ты был хорошим сыном, и ты заслужил ту удачу, которая улыбнулась тебе сегодня. Следуй за мной к тому сияющему озеру и ничего не бойся.

Гадая, что его может ждать, юноша сделал так, как сказал ему великан, и когда они пришли на берег озера, великан повернулся и сказал ему:

— Зайди в воду и закрой глаза! Ты тут же пойдешь ко дну; но не пугайся, все будет хорошо. Набери внизу серебра столько, сколько сможешь унести, и мы разделим его между собой.

И молодой человек храбро ступил в воду и почувствовал, что он тонет. Он погружался все глубже и глубже в воду,

пока наконец не коснулся дна. Прямо перед ним лежали четыре кучи серебра, а между ними виднелся необычный белый блестящий камень, отмеченный странными знаками, которых он никогда раньше не видел. Он взял его в руки, чтобы рассмотреть получше, и вдруг камень заговорил:

— Пока ты владеешь мною, все твои желания будут исполняться, — сказал он. — Спрячь меня в свой тюрбан и дай сигнал великану, что ты готов подниматься.

Через несколько минут юноша вновь оказался на берегу озера.

— Ну что, где же серебро? — спросил великан, ждавший его.

— Ах, отец мой, не знаю, что сказать! Я был так изумлен и так поражен великолепием того, что видел, что я встал как вкопанный и был не в силах пошевелиться. Потом я услышал приближающиеся шаги, испугался и позвал тебя.

— Ты не лучше, чем все остальные! — вскричал великан и в ярости ушел.

Когда он скрылся из виду, юноша достал камень из тюрбана и посмотрел на него.

— Я хочу самого прекрасного верблюда, которого только можно найти, и самые прекрасные одежды, — сказал он.

— Тогда закрой глаза, — сказал камень.

Юноша закрыл глаза, а когда он их открыл, то увидел, что перед ним стоял верблюд, которого он пожелал, а на нем самом были надеты царские одежды. Сев на верблюда,

он свистом подозвал сокола, который сел ему на руку, и в сопровождении пса и кота направился домой.

Его мать шила, сидя возле двери, когда ее взору предстал великолепный незнакомец. В изумлении она низко поклонилась ему.

— Разве ты не узнаешь меня, матушка? — спросил он смеясь.

Услышав его голос, женщина едва не упала от удивления.

— Где ты взял этого верблюда и эту одежду? — спросила она. — Неужели мой сын совершил убийство, чтобы завладеть ими?

— Не бойся, я получил их честным путем, — ответил юноша. — Я объясню тебе позже, но сейчас ты должна пойти во дворец и сказать царю, что я хочу жениться на его дочери.

Услышав эти слова, мать подумала, что ее сын определенно сошел с ума, и уставилась на него в недоумении. Молодой человек догадался, о чем она думает, и ответил с улыбкой:

— Ничего не бойся. Обещай ему все, что он ни попросит; все это будет выполнено.

И она пошла во дворец. В зале Правосудия сидел царь и принимал прошения людей. Женщина дождалась, пока все ушли и в зале никого не осталось. Тогда она подошла к царю и опустилась перед троном на колени.

— Мой сын послал меня сюда, чтобы просить руки принцессы, — сказала она.

Царь посмотрел на нее и подумал, что она сумасшедшая; но, вместо того чтобы приказать стражам выкинуть ее на улицу, он сказал важно:

— Прежде чем жениться на моей дочери, он должен построить мне ледяной дворец, который можно было бы согревать огнем, и пусть там живут самые редкие певчие птицы!

— Это будет выполнено, ваше величество, — сказала старая женщина, поднялась с колен и покинула зал.

Ее сын с беспокойством ожидал ее у ворот дворца, одетый в свою обычную одежду.

— Ну, что я должен сделать? — спросил он, наклоняясь поближе к матери, чтобы никто не мог их подслушать.

— О, это задание выполнить совершенно невозможно. Я надеюсь, оно заставит тебя выкинуть принцессу из головы, — ответила она.

— Но что же это? — настаивал он.

— Всего лишь построить дворец изо льда, в котором можно зажечь огонь, и где могли бы жить самые редкие певчие птицы.

— Я думал, будет что-то посложнее! — воскликнул юноша. — Я устрою это в один момент.

И, покинув свою мать, он отправился в пустынное место и вытащил камень из тюрбана.

— Я хочу ледяной дворец, который можно согревать огнем и где живут редкие певчие птицы!

— Закрой глаза, — ответил камень.

Юноша закрыл глаза, а когда он открыл их снова, то увидел ледяной дворец, еще более прекрасный, чем могло

нарисовать воображение; а огни внутри него отбрасывали на лед мягкие розовые отблески.

«Он подойдет даже принцессе», — подумал он.

Проснувшись на следующее утро, царь подошел к окну и увидел посреди равнины дворец.

«Этот юноша, должно быть, великий волшебник; он может оказаться очень полезным для меня».

И когда мать снова пришла, чтобы сказать, что его приказ выполнен, царь принял ее с большими почестями и сказал, что свадьба назначена на следующий день.

Принцесса была восхищена своим новым домом и своим мужем тоже. Так прошло несколько счастливых дней, когда они любовались прекрасными вещами, которыми был наполнен дворец. Но в конце концов юноша устал сидеть во дворце и сказал своей жене, что на следующий день он отлучится на несколько часов, поскольку намерен пойти поохотиться.

— Ты не против? — спросил он.

И она ответила, как подобает хорошей жене:

— Конечно же, я против. Но завтра я как раз собиралась выбрать себе несколько новых платьев. Так что я буду очень рада видеть тебя, когда ты вернешься.

Итак, муж пошел на охоту, с соколом на плече, в сопровождении пса и кота, — дворец был таким теплым, что даже кот согласился там жить.

Стоило ему только уйти, великан, который ждал этого момента много дней, постучался в дверь дворца.



THE JEW BRINGS
THE JEWELS TO THE PRINCESS

Великан приносит драгоценности принцессе

— Я только что вернулся из далекой страны, — сказал он, — и у меня есть несколько самых больших и великолепных камней на свете. Принцесса любит прекрасные вещи, может быть, она захочет купить какие-нибудь из них?

Уже несколько дней принцесса ломала себе голову, какую отделку выбрать для своих платьев, чтобы они затмили платья других дам на балах. Ничего из того, что ей приходило в голову, не удовлетворяло ее; так что, когда ей передали, что великан со своим товаром ждет внизу, она приказала, чтобы его привели к ней в комнату.

Ах, какие прекрасные камни он разложил перед ней! Какие потрясающие рубины и какие редкие жемчужины! Ни у одной женщины не будет подобных камней — она была в этом уверена; но она опустила глаза, чтобы великан не заметил, как сильно она хотела их заполучить.

— Боюсь, что они слишком дороги для меня, — спокойно сказала она. — Кроме того, у меня и так много драгоценностей, вряд ли мне нужно больше.

— Я и сам не особенно хочу их продавать, — ответил великан с таким же безразличием. — Но у меня есть ожерелье из сверкающих камней, которое мне оставил отец, и один из них, самый большой, с выгравированными странными символами, пропал. Я слышал, что он теперь у вашего мужа. Если вы отдадите мне этот камень, я подарю вам любое из этих украшений на ваш выбор. Но вы должны сказать мужу, что желаете иметь его для себя, и не рассказывать обо мне, потому что ваш муж очень им дорожит и никогда не согласится отдать его незнакомцу. Завтра я вернусь с другими драгоценностями, еще более прекрасными, чем те, что вы сегодня видели. До свидания, госпожа!

Оставшись одна, принцесса принялась размышлять о многих вещах, но в основном о том, как убедить мужа отдать ей этот камень. В какой-то момент ей пришло в голову, что он и так очень много ей подарил, и стыдно просить у него единственную вещь, которую он оставил себе. Это нехорошо, она не должна этого делать! Но эти бриллианты, эти жемчужные нити! В конце концов, они были женаты всего неделю, и он испытает гораздо большее удовольствие, подарив ей этот камень, чем оставив его себе. Она уверила себя, что так все и будет!

Этим вечером, когда молодой человек ел свои любимые блюда, которые принцесса приказала для него приготовить, она села рядом с ним и стала гладить его по голове. Некоторое время она молчала и внимательно слушала о приключениях, случившихся с ним в этот день.

— Но я думал о тебе все время, — сказал он в конце, — и хотел принести тебе то, что понравилось бы тебе. Но, увы! Разве есть что-то, чем ты еще не владеешь?

— Как замечательно, что ты не забывал обо мне даже среди таких хлопот и опасностей, — ответила она. — У меня много прекрасных вещей, это правда, но если ты желаешь сделать мне подарок — а завтра у меня день рождения — есть одна вещь, которую я бы очень хотела получить.

— И что же это? Конечно, ты получишь это! — сказал он.

— Это тот красивый камень, который выпал из твоего тюрбана несколько дней назад, — ответила она, лаская его

пальцы. — Маленький камень с забавными знаками на нем, я никогда не видела подобных камней раньше.

Юноша помолчал некоторое время, затем он медленно заговорил:

— Я дал слово подарить тебе то, что ты захочешь, поэтому я должен сдержать его. Но поклянись, что никому его не отдашь и всегда будешь держать его при себе. Я не могу сказать тебе больше, но прошу тебя прислушаться к моим словам.

Принцесса была озадачена его словами и уже начала сожалеть, что вообще связалась с великаном. Но она не любила отступать и притворилась, что безумно рада своей новой игрушке. Она поцеловала и поблагодарила своего мужа за подарок.

«В конце концов, я не обязана отдавать его великану», — подумала она, проваливаясь в сон.

К несчастью, на следующее утро юноша вновь отправился на охоту, и великан, который следил за дворцом, знал об этом, поэтому он явился гораздо позднее, чем в прошлый раз. Когда он постучался во входную дверь, принцесса скучала, и ее свита не знала, что придумать, чтобы развлечь ее. Тут и явился высокий негр в алом и доложил, что внизу ожидает великан.

— Приведите его сюда немедленно! — закричала она, вскакивая со своих подушек, совершенно позабыв о решении, принятом прошлой ночью. Уже через несколько мгновений она с восторгом склонялась над сверкающими камнями.

— Вы достали его? — спросил великан шепотом, потому что фрейлины принцессы стояли очень близко, завороженные сиянием камней.

— Да, здесь, — ответила она, доставая камень из-за пояса и кладя рядом с остальными. Затем она быстро и громко стала обсуждать цены на цепи и ожерелья, и после некоторого торга, чтобы обмануть свиту, она заявила, что ей нравится одна жемчужная нить, и он может убрать остальные украшения, потому что они не такие ценные, как ей кажется.

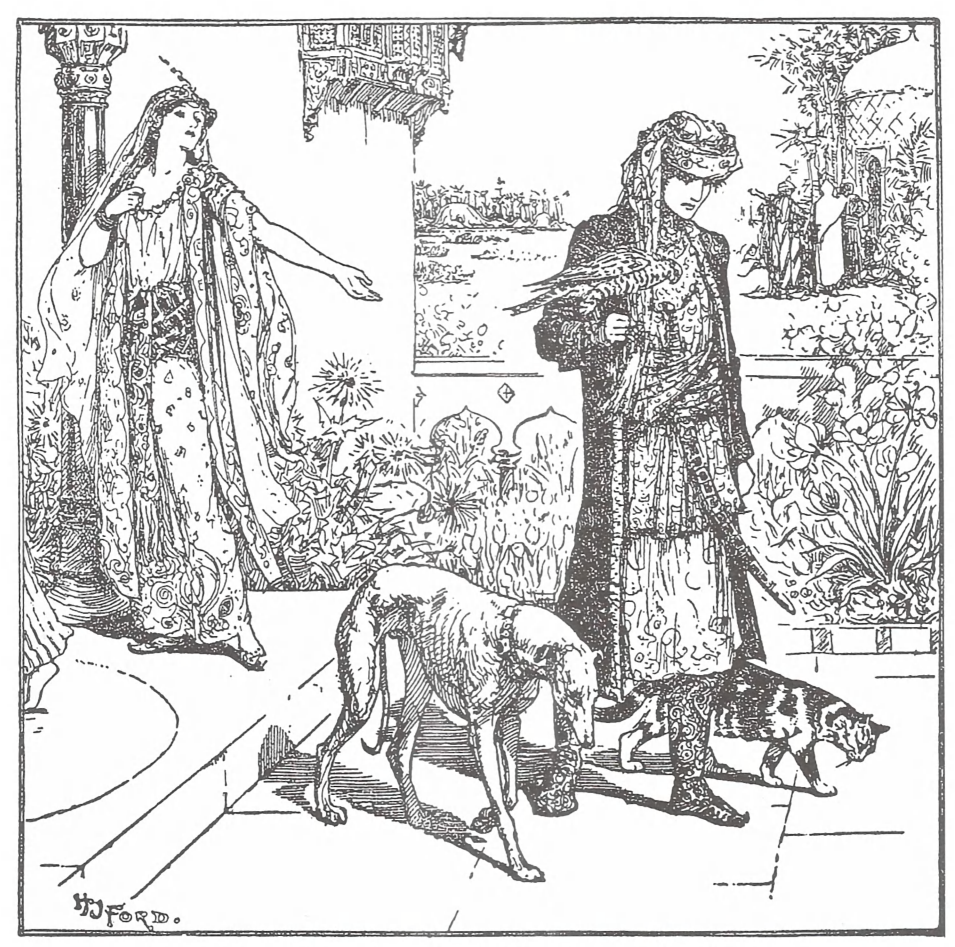
— Как скажете, госпожа, — сказал он, кланяясь до самой земли.

После этого случилось странное. Принцесса беспечно коснулась стены своей комнаты, отражавшей теплый красный свет из очага, и обнаружила, что рука ее стала влажной. Она обернулась, и — было ли это игрой ее воображения? — ей показалось, что огонь горит уже не так ярко. Она быстро прошла в картинную галерею и увидела, что на полу появились лужи воды, а с потолка лился холодный дождь. В этот миг прибежали ее испуганные фрейлины с криками:

— Госпожа! Госпожа! Что происходит? Дворец тает на наших глазах!

— Мой муж скоро вернется, — ответила принцесса, которая, хоть и была так же напугана, как и ее фрейлины, решила, что она должна показывать хороший пример. — Подождем его, и он скажет, что делать.

И они стали ждать, усевшись на самые высокие стулья, которые только нашли, надев самые теплые одежды и по-



Я пойду искать счастья один

ложив под ноги подушки, в то время как замерзшие птички летали туда-сюда, пока, к своему счастью, не нашли открытое окно и не улетели прочь без оглядки.

Наконец, когда принцесса и ее дамы вынуждены были покинуть верхние комнаты, где стены и пол уже полностью растаяли, и укрыться в зале, молодой человек вернулся домой.

Он ехал по извилистой дороге и не видел дворца, пока не приблизился к нему вплотную. От открывшегося ему вида он в ужасе остановился. Он сразу же догадался, что его жена обманула его, но он не упрекнул ее, потому что она и так уже, должно быть, настрадалась. Он спешно перепрыгнул через оставшиеся стены дворца, и принцесса радостно закричала, увидев его:

— Быстро иди сюда, иначе ты замерзнешь насмерть!

И мрачная маленькая процессия отправилась во дворец царя. В хвосте ее шли пес и кот.

У ворот он остановился, хотя жена просила его войти.

— Ты предала и уничтожила меня, — резко сказал он. — Теперь я пойду искать счастья один.

И, не говоря больше ни слова, он повернулся и ушел.

С соколом на руке и в сопровождении кота и пса молодой человек проделал длинный путь. По дороге он расспрашивал всех, не видел ли кто его врага великана. Но никто не видел. Тогда он попросил сокола взлететь высоко в небо — высоко-высоко — и своими зоркими глазами попробовать рассмотреть, где скрывается старый вор. Птица взмыла вверх так высоко, что не возвращалась несколько часов; но, вернувшись, сокол сказал хозяину, что великан спит в великолепном дворце в далекой стране на берегу

моря. Эта новость обрадовала юношу, который в благодарность купил соколу мяса, чтобы тот как следует насытился.

— Завтра, — сказал он, — ты полетишь во дворец, где живет великан, а пока он будет спать, ты обыщешь там все и найдешь камень со странными знаками на нем, затем принесешь его мне. Через три дня ты должен вернуться.

— Я должен взять с собой кота, — ответила птица.

Солнце еще не успело подняться, когда сокол взмыл в воздух, кот сидел на его спине, держась лапами за шею птицы.

— Закрой глаза, иначе у тебя закружится голова, — сказала птица, и кот, который раньше никогда не поднимался над землей выше, чем на высоту дерева, сделал так, как она велела.

Они летели весь день и всю ночь, и наутро увидели перед собой дворец великана.

— Боже мой, — сказал кот, в первый раз за все время открывая глаза, — кажется, тут целый крысиный город, давай спустимся вниз; возможно, они смогут нам помочь.

И они приземлились среди кустов в центре крысиного города. Сокол остался на месте, а кот ушел и улегся снаружи у главных ворот, вызвав среди крыс переполох.

Наконец самая смелая из крыс, видя, что кот не двигается, высунула голову из верхнего окна дворца и спросила дрожащим голосом:

— Зачем ты пришел сюда? Что тебе нужно? Мы сделаем все, что ты хочешь, если это в нашей власти.

— Если бы мне позволили высказаться вначале, я бы сообщил вам, что пришел сюда как друг, — ответил кот. — Я был бы весьма вам благодарен, если бы вы прислали самых сильных и сообразительных из вас, чтобы помочь мне в одном деле.

— О, с радостью, — с облегчением ответил крыс. — Но ты должен сказать, что от них требуется, чтобы я мог выбрать наиболее подходящих.

— Благодарю тебя, — сказал кот. — Они должны сделать следующее: ночью они должны пробраться под стенами замка и подняться в комнату, где спит великан. Где-то рядом с собой он спрятал камень, на котором выгравированы странные знаки. Когда они найдут его, они должны забрать его, не разбудив великана, и принести мне.

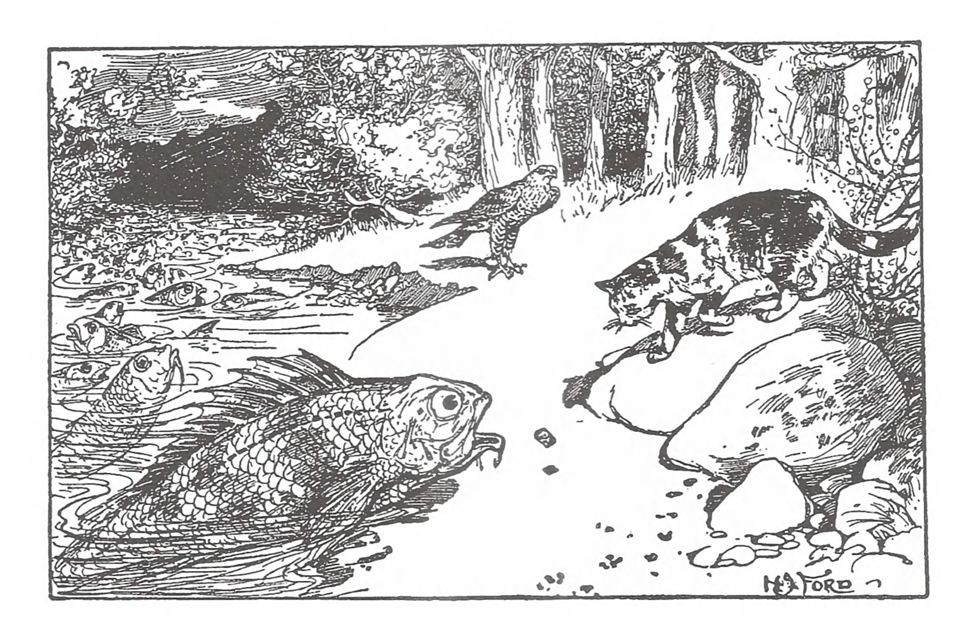
— Твой приказ будет выполнен, — ответил крыс и отправился раздавать указания.

Около полуночи кот, который все еще спал у ворот крысиного города, был разбужен струйкой воды, которой поливал его главный крыс, все еще не решавшийся открыть ворота.

— Вот камень, который ты просил, — сказал он, когда кот проснулся и громко зевнул, — подставь лапы: я скину тебе его. А теперь прощай! Тебе предстоит долгий путь, и лучше будет, если ты выйдешь до рассвета.

— Спасибо за совет, — ответил кот, улыбаясь, и, положив камень в рот, он отправился на поиски сокола.

Ни кот, ни сокол ничего не ели все это время, и сокол скоро устал нести такую тяжелую ношу. Когда настала



Кот роняет камень

ночь, он заявил, что больше не может лететь, и хочет провести ночь на берегу реки.

— И теперь моя очередь заботиться о камне, — сказал он. — А то получается, что ты сделал все, а я ничего.

— Нет, я добыл его, и он останется у меня, — ответил кот, который был уставшим и злым; и они стали ссориться.

Но, к несчастью, в пылу ссоры кот закричал, камень выпал у него изо рта и упал в ухо большой рыбы, проплывавшей под ними, и хотя кот с соколом кинулись в воду вслед за ним, было уже поздно.

Мокрые, чуть не захлебнувшиеся, верные слуги едва выбрались на берег. Сокол взлетел на дерево и вытянул свои

крылья на солнце, чтобы просушить их, а кот, хорошенько встряхнувшись, стал скрести землю и бросать кусочки в реку.

— Зачем ты это делаешь? — спросила маленькая рыбка. — Ты знаешь, что делаешь воду грязной и мутной?

— Меня это не волнует, — ответил кот. — Я намерен забросать реку землей, так что все рыбы в ней скоро умрут.

— Это очень плохо с твоей стороны, ведь мы не сделали тебе ничего дурного, — ответила рыбка. — Почему ты так сердит на нас?

— Потому что у одной из вас мой камень со странными знаками, который упал в воду, и если ты пообещаешь, что вернешь его мне, я, так и быть, оставлю вашу реку в покое.

— Я попробую, — поспешно ответила рыбка, — но ты должен набраться терпения, потому что это нелегкая задача. — И в то же мгновенье она скрылась под водой.

Рыбка поплыла так быстро, как могла, в море, которое было не очень далеко, и созвала всех своих родственников, живших по соседству, и рассказала, какой ужасной опасности они все подвергаются.

— Ни у кого из нас нет этого камня, — сказали рыбки. — Но в бухте неподалеку живет тунец, который, несмотря на свой преклонный возраст, плавает повсюду. Если кто и знает, где найти этот камень, то только он.

И рыбка поплыла к тунцу и снова рассказала ему эту историю.

— Так я был в этой реке всего несколько часов назад! — воскликнул тунец, — и когда я возвращался, что-то упало в мое ухо и до сих пор находится там, потому что, придя домой, я заснул и забыл об этом. — И, изогнув хвост, он достал камень.

— Думаю, это он! — радостно воскликнула рыбка. И, взяв камень в рот, она поплыла к тому месту, где ее ждал кот.

— Я очень тебе благодарен, — сказал кот, когда рыбка выплюнула камень на песок, — и в благодарность я не трону твою реку.

И он снова взобрался на спину соколу, и они полетели к своему хозяину.

Ах, как же он обрадовался, когда его друзья вернулись к нему вместе с волшебным камнем. В то же мгновенье он пожелал себе дворец, но на этот раз из зеленого мрамора, и затем он пожелал, чтобы в нем очутились принцесса и ее фрейлины. И они жили в нем еще много лет, а когда старый царь умер, муж принцессы унаследовал его трон.



История Мануса

Шотландская сказка



алеко за морем на Западе правил король, у которого было два сына; одного из них звали Ойреал, а другого Ярлэйд. Когда мальчики были еще детьми, их отец и мать умерли, и состоялся большой совет, который выбрал из числа своих членов человека, который будет править страной до тех пор, пока мальчики не повзрослеют и не смогут править сами.

Прошли годы. И состоялся новый совет, который постановил, что сыновья короля стали уже достаточно взрослыми, чтобы взять власть в королевстве в свои руки. Юношам велели предстать перед советом. Старший Ойреал был меньше и слабее своего брата.

— Я не хочу оставлять оленей на холмах и рыбу в реках, чтобы быть судьей моему народу, — сказал Ойреал, выслушав речь человека, возглавлявшего совет. Старший советник рассердился и ответил ему:

— Ни один клочок земли не будет принадлежать тебе, если ты сегодня не принесешь клятву, которую приносил твой отец.

Тогда заговорил Ярлэйд, младший:

— Пусть одна половина страны будет твоей, а другую отдай мне. Тогда тебе придется править меньшим количеством людей.

— Хорошо, пусть будет так, — ответил Ойреал.

Итак, одна половина людей земли Лохланн перешла во владения Ойреала, а другая — Ярлэйда. И они стали править своими королевствами.

Прошло несколько лет, юноши стали зрелыми мужчинами с бородами на щеках. Ярлэйд женился на дочери царя Греции, а Ойреал — на дочери короля Оркни*. Через год у них родились сыновья; сын Ойреала был большим и сильным, а сын Ярлэйда был маленьким и слабым, и у каждого из них было шестеро молочных братьев, которые повсюду сопровождали их.

Однажды Манус, сын Ойреала, и его двоюродный брат, сын Ярлэйда, позвали своих молочных братьев и велели им идти играть в хоккей на большом поле возле школы, где их учили тому, что должны знать все принцы и дети знати. Они долго играли, и мяч переходил от одного к другому, и в какой-то момент Манус попал мячом в своего кузена, сына Ярлэйда. Мальчик, который не привык к грубому обращению даже в игре, закричал, что он серьезно пострадал. Он пошел домой со своими молочными братьями и пожаловался матери. Жена Ярлэйда побелела от ярости, слушая его, и, оставив сына, отправилась на совет, где находился Ярлэйд.

---

* Оркни — графство в Шотландии.

— Манус ударил мячом моего сына и с радостью убил бы его, — сказала она. — Нужно покончить с ним и его деяниями.

Но Ярлэйд ответил:

— Нет, я не убью сына своего брата.

— А я не позволю ему убить моего сына, — сказала королева.

И, призвав своего управляющего, она приказала ему отвести принца к четырем коричневым рубежам света и оставить его там с мудрецом, который будет о нем заботиться и не позволит никому причинить ему вред. И мудрец устроил мальчика на вершине холма, где всегда светит солнце и где он может видеть любого человека, но никто не может видеть его.

Затем она позвала Мануса в замок и целый год держала его взаперти, и даже его родная мать не могла его увидеть. Но к концу года, когда жена Ойреала заболела, Манус убежал из башни, в которой он был заточен, и вернулся домой.

Еще несколько лет он жил там в мире, затем жена Ярлэйда послала за ним его дядю.

— Тебе пришло время жениться, — сказала она, увидев, что Манус стал высоким и сильным, как Ярлэйд. — Ты высок, силен и красив лицом. Я знаю невесту, которая тебе подойдет, это дочь могущественного графа Фингхайдха, моего вассала. Я еду к нему с большой свитой, и ты должен поехать со мной.

И так и было сделано; и хотя жена графа не хотела так рано выдавать замуж свою дочь, она уступила, поскольку жена Ярлэйда поклялась, что граф не получит ни клочка

земли, если не выполнит ее приказ. Если же он отдаст свою дочь Манусу, она пожалует ему треть своего королевства и в довесок много сокровищ. И она это сделала не из любви к Манусу, а потому что хотела уничтожить его. И они поженились и уехали вместе с женой Ярлэйда в ее дворец. В эту ночь, когда он спал, пришел мудрец, бывший другом его отца, и разбудил его со словами:

— Тебе угрожает опасность, Манус, сын Ойреала. Ты считаешь, что тебе благоволят, потому что ты взял в жены дочь могущественного графа; но знаешь ли ты, какую невесту жена Ярлэйда ищет для собственного сына? Она хочет ему в жены не живую женщину, а быстрый мартовский ветер, и ты никогда ее не одолеешь.

— Неужели это правда? — ответил Манус. И с первыми лучами рассвета он пошел в комнату, где вместе со своими девушками сидела королева.

— Я пришел, — сказал он, — за третьей частью королевства и за сокровищами, которые ты мне обещала.

Но жена Ярлэйда рассмеялась, услышав это.

— Здесь ты не получишь ни клочка земли, — сказала она. — Ты должен ехать в Старый Берген. Может быть, под его камнями и крутыми горами ты найдешь сокровище!

— Тогда дай мне шестерых молочных братьев твоего сына, и моих тоже, — ответил он. И она отдала их ему, и они отправились в Старый Берген.

Прошел год, и братья все еще были в этой дикой земле, охотясь на северных оленей и ставя ловушки на горных ба-

ранов. Поначалу Манус и его спутники жили счастливо, но со временем Манус устал от этой чужой страны, и они сели на корабль, чтобы вернуться в Лохланн. Ветер был яростным и холодным, а путешествие долгим; но наконец весенним днем они бросили якорь в бухте возле замка Ярлэйда. Королева посмотрела из окна и увидела Мануса поднимающимся по холму, с двенадцатью молочными братьями позади. Тогда она сказала своему мужу:

— Манус и его молочные братья вернулись. Как бы мне хотелось покончить с ним и его убийствами и беззакониями!

— Я не буду этого делать, — ответил Ярлэйд.

— Если ты этого не сделаешь, я сделаю, — сказала она и позвала двенадцать молочных братьев Мануса и заставила их присягнуть ей на верность. Так Манус остался без людей и вернулся в Старый Берген весьма опечаленным. Когда его нога ступила на берег, уже вечерело, и он отправился по тропинке в лес. По пути ему встретился человек в красной рубахе.

— Это ты Манус? Ты вернулся? — спросил он.

— Это я, — ответил Манус, — вернулся один из Лохланна.

Мужчина посмотрел на него минуту и сказал:

— Я видел тебя во сне с мечом. Ты стал королем Лохланна.

Но Манус ответил:

— У меня нет меча, и мой лук сломан.

— Я дам тебе новый меч, если ты пообещаешь мне кое-что, — сказал человек.

— Конечно же, я сдержу слово, если когда-нибудь стану королем. Но скажи, что ты хочешь от меня.

— Я был оружейником твоего деда, — ответил мужчина, — и я хочу быть и твоим оружейником.

— Это я охотно тебе пообещаю, — сказал Манус и последовал за ним в его дом, который находился на некотором отдалении. Но его дом не был похож на другие дома, потому что стены каждой комнаты были так плотно увешаны оружием, что их даже не было видно.

— Выбирай, что тебе нравится, — сказал мужчина, и Манус снял с крючка меч и ударил им плашмя о колено. Меч сломался. То же самое было и со вторым, и с третьим.

— Перестань ломать мои мечи! — закричал мужчина. — Возьми вот этот старый меч, шлем и кольчугу, которые я носил во времена войн твоего деда. Может быть, они окажутся прочнее.

И Манус трижды попытался сломать меч о колено, но не смог. И он прицепил его к своему поясу и надел старый шлем. Когда он застегивал ремень, его взгляд упал на покрывало, висящее за окном.

— Что это за полотно? — спросил он.

— Это ткань, которая была соткана Маленьким Лесным Народом, — сказал мужчина. — Когда ты будешь голоден, она накормит и напоит тебя, и если ты встретишь врага, он не причинит тебе вреда, но упадет на колени и

поцелует тебе руку в знак повиновения. Возьми ее и пользуйся ею с умом.

Манус с радостью обернул свою руку покрывалом и уже собирался покинуть дом, когда услышал позвякивание цепи, которую шевелил ветер.

— Что это за цепь? — спросил он.

— Тот, у кого на шее будет эта цепь, может не бояться и тысячи врагов, — ответил оружейник.

И Манус повесил себе на шею цепь и отправился в лес. Вдруг из кустов выпрыгнули два льва, а вслед за ними львенок. Звери окружили его, громко рыча, и с удовольствием съели бы его, но Манус быстро наклонился и расстелил перед собой покрывало. И тогда львы остановились и низко склонили большие головы, лизнули его руку и отправились своим путем. Но львенок завернулся в покрывало, и Манус забрал его с собой в Старый Берген.

Прошел еще один год, и он взял молодого льва и отправился в землю Лохланн. И жена Ярлэйда вышла его встречать, и коричневая собака, маленькая, но очень смелая, пришла вместе с ней. Когда собака увидела льва, она бросилась вперед, чтобы съесть его, но лев схватил собаку за шею, встряхнул ее, и она умерла. И жена Ярлэйда стала оплакивать ее, и пришла в ярость, и много раз пыталась убить Мануса и его льва, но у нее ничего не вышло. Наконец оба они вернулись в старый Берген, и двенадцать братьев с ними.



Как Манус обрел львенка

— Пусть едут, — сказала жена Ярлэйда, когда услышала об этом. — Мой брат Ред Груагах снимет голову с Мануса, где бы он ни находился.

Эти слова дошли до жены Ойреала, и она поспешила отправить корабль в Старый Берген, чтобы увезти оттуда своего сына, пока до него не добрался Ред Груагах. На корабле был штурман. Но жена Ярлэйда наслала такой густой туман, что ничего не было видно, и гребцы не могли грести, если не хотели врезаться в камень. А когда пришла ночь, лев, чьи глаза были зоркими и проницательными, подошел к Манусу, и Манус сел ему на спину. Лев прыгнул на берег и попросил Мануса остаться на скале и ждать его.

Манус лег спать и вскоре услышал голос, который призывал: «Вставай!» Он открыл глаза и увидел корабль в море под скалой, а на корабле сидел лев в облике лоцмана.

И они проплыли сквозь туман, и никто их не видел. Так они достигли земли Лохланна, и лев с цепью на шее прыгнул на берег, а Манус последовал за ним. И лев убил всех людей, охранявших замок, и Ярлэйда, и его жену. Так наконец Манус, сын Ойреала, стал королем Лохланна.



Пинкель-вор

Скандинавская сказка



авным-давно жила-была вдова, у которой было три сына. Двое старших выросли, и хотя в округе все знали, что они страшные бездельники, некоторые соседи давали им работу из уважения к их матери. Но к тому моменту, как началась эта история, оба они стали уже настолько нерадивыми и никчемными работниками, что их хозяева заявили, что не желают больше держать их у себя.

Так, они вернулись домой к матери и младшему брату, которого недолюбливали, потому что он был трудолюбивым и помогал матери по дому, смотрел за курицами и доил коров. В насмешку они звали его Пинкелем*, и вскоре так стала звать его вся деревня.

Двое молодых людей полагали, что гораздо приятнее оставаться дома, ничего не делая, чем выполнять кучу неприятных поручений, которые им совсем не нравились. И они так бы и просидели у камина до конца жизни, если бы у вдовы не лопнуло терпение, и она не сказала бы им,

---

* Пинкель — от *нем.* pinky — «мизинец».

что если они не хотят выполнять работу по хозяйству дома, то пусть идут работать в другом месте, потому что она не намерена больше терпеть их под своей крышей. Но ей пришлось быстро пожалеть о своих словах, потому что Пинкель сказал, что он тоже уже достаточно взрослый, и тоже хочет выйти в мир, а когда он заработает состояние и построит дом, то пошлет за ней, чтобы она жила в его новом доме.

Вдова пролила много слез, потому что она не хотела разлучаться со своим младшим сыном, но, поскольку она понимала, что ему хочется уйти со своими братьями, она не пыталась его удержать. И однажды утром молодые люди покинули дом в прекрасном настроении, не сомневаясь, что подходящая им работа сама их отыщет, как только их небольшой запас денег иссякнет.

Однако несколько дней скитаний открыли им глаза. Никто не собирался их нанимать, а если собирался, молодые люди заявляли, что они не могут делать то, что от них требовали фермеры, молочники или дровосеки. Младший брат, который был умнее, с радостью согласился бы на работу, от которой отказывались его братья, но он был слишком юн и маленького роста, поэтому никто не хотел его нанимать. Так они ходили от деревни к деревне, питаясь лишь фруктами и орехами, которые могли найти в лесу, и с каждым днем голод терзал их все больше и больше.

Однажды ночью, после многочасовой трудной дороги, очень уставшие, они подошли к большому озеру, посреди

которого располагался остров. От острова исходил яркий свет, и вокруг все было ясно, как будто светило солнце. В кустах они заметили лодку.

— Давайте возьмем ее и поплывем на остров, там наверняка есть какое-нибудь жилище, — сказал старший брат. — И, может быть, там нам дадут еду и ночлег.

Они сели в лодку и стали грести, правя на свет. Когда они подплыли к острову, то увидели, что свет исходит от золотого фонаря, висящего над дверью хижины. Рядом с хижиной паслась коза с золотыми рогами, к которым были привязаны колокольчики, и звон их складывался в прекрасную мелодию. Сердца юношей возрадовались, потому что они решили, что наконец смогут дать отдых своим усталым ногам, и вошли в хижину. Они очень удивились, найдя внутри уродливую старуху, завернувшуюся в золотую накидку, которая освещала собою весь дом, а также девушку, дочь старухи. Молодые люди понимающе переглянулись, потому что по ее накидке они догадались, что перед ними знаменитая ведьма.

— Что вы хотите? — спросила она, одновременно указывая своей дочери, чтобы она помешала содержимое большого горшка на печи.

— Мы устали и умираем от голода и хотели бы попросить пустить нас переночевать, — ответил старший брат.

— Я не могу пустить вас сюда, — сказала ведьма, — но вы найдете еду и ночлег в королевском дворце, что стоит на другом берегу озера. Берите свою лодку и ступайте; но

есть одно условие: вы должны оставить этого мальчика со мной — у меня есть для него работа... Хотя что-то мне подсказывает, что он шустрый и хитрый малый, и может причинить мне зло.

— Что маленький мальчик может сделать такой представительной ведьме, как вы? — воскликнул Пинкель. — Однако умоляю вас, позвольте мне уйти с моими братьями. Обещаю, что никогда не причиню вам вреда.

В конце концов ведьма отпустила его, и он последовал за своими братьями в лодку. Путь оказался длиннее, чем они думали, и когда они подошли ко дворцу, было уже утро.

Кажется, удача улыбнулась им, потому что старшим братьям удалось устроиться работать в королевские конюшни. Пинкеля же взяли пажом к маленькому принцу. Он был смышленым и веселым мальчиком, он подмечал все, что происходило у него на глазах, и король, заметив это, часто давал ему личные поручения, что вызывало зависть у его братьев.

Время шло, и Пинкель приобретал все большую благосклонность короля. В конце концов зависть братьев стала так велика, что они уже больше не могли ее переносить и стали думать, чем бы подорвать доверие короля к брату. Они вовсе не собирались его убивать, — хотя, возможно, они не слишком огорчились бы, если бы он вдруг умер, — просто они хотели напомнить ему, что он — всего лишь ребенок и вполовину не такой взрослый и умный, как они.

Вскоре им предоставилась такая возможность. У короля была привычка приходить в конюшни раз в неделю, чтобы проверить, получают ли его кони надлежащий уход и заботу. Когда он пришел в следующий раз, братья как раз были неподалеку. Он отметил, какой прекрасной и шелковистой стала кожа лошадей от их ухода, по сравнению с тем, какой она была, когда они только появились во дворце. Молодые люди, чтобы поддержать разговор, рассказали королю, что на другом берегу озера есть хижина с фонарем, распространяющим чудесный свет. Король, который испытывал страсть к редким вещам и при любом удобном случае пополнял свою коллекцию диковинок, мгновенно попал в расставленные сети. Он спросил, как найти этот чудесный фонарь.

— Пошлите за ним Пинкеля, — сказали они. — Фонарь принадлежит старой ведьме, которая наверняка заполучила его с помощью злых чар. Но у Пинкеля хорошо подвешен язык, и он может уговорить любую женщину, старую или молодую.

— Тогда скажите ему, пусть отправляется этой же ночью! — воскликнул король. — И если он принесет мне фонарь, я сделаю его одним из своих приближенных.

Пинкель с удовольствием думал о предстоящем приключении; без лишнего шума он позаимствовал маленькую лодку, стоявшую у берега, и поплыл на остров. К тому времени, когда он причалил к острову, было уже темно, но по аппетитному запаху, разносящемуся по округе, он знал,

что ведьма готовит ужин. Он тихо забрался на крышу и стал ждать, когда женщина повернется к нему спиной. Тогда он быстро достал из кармана горсть соли и бросил в кастрюлю. Едва он успел это сделать, как ведьма позвала дочь и велела ей убрать горшок с огня и разложить рагу в тарелки, потому что оно готовилось уже достаточно долго, а она была голодна. Но стоило ей попробовать блюдо, она положила ложку и заявила, что ее дочери не стоило лезть, куда ее не просят, потому что невозможно есть то, что приготовлено из соли.

— Иди к источнику в долине и принеси свежей воды, чтобы я могла приготовить нормальный ужин, — сказала она. — Я умираю с голоду.

— Но, матушка, — ответила девушка, — как же я найду источник в такой темноте? Ты же знаешь, что там нет фонарей.

— Ну, хорошо, возьми с собой фонарь, — ответила ведьма. — Я все-таки должна поужинать, а воды больше здесь взять негде.

Так, девочка взяла ведро в одну руку, а золотой фонарь — в другую и поспешила к колодцу. Пинкель шел за ней, стараясь держаться подальше от света. Когда она наклонилась над колодцем, чтобы набрать воды, Пинкель толкнул ее в колодец и, схватив фонарь, бросился обратно к лодке и вскоре отплыл во дворец.

Он уже был далеко от острова, когда ведьма, забеспокоившись, что дочь долго не возвращается, пошла ее ис-



Пинкель приносит королю ведьмин фонарь

кать. Вокруг хижины была непроглядная тьма, но она увидела мерцающий огонек вдалеке. Ведьма быстро поняла, что произошло.

— Это ты, Пинкель? — закричала она.

И юноша ответил:

— Да, дорогая матушка, это я!

— Разве ты не подлец, что ограбил меня? — сказала она.

— Ты права, дорогая матушка, — ответил Пинкель, налегая на весла, потому что боялся, что она сможет достать его.

Но она не имела власти над водой и сердито двинулась назад к хижине, бормоча себе под нос:

— Берегись! Ну, берегись! Во второй раз тебе так легко не скрыться!

Солнце еще не поднялось, когда Пинкель вернулся во дворец. Зайдя в королевские покои, он поднял фонарь над головой так высоко, что его лучи упали на кровать. В то же мгновение король проснулся и, увидев золотой фонарь, проливающий на него свет, вскочил и радостно обнял Пинкеля.

— Ах ты, хитрец! — воскликнул он. — Какое сокровище тебе удалось добыть для меня!

И, позвав слуг, он приказал, чтобы Пинкелю приготовили апартаменты рядом с его собственными, так что теперь юноша мог свободно входить к нему в любое время. И, кроме того, отныне он займет место в королевском Совете.

Как легко можно догадаться, с этого дня братья стали завидовать Пинкелю еще сильнее. День и ночь они ломали голову, пытаясь придумать, как уничтожить его. Наконец

они вспомнили про козу с золотыми рогами и колокольчиками и обрадовались. «В этот раз, — решили они, — ведьма будет настороже, и какую бы хитрость он ни придумал, колокольчики на рогах выдадут его».

Так что, когда король пришел в конюшню и стал расхваливать смекалку их брата, молодые люди рассказали ему о козе с золотыми рогами.

С этого момента король потерял покой и сон, мечтая о чудесном создании. Он осознавал опасность, подстерегающую того, кто попытается ее украсть, особенно теперь, когда ведьма наверняка будет куда бдительнее. Часами он пытался придумать, как перехитрить ее, и в конце концов, как и предвидели братья, послал за Пинкелем.

— Я слышал, — сказал он, — что старая ведьма на острове держит козу с золотыми рогами, к которым привязаны колокольчики. Звеня, они играют чудеснейшую мелодию. Я должен получить эту козу! Но как мне это сделать? Я отдам треть королевства тому, кто принесет ее мне.

— Я добуду ее! — ответил Пинкель.

В этот раз Пинкелю гораздо легче было добраться до острова незамеченным, поскольку бликов на воде от золотого фонаря уже не было. Но, с другой стороны, задача усложнялась тем, что коза ночью будет спать в хижине, и потому ее придется забирать прямо из-под носа старой ведьмы. Как это сделать? Весь путь до озера он думал об этом, наконец в его голове сложился план, который мог быть осуществлен, хоть и с большим трудом.

Высадившись на берег, он первым делом стал искать какую-нибудь подходящую для его цели палку. Найдя ее, он спрятался неподалеку от хижины, ожидая, когда совсем стемнеет и ведьма с дочерью лягут спать. Затем он прокрался к дому и подложил палку под дверью, которая открывалась наружу, таким образом, что чем больше пытаешься ее закрыть, тем сильнее ее заклинивает. Именно так и произошло, когда девушка, как обычно, подошла к двери, чтобы закрыть на ночь.

— Что ты делаешь? — спросила ведьма, видя, что ее дочь продолжает тянуть дверь за ручку.

— Что-то случилось с дверью. Она не закрывается, — ответила та.

— Оставь ее, тут никого нет, — сонно ответила ведьма.

И девушка не стала больше возиться с дверью. Вскоре они обе захрапели, и Пинкель понял, что время пришло. Сняв башмаки, он на цыпочках прокрался в хижину, вытащил из кармана траву, которую очень любили козы, и положил ее под нос козе с золотыми рогами. Пока она ела, он обернул колокольчики шерстяной тканью, которую он принес с собой, останавливаясь каждую минуту и прислушиваясь, чтобы ведьма не проснулась и не превратила его в какого-нибудь ужасного зверя. Но храп не прекращался, и он быстро продолжал свою работу. Наконец он закончил с последним колокольчиком, вытащил из кармана еще травы и протянул козе, которая тут же поднялась на ноги и медленно пошла за Пинкелем, пятившимся к двери. И как

только он вышел наружу, то подхватил козу и побежал с ней к лодке.

Доплыв до середины озера, Пинкель снял ткань с колокольчиков, которые тут же начали звенеть. Их звук разбудил ведьму, которая закричала, как в прошлый раз:

— Это ты, Пинкель?

— Да, дорогая матушка, это я! — ответил Пинкель.

— Это ты украл мою золотую козу? — спросила она.

— Я, дорогая матушка, — ответил Пинкель.

— Разве ты не подлец?

— Да, дорогая матушка, — ответил он.

И старая ведьма в ярости закричала:

— Не вздумай приходить сюда снова, потому что в следующий раз тебе не удастся сбежать!

Но Пинкель лишь засмеялся в ответ, продолжая грести.

Король так обрадовался козе, что всегда держал ее рядом с собой, днем и ночью; и, как он и обещал, Пинкель стал править третьей частью королевства.

Как и следовало ожидать, братья пришли в неописуемую ярость и даже похудели от зависти.

— Как нам избавиться от него? — спрашивали они друг друга. И тут они вспомнили о золотой мантии.

— Ему понадобится весь его ум, если он захочет украсть ее! — закричали они, потирая руки.

И когда король вновь пришел проведать своих лошадей, они заговорили о Пинкеле и его восхитительной изобретательности, с помощью которой ему удалось украсть зо-



Пинкель крадет козу у ведьмы

лотой фонарь и козу, больше никому не удалось бы этого сделать.

— Но какая жалость, что он не захватил с собою золотую мантию, раз уж он был там, — добавили они.

— Золотая мантия? Что это еще такое? — спросил король. И братья так расписали ему красоту этой мантии, что король объявил, что не будет больше знать покоя и счастья, пока не наденет эту мантию на свои собственные плечи.

— И, — добавил он, — человек, который принесет ее мне, получит руку моей дочери и унаследует мой трон.

— Никто не сможет добыть ее, кроме Пинкеля, — сказали братья, потому что они не могли вообразить, чтобы ведьма после двух предупреждений позволила бы их брату ускользнуть и в третий раз.

И, конечно, Пинкель был отправлен за мантией, и он с радостью стал готовиться в путь.

Много часов провел он, придумывая один план за другим, пока наконец в его голове не зародилась идея, которая могла увенчаться успехом.

Засунув большой мешок себе под плащ, он оттолкнул лодку от берега, в этот раз рассчитывая пристать к острову днем. Привязав лодку к берегу, он прошел к хижине, понурив голову и сделав вид, что он пристыжен и опечален.

— Это ты, Пинкель? — спросила ведьма, увидев его.

Ее глаза засверкали.

— Да, дорогая матушка, это я, — ответил Пинкель.

— Так ты осмелился, после всего, что ты натворил, явиться сюда?! — вскричала она. — Ну, так в *этот* раз тебе от меня не уйти! — И она вытащила большой нож и принялась точить его.

— О, дорогая матушка, пощади меня! — закричал Пинкель, падая на колени и в страхе озираясь.

— Пощадить тебя, вора? Как же! Где мой фонарь и моя коза? Нет, только один конец ждет воров! — И она махнула ножом в воздухе, так, что он засверкал в пламени костра.

— Если я должен умереть, — сказал Пинкель, который к этому времени был уже действительно напуган, — позволь мне хотя бы самому выбрать, какой смертью умереть. Я очень голоден, я не ел целый день. Положи какой-нибудь яд мне в еду, чтобы перед смертью я хоть насытился как следует.

— Это неплохая мысль, — ответила женщина, — мне все равно, как ты умрешь. — И, наложив ему большую тарелку каши, она высыпала туда какие-то травы и принялась за домашнюю работу.

Тогда Пинкель быстро вылил кашу в свой мешок и стал скрести пустую чашку ложкой, как будто доедая остатки.

— Хоть каша и отравленная, она великолепна. Я съел ее до последней ложки. Можешь дать мне еще? — сказал Пинкель, поворачиваясь к ней.

— У тебя прекрасный аппетит, юноша, — ответила ведьма. — Тем не менее ты ешь в последний раз в своей жизни, так что я дам тебе еще одну чашку.

И перетерев в ступке ядовитые травы, она высыпала их в остатки каши и подошла к окну, чтобы позвать кошку.

В одно мгновенье Пинкель вылил кашу в свой мешок, и через секунду он уже катался по полу, корчась, словно от боли, и издавая громкие стоны. Потом внезапно он замолк и затих.

— Ага, видимо вторая порция этого яда была уже лишней для тебя, — сказала ведьма, глядя на него. — Я предупреждала тебя, что это произойдет, если ты еще раз вер-

нешься сюда. Жаль, что все воры не могут умереть, как ты! Но почему эта ленивая девчонка не несет шерсть, за которой я ее послала, ведь скоро будет поздно, и она не найдет дорогу! Я должна пойти и отыскать ее. Вечно беда с этими девчонками!

И она пошла к двери, чтобы посмотреть, не видно ли где ее дочери. Но она ничего не увидела, потому что шел проливной дождь.

— Не слишком подходящая погода для моей мантии, — пробормотала она, — она вся будет покрыта грязью, когда я вернусь.

Поэтому она сняла свою мантию с плеч и аккуратно повесила в шкаф в комнате. После этого она надела клоги* и отправилась на поиски дочери. Как только стих звук ее башмаков, Пинкель вскочил на ноги, схватил мантию и бросился прочь.

Он еще не отплыл далеко от берега, когда порыв ветра развернул мантию, и свет от нее разлился по воде. Ведьма, которая только вошла в лес, увидела золотые лучи. Она тут же забыла о дочери и побежала к берегу, крича в ярости, что ее обвели вокруг пальца в третий раз.

— Это ты, Пинкель? — закричала она.

— Да, дорогая матушка, это я.

— Ты украл мою золотую мантию?

— Да, дорогая матушка, украл.

---

* Клоги — традиционные башмаки европейских крестьян и ремесленников на деревянной платформе.

— Какой же ты негодяй!

И она была права!

Но, с другой стороны, когда он принес мантию во дворец короля, то взамен получил руку его дочери. Люди говорили, что это невеста должна была надеть мантию во время венчания и праздника, но король не захотел с ней расставаться, и до конца своей жизни он никогда не снимал ее. После его смерти Пинкель стал королем; он оставил свои дурные воровские замашки и правил своими подданными хорошо. Что касается его братьев, он не стал их наказывать, он оставил их работать в конюшнях, где они и продолжали ворчать все дни напролет.



Приключения шакала

Берберская сказка



стране, где было полно самых разных диких зверей, жили-были однажды шакал и еж, и хотя они были совсем не похожи друг на друга, они были хорошими друзьями и их часто видели вместе.

Как-то в один прекрасный день они брели по дороге, когда шакал, который был выше своего друга, воскликнул:

— О! Я вижу амбар, полный зерна; давай зайдем в него и поедим немного.

— Давай! — согласился еж.

И они пошли к амбару и наелись до отвала. Потом шакал надел свои башмаки, которые он снял, чтобы не шуметь, и они вернулись на дорогу.

Через некоторое время они встретили пантеру, которая остановилась и, вежливо поклонившись, сказала:

— Прошу прощения за беспокойство, но мне очень понравились ваши башмаки. Вы не подскажете мне, кто их сделал?

— Да, они неплохие, — ответил шакал, — хотя я сделал их сам.

— Можете ли вы сделать мне такие же? — спросила пантера.

— Я постараюсь, конечно, — ответил шакал, — но вы должны убить для меня корову, и когда вы ее съедите, я возьму шкуру и сделаю из нее башмаки.

И пантера отправилась на охоту. Через некоторое время она увидела прекрасную корову, щипавшую траву вдалеке от стада. Она тут же ее убила и позвала шакала и ежика. Они освежевали животное и растянули шкуру на траве, чтобы она высохла, после чего устроили себе пиршество, а наевшись, тут же легли спать.

На следующее утро шакал встал рано и принялся за работу, а пантера сидела рядом и с удовольствием смотрела, как он делает для нее башмаки. Когда наконец они были готовы, шакал встал и потянулся.

— Теперь иди и положи их на солнце, — сказал он, — через пару часов их можно будет носить. Но не пытайся надеть их раньше, они будут очень неудобными. А мы должны продолжить свой путь, потому что солнце уже высоко.

Пантера, которая верила всему, что ей говорили, сделала так, как ей было велено, и через пару часов надела башмаки. Они определенно восхитительно смотрелись на ней, и она вытянула лапы и долго с гордостью любовалась ими. Но когда она попыталась в них пройтись — все изменилось! Они были такими жесткими, что причиняли ей боль при каждом шаге, и наконец она упала на землю и стала плакать.

Через некоторое время несколько маленьких куропаток, которые прыгали поблизости, услышали стоны пантеры и пришли посмотреть, что случилось. Она никогда не пыталась ими поужинать, и они по-дружески с ней общались.

— Кажется, тебе больно, — сказала одна из них, подходя ближе, — мы можем тебе помочь?

— О, это все шакал! Он сделал мне эти башмаки; но они такие жесткие и плотные, что моим лапам больно, и теперь я не могу их снять.

— Лежи спокойно, мы их размягчим, — ответила маленькая добрая куропатка. И, позвав своих собратьев, она вместе с ними полетела к источнику, где они набрали воды в клювы и вылили их на башмаки. Они лили воду, пока жесткая кожа не стала мягкой, и пантера смогла вытащить из них свои лапы.

— Ах, благодарю вас, благодарю вас, — закричала она радостно, — я чувствую себя заново родившейся. А теперь я догоню шакала и отплачу ему за все. — И она исчезла в зарослях леса.

Но шакал был очень хитрым, он много раз пробежал туда и обратно, запутывая следы, и было невозможно уже определить, в какую сторону он пошел на самом деле. Но пантера все-таки сумела догнать своего врага. В это мгновенье шакал тоже увидел ее. Пантера громко зарычала и кинулась за ним, но шакал был ловок и быстр — он успел шмыгнуть в чащу, куда пантера не могла пробраться.

Расстроенная своей неудачей и еще больше разозленная, пантера улеглась, чтобы подумать, что ей делать дальше. В это время мимо проходил старик.

— Ах, отец, скажи мне, как мне найти шакала и отплатить ему той же монетой! — И пантера рассказала о случившемся.

— Если хочешь моего совета, — сказал старик, — убей корову и пригласи шакалов в лесу на пиршество. Внимательно наблюдай за ними, пока они едят. Ты увидишь, что большинство из них смотрят на еду. Но если один из них будет постоянно поглядывать на тебя, то он и есть тот обманщик.

Пантера, всегда отличавшаяся хорошими манерами, поблагодарила старого человека и последовала его совету. Она убила корову, а куропатки разнесли в округе весть о том, что шакалы приглашены на пиршество. Шакалы собрались в огромном количестве. Хитрый шакал тоже пришел; но пантера видела его всего лишь раз и не смогла узнать. Все они заняли свои места на деревянных сиденьях вокруг мертвой коровы, которая лежала на ветвях поваленного дерева, и начали свою трапезу. Каждый шакал жадно смотрел лишь на мясо перед собой. Только один из них чувствовал себя не в своей тарелке и каждое мгновенье посматривал на хозяйку. Пантера это заметила и внезапно прыгнула на врага, схватив его за хвост. Но опять шакал оказался быстрее: схватив нож, он отрезал себе хвост и умчался в лес в сопровождении остальных шакалов. И не успела пантера оправиться от удивления, как оказалась одна.

— Что мне теперь делать? — спросила она старика, который вскоре вернулся, чтобы узнать, как обстоят дела.

— Да уж, не повезло, — ответил он, — но мне кажется, я знаю, как найти его. Неподалеку, примерно в двух милях отсюда есть дынный сад. Шакалы очень любят дыни, так что они наверняка придут туда полакомиться дынями. Если ты увидишь там бесхвостого шакала, значит, это тот, кто тебе нужен.

Пантера поблагодарила его и отправилась в путь.

Но хитрый шакал догадался о совете, который старик дал пантере, поэтому, когда его друзья ели зрелые дыни в самом солнечном углу сада, он прокрался к ним сзади и связал вместе их хвосты. Едва он закончил, как его уши уловили треск ломающихся веток в кустах, и он закричал:

— Скорее! Сюда идет хозяин сада!

И шакалы бросились врассыпную, оставив в саду хвосты. Так пантера и не смогла узнать, кто из них был ее враг.

— Ни у кого из них нет хвостов, — печально сказала она старику. — Я устала охотиться за ним. Пора мне оставить шакалов в покое и пойти поймать кого-нибудь на ужин.

Конечно, ежик не мог участвовать во всех этих приключениях, но как только опасность миновала, шакал отправился на поиски своего друга, которого он нашел дома.

— А, вот ты где! — весело сказал он. — У меня новость: я потерял свой хвост с тех пор, как мы виделись в последний раз. И другие шакалы тоже потеряли хвосты. Но это

неважно! Я голоден, так что пойдем со мной к пастуху, он сидит вон там, и купим у него одну овцу.

— Это хорошая мысль, — ответил ежик.

И он побежал так быстро, как позволяли его коротенькие лапки, чтобы поспеть за шакалом. Подойдя к пастуху, шакал вынул из-под задней ноги кошелек и стал торговаться.

— Ты только подожди до завтра, — сказал пастух, — и я дам тебе самую большую овцу, которую тебе когда-либо приходилось видеть. Она пасется вдалеке от стада, и мне понадобится много времени, чтобы ее поймать.

— Это, конечно, очень утомительно, но я, так и быть, подожду, — ответил шакал.

И они с ежиком отправились искать теплую сухую пещеру, в которой можно было бы с комфортом расположиться на ночь.

После того как они ушли, пастух убил одну из овец, снял с нее шкуру, плотно зашил ее на собаке, которая была с ним, и привязал веревку ей на шею. Затем он улегся спать.

Рано-рано утром, когда солнце еще не встало, шакал и еж уже будили пастуха.

— Просыпайся, — сказали они, — и давай нам эту овцу. Мы ничего не ели всю ночь и страшно голодны.

Пастух зевнул и открыл глаза.

— Она привязана вон к тому дереву. Забирайте ее.

И они пошли к дереву, отвязали веревку и пошли к пещере, где ночевали, ведя пса за собой. Когда они пришли к пещере, шакал сказал ежу:

— Прежде чем я ее убью, надо посмотреть, достаточно ли она толстая.

И он отступил на шаг назад, чтобы получше рассмотреть животное. Склонив голову набок, он с минуту рассматривал фальшивую овцу, затем важно кивнул.

— Она достаточно толстая. Хорошая овца.

Но еж, который иногда проявлял куда больше сообразительности, чем от него можно было ожидать, ответил:

— Друг мой, ты говоришь ерунду. Шкура, конечно, похожа на овечью, но из-под нее торчат собачьи лапы.

— Это овца, — повторил шакал, который не любил, когда кто-либо оказывался умнее его.

— Подержи веревку, а я ее осмотрю, — сказал еж.

С крайней неохотой шакал взял веревку, в то время как ежик медленно обошел вокруг пса. Он прекрасно понял, что лапы и хвост принадлежали собаке, а вовсе не овце, как пытался убедить их пастух, и поскольку было невозможно предсказать, какой оборот примет дело, он решил убраться подальше.

— О да, ты прав! — сказал он шакалу. — Но я никогда не ем, не выпив воды. Я сейчас сбегаю и утолю жажду у источника на краю леса, и мы будем завтракать.

— Только недолго, — сказал шакал, и ежик припустился бежать без оглядки. Шакал лег под камнем, ожидая его.

Прошло уже больше часа, еж уже мог несколько раз сбегать к источнику и вернуться, но его все не было. А иначе и быть не могло, ведь он прятался в высокой траве под деревом!

Наконец шакал догадался, что по какой-то причине его друг сбежал, и решил больше не откладывать завтрак. Он пошел туда, где была привязана собака, и отвязал ее. И как раз в тот момент, когда шакал был готов запрыгнуть ей на спину и укусить ее, он услышал глухое рычание, которого никогда прежде не издавала ни одна овца на свете. Шакал бросил веревку и словно молния бросился бежать, но хотя его лапы и были длинными, у собаки они были длиннее, и вскоре она настигла свою добычу. Шакал повернулся, чтобы сразиться, но не ему было тягаться с псом, и через несколько минут он уже лежал мертвым на земле, а собака спокойно вернулась к пастуху.



Приключения старшего сына шакала

Берберская сказка



оть шакал и умер, но у него осталось два сына, и оба они были такими же хитрыми и коварными, как и их отец. Старший сын вырос очень красивым, у него были приятные манеры и много друзей. Из всех животных он больше всех подружился с гиеной. Однажды, гуляя вместе, они случайно нашли красивую зеленую мантию, которую кто-то уронил, проезжая на верблюде. Конечно, оба хотели забрать ее себе, и они почти поссорились из-за этого, но наконец сошлись на том, что гиена будет носить мантию днем, а шакал ночью. Через некоторое время, однако, шакала перестало устраивать это решение. Он заявил, что никто из его друзей, в отличие от друзей гиены, не может по достоинству оценить великолепие этой мантии, и было бы честно, если бы он тоже мог носить ее днем. Гиена была с этим совершенно не согласна, и они снова едва не поссорились, и тут гиена предложила, чтобы их рассудил лев. Шакал с этим согласился, гиена обернулась мантией, и они пошли к логову льва.

Шакал, который очень любил поговорить, поведал льву эту историю. Когда он закончил, лев повернулся к гиене и спросил, все ли сказанное шакалом правда?

— Правда, ваше величество, — ответила гиена.

— Тогда положите мантию на землю у моих ног, — сказал лев, — и слушайте мое суждение.

Они расстелили мантию на земле, и шакал с гиеной встали по ее сторонам. Некоторое время царила тишина, потом лев сел и изрек с важным и мудрым видом:

— Я решил, что мантия будет принадлежать тому, кто завтра утром первым позвонит в колокол ближайшей мечети. А теперь идите, потому что у меня много дел.

Всю ночь гиена не ложилась спать, потому что боялась, что шакал первым добежит до колокола мечети, которая была совсем близко. С первыми лучами солнца она побежала к мечети, а шакал, который сладко спал всю ночь, только поднялся на ноги.

— Удачи тебе! — прокричал шакал. И, перекинув мантию через плечо, он припустил бегом по равнине и скрылся из виду.

Пробежав несколько миль, шакал подумал, что теперь он в безопасности, и, увидев льва, разговаривающего с другой гиеной, подошел к ним.

— Доброе утро, — сказал он, — могу ли я спросить вас, в чем дело? Кажется, вы обсуждаете что-то серьезное.

— Сядь, пожалуйста, — ответил лев. — Мы думали, куда нам пойти, чтобы добыть себе сытный обед. Гиена предлагает идти в лес, а я в горы. А ты что скажешь?

— Ну, когда я шел по равнине, я видел стадо пасущихся овец, и некоторые из них забрели в маленькую долину, на большое расстояние от пастухов. Если вы спрячетесь

среди камней, они вас не заметят. Если вы позволите мне пойти с вами, то я с удовольствием покажу вам дорогу.

— Ты очень любезен, — ответил лев. И они последовали за шакалом и пришли в долину, где бараны, овцы и ягнята щипали зеленую травку, не подозревая об опасности.

— Как мы их поделим? — шепотом спросил лев у гиены.

— О, это очень просто, — ответила гиена. — Ягненок — мне, овца — шакалу, и баран — льву.

— Что, мне достанется это тощее существо, в котором нет ничего, кроме рогов? — в ярости закричал лев. — Я покажу тебе, как надо делиться со львом!

И он отвесил гиене два мощных удара, от которых та упала замертво. Затем он повернулся к шакалу и спросил:

— А ты как бы поделил их?

— Совсем по-другому, не так, как гиена, — ответил шакал. — На завтрак тебе достанется ягненок, на обед — овца, а на ужин — баран.

— Надо же, какой ты умный! Что сделало тебя таким мудрым? — спросил лев, в восхищении глядя на шакала.

— Участь гиены, — смеясь, ответил шакал, и припустился бежать со всех ног. Он увидел за спиной льва двух людей, вооруженных копьями!

Шакал продолжил бежать, пока не выбился из сил. Едва он растянулся под деревом, чтобы отдышаться, как услышал шорох травы. То был старый друг его отца еж.

— О, это ты? — воскликнуло маленькое создание. — Не ожидал встретить тебя так далеко от дома!

— Ох, я только что едва не погиб, — выдохнул шакал. — Сейчас мне нужно немного поспать. А потом мы можем придумать, как развлечься.

И он заснул и проснулся через два часа.

— Я отдохнул, — сказал он. — Что будем делать?

— В долине за этими деревьями, — ответил еж, — есть маленькая ферма, где производят лучшее масло в мире. Я знаю их распорядок, через час жена фермера уйдет доить коров, которых она держит в другом месте. Мы легко можем проникнуть в сарай, где находится масло. Я буду смотреть, не идет ли кто, а ты можешь пообедать. Потом ты будешь стоять на страже, а я поем.

— Отличный план, — ответил шакал, и они отправились в путь.

Но когда они пришли на ферму, шакал сказал:

— Иди и принеси горшки с маслом, а я спрячу их в безопасное место.

— О нет! — закричал еж. — Я не могу этого сделать. Они сразу обнаружат пропажу. Кроме того, это совсем другое дело, не то что съесть немного, пока никого нет.

— Делай сейчас же, что я сказал, — ответил шакал, так грозно глядя на ежа, что тот не осмелился возразить и подкатил горшки к окну. Шакал начал вытаскивать их наружу один за другим.

Когда все горшки стояли в ряд, шакал вдруг всполошился:

— Беги, спасайся, — зашептал он. — Я вижу женщину, которая спускается с холма!

И ежик с колотящимся сердцем пустился наутек. Шакал остался на месте, корчась от смеха, потому что никакой женщины на холме не было, он это придумал, чтобы ежик не смог увидеть, где он спрятал горшки с маслом. Отныне каждый день он пробирался к своему тайнику и лакомился маслом.

Наконец однажды утром еж вдруг вспомнил:

— Ты ведь так и не рассказал мне, что ты сделал с этими горшками?

— О, я спрятал их в надежное место до тех пор, пока люди с фермы не забудут про них, — ответил шакал, — но, пока они их ищут, мы должны затаиться, а потом я принесу их домой, и мы разделим их между собой.

И ежик ждал и ждал; но каждый раз, когда он спрашивал о горшках, шакал придумывал очередную отговорку. Через некоторое время еж, уже начавший подозревать какую-то каверзу, спросил:

— Я хочу знать, где ты их спрятал. Сегодня ночью, когда будет темно, ты должен показать мне это место.

— На самом деле я не могу тебе сказать, — ответил шакал, — ты очень много болтаешь и наверняка выдашь наш секрет кому-нибудь. Получится, что мы зря рисковали своими шеями. Я вижу, что фермеру уже все надоело и скоро он прекратит поиски. Потерпи еще немного.

Еж молча сделал вид, что поверил ему, но через несколько дней он разбудил шакала, крепко спавшего после охоты, длившейся несколько часов.

— Я только что вспомнил, — сказал еж, тряся его за плечо. — Моя семья хочет устроить завтра праздник, и они приглашают тебя. Ты придешь?

— Конечно, — ответил шакал, — с удовольствием. Но мне нужно будет отлучиться утром, давай встретимся на дороге.

— Прекрасно, — ответил еж, и шакал снова заснул, потому что завтра ему надо было рано вставать.

Рано утром еж пришел в назначенное место, но поскольку шакала не было, он сел и стал дожидаться его.

— А, наконец-то, — закричал он, когда неясный желтый силуэт появился из-за угла. — Я уже тебя потерял. На самом деле я даже хотел, чтобы ты не пришел, потому что я не знаю, где тебя прятать.

— Зачем меня прятать? — спросил шакал. — Что случилось?

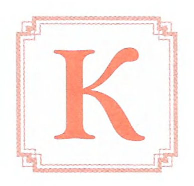
— Очень многие гости ведут с собой собак и мулов, поэтому тебе может быть небезопасно находиться среди них. Не ходи туда! — быстро добавил он. — Вон, через холм идет другая группа гостей. Ложись здесь, я прикрою тебя этими мешками, а ты не шевелись, что бы ни произошло.

И когда шакал улегся на землю, прикрытый мешками, еж взобрался на холм и столкнул на него большой камень, который раздавил шакала насмерть.



Приключения младшего сына шакала

Берберская сказка



Когда отец и старший сын оба были мертвы, в семье шакала остался лишь младший сын, который, однако, был не менее коварен, чем остальные. Он тоже не любил сидеть на месте, и никто не знал, в какой части страны он сейчас бегает.

Однажды, когда младший шакал слонялся по округе, он увидел прекрасную упитанную овцу, которая спокойно щипала травку и казалась вполне довольной своей судьбой.

— Доброе утро, — сказал шакал. — Я так рад видеть тебя. Я повсюду тебя искал.

— Меня? — удивленно спросила овца. — Но мы никогда раньше не встречались!

— Нет, но я слышал о тебе. О! Ты даже не подозреваешь, сколько хорошего я о тебе слышал! Ах, некоторым достается все!

— Ты очень добр, — ответила овца, не зная, куда смотреть от смущения. — Я могу чем-нибудь тебе помочь?

— Есть кое-что, чего я очень желаю, но не смею предложить после столь короткого знакомства. Послушай, судя

по тому, что мне говорили люди, мы с тобой могли бы прекрасно жить одним хозяйством — ты и я. Если только ты согласишься. У меня есть несколько собственных полей, и, если их как следует возделывать, они дают прекрасный урожай.

— Может быть, я приду к тебе на некоторое время, — неуверенно сказала овца. — Если мы не поладим, то просто распрощаемся.

— О, спасибо, спасибо! — закричал шакал. — Давай же не будем терять ни минуты.

И он протянул лапу так галантно, что овца встала и пошла за ним к его дому.

— А теперь, — сказал шакал, — пойди к колодцу и набери воды, а я полью зерно.

И, поливая, он радостно напевал от предвкушения. Работа была тяжелой, но овца не жаловалась, и вскоре, когда маленькие зеленые побеги стали пробиваться сквозь почву, ее труды были вознаграждены. После этого они созрели в лучах солнца, и вскоре пришло время сбора урожая. Тогда зерно было пожато и готово к продаже.

Когда все было сделано, шакал сказал овце:

— Теперь мы будем делить его, чтобы каждый мог сделать то, что хочет, со своей долей.

— Пожалуйста, — ответила овца, — вот тебе весы. Ты должен сделать это очень внимательно.

И шакал стал взвешивать зерно. Закончив, он сосчитал вслух:

— Одна, две, три, четыре, пять, шесть, семь частей для шакала, и одна часть для овцы. Если она хочет, может забрать ее, если нет, может уходить.

Овца долго молча смотрела на две кучки: одну такую большую, а другую — такую маленькую. Потом она сказала:

— Подожди одну минуту, я возьму несколько мешков, чтобы унести свою долю.

Но она пошла не за мешками. Как только она отошла достаточно далеко, чтобы шакал не мог ее видеть, она что есть мочи побежала к дому собаки. И когда она добежала, то совсем запыхалась.

— О, добрый дядюшка, умоляю тебя, помоги мне! — закричала она, отдышавшись.

— Что случилось? — удивленно спросил пес.

— Я прошу тебя пойти со мной и напугать шакала, чтобы он заплатил мне то, что должен! — ответила овца. — Мы несколько месяцев жили вместе, и я два раза в день таскала воду из колодца, а он только поливал грядки. Вместе мы собрали урожай; а теперь, когда настал момент делить его, он взял себе семь частей, а мне отдал одну.

Пес смотрел на нее, сохраняя спокойствие. Наконец он сказал:

— Принеси мне мешок.

И овца поспешила выполнить просьбу. Вернувшись, она расстелила мешок перед ним.

— Открой его пошире, чтобы я мог залезть, — приказал он; и когда он удобно устроился в мешке, то велел овце взвалить мешок на плечи и отнести к шакалу.

Он был на том же месте и притворялся спящим, хотя она ясно видела, что он подглядывал. Овца сделала вид, что не замечает этого. Бросив мешок на землю, она сказала:

— Взвешивай!

Шакал встал и, подойдя к кучке зерна, которая лежала неподалеку, разделил ее еще на восемь частей — семь для себя и одну для овцы.

— Что ты делаешь? — возмущенно спросила она. — Ты же знаешь, что это я носила воду, а ты просто выливал ее!

— Ты ошибаешься, — ответил шакал. — Это я носил воду, а ты только поливала. Кто угодно может это подтвердить! Если хочешь, я спрошу людей, которые здесь рядом работали.

— Очень хорошо, спроси людей, — согласилась овца.

И шакал позвал людей:

— Эй, люди, скажите мне: вы слышали, кто пел за работой?

— Конечно, это был ты, шакал! Ты пел так громко, что все тебя слышали.

— А кто поет — тот, кто носит воду, или тот, кто выливает ее?

— Ну, конечно, тот, кто носит воду!

— Слышала? — сказал шакал, повернувшись к овце. — А теперь иди и уноси свою часть, пока я еще что-нибудь не взял себе.

— Твоя взяла, — ответила овца, — и, наверное, я должна признать себя побежденной. Но поскольку я не держу на тебя зла, отведай фиников, которые я тебе принесла в этом мешке.

И шакал, который очень любил финики, подбежал к мешку и развязал его. Но только он собрался сунуть в него свой нос, как увидел пару темных глаз, спокойно смотрящих на него. В одно мгновенье он закрыл мешок и отбежал обратно к овце.

— Я же просто пошутил, а ты зачем-то взяла и привела дядюшку пса. Убери мешок, и мы заново все разделим.

И он снова начал распределять кучки.

— Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь частей для матушки овцы и одна для шакала, — посчитал он, бросая робкие взгляды на мешок.

— А теперь можешь взять свою долю и уходить, — сказала овца.

Шакалу не надо было повторять дважды! Сколько раз овца ни поднимала взгляд, она видела, как он несется по равнине, и, возможно, носится по ней до сих пор.



Три сокровища великанов

Славянская сказка



авным-давно жил-был старый человек. У него была жена и три сына, старшего сына звали Мартин, среднего — Майкл, а младшего — Джек.

Однажды вечером они все вместе сидели вокруг стола и ужинали хлебом с молоком.

— Мартин, — старик обратился к старшему сыну, — я чувствую, что жить мне осталось недолго. Ты — старший и унаследуешь эту хижину, но если ты хочешь получить мое благословение, обещай быть добрым с матерью и братьями.

— Конечно, отец, как ты мог подумать, что я могу сделать им что-то плохое? — с негодованием спросил Мартин, одновременно подкладывая себе самые жирные куски из супницы. Старик ничего не увидел, но Майкл посмотрел на него с удивлением, а Джек был так изумлен, что даже забыл о своем собственном супе.

Вскоре отец заболел и послал за своими сыновьями, которые в это время охотились, чтобы попрощаться с ними. Сказав слова напутствия двум старшим, он повернулся к Джеку.

— Мой мальчик, — сказал он, — ты слишком простодушен по сравнению с другими людьми, но если небо недодало тебе хитрости, оно с лихвой одарило тебя добрым сердцем. Всегда прислушивайся к нему, насколько это возможно, так же как к советам матери и братьев.

Сказав это, старик откинулся на подушки и отдал Богу душу.

Крики отчаяния Мартина и Майкла наполнили дом, только Джек не проронил ни звука, словно он тоже умер. Наконец он встал, пошел в сад и, спрятавшись среди деревьев, зарыдал как ребенок, пока его братья готовили похороны.

Вскоре после похорон отца Мартин и Майкл решили, что они отправятся в мир, чтобы снискать себе богатство, а Джек останется дома с матерью. Джек только того и желал, чтобы сидеть и мечтать у камина, но его мать, которая была уже очень стара, сказала, что дома для него работы нет, и он должен идти искать ее вместе со своими братьями.

Так, в одно прекрасное утро они отправились в путь втроем; Мартин и Майкл несли два мешка, полные еды, а Джек шел с пустыми руками. Братья очень сердились из-за этого, потому что день был жарким, а мешки — тяжелыми. К полудню они сели под деревом и стали обедать. Джек был так же голоден, как и они, но он знал, что бесполезно просить у них что-нибудь. Он бросился под другое дерево и горько заплакал.

— В другой раз не будешь таким ленивым и понесешь свою еду сам, — сказал Мартин.

К его удивлению, Джек ответил:

— Вы молодцы, два сапога пара! Болтаете о том, чтобы заработать состояние и не быть обузой матери, а начинаете с того, что забираете из дома последнюю еду!

Ответ был таким неожиданным, что братья поначалу не нашлись, что сказать. Затем они все-таки поделились едой с братом и возобновили свой путь.

Вечером они набрели на маленькую хижину и, постучавшись в дверь, спросили, могут ли они остаться здесь на ночлег. Дровосек, который оказался хозяином хижины, впустил их и пригласил к столу. Мартин поблагодарил его, но поскольку он был очень гордым, сказал, что им нужен только ночлег, а еды у них с собой достаточно. Они с Майклом открыли свои мешки и принялись за еду, а Джек спрятался в углу. Жена дровосека, увидев такое дело, пожалела его и поделилась своим ужином, чему он очень обрадовался, потому как ужин был очень вкусным. А Мартин пожалел, что сделал такую глупость и отказался от хозяйского угощения: пока он вдыхал аромат супа, который уплетал его брат, его собственные сыр и хлеб стали казаться ему жесткими и невкусными, как подметка.

«Второй раз нашему младшенькому так не повезет», — подумал он и на следующее утро настоял на том, чтобы дальше они шли через густой лес, где вряд ли кого-то встретят.

Долго они скитались, потому что в лесу даже не было тропы, но наконец вышли на большую поляну, посредине которой стоял замок. Джек вскрикнул от радости, но Мартин, который был в плохом настроении, резко сказал:

— Мы, должно быть, заблудились. Нужно вернуться назад.

— Ты идиот! — ответил Майкл, который тоже был голоден и, как многие люди, когда они хотят есть, он был очень зол. — Мы же отправились путешествовать по миру, какая разница, повернем мы налево или направо? — И, не говоря больше ни слова, он направился к замку в сопровождении Джека. Через несколько мгновений к ним присоединился и Мартин.

Ворота замка были открыты, они вошли в большой холл и осмотрелись. Не было видно ни души. Внезапно на Мартина — совершенно без всякой причины — накатила волна страха. Он собирался уже немедленно покинуть замок, когда Джек смело подошел к двери в стене и открыл ее. Мартин не мог позволить младшему брату быть смелее его и зашел вслед за ним в другой великолепный зал, который с пола до потолка был заполнен большими медными монетами.

Это зрелище совершенно ошарашило Майкла и Мартина. Они выбросили еду из своих мешков и принялись набивать их монетами.

Едва они это сделали, как Джек открыл другую дверь, и на этот раз это оказался зал, полный серебра. В один мо-

мент братья снова вытрясли свои мешки, вывалив медные монеты на пол, и принялись ссыпать в мешки серебряные монеты. Только они закончили, как Джек открыл третью дверь, и все трое чуть не лишись чувств от удивления, потому что эта комната оказалась сделанной из золота. Она была такой яркой, что у них заболели глаза. Однако вскоре они оправились от изумления, быстро освободили мешки и наполнили их золотом. Когда места уже не осталось, Мартин сказал:

— Нам нужно убираться отсюда, пока кто-нибудь не пришел.

И они с Майклом быстро покинули замок. Джек задержался, чтобы добавить золотые, серебряные и медные монеты себе в карманы, а также съесть еду, которую братья бросили в первой комнате. Потом он последовал за ними и вскоре нашел их на полянке посреди леса. Солнце уже клонилось к закату, и Мартину страшно захотелось есть, поэтому, когда пришел Джек, он велел ему возвращаться в замок и принести оттуда сыр и хлеб, который они там оставили.

— Вряд ли имеет смысл возвращаться, — ответил Джек, — потому что я уже съел все, что там было, сам.

Услышав это, оба брата пришли в ярость, накинулись на мальчугана и стали колотить его и ругать разными словами, пока не устали.

— Убирайся отсюда, — закричал Мартин, дав ему напоследок хорошего пинка, — чтоб глаза наши тебя больше не видели!



Братья дурно обращались с бедным Джеком

И бедный Джек с плачем убежал в лес.

На следующее утро братья вернулись домой. Они купили прекрасный дом, где и стали жить вместе с матерью, словно знатные лорды.

Джек некоторое время прятался в лесу, счастливый, что освободился от своих мучителей. Когда же он понял, что

больше никто не будет его тревожить, и когда спина перестала так сильно болеть, он задумался над тем, что же ему делать дальше. И он принял решение пойти в замок и набрать столько золота, сколько надо, чтобы прожить безбедно до конца жизни. Он вскочил на ноги и пошел по тропинке, которая вела к замку. Как и прежде, дверь была открыта, и он прошел через все залы, пока не дошел до золотого. Там он снял с себя куртку и завязал рукава, чтобы получилась своего рода сумка. Он стал наполнять рукава золотом, когда внезапно удар грома потряс замок. За ним послышался голос, грубый и мощный, как у быка.

— Я чую человечий дух, — произнес голос.

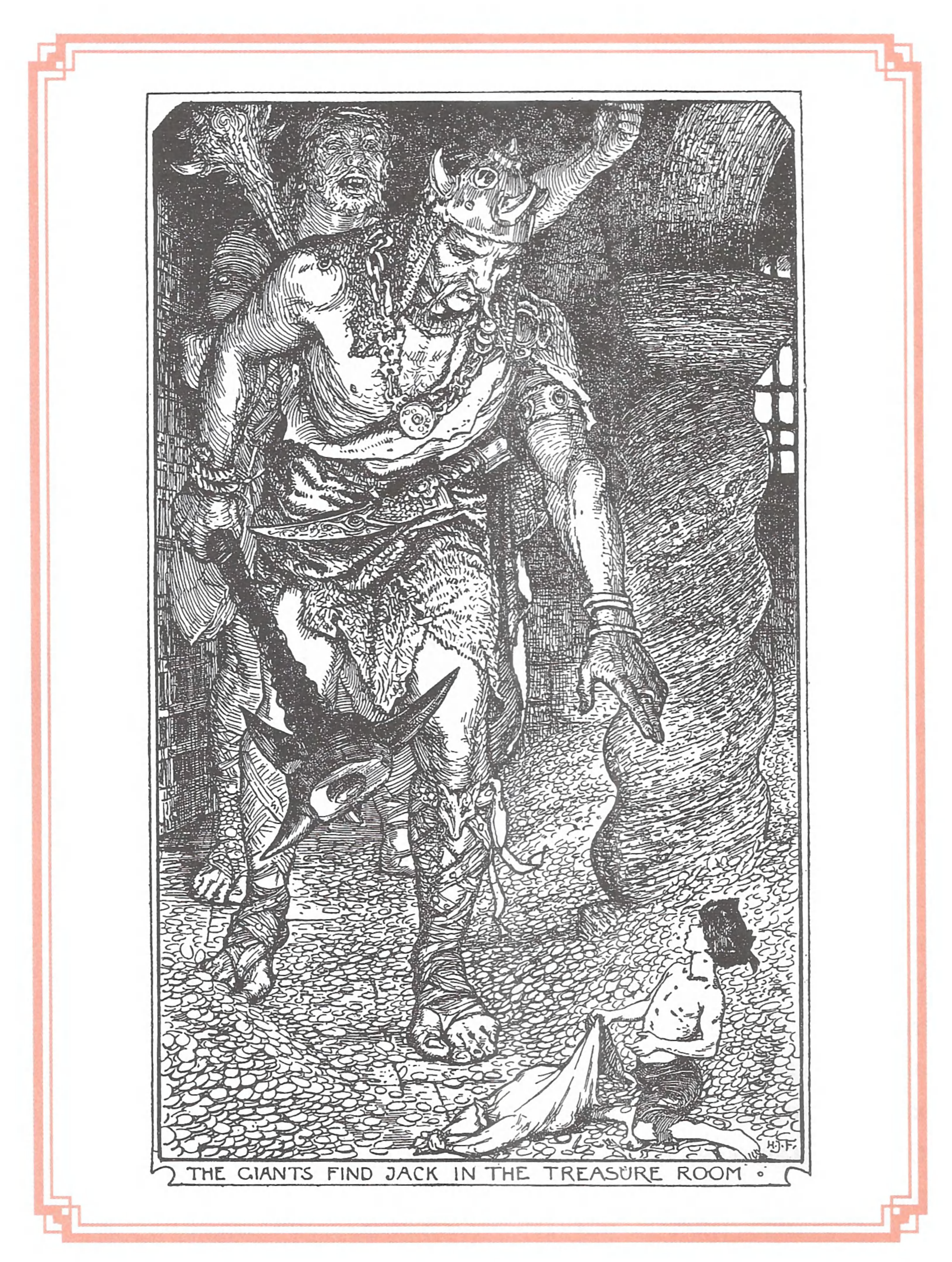
И в комнату зашли два великана.

— Ах ты, маленький червяк! Так это ты воруешь наши сокровища?! — воскликнул самый большой из них. — Ну, теперь ты нам попался! Мы сделаем из тебя суп.

Но другой великан остановил его, и минуту или две они о чем-то шептались. Наконец первый великан сказал:

— Чтобы сделать моему другу приятное, я сохраню тебе жизнь — при условии, что ты будешь охранять наши сокровища. Если будешь голоден, тебе нужно будет лишь ударить по этому маленькому столику и сказать: «Ужин императора!», и ты получишь столько еды, сколько захочешь.

С легким сердцем Джек пообещал все, что хотели великаны, и несколько дней прекрасно проводил время. У него было все, что он мог пожелать, и он весь день ничего не делал; но вскоре он очень устал от безделья.



Великаны обнаруживают Джека в комнате с сокровищами

«Пускай великаны сами охраняют свои сокровища, — решил он наконец. — Я ухожу. Я оставлю все золото и серебро здесь, и ничего не возьму с собой, кроме тебя, мой маленький столик».

Так, взяв столик под мышку, он направился в лес, но долго там не задержался и вскоре оказался в полях на другой стороне. Там он увидел старого человека, который попросил Джека дать ему еды.

— Тебе очень повезло, ты обратился к нужному человеку, — весело ответил Джек.

И сделав ему знак сесть рядом с ним под деревом, он поставил перед ними столик и ударил его три раза, закричав:

— Ужин императора!

Едва он успел произнести эти слова, как на столе появилась рыба и разные блюда из мяса!

— Это очень полезная штука, — сказал старик, наевшись досыта. — Отдай ее мне в обмен на сокровище, которое есть у меня, оно все-таки лучше. Видишь этот рожок? Тебе стоит только сказать, что ты желаешь армию, и у тебя будет столько солдат, сколько ты просишь.

С тех пор как Джек остался один, он стал очень честолюбивым, так что, после минутного колебания, он взял рожок и отдал взамен столик. Старик попрощался с ним и пошел вниз по тропинке, в то время как Джек свернул на другую, и некоторое время он был весьма доволен своим приобретением. Затем, проголодавшись, он снова захотел свой столик, потому что в округе не было видно ни одного

дома, а он очень хотел получить свой ужин. Тут он вспомнил про свой рожок, и злая мысль пришла ему на ум.

— Две сотни гусаров, вперед! — закричал он.

И тут же послышалось ржание коней и звон мечей. Офицер, возглавлявший отряд, подъехал к Джеку и вежливо осведомился, что он хотел.

— Через милю или две по этой дороге,— ответил Джек, — вы увидите старого человека, который несет стол. Заберите у него стол и привезите мне.

Офицер отсалютовал и вернулся к своим людям, которые пустились в галоп.

Через десять минут они вернулись, привезя стол.

— Это все, благодарю вас, — сказал Джек, и солдаты исчезли внутри рожка.

Ах, какой прекрасный ужин был этим вечером у Джека, совсем позабывшего, что он получил его благодаря дурному поступку. На следующий день он рано позавтракал и отправился к ближайшему городу. По пути он встретил другого старика, который также попросил у него что-нибудь поесть.

— Конечно, я дам тебе поесть, — ответил Джек. И, поставив стол на землю, он воскликнул: — Обед императора!

И на столе появилось огромное количество блюд. Старик жадно накинулся на еду и ничего не сказал; но когда его голод был удовлетворен, он повернулся к Джеку и сказал:

— Это очень хорошая вещь. Но я могу дать тебе взамен кое-что получше.

— Я не верю, что есть что-то лучшее, — сказал Джек.

— Нет, есть. Это моя сумка. Она может дать тебе столько за́мков, сколько ты хочешь.

Джек подумал минуту, потом сказал:

— Что ж, я поменяюсь с тобой.

И, передав стол старику, он взял у него сумку и повесил на плечо.

Через пять минут он вызвал пятьсот лучников из рожка и приказал им догнать старика и забрать обратно стол.

Так, заполучив с помощью хитрости три волшебных предмета, он решил вернуться в свои родные места. Замазав лицо грязью, порвав одежду, чтобы выглядеть как нищий, он останавливал прохожих и просил у них еду или деньги, а заодно узнавал новости о своей деревне. Так он узнал, что его братья стали большими людьми, очень уважаемыми в этих краях. Услышав это, он не стал терять времени и отправился к их прекрасному особняку, умоляя дать ему приют и еду, но в ответ получил лишь бранные слова и приказ убираться восвояси. Наконец, по просьбе матери, ему разрешили переночевать в конюшнях. Здесь он дождался, пока все уснули, потом вытащил свою сумку из-под плаща, и пожелал, чтобы в этом месте появился замок. Рожок дал ему солдат, чтобы охранять замок, а стол снабдил его прекрасным ужином. Утром он приказал всему этому исчезнуть, и когда его братья зашли в конюшню, он по-прежнему лежал на соломе.

Джек оставался здесь много дней, ничего не делая и без еды, как думали люди. Его поведение было загадкой для

братьев, и они постоянно расспрашивали его с такой настойчивостью, что он раскрыл им свой секрет и даже угостил их самым роскошным обедом, о котором они даже и мечтать не могли. И хотя они торжественно обещали хранить молчание, каким-то образом об этом пошли слухи, которые вскоре достигли ушей короля. В то же самое утро камергер, он же управляющий королевским замком, пришел в жилище Джека и именем короля потребовал, чтобы он отдал ему столик на три дня.

— Хорошо, — ответил Джек, — ты можешь забрать его. Но скажи его величеству, что, если через три дня он мне его не вернет, я объявлю ему войну.

И камергер доставил столик прямо к королю, рассказав ему и об угрозе Джека, над которой они смеялись так, что у них заболели бока.

Король был так доволен столиком и его обедами, что через три дня не захотел отдавать его назад. Вместо этого он послал за плотником и приказал ему сделать копию этого стола, а когда поддельный стол был готов, он велел своему камергеру вернуть его Джеку с благодарностями. Было время обеда, и Джек пригласил камергера, который ничего не знал об обмане, остаться и пообедать с ним. Добрый человек, который уже попробовал семь великолепных обедов за последние три дня, с удовольствием согласился, и, несмотря на то что обед должен был состояться в конюшне, сел на солому рядом с Джеком.

— Обед императора! — закричал Джек.

Но на столе не появилось даже крошечного кусочка сыра.

— Обед императора! — снова крикнул Джек громогласно.

Тогда он догадался, что произошло, и, сломав стол, повернулся к камергеру, который был изумлен, даже немного напуган, и раздумывал, как бы убраться отсюда подобру-поздорову:

— Скажи своему лжекоролю, что завтра я разрушу его замок так же легко, как я сломал этот стол.

Камергер поспешил обратно во дворец и передал королю слова Джека, над которыми тот посмеялся так, как не смеялся никогда в жизни, и даже созвал всех своих придворных, чтобы рассказать им эту историю.

Но на следующее утро, когда они проснулись и увидели под окнами десять тысяч всадников и еще столько же лучников, им стало не до смеха. Король понял, что сопротивление бесполезно, так что он взял в одну руку белый флаг, а в другую — стол, и отправился искать Джека.

— Я совершил преступление, — сказал он, — но я сделаю все возможное, чтобы загладить свою вину. Вот твой стол, который, со стыдом признаюсь, я пытался украсть, и кроме того, я предлагаю тебе в качестве компенсации руку своей дочери!

Не было причин тянуть со свадьбой, когда столик мог устроить самое пышное торжество, которое когда-либо видели глаза, и после того, как гости наелись и напились,

Джек вытащил свою сумку и приказал создать замок, наполненный всевозможными сокровищами и окруженный парком, для себя и для своей невесты.

При этом доказательстве могущества Джека сердце короля сжалось у него в груди.

— Твое волшебство сильнее моего, — сказал он, — и ты молод и силен, а я стар и устал. Поэтому возьми мой скипетр и мою корону и правь моим народом лучше, чем я.

Итак, честолюбие Джека было удовлетворено. Он не мог надеяться стать кем-то большим, чем король, и пока у него был рожок, снабжающий его солдатами, он мог не бояться никаких врагов. Он не простил своих братьев за то, как они с ним обращались, но подарил матери прекрасный замок и все, что она только могла пожелать. В центре его собственного дворца находилась сокровищница, в которой хранились столик, рожок и сумка как величайшие из сокровищ. И каждую неделю король приходил убедиться, что они на месте и в безопасности. Он правил долго и справедливо и умер в преклонном возрасте, очень любимый своими подданными. Но его сыновья и внуки не последовали его примеру. Они очень возгордились и не переносили и мысли, что основатель их династии был некогда простым бедным парнем. И поскольку ни они сами, ни их подданные не могли забыть об этом факте, пока столик, рожок и сумка находились на виду в сокровищнице, один из его потомков — король, еще более глупый, чем остальные, забросил их на темный и сырой чердак.

Некоторое время королевство существовало, хотя с каждым годом оно становилось все слабее и слабее. Однажды до последнего из королей дошел слух, что на него идет войной целая армия. В его памяти всплыли старые легенды о волшебном рожке, который мог поставить несметное число солдат, достаточное, чтобы завоевать всю землю, и который его дед засунул на чердак. Тогда он подумал, что может вернуть себе власть и силу, и в самом темном и грязном углу он и в самом деле обнаружил сокровища. Но столик развалился на части при первом же прикосновении, от рожка осталось лишь несколько полосок кожи, сгрызенных крысами, а от сумки — лишь несколько кусков ткани.

И король повесил голову, смирившись с ожидавшей его участью, а в сердце своем проклял гордость и глупость своих предшественников, равно как и свои собственные.



Странник с Равнины

Африканская сказка народности баронга



алеко-далеко, на морском побережье Восточной Африки, жили-были однажды муж с женой. У них было двое детей, сын и дочь, которых они очень любили, и, как и все родители из других стран, они часто мечтали об удачной женитьбе или замужестве своих детей. В тех местах мальчики и девочки рано вступали в брак, и очень скоро — как казалось матери — богатый мужчина с другой стороны холмов предложил большое стадо тучных быков в обмен на руку их дочери. Все — и в доме, и в деревне — ликовали по поводу предстоящей женитьбы, и наконец невеста отправилась в свой новый дом. Когда все успокоилось, отец сказал своему сыну:

— Теперь, когда у нас есть такое великолепное стадо, тебе стоит поторопиться и найти себе жену, пока животных не поразила какая-нибудь болезнь. В соседних деревнях мы видели пару девушек, которых родители с радостью отдадут за половину стада. Поэтому скажи нам, какая из них нравится тебе больше, и мы купим ее для тебя.

Но сын ответил:

— Нет, мне не нравятся те девушки, которых я видел. Если мне и в самом деле необходимо жениться, позвольте мне отправиться в путь и самому найти себе жену.

— Пусть будет так, как ты хочешь,— сказали родители,— но если из этого не выйдет ничего хорошего, то это будет твоя вина.

Юноша, однако, не прислушался к их словам и, попрощавшись с матерью и отцом, отправился на поиски.

Он шел долго, через горы и реки, пока не достиг деревни, где жители были совсем не похожи на людей его расы. Он огляделся и увидел, что девушки здесь были очень приятной наружности; и когда они толкли маис или варили что-то очень вкусно пахнущее в глиняных горшках, смотреть на них было одно удовольствие — особенно если ты голоден и устал. Когда одна из девушек повернулась и предложила незнакомцу еды, он решил, что жéнится на ней и ни на ком больше.

И он отправил ее родителям просьбу позволить ему жениться на ней. На следующий день они пришли к юноше с ответом:

— Мы отдадим тебе нашу дочь,— сказали они,— если ты сможешь дать за нее хорошую цену. Нет на свете более трудолюбивой девушки, чем она; даже не знаем, что мы будем без нее делать! Твои родители, конечно же, смогут прийти и принести за нее плату?

— Нет, я могу сам заплатить за нее,— ответил молодой человек, выкладывая пригоршню золотых монет.— Вот, возьмите.

Глаза родителей девушки загорелись от жадности, но обычай не позволял им брать плату, пока все не устроено.

— По крайней мере, — сказали они после минутной паузы, — твои родители смогут прийти, чтобы отвести твою жену в ее новый дом?

— Нет, они не привыкли путешествовать, — ответил жених. — Пусть церемония состоится немедленно, и мы сразу же отправимся назад. Путь будет долгим.

Тогда родители позвали девушку, которая отдыхала на солнышке возле хижины, и в присутствии всех жителей деревни забили козла, затем пришла очередь священного танца и благословения молодых людей. После этого отец отвел свою дочь в сторону, и, как велел ему долг, дал ей несколько советов, как вести себя в семейной жизни.

— Будь добра к родителям своего мужа, — сказал он под конец. — И слушайся своего мужа.

И девушка послушно кивнула головой. Затем подошла очередь матери, и, по обычаю своего племени, она сказала своей дочери:

— Какую из твоих сестер ты хочешь взять с собой, чтобы она колола для тебя дрова и носила воду?

— Мне не нужен никто из них, — ответила невеста, — от них нет пользы. Они рассыпят дрова и разольют воду.

— Хочешь ли ты взять кого-нибудь из детей наших родственников? Их у нас достаточно, — снова спросила мать.

Но девушка быстро ответила:

— Мне не нужен никто из них! Вы должны отдать мне нашего быка, Странника с Равнины, он один будет служить мне.

— Что ты такое говоришь! — закричали родители. — Отдать тебе нашего быка Странника с Равнины? Ты же знаешь, что мы во всем зависим от него. Здесь он хорошо ест и спит на мягкой траве, но разве можно знать, что с ним станет в другой стране? Может быть, там будет плохая еда, и он умрет от голода! А если он умрет, мы тоже умрем.

— Нет, нет, — сказала невеста. — Я буду ухаживать за ним так же хорошо, как и вы. Подготовьте его, потому что солнце садится, и мы скоро отправимся в путь.

Она ушла и собрала горшок, наполненный лечебными травами, рог, который она использовала, ухаживая за больными людьми, ножик, калабас с оленьим жиром. Взяв все эти вещи, она попрощалась с матерью и отцом и отправилась в путь через горы вместе со своим мужем.

Но молодой человек не видел быка, который следовал за ними. Этот бык покинул дом, чтобы быть слугой его жены.

Никто не знал, откуда взялась весть, что юноша возвращается назад, ведя с собой жену, но, тем не менее, когда эти двое вошли в деревню, все жители стояли вдоль дороги, крича приветственные слова.

— А, так ты все-таки не умер? — кричали они. — Ты нашел жену по своему вкусу, хоть ты и не захотел наших девушек. Так, так, ты избрал свой собственный путь, но смотри, если тебя постигнет беда, потом не жалуйся.

На следующий день муж взял свою жену в поля и показал ей, какое поле принадлежало ему, а какое — его матери. Девушка внимательно выслушала все, что он ей говорил,

и пошла за ним обратно в хижину, но возле двери она остановилась и сказала:

— Я обронила свои бусы в поле, и я должна вернуться и найти их.

Но на самом деле она ничего не теряла, это был всего лишь предлог, чтобы увидеться с быком.

Животное лежало под деревом, и при виде ее радостно фыркнуло.

— Ты можешь гулять по этому полю, по этому и по этому, — сказала она, — потому что они принадлежат моему мужу. Вот это его лес, можешь здесь прятаться. Но остальные поля принадлежат его матери, так что смотри, не ходи туда.

— Буду знать, — ответил бык.

И, погладив его по голове, девушка ушла.

О, каким он был прекрасным слугой, гораздо лучше тех, которых предлагали девушке родители! Если она хотела воды, ей стоило только пройти через маленький участок с маисом за хижиной, найти место, где прятался бык, и поставить рядом с ним ведерко. Затем она могла сидеть и отдыхать, пока он ходил на озеро и возвращался обратно с полным ведром. Если ей нужны были дрова, он ломал ветки деревьев и складывал к ее ногам. А жители деревни смотрели, как она идет, нагруженная, домой, и говорили друг другу:

— Да уж, девушки в ее стране гораздо сильнее наших, потому что ни одна из них не могла бы так быстро нарубить дров и принести так много воды.



Странник с Равнины выполняет работу за девушку

Но никто из них не знал, что у нее в слугах был бык.

Но только все это время она не давала бедному быку никакой еды, потому что у нее была лишь одна тарелка, из которой ела она сама и ее муж; в то время как дома у Странника с Равнины была своя собственная тарелка. Бык терпел столько, сколько мог, но однажды, когда его хозяйка приказала ему пойти к озеру и набрать воды, его колени подкосились от голода, и он чуть не упал. Однако он промолчал и только вечером сказал своей хозяйке:

— Я умираю с голода, я ничего не ел с тех пор, как пришел сюда. Я не могу больше работать.

— А, — ответила она, — что я могу сделать? В доме есть лишь одна тарелка. Тебе нужно будет украсть несколько бобов с полей. Возьми немного тут, немного там, но смотри, не бери слишком много с одного места, иначе хозяин заметит.

Бык всегда был честным, но, поскольку хозяйка не кормила его, он был вынужден начать добывать себе пропитание сам. Поэтому ночью, когда вся деревня заснула, он вышел из леса и съел несколько бобов тут и там, как ему велела хозяйка. И, когда наконец его голод был утолен, он вернулся на свое лежбище. Но бык — это не колибри, и на следующее утро, когда женщины пришли работать в поля, они застыли в изумлении и сказали друг другу:

— Ты только посмотри на это — дикий зверь потоптал наши поля, вот его следы.

И они поспешили домой, чтобы рассказать всем эту историю.

Вечером девушка прокралась к убежищу быка и сказала ему:

— Они заметили, что произошло; поэтому сегодня ночью тебе стоит поискать себе ужин подальше.

Бык кивнул головой и последовал ее совету; но утром, когда те женщины вышли в свои поля, они увидели отчетливые следы копыт и поспешили к своим мужьям, умоляя их прийти с оружием, чтобы подстеречь вора.

Так случилось, что муж чужестранки был лучшим стрелком в деревне, поэтому он спрятался за пнем и стал ждать.

Бык, подумав, что его будут искать в полях, которые он разорил прошлой ночью, вернулся к участку с бобами, принадлежавшему его хозяйке.

Юноша увидел его и закричал с удивлением:

— Это же бык! Я никогда не видел его прежде в этих местах!

И подняв оружие в воздух, он прицелился прямо ему в ухо.

Бык подпрыгнул и упал замертво.

— Это был хороший выстрел, — сказал юноша.

И побежал в деревню, чтобы рассказать, что вор был наказан.

Когда он зашел в хижину, то увидел свою жену, которая уже каким-то образом узнала эту новость. Она свернулась в комочек и проливала горючие слезы.

— Ты заболела? — спросил он.

И она ответила:

— Да, у меня болит все тело.

Но она вовсе не была больна, она была очень опечалена смертью быка, который так хорошо ей служил. Ее муж очень обеспокоился и послал за врачом. Но она только притворилась, что послушалась предписаний врача, а на самом деле выкинула все лекарства за дверь, стоило ему только уйти.

С первыми лучами солнца, когда вся деревня проснулась, женщины вышли с ведрами, а мужчины с ножами, чтобы

разделать быка. Лишь девушка осталась в своей хижине. Через некоторое время она присоединилась к остальным, вздыхая и плача по дороге.

— Что ты здесь делаешь? — спросил ее муж, увидев ее. — Ты больна, тебе лучше оставаться дома.

— О, я не могу оставаться одна в деревне, — ответила она.

И ее свекровь отложила нож, подошла к ней и стала ее ругать, говоря, что она убьет себя, если не будет слушаться и спокойно лечиться дома. Но девушка все равно села и стала смотреть.

Когда жители разделали тушу быка, и каждая женщина унесла свою долю в ведре, чужестранка встала и сказала:

— Отдайте мне его голову.

— Ты не сможешь ее унести, она очень тяжелая, — ответили мужчины, — кроме того, ты очень больна.

— Вы не знаете, насколько я сильная, — ответила она.

И, в конце концов, они отдали ей голову.

Она не пошла в деревню с остальными, а задержалась и, вместо того чтобы войти в хижину, прошмыгнула в небольшой амбар, где хранились горшки для приготовления пищи и хранения маиса. Там она положила голову быка и села рядом. Ее муж пришел за ней и просил ее вернуться в хижину и лечь в постель, потому что она, вероятно, очень устала, но девушка не шелохнулась. Не обратила она внимания и на уговоры своей свекрови.

— Оставьте меня в покое! — ответила она сердито. — Невозможно спать, когда все время кто-то заходит.

И она повернулась к ним спиной и даже не притронулась к еде, которую они ей принесли. И они ушли, и вскоре юноша лег спать, но странное поведение его жены очень тревожило его, и он провел всю ночь без сна, прислушиваясь.

Когда все затихло, девушка развела костер и поставила на огонь горшок с водой. Как только вода нагрелась, она высыпала в горшок лечебные травы, которые она принесла из дома. Взяв голову быка, она сделала ножиком надрезы за ухом, близко к тому месту, куда попала стрела. Затем она приложила рожок к этому месту и стала дуть со всей силы, пока наконец кровь не начала двигаться. После этого она намазала рану, которую предварительно подержала под горячим паром, оленьим жиром из калабаса. Наконец она запела скорбную песнь над Странником с Равнины.

Когда она допела последние слова, голова задвигалась, и стала обрастать плотью. Бык снова почувствовал себя живым, встряхнул головой, встал и потянулся. К несчастью, как раз в этот момент ее муж сказал себе:

— Наверное, она до сих пор плачет, и что это такое с ней! Пойду-ка я посмотрю.

И он встал и, позвав ее по имени, направился к амбару.

— Уходи! Я не хочу тебя видеть! — сердито закричала она.

Но было слишком поздно. Бык снова рухнул на землю с раной в голове.

Юноша, который, в отличие от большинства жителей племени, боялся своей жены, вернулся в хижину, не успев



Наконец она запела скорбную песнь над Странником с Равнины

ничего увидеть, но гадая, что она могла делать все это время. Подождав несколько минут, она начала все сначала, и вскоре бык снова стоял на ногах. Но вышло так, что в этот момент муж опять захотел увидеть, чем занимается его

жена. В этот раз он встал и сказал себе, что войдет в амбар во что бы то ни стало, чтобы посмотреть, что там происходит. Тогда девушка взяла кувшин и остальные свои вещи и покинула амбар, в третий раз пытаясь вернуть быка к жизни.

Но было уже слишком поздно, потому что уже наступил рассвет, и голова быка упала на землю мертвая и уже тронутая разложением.

Девушка зашла в хижину, где ее муж и свекровь собирались на работу в поля.

— Я собираюсь пойти на озеро искупаться, — сказала она.

— Но ты не можешь идти так далеко, — ответили они. — Ты так устала, ты едва на ногах держишься.

Однако, несмотря на их уговоры, она вышла из хижины и направилась к озеру. Вскоре она вернулась в слезах.

— Я встретила в деревне человека, который живет в моей стране, и он сказал мне, что моя мать очень, очень больна, и если я не пойду к ней сейчас, она умрет, прежде чем я успею дойти. Я вернусь, как только смогу, а теперь прощайте.

И она направилась к горам. Но все сказанное ею не было правдой; она ничего не знала о своей матери. Ей нужен был предлог, чтобы отправиться домой и сказать своей семье, что их пророчество сбылось и бык мертв.

С корзиной на голове она шла по дороге, и как только деревня ее мужа осталась позади, она запела песню о Страннике с Равнины, и наконец, в конце дня, она подошла к хижине, где жили ее родители. Ее друзья выбежали

к ней навстречу, и она со слезами на глазах рассказала им свою историю.

Эта печальная новость разлетелась по всей деревне, и люди приходили отовсюду, чтобы оплакать потерю животного, которое было их гордостью.

— Если бы ты только нас послушала, — кричали они, — он был бы сейчас жив! Но ты отказалась от всех девочек, которых мы предлагали тебе в услужение, и хотела только быка! И вспомни, что сказал знахарь: «Если бык умрет, вы тоже умрете!»

Так они оплакивали свою участь и не сразу заметили, что муж девушки сидит среди них, прислонив оружие к дереву. Тут один человек, повернувшись, увидел его, и насмешливо поклонился.

— Привет тебе, убийца! Ты убил всех нас!

Юноша в недоумении посмотрел на него, не понимая, что он имеет в виду, и ответил:

— Я застрелил быка. Ты поэтому называешь меня убийцей?

— Да, это был бык, но также и слуга твоей жены! Это он приносил дрова и воду. Разве ты этого не знал?

— Нет, я не знал этого, — удивленно ответил юноша. — Почему никто не сказал мне об этом? Конечно, я не должен был его убивать!

— Ну, теперь он мертв, — ответили они, — и мы тоже умрем.

В этот момент девушка взяла чашку, в которой были намешаны ядовитые травы, и, держа ее в руках, кричала:

— О, отец мой, Странник с Равнины!

И, сделав большой глоток, она упала мертвой. Один за другим ее родители, братья и сестры тоже выпили яд и умерли, спев погребальную песнь по быку.

Муж девушки смотрел на все это с ужасом. Опечаленный, он вернулся домой через горы и, зайдя в хижину, бросился на пол. Сначала он был слишком уставшим, чтобы говорить, но через некоторое время он поднял голову и рассказал обо всем отцу и матери, которые сидели и смотрели на него. Когда он закончил, они покачали головами и сказали:

— Теперь ты видишь, что мы не зря предупреждали, что тебя ждет несчастье! Мы предлагали тебе хорошую и работящую жену, а ты и слышать об этом не хотел. А теперь ты потерял не только жену, но и свое состояние. Ведь кто отдаст тебе деньги, если все они мертвы?

— Это правда, отец, — ответил юноша.

Но в сердце своем он больше скорбел о потере жены, чем денег, которые он отдал за нее.



Белая лань

*Французская сказка**


или-были однажды король с королевой, которые любили друг друга без памяти и были бы совершенно счастливы, если бы у них был маленький сын или дочка, с которыми они могли бы поиграть. Они никогда не говорили об этом и делали вид, что у них есть все, о чем только можно пожелать, но иногда, когда они смотрели на детей других людей, их лица становились грустными. Их придворные и слуги знали почему.

Однажды королева сидела одна на краю водопада, который лился со скал в большой парк, окружавший замок. Она еще более чем когда-либо чувствовала себя несчастной и отослала своих фрейлин, чтобы никто не видел ее печали. Внезапно она услышала всплеск воды и, повернувшись, увидела огромного краба, взбиравшегося на камень позади нее.

— Великая королева, — сказал краб, — я здесь, чтобы сказать тебе, что желание твоего сердца вскоре исполнится. Но прежде ты должна позволить мне отвести тебя во дворец фей, который, несмотря на его большие размеры, нельзя узреть глазами смертных, потому что он

* Из сказок мадам д'Онуа.

окружен плотным облаком. Когда ты придешь туда, ты узнаешь больше, если, конечно, решишь довериться мне.

Королева никогда раньше не видела говорящих животных и застыла на месте от изумления. Тем не менее она была так зачарована словами краба, что приветливо улыбнулась и протянула ему руку, но тут она увидела, что перед ней стоит вовсе не краб, а маленькая старая женщина, одетая в белое с алым платье и с зелеными лентами в волосах. И что самое интересное — на ее одежде не было ни капли воды.

Старая женщина легкой поступью пошла по тропе, по которой королева ходила уже сто раз. Только теперь она выглядела настолько иначе, что королева не могла поверить, что это была та же самая тропа. Вместо крапивы и колючек по краям росли розы и жасмин, а земля была усыпана фиалками. Апельсиновые деревья были такими высокими и с такой плотной кроной, что даже в летний полдень здесь не было жарко, а в конце тропы разливался свет, настолько ослепительный, что королева вынуждена была прикрыть глаза и смотреть сквозь пальцы.

— Что это такое? — спросила она, повернувшись к своей провожатой, которая ответила:

— О, это дворец фей. Посмотри, некоторые из фей вышли, чтобы встретить нас.

В этот момент ворота распахнулись, и шесть фей предстали перед взором королевы; каждая несла в своей руке цветок, сделанный из драгоценных камней. Цветы эти были настолько похожи на настоящие, что только прикоснувшись к ним, можно было это понять.

— Госпожа, — сказали они, — мы не знаем, как отблагодарить вас за ваше доверие, и мы счастливы объявить вам, что вскоре у вас появится маленькая дочка.

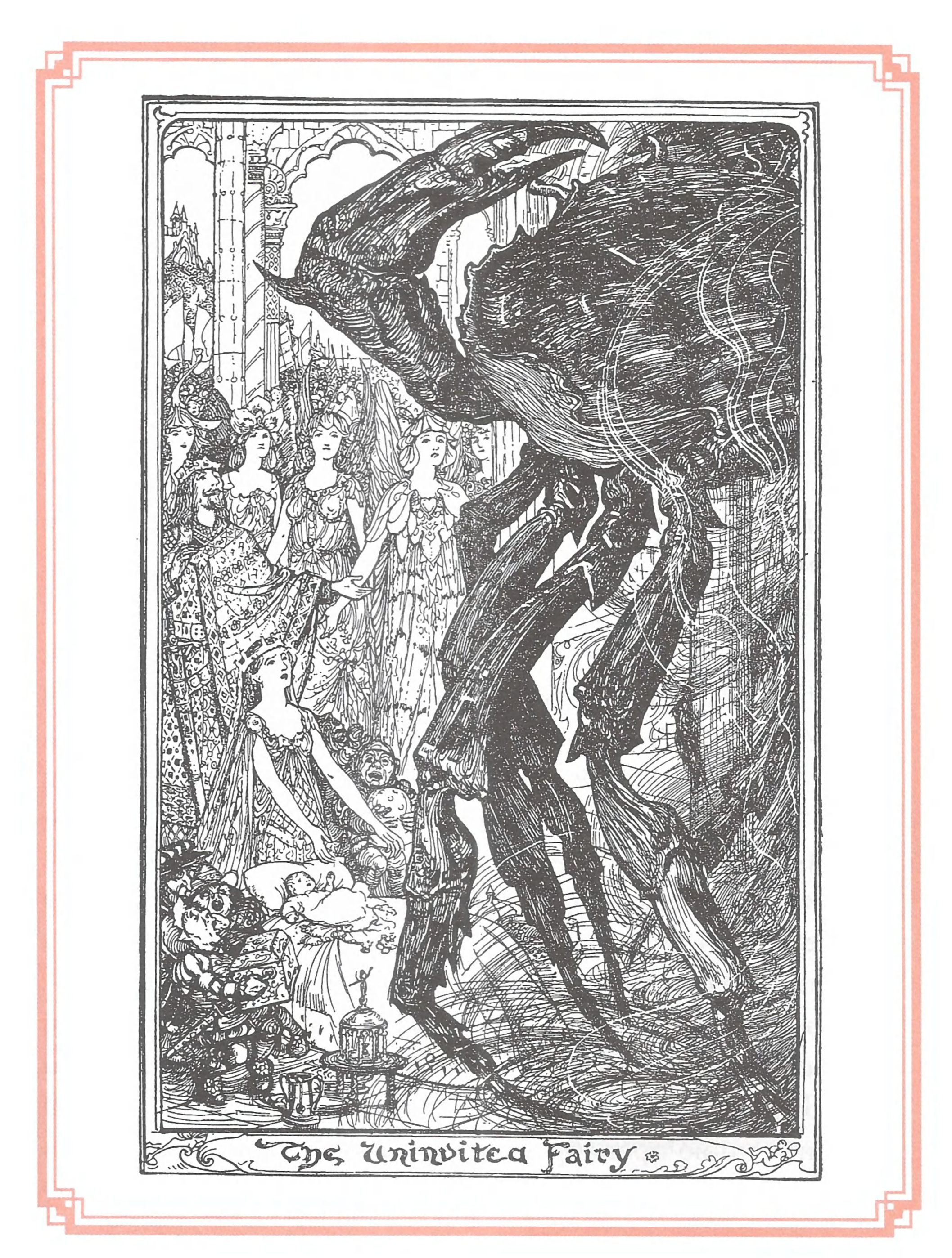
Королева была так рада, что едва не лишилась чувств от счастья, но, наконец обретя дар речи, она выразила искреннюю благодарность феям за их дар.

— А сейчас, — сказала она, — я должна идти, иначе мой муж решит, что я сбежала или что меня съели дикие звери.

Через некоторое время все произошло так, как и предсказывали феи, и во дворце появилась девочка. Конечно же, король и королева были очень счастливы, и ребенка назвали Дезире́, что означает «желанная», ведь ее желали целых пять лет.

Сначала королева и думать не могла ни о чем, кроме своей малышки, но потом она вспомнила о феях, подаривших ей ее. Приказав дамам принести букетик из цветов, которые она получила во дворце фей, она брала каждый из цветов в руку и называла имя феи, хозяйки цветка, и каждая фея представала перед ней. К несчастью, как это часто происходит, та, которой она была обязана больше всех, фея-краб, была забыта; и из-за этого, как и в случае со многими детьми, о которых вы читали, произошло большое несчастье.

Тем не менее в тот момент во дворце царило веселье, и все толпились у окон, чтобы рассмотреть экипажи, в которых прибыли феи, потому что подобных им не существовало на свете. У одной феи была карета из черного дерева, которую везли белые голуби, другая приехала в белой



Неприглашенная фея

повозке из слоновой кости, запряженной черными воронами, а остальные избрали материалом редкие породы дерева или разноцветные морские раковины, а вместо лошадей у них были алые и голубые попугаи-ара или длиннохвостые павлины. Эти экипажи использовались только в особо торжественных случаях. А если феи собирались на войну, то место прекрасных птиц занимали летающие драконы, яростные змеи, львы или леопарды.

Феи прошли в покои королевы в сопровождении маленьких гномов, которые несли подарки и выглядели более важными, чем их хозяйки. Постепенно их дары заполняли комнату — никто никогда не видел таких прекрасных вещей. Все, что можно было надеть на младенца, и все, чем он мог играть, было здесь, и кроме того, у них были особо ценные дары для новорожденной — дары, которые могли получить лишь дети, крестными которых были феи.

Все они собрались вокруг горы розовых кружев, в которых лежала девочка, когда на них упала тень и холодный ветер ворвался в комнату через окно. Все обернулись и увидели фею-краба, которая выросла до потолка в своем гневе.

— Так ты забыла про меня?! — вскричала она таким громовым голосом, что королева задрожала при его звуке. — Кто утешил тебя в твоем горе? Кто отвел тебя к феям? Кто вернул тебя домой в целости и сохранности? И тем не менее мною пренебрегли, в то время как тех, кто ничего не сделал по сравнению со мной, благодарят и чествуют!

Королева, от ужаса потерявшая способность соображать, тщетно пыталась придумать подходящее оправдание или извинение, но ничто не шло ей на ум, и ей ничего не оставалось, как признать свою вину и просить прощения. Феи тоже изо всех сил старались смягчить гнев своей сестры: зная, что, как и многие люди, которые не являются феями, она очень тщеславна, они убеждали ее сбросить обличье краба и стать той самой очаровательной женщиной, которой они привыкли ее видеть.

Поначалу взбешенная фея не желала ничего слушать, но вскоре их льстивые увещевания сработали. Оболочка краба упала с нее, она уменьшилась до своего обычного размера, и ее лицо немного смягчилось.

— Что ж, — сказала она, — я не лишу принцессу жизни, как собиралась, но все же она понесет наказание за ошибку своей матери, как и многие другие дети до нее. Наказание будет таково: если она увидит луч света до того, как ей исполнится пятнадцать лет, она горько об этом пожалеет и, возможно даже, это будет стоить ей жизни.

И с этими словами она исчезла, выйдя через то же окно, через которое она пришла, а феи стали утешать плачущую королеву и совещаться, как обезопасить принцессу.

Через полчаса они нашли решение, и по волшебству рядом с королевским дворцом возник еще один, но совершенно особенный, не похожий ни на один дворец в мире. В нем не было окон, лишь входная дверь под землей. Тем не менее, оказавшись внутри, никто не замечал отсутствия солнечного света, так ярко горели сотни свечей.

До этого момента история принцессы была похожа на те, что вы уже читали, но когда период заключения был на исходе, ее судьба сделала неожиданный поворот. Почти пятнадцать лет феи заботились о ней, развлекали и обучали ее, чтобы, когда она выйдет в свет, девушка ничем не уступала дочерям других королей, особенно это касалось того, что делает принцессу принцессой. Все они очень ее любили, но фея Тюльпан любила ее больше всех. И по мере того, как приближался пятнадцатый день рождения принцессы, фея начала все сильнее дрожать от страха, предчувствуя, что произойдет что-то ужасное — какое-нибудь несчастье, которое она не сможет предвидеть и предотвратить.

— Не выпускайте ее из виду, — говорила Тюльпан королеве. — И в то же время проследите, чтобы ее портрет был закончен к сроку и показан во всех соседних королевствах, как велит обычай, чтобы все короли могли видеть, что красота нашей принцессы превосходит красоту всех остальных. Надо сделать так, чтобы они стали добиваться ее руки для своих сыновей.

Все было сделано так, как велела фея. И все юные принцы влюбились в портрет принцессы, но последний из них влюбился сильнее всех. Он поставил портрет в свою спальню, чтобы целыми днями любоваться на него, и уже не мог думать ни о чем другом.

Король был очень удивлен переменами, произошедшими с его сыном, который обычно проводил все время на охоте, и его беспокойство возросло во много раз, когда

он подслушал разговор двух придворных о том, что принц, по всей видимости, сошел с ума, таким он стал нервным. Не теряя ни минуты, король отправился к своему сыну, и едва успел открыть дверь, как юноша бросился к его ногам.

— Отец, ты уже устроил мою помолвку с той, кого я никогда не полюблю, — воскликнул он, — но если ты не согласишься разорвать ее и просить для меня руки принцессы Дезире, я умру от горя... И буду даже рад этому.

Эти слова абсолютно не понравились королю, который предчувствовал, что, разорвав уже устроенную помолвку, он практически наверняка втянет своих подданных в долгую и кровавую войну, поэтому, ничего не ответив, он ушел в надежде, что через несколько дней его сын одумается. Но состояние принца только ухудшалось, и король в отчаянии был вынужден пообещать ему отправить послов к отцу Дезире.

Эта новость вылечила юношу в одно мгновенье от всех болезней; он принялся продумывать каждую деталь костюмов, лошадей и карет, чтобы сделать кортеж посланника, которого звали Бекази́к, настолько пышным и великолепным, насколько это возможно. Он собирался отправиться вместе с кортежем, переодевшись пажом, но король строго-настрого запретил ему это, так что принцу пришлось довольствоваться поиском самых редких и прекрасных подарков, которые только можно было найти в королевстве, чтобы отослать их принцессе. Когда кортеж

готовился отправиться в путь, юноша привез свой портрет, который для него тайно нарисовал придворный художник.

Король и королева, родители Дезире, не имели ничего против того, чтобы породниться с такой знатной и могущественной семьей, и радушно встретили посла. Они даже хотели представить его принцессе Дезире, но этому воспрепятствовала фея Тюльпан, опасавшаяся, что может случиться что-то непредвиденное.

— И не забудьте сказать ему, — добавила она, — что свадьба не может состояться, пока принцессе не исполнится пятнадцать лет, иначе не миновать какого-нибудь несчастья.

Так что, когда Беказик, окруженный своей свитой, сделал официальное предложение руки и сердца от имени сына своего господина, король ответил, что для него это большая честь, и он с радостью даст свое согласие, но никто не увидит принцессу до ее пятнадцатилетия, поскольку заклятие, наложенное на нее еще в колыбели злой феей, будет действовать до этого срока. Посол был изумлен и расстроен, но он так много слышал о феях, что даже не пытался ослушаться их. Поэтому ему оставалось лишь подарить королеве портрет принца, которая тут же отнесла его принцессе. Как только девушка взяла его в руки, он внезапно заговорил, и как ему и было велено, отвесил принцессе очаровательный и деликатный комплимент, услышав который, принцесса разрумянилась от удовольствия.

— Как ты смотришь на то, что у тебя будет такой муж? — спросила королева смеясь.

— Если бы я что-то знала о мужьях! — ответила Дезире, которая давно догадалась о причине визита посла.

— Через три месяца он будет твоим мужем, — сказала королева, приказав внести подарки принца. Принцессе они очень понравились, и она без устали ими восхищалась, но королева заметила, что ее взгляд постоянно возвращался от мягких шелков и роскошных драгоценностей к портрету принца.

Посол, убедившись, что его ни под каким предлогом не допустят к принцессе, уехал и вернулся ко двору, но тут возникла новая трудность. Принц, хоть и преисполнился счастьем от того, что Дезире стала его невестой, но был очень разочарован, что ей не позволили вернуться с Бекасиком, на что он безрассудно надеялся. И поскольку раньше он ни в чем не знал отказа и не умел контролировать свои чувства, он снова заболел. Он отказывался от еды, ничто его не веселило, он весь день проводил в постели, в тоске глядя на портрет принцессы.

— Если мне придется ждать еще три месяца до того, как женюсь на принцессе, я умру! — повторял без конца юноша.

В конце концов король в отчаянии решил отправить новое посольство к отцу Дезире с мольбой позволить устроить свадьбу немедленно. «Я с радостью бы лично приехал просить вас об этом, — добавил он в письме, — но мой возраст и болезни не позволяют мне путешествовать.

Тем не менее мой посланник имеет полномочия принять любое ваше предложение».

По приезду во дворец Беказик с таким пылом рассказывал о любви принца, с каким не смог бы выступить и его отец-король. К тому же он просил, чтобы принцессе передали все слово в слово. Королева поспешила в мраморную башню и рассказала дочери о печальном состоянии принца. Принцесса едва не лишилась чувств, но вскоре пришла в себя и стала думать, как бы ей отправиться к принцу и при этом избежать участи, которую ей напророчила злая фея.

— Я придумала! — радостно воскликнула она. — Нужно сделать карету, в которую не смогут проникнуть солнечные лучи, и заехать прямо в ней в замок. Я сяду в нее вечером, мы будем ехать только ночью и прибудем до рассвета во дворец принца. Там я буду жить в подземной комнате, куда не проникает свет.

— Какая же ты умная! — воскликнула королева, нежно обнимая ее.

И она поспешила обратно, чтобы рассказать обо всем королю.

— Какая прекрасная жена будет у принца! — сказал Беказик, низко кланяясь. — Но мне нужно поспешить назад с добрыми вестями и приготовить подземную комнату для принцессы.

Через несколько дней заказанная принцессой карета была готова. Она была из зеленого бархата, отделанного

большими золотыми цветами, а изнутри обшита серебряной парчой, расшитой розами. В ней, конечно же, не было окон; но фея Тюльпан осветила ее мягким сиянием, источник которого не удалось найти.

Карета заехала прямо в большой зал башни дворца, и принцесса села в нее вместе со своей фрейлиной Эглантиной и ее компаньонкой Серизеттой, которая тоже влюбилась в портрет принца и уже очень ревновала его к своей госпоже. Четвертое место в карете занимала мать Серизетты, которая по приказу королевы должна была присматривать за тремя юными девушками.

Тут нужно заметить, что крестной матерью принцессы Неры — той, с которой был помолвлен принц, до того как портрет Дезире вынудил его нарушить свое слово, — была Фея Источника. Фея была очень рассержена неуважением, проявленным к ее крестнице, и с того момента пристально наблюдала за принцессой Дезире. Это ее путешествие она расценила как свой шанс. Она стала невидимой и села в карету рядом с Серизеттой, чтобы внушать злые мысли ей и ее матери.

Путь в город, где жил принц, лежал большей частью через густой лес, и каждую ночь, когда на небе не было луны, и даже ни одной звезды не было видно сквозь чащу, стражники, которые ехали с принцессой, открывали двери кареты, чтобы проветрить ее. Так продолжалось несколько дней, пока наконец до конца путешествия не осталось лишь двенадцать часов. Серизетта убедила мать проковы-

рять большую дырку в стенке кареты острым ножом, который она специально взяла с собой. В лесу было так темно, что никто не заметил, что она сделала, но, когда они выехали на равнину, солнце уже встало, и в первый раз со времени ее младенчества на Дезире упал солнечный луч.

Она с удивлением посмотрела на светящийся поток, пробивающийся сквозь дыру в стене; затем вздохнула, и этот вздох, казалось, шел из самого ее сердца. В это мгновение принцесса исчезла, а вместо нее в карете оказалась лань. Дверь экипажа, словно по волшебству, распахнулась, и белая лань выпрыгнула наружу и скрылась в лесу. Несмотря на всю стремительность происшедшего, Эглантина, ее фрейлина, успела заметить, куда она побежала, и бросилась за ней. Стражники также последовали за ними.

Только Серизетта и ее мать радостно переглянулись. Они с трудом верили собственному счастью, ведь все произошло именно так, как они задумывали. Первым делом они заделали дыру в карете, и когда им это удалось (с помощью рассерженной феи, хоть они об этом и не подозревали), Серизетта сняла свою одежду и надела платье принцессы, водрузив на голову бриллиантовую корону. Корона оказалась гораздо тяжелее, чем она ожидала. Все дело в том, что она не привыкла носить короны.

У городских ворот карету встретил почетный караул, ставший эскортом для невесты королевского сына. И хотя Серизетта и ее мать не могли видеть того, что происходило снаружи, они хорошо слышали приветственные крики толпы.

Карета остановилась в большом зале, который Беказик подготовил для приема принцессы. Когда самозванка ступила в залитый светом зал, старший камергер и лорд-распорядитель низко поклонились и сказали, что им приказано немедленно уведомить его высочество о ее прибытии. Принц, которому строгий придворный этикет не позволял присутствовать в подземном зале, сгорал от нетерпения в своих покоях.

— Она приехала! — закричал он, отбрасывая лук, который он чинил или, скорее, делал вид, что чинит. — Ну разве я был не прав? Разве она не воплощение красоты и грации? Разве в целом свете может с ней кто-то сравниться?

Министры переглянулись и ничего не ответили; наконец камергер, который был посмелее, заметил:

— Милорд, вам лучше самому судить о ее красоте. Бесспорно, она несравненна, но в данный момент, как и следовало ожидать, утомление дорогой нанесло урон ее красоте.

Это были вовсе не те слова, которые ожидал услышать принц. Неужели художник ей польстил? Он слышал о таких вещах раньше, и его пробрала холодная дрожь, но, сделав над собой усилие, он удержался от дальнейших расспросов, и только сказал:

— Королю сообщили, что принцесса уже во дворце?

— Да, ваше высочество, и он уже, вероятно, нанес ей визит.

— Тогда я присоединюсь к нему, — сказал принц.

Еще не совсем оправившись от долгой болезни, принц спустился по ступенькам, поддерживаемый своими министрами, и вошел в комнату как раз в тот момент, когда его отец вскрикнул от изумления и ужаса при виде Серизетты.

— Это какое-то недоразумение! — воскликнул он, а принц, потерявший дар речи от ужаса, прислонился к дверному косяку. Но придворная дама, которая ожидала чего-то подобного, сделала шаг вперед, вручая письма, которые дали ей король и королева.

— Позвольте представить вам принцессу Дезире, — сказала она, притворяясь, что ничего не слышала. — Я имею честь передать вам письма от моих сюзеренов вместе со шкатулкой с драгоценностями принцессы.

Король не шелохнулся и ничего не ответил ей, а принц, опершись о руку Беказика, подошел немного ближе к фальшивой принцессе, в надежде удостовериться, что глаза обманывают его. Но чем дольше он смотрел на нее, тем больше понимал, что отец прав и где-то тут кроется обман, потому что женщина, стоявшая перед ним, никоим образом не походила на свой портрет. Серизетта была такой высокой, что платье принцессы едва доходило ей до лодыжек, и такой худой, что были видны кости. Кроме того, у нее был нос крючком и страшные черные зубы.

Принц словно прирос к месту. Наконец он заговорил, и его слова были обращены к его отцу, а не к невесте, которая приехала издалека, чтобы выйти за него замуж.

— Мы были обмануты, — сказал он, — и я этого не переживу.

Ноги его подкосились, и посол испугался, что принц сейчас упадет в обморок, поэтому он поддержал его и аккуратно посадил на пол. Несколько минут все взгляды были устремлены на принца, но когда он пришел в себя, придворная дама решила напомнить о себе.

— О, моя прекрасная принцесса, зачем мы покинули родной дом? — запричитала она. — Ваш отец-король, несомненно, отомстит за нанесенные вам оскорбления, когда мы расскажем ему, как с вами обошлись.

— Я расскажу ему сам, — в гневе ответил король. — Он обещал мне чудо красоты, а прислал скелет! Я не удивлен, что он пятнадцать лет держал ее взаперти, подальше от мира. Уведите их обеих, — продолжил он, поворачиваясь к страже, — и заприте в государственной тюрьме. Есть еще кое-что, что мне непонятно во всем этом деле.

Его приказ был немедленно выполнен. Что касается принца, громко оплакивающего свою судьбу, его отвели назад, в постель, где он много дней пролежал в лихорадке. Наконец принц медленно пошел на поправку, но его горе было так велико, что он не выносил вида посторонних и отказывался принимать участие в придворных церемониях. Втайне от короля и остальных, принц и его друг Беказик планировали, после того как принц поправится, сбежать из дворца и провести остаток жизни в уединении в каком-нибудь пустынном месте.

Это случилось за несколько недель до того, как он достаточно окреп, чтобы начать выполнять свои обязанности — в одну прекрасную звездную ночь друзья сбежали. Когда на следующее утро король проснулся, он нашел возле кровати письмо, в котором сообщалось, что его сын ушел куда глаза глядят. Король горько заплакал, потому что он любил принца; но чувствовал, что, возможно, юноша поступил мудро. Он был уверен, что время и влияние Беказика смогут вернуть беглеца домой.

А что же в это время происходило с белой ланью? Принцесса, выпрыгнув из кареты, поняла, что какая-то злая сила превратила ее в животное, правда, до тех пор пока она не увидела свое отражение в реке, она и не подозревала в какое.

«Неужели это я, Дезире? — думала она, заливаясь слезами. — Какая злая фея могла так поступить со мной, и неужели я никогда больше не верну себе свой прежний облик? Единственное утешение — это то, что в этом диком лесу, полном змей и львов, моя жизнь будет, очевидно, недолгой».

Фея Тюльпан была опечалена судьбой принцессы не меньше, чем была бы опечалена мать Дезире, если бы она, конечно, о ней знала. Она с горестью думала, что если бы король и королева прислушались к ее словам, девушка была бы в целости и сохранности в стенах своего дома. Тем не менее она слишком любила Дезире, чтобы позволить ей страдать, в то время как она могла ей помочь, поэтому она привела Эглантину к белой лани, когда та поедала травку, теперь служившую ей ужином.



Три девушки, сидящие на скале

Иллюстрация к сказке «Ян, солдатский сын»



Ян и голубой сокол

Иллюстрация к сказке «Как Ян Дириах добыл голубого сокола»



«Зола, зола!» — щебетали воробьи.
Иллюстрация к сказке «Два ларца»



Укрывшись за деревом, он долго наблюдал за ней
Иллюстрация к сказке «Волшебный венок»



Королева и краб

Иллюстрация к сказке «Белая лань»



Корона возвращается к королеве рыб

Иллюстрация к сказке «Девушка-рыба»



Как Хосе нашел принцессу Белла-Флор

Иллюстрация к сказке «Принцесса Белла-Флор»



Принцесса, заточенная в летнем замке

Иллюстрация к сказке «Колдовская книга»

При звуке шагов несчастное создание подняло голову, и, увидев свою верную фрейлину, она запрыгала к ней и потерлась об нее головкой. Фрейлина необычайно удивилась, но поскольку очень любила животных, она нежно погладила лань, говоря ей ласковые слова. Внезапно прекрасное создание подняло голову, посмотрело прямо в глаза Эглантине, и слезы полились у лани из глаз. Вот тут-то девушку и пронзила внезапная догадка! Она упала на колени и стала целовать лапки зверька.

— Моя принцесса! Моя дорогая принцесса! — воскликнула она, и снова белая лань потерлась об нее, ведь хоть злая фея и забрала у нее дар речи, но не лишила ее разума.

Весь день они провели вместе, и когда Эглантина проголодалась, лань отвела ее туда, где в изобилии росли груши и персики, но когда пришла ночь, фрейлина была в ужасе от того, что на нее могут напасть дикие животные.

— Есть ли здесь хижина или пещера, куда бы мы могли пойти? — спросила она.

Но лань лишь покачала головой, и обе они сели и расплакались от страха.

Фея Тюльпан была очень добросердечна, хотя и рассержена; она сжалилась над девушками и прилетела к ним на помощь.

— Я не могу снять заклятие полностью, — сказала она, — потому что Фея Источника сильнее меня, но я могу укоротить твое наказание и сделать его менее суровым. Я сделаю

так, что с наступлением темноты ты будешь обретать свой прежний облик.

Представить, что скоро она перестанет быть ланью и на целую ночь превратится в себя прежнюю, было уже большой радостью для Дезире, и она счастливо растянулась на траве.

— Иди прямо по тропе, — говорила фея, с улыбкой глядя на нее. — И ты дойдешь до маленькой хижины, где сможешь найти приют. — С этими словами она исчезла, оставив своих слушательниц такими счастливыми, какими они уже и не надеялись стать.

И в самом деле, в конце тропинки они заметили старую женщину, которая стояла у дверей хижины и смотрела, как к ней приближаются Эглантина и белая лань.

— Добрый вечер, — сказала Эглантина, — не могли бы вы устроить на ночлег меня и мою лань?

— Конечно, могла бы, — ответила женщина.

Она отвела их в комнату с двумя кроватями, такими чистыми и уютными, что, просто бросив на них взгляд, уже хотелось спать.

Едва успела закрыться дверь за старой женщиной, как солнце опустилось за горизонт, и Дезире снова стала девушкой.

— О, Эглантина! Что бы со мной стало, если бы не ты! — воскликнула она и бросилась в порыве радости в объятия подруге.

Рано утром Эглантину разбудил кто-то, скребущийся в дверь. Открыв глаза, она увидела белую лань, которая хотела выйти наружу. Маленькое создание подняло голову и посмотрело ей прямо в глаза, и когда фрейлина развязала поводок, оно кивнуло головой, поскакало в лес и скрылось из виду.

Тем временем принц и Беказик шли через лес, и в конце концов принц так устал, что лег под деревом и попросил Беказика пойти поискать какой-нибудь еды и место, где можно переночевать. Беказик ушел и очень скоро в своих поисках наткнулся на старую женщину, которая кормила голубей перед своим домом.

— Не могли бы вы дать мне молока и фруктов? — спросил он. — Я очень голоден, и кроме того, здесь недалеко находится мой друг, который очень слаб после болезни.

— Конечно, могу, — ответила старая женщина. — Пройдите ко мне на кухню и подождите, пока я подою козу.

Беказик был очень рад сделать то, что она велела. Через несколько минут хозяйка вернулась с корзиной, наполненной апельсинами и виноградом.

— Если ваш друг был болен, не стоит ему ночевать в лесу, — сказала она. — У меня есть комната в хижине, правда, совсем крошечная, но это лучше, чем ничего, поэтому добро пожаловать.

Беказик тепло поблагодарил ее и, поскольку было уже почти совсем темно, отправился на поиски принца. Пока он отсутствовал, Эглантина и белая лань зашли в хижину, разумеется, даже не подозревая, что в соседней комнате

находится человек, своей детской нетерпеливостью навлекший на нее столько бед.

Несмотря на усталость, принц спал очень плохо. Он встал с первыми лучами солнца и, попросив Беказика не ходить за ним, потому что ему надо было побыть одному, направился в лес. Он медленно шел, не выбирая направления, пока внезапно не вышел на большую поляну, посреди которой сидела белая лань, мирно поедая свой завтрак. Увидев человека, она бросилась наутек, но принц по привычке успел выпустить в нее несколько стрел, которые благодаря фее Тюльпан не попали в цель. Лань же очень скоро почувствовала усталость, потому что пятнадцать лет в башне не способствовали развитию мышц ее ног.

К счастью, принц был слишком слаб, чтобы преследовать ее, и вскоре она оказалась перед хижиной, где ее ждала Эглантина. Тяжело дыша, она вбежала в их комнату и растянулась на полу.

После заката солнца она снова стала принцессой Дезире и рассказала Эглантине, что видела.

— Я опасалась Феи Источника и диких зверей, — сказала она, — но совсем не подумала об опасности со стороны людей. Даже не знаю, каким чудом мне удалось спастись.

— Принцесса, вы должны оставаться здесь, пока на вас лежит заклятье, — ответила Эглантина.

Но когда наступило утро и девушка обратилась в лань, ее вновь стал манить лес, и она ускакала, как и прежде.



С минуту они смотрели друг на друга

Как только принц проснулся, он поспешил на место, где днем раньше он увидел лань, но она конечно же ушла в противоположном направлении. Разочарованный принц побродил по окрестным тропинкам, очень устал, бросился на землю и заснул.

Как раз в это мгновенье из чащи выскочила белая лань и, увидев своего врага, попятилась назад. Однако вместо того, чтобы убежать, она подкралась к нему поближе. По телу ее пробежал трепет, потому что, каким бы усталым и осунувшимся из-за болезни ни был юноша, она узнала в нем того, кто был предназначен ей в мужья. Тихо подойдя к нему, она поцеловала его в лоб, и от ее прикосновения он проснулся.

С минуту они смотрели друг на друга, и он с изумлением узнал лань, которая убежала от него днем раньше. Но через мгновенье зверек почувствовал опасность и бросился со всех ног в чащу леса. Быстрый как молния, принц кинулся за ланью, но в этот раз он уже не собирался стрелять в столь прекрасное создание.

— Прекрасная лань! Прекрасная лань! Остановись! Я не причиню тебе вреда, — кричал он, но его слова уносил ветер.

Наконец лань совсем выбилась из сил, и, когда принц ее догнал, она лежала на траве в ожидании неминуемой смерти. Но принц встал на колени возле нее, погладил ее и сказал, что ей нечего бояться, потому что он позаботится о ней. Он принес ей немного воды из источника в своем охотничьем роге, затем, отрезав несколько веток, он сделал из них подстилку, на которую постелил мох, и положил на нее лань.

Долгое время они оставались так, но когда Дезире увидела, что солнце скоро сядет, она забеспокоилась, что с наступлением темноты принц увидит ее в человеческом обличье.

«Нет, он не должен видеть меня в первый раз здесь», — подумала она, и тут же стала придумывать, как же ей избавиться от него. Тогда она открыла рот и высунула язык, словно умирала от жажды, и принц, как она и ожидала, поспешил к источнику, чтобы принести ей воды.

Когда он вернулся, лань исчезла.

Этой ночью Дезире рассказала Эглантине, что ее преследователем был сам принц и что портрет ему вовсе не польстил, а даже наоборот.

— Как же мне тяжело было, когда я увидела его, — плакала она, — ведь мы так любим друг друга.

Эглантина утешила ее, напомнив, что скоро все должно закончиться.

Принц был очень рассержен побегом белой лани, которая доставила ему столько хлопот. Вернувшись в дом, он поведал о своих приключениях Беказику, который не мог скрыть улыбки, слушая, как принц изливает ему свой гнев.

— В следующий раз она не убежит от меня, — кричал принц, — я буду искать ее каждый день хоть целый год, пока не поймаю.

И с таким решительным настроем он отправился спать.

Когда на следующий день лань вышла в лес, она не могла решить, что ей делать: пойти ли ей к принцу или, наоборот, спрятаться от него в чаще леса, где он никогда ее не найдет. Она решила, что последнее — самое разумное; и так бы оно и было, если бы принц не двинулся в том же направлении, разыскивая ее.

Совершенно случайно он заметил, как в кустах мелькнула белая шкурка, и в то же мгновенье она услышала, как треснула сухая палка под его ногой. Она мгновенно бросилась наутек, но принц, не зная, как еще поймать ее, пустил стрелу ей в ногу, и лань упала на землю.

Юноша, чувствуя себя убийцей, подбежал к тому месту, где лежала белая лань, и постарался облегчить ее боль, которая на самом деле была последней частью наказания, посланного Феей Источника. Прежде всего, он принес ей воды, затем нарвал лечебных трав и, порвав их на мелкие кусочки, приложил к ее ране.

— Какой же я негодяй, что ранил тебя! — воскликнул он, держа ее голову на своих коленях. — Теперь ты меня возненавидишь и будешь всегда убегать от меня!

Некоторое время лань лежала спокойно, но, как и в прошлый раз, она помнила, что час заката был близок. Она поднялась на ноги, но принц не собирался отпускать ее, он решил, что его хозяйка, старая женщина, справится с лечением раны лучше, чем он; поэтому он взял ее на руки и понес к хижине. Но хоть она и была маленькой, она исхитрилась стать такой тяжелой, что, пройдя несколько шагов, он положил ее на землю, привязал к дереву лентой со своей шляпы и ушел за помощью.

Тем временем Эглантину обеспокоило долгое отсутствие ее госпожи, и она отправилась на ее поиски. Как раз в тот момент, когда принц ушел, она заметила яркие ленты и обнаружила свою прекрасную принцессу привязанной

к дереву. Она кинулась развязывать ленты, но у нее ничего не вышло, хоть задача и казалась несложной. Она все еще возилась с узлами, когда услышала голос у себя за спиной:

— Простите, миледи, но это моя лань, которую вы пытаетесь украсть!

— Простите, добрый рыцарь, — ответила Эглантина, сердито глядя на него, — но это *моя* лань, которую вы привязали здесь! Если вам нужны доказательства, можете убедиться, что она меня знает. Дотронься до меня, моя маленькая, — сказала она, встав на колени. И лань подняла свою лапку и коснулась ее руки. — А теперь обними меня за шею. — И лань вновь сделала то, что было сказано.

— Вы правы, — ответил принц, — но я отдаю ее вам с большим сожалением, потому что я очень люблю ее.

Эглантина ничего не ответила. Осторожно подняв лань, она медленно понесла ее к хижине.

Нужно сказать, что принц и Беказик понятия не имели, что в доме старой женщины кроме них были и другие гости, поэтому, следуя за Эглантиной на расстоянии, они были очень удивлены, увидев, как та со своей подопечной заходит в дом. Они немедленно расспросили старую женщину, но она ничего не могла сообщить ни о леди, ни о ее лани, кроме того, что они занимали комнату по соседству с комнатой принца и его друга, вели себя очень тихо и хорошо ей платили. И она вернулась в кухню.

— Принц, — сказал Беказик, когда они остались одни, — я уверен, что леди, которую мы видели, — это фрейлина

принцессы Дезире, которую я видел во дворце. И поскольку ее комната находится рядом с нашей, несложно будет сделать дыру в стене и убедиться, прав я или нет.

И, вытащив из кармана нож, он принялся ковырять в деревянной стене дыру. Девушки услышали шорох, но подумали, что это скребется мышь, и перестали обращать внимание на звук. Наконец дыра стала достаточно большой, чтобы смотреть в нее, и открывшееся Беказику зрелище заставило его онеметь от изумления. Его догадка была верна: высокая леди была и в самом деле Эглантиной, но другая — где он ее видел? И тут его пронзило воспоминание — это была девушка с портрета!

Дезире, в платье зеленого шелка со свободными складками, лежала на подушках, и пока Эглантина промывала рану на ее ноге, говорила:

— О, позволь мне умереть, — воскликнула она, — я предпочитаю смерть такой жизни. Ты не можешь представить себе, каково это — целый день быть животным, не способным заговорить с тем, кого любишь и из-за чьего нетерпения я обречена на эту жестокую участь. И все же я не могу его ненавидеть, несмотря ни на что.

Они говорили тихо, но все же эти слова были услышаны Беказиком, который не мог поверить своим ушам. Некоторое время он хранил молчание, затем подошел к окну, в которое смотрел принц, взял его за руку и подвел к дыре. Одного взгляда было достаточно, чтобы принц убедился, что это и в самом деле была Дезире; в этот момент он не

думал о том, каким образом та самозванка смогла попасть во дворец под ее именем. Выйдя на цыпочках из комнаты, он постучался в соседнюю дверь; ему открыла Эглантина, думая, что это хозяйка принесла им ужин.

Она отпрянула назад при виде принца. Но он отодвинул ее в сторону и бросился к ногам принцессы Дезире, излив ей свою душу.

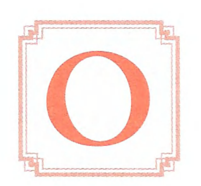
Рассвет застал обоих за душевной беседой. И солнце было уже высоко в небе, когда принцесса заметила, что она все еще находится в человеческом облике. Ах, как же она была счастлива, поняв, что срок ее наказания вышел, и она поведала принцу о наложенном на нее заклятии.

Так что эта история закончилась хорошо; и фея Тюльпан, которая, как выяснилось, была той старой женщиной из дома в лесу, устроила молодой паре такой праздник, которого свет не видывал с начала времен. И все были счастливы, кроме Серизетты и ее матери, которых посадили в лодку и отвезли на маленький остров, где им пришлось тяжким трудом зарабатывать себе на жизнь.



Девушка-рыба

Каталонская сказка



днажды жили-были на берегу реки мужчина и женщина, у которых была единственная дочь. Поскольку она была еще ребенком, да к тому же очень красивым, у них не хватало духу наказывать ее за ее проступки или как-то иначе воспитывать ее, прививая хорошие манеры. Она смеялась матери в лицо, когда та просила ее помочь приготовить обед или вымыть тарелки. Целыми днями девочка лишь танцевала и играла со своими друзьями; что касается помощи, которую она оказывала родителям, можно было сказать, что у них совсем не было дочери.

Тем не менее однажды утром мать выглядела такой изможденной, что даже эгоистичная девочка не могла спокойно на это смотреть, и спросила, может ли она что-то сделать, чтобы ее мать немного отдохнула.

Добрая женщина была так удивлена и благодарна за это предложение, что девушка испытала приступ стыда и в тот момент готова была отмыть весь дом добела; но мать попросила ее лишь взять сеть, пойти на берег реки и залатать в ней дыры, потому что ее отец собирался рыбачить этой ночью.

Девочка взяла сеть и так постаралась, что в сети не осталось ни одной дырки. Она почувствовала удовлетворение, хотя у нее было полно других развлечений, потому что каждый прохожий останавливался, чтобы поболтать с ней. Но к этому времени солнце было уже высоко, и она уже сложила сеть и собиралась домой, когда услышала за спиной всплеск и, обернувшись, увидела большую рыбу, которая выпрыгнула из воды. Схватив сеть обеими руками, девочка закинула ее в воду, туда, где расходились круги, и благодаря везению вытянула рыбу.

— Ты такая красавица! — воскликнула она, вовсе не ожидая ответа, но рыба взглянула на нее и сказала:

— Не вздумай меня убивать, иначе я обращу в рыбу тебя саму!

Девочка презрительно рассмеялась и побежала к матери.

— Посмотри, кого я поймала, — весело сказала она, — но мне почти что жалко ее есть, потому что она умеет говорить и утверждает, что если я убью ее, то сама превращусь в рыбу.

— О, выпусти ее обратно, прошу тебя! — взмолилась мать. — Она, наверное, умеет колдовать. Если с тобой что-нибудь случится, я умру. И твой отец тоже.

— Глупости, матушка; что может мне сделать это существо? Кроме того, я очень голодна, и если я не поужинаю, то буду страшно зла.

Через час звук рожка оповестил ее, что ужин готов.

— Разве я не говорила, что эта рыба будет великолепной? — воскликнула она и, вооружившись ложкой, отделила себе огромный кусок. Но стоило ей положить кусочек в рот, как тело ее охватил озноб. Она почувствовала, что ее голова как будто становится плоской, а глаза как-то странно стали смотреть в разные стороны, руки и ноги прилипли к бокам, и она стала хватать ртом воздух. Оттолкнувшись, она одним махом выпрыгнула из окна прямо в реку, где почувствовала себя гораздо лучше, и уплыла в море, которое было недалеко.

Ее грустное лицо привлекло внимание других рыб, и они окружили ее, умоляя рассказать, что с ней произошло.

— Я вовсе не рыба, — сказала она, заглотнув приличное количество морской воды, потому что нельзя стать нормальной рыбой в один момент. — Я совсем не рыба, я девушка, по крайней мере, была ею несколько минут назад.

И она отвернулась, чтобы никто не видел, что она плачет.

— Значит, ты не поверила, что пойманная тобой рыба может выполнить свою угрозу? — спросил старый тунец. — Ну что ж, это произошло со всеми нами. Впрочем, жизнь в море не так уж плоха. Взбодрись, и мы отведем тебя к нашей королеве; она живет во дворце, который куда прекраснее, чем дворец любой из земных королев.

Новоиспеченной рыбке было немного страшно идти во дворец; но еще страшнее ей было оставаться одной, поэтому она взмахнула хвостом в знак согласия, и они отправились в путь. Их было не меньше сотни.

При виде такого количества рыбы люди, стоящие на скалах, говорили друг другу: «Только посмотрите, какой великолепный косяк!» — понятия не имея, что рыбы спешат во дворец королевы. Жители суши вообще мало что знают о том, что происходит в глубине моря! И, конечно, новенькая рыбка знала об этом не больше, чем остальные люди. Ей приходилось видеть лишь, как на поверхности воды плавает медуза или какой-нибудь моллюск, как раскачивается водоросль, но этим дело и ограничивалось. Погрузившись глубже, она увидела много странных и необычных вещей. Золотые слитки, огромные якоря, горы жемчужин, драгоценные камни, бесценные украшения — все это было разбросано по морскому дну! Были тут и человеческие кости, и длинные белые существа, никогда не видевшие света, поскольку жили в расщелинах скал, куда не проникали солнечные лучи. Поначалу рыбке казалось, что она ослепла, но мало-помалу она начала различать предметы в зеленоватой мути, и после нескольких часов плавания ее зрение прояснилось.

— Вот мы и на месте наконец-то! — воскликнула большая рыба, спускаясь в глубокую долину, ведь в море тоже есть горы и долины, совсем как на земле. — Здесь дворец королевы рыб, и думаю, ты согласишься, что у самого императора нет ничего подобного.

— Это действительно очень красиво! — выдохнула рыбка, которая очень устала плыть так же быстро, как и остальные. Дворец и в самом деле был изумителен. Стены

были сделаны из бледно-розового коралла, отполированного водой, окна были окаймлены жемчужинами, высокие двери были открыты, и стая вплыла в зал для аудиенций, где на троне из зелено-голубой раковины сидела королева, бывшая наполовину женщиной.

— Кто ты, и откуда ты взялась? — спросила она рыбку, которую вытолкнули вперед остальные.

И она поведала свою историю дрожащим голосом.

— Я тоже когда-то была девушкой,— сказала королева. — Мой отец был королем большой страны. Мне нашли мужа, и в день свадьбы его мать надела корону на мою голову и сказала, что, пока я ее ношу, я буду как королева. Много месяцев я была так счастлива, как только может быть счастлива девушка, особенно когда у меня появился сын. Но однажды, когда я гуляла в саду, вдруг появился великан и сорвал с моей головы корону. Схватив меня, он сказал, что отдаст корону своей дочери и заколдует моего мужа принца, чтобы тот не отличил нас. С тех пор она живет во дворце с моим мужем вместо меня. Что касается меня, я с горя бросилась в море, и мои фрейлины, которые очень любили меня, последовали за мной; но какой-то волшебник сжалился над нами и превратил нас в рыб, хотя мне оставил лицо и тело женщины. И мы останемся рыбами, пока кто-нибудь не вернет мне корону.

— Я верну тебе ее, если ты мне скажешь, как это сделать! — воскликнула рыбка, которая была готова на что угодно, лишь бы снова оказаться на земле.

И королева ответила:

— Хорошо, я скажу тебе, как это сделать.

Помолчав с минуту, она продолжила:

— Если ты сделаешь все, как я сказала, с тобой все будет хорошо. Прежде всего, ты должна вернуться на землю и взойти на вершину большой горы, туда, где великан построил себе большой замок. Он будет сидеть на ступеньках, оплакивая свою дочь, которая недавно умерла, пока он был на охоте. Перед самой смертью она отправила отцу корону со своим верным слугой. Но предупреждаю, что ты должна быть осторожна, потому что если он увидит тебя, то убьет. Я наделю тебя способностью превращаться в любое животное, которое может тебе помочь. Тебе нужно будет лишь хлопнуть себя по лбу и позвать животное.

В этот раз путь на землю был гораздо короче, и, оказавшись на земле, рыбка ударила себя хвостом по голове и крикнула:

— Олень, явись ко мне!

В тот же миг маленькое скользкое рыбье тело исчезло, и вместо него появилось прекрасное животное с ветвистыми рогами и длинными ногами, дрожащее от нетерпения. Вскинув голову и принюхавшись, оно бросилось бежать, перепрыгивая через реки и стены, оказавшиеся у нее на пути.

Случилось так, что сын короля в этот день охотился с самого рассвета, но так никого и не убил, и когда, отдыхая под деревом, он увидел пробежавшего оленя, он вознаме-

рился его загнать. Он вскочил на коня, который несся словно ветер, и, поскольку принц часто охотился в этих местах и знал все тропинки и короткие пути, он вскоре догнал запыхавшееся животное.

— Смилуйся надо мной, не убивай меня, — сказал олень, поворачиваясь к принцу со слезами на глазах, — мне еще многое нужно успеть сделать, а у меня впереди еще такой долгий путь.

Пока принц, онемев от изумления, смотрел на него, олень развернулся и поскакал дальше, вскоре скрывшись из виду.

«Несомненно, это был не олень, — подумал принц, осаживая лошадь и не пытаясь догнать животное. — Ни один олень не может иметь таких глаз. Должно быть, это заколдованная девушка, клянусь, что я женюсь на ней, и ни на ком более».

И, развернув лошадь, он поскакал обратно во дворец.

Вскоре олень добежал до дворца великана, совсем выбившись из сил. Сердце его замерло, когда он увидел высокие гладкие стены, окружающие замок. Он набрался смелости и закричал:

— Муравей, явись ко мне!

И в то же мгновенье ветвистые рога и прекрасное тело исчезли, а на стене появился крошечный коричневый муравей, почти неразличимый.

Просто удивительно, с какой скоростью передвигалось это маленькое создание. Стена, по сравнению с его телом,

была высотой во много миль, и все же за очень короткое время он поднялся на вершину и спустился во двор на другой стороне. Тут девушка остановилась, чтобы подумать, что делать дальше, и, оглядевшись, увидела, что возле одной из стен замка растет высокое дерево, самые верхние ветви как раз находятся на уровне окна.

— Обезьяна, явись ко мне! — закричал муравей, и вот уже через мгновенье обезьяна уже прыгала с верхних веток в комнату, где спал великан.

«Может быть, когда он меня увидит, то так напугается, что умрет со страха, и я не смогу получить корону, — подумала обезьянка. — Лучше мне превратиться в кого-то другого».

И она закричала:

— Попугай, явись ко мне!

И в тот же миг серо-розовый попугай приземлился на великана, который в это время потягивался и зевал так, что сотрясался замок. Попугай немного подождал, пока великан не проснется окончательно, и дерзко заявил, что его послали сюда забрать корону, которая была ему больше не нужна теперь, когда его дочь-королевна умерла.

Услышав это, великан выпрыгнул из кровати с оглушительным ревом и кинулся на попугая, намереваясь свернуть ему шею. Но птица была слишком проворна для тяжелого великана. Залетев ему за спину, она стала его уговаривать сохранять спокойствие, ведь ее смерть ничего ему не даст.

— Это правда, — ответил великан, — но я не такой дурак, чтобы отдать тебе корону за здорово живешь. Давай-ка подумаем, что ты можешь дать мне взамен? — И он почесал свою огромную голову, потому что мысли у великанов шевелятся очень медленно. — Ах да, вот что я придумал! — наконец воскликнул великан, и лицо его просветлело: — Ты получишь корону, если принесешь мне ожерелье из голубых камней с Арки Святого Мартина в Большом Городе.

Когда попугай был еще девушкой, то часто слышал о чудесной арке и драгоценных камнях и жемчужинах, которые были в нее вмурованы. Девушка подумала, что будет чрезвычайно трудно вытащить камни из здания, но пока все шло хорошо, и она решила попытаться. Попугай поклонился великану и вылетел в окно, и когда великан уже не мог его видеть, он крикнул:

— Орел, явись ко мне!

Не успев долететь до дерева, девушка почувствовала, что ее крылья стали такими сильными, что смогли бы унести ее в небеса, если бы ей этого захотелось. Она понеслась с головокружительной скоростью, и наконец увидела далеко внизу Арку Святого Мартина, на которой играли лучи солнца. Тогда она нырнула вниз и, укрывшись за опорой, чтобы снизу ее никто не увидел, стала выковыривать клювом ближайшие к ней голубые камни. Это было гораздо тяжелее, чем она ожидала, но наконец она закончила, и в ее сердце затеплилась надежда. Затем она достала кусок нитки, которую нашла на дереве, и, присев отдох-

нуть, связала камни вместе. Когда ожерелье было готово, она повесила его на шею и крикнула:

— Попугай, явись ко мне!

И вскоре серо-розовый попугай уже был перед великаном.

— Вот ожерелье, которое ты просил, — сказал попугай. И когда великан взял камни в руку, его глаза загорелись. Но он вовсе не намерен был отдавать корону.

— Они вовсе не такие голубые, как я думал, — проворчал он, хотя оба — и попугай, и он сам — прекрасно знали, что это неправда. — Ты должен принести мне что-нибудь еще, если ты хочешь получить корону. А если ты этого не сделаешь, то потеряешь не только корону, но и жизнь.

— Что же ты хочешь на этот раз? — спросил попугай, и великан ответил:

— Я отдам тебе корону, если ты принесешь мне что-то еще более прекрасное; например, принеси мне корону из звезд.

Вылетев наружу, попугай пробормотал:

— Жаба, явись ко мне...

И он превратился в жабу, которая отправилась искать корону из звезд.

Вскоре она пришла к чистому источнику, в котором отражались звезды. Они были такими яркими, что их можно было принять за настоящие и хотелось даже их потрогать. Наклонившись, она наполнила сумку, которую принесла

с собой, сверкающей водой, и, вернувшись к замку, сплела корону из отраженных звезд. Затем она воскликнула:

— Попугай, явись ко мне!

И в обличье попугая она пошла к великану.

— Вот корона, которую ты просил,— сказала она; и в этот раз великан не смог скрыть своего восхищения. Он знал, что побежден, и держа в руке венок из звезд, повернулся к попугаю:

— Твоя сила больше, чем моя! Возьми корону, ты ее заслужил.

Попугаю не надо было повторять дважды. Схватив корону, он запрыгнул на подоконник, вскричав: «Обезьяна, явись ко мне!» — и, обратившись в обезьяну, которая за полминуты спустилась по дереву во двор. Коснувшись земли, она сказала: «Муравей, явись ко мне!», — и крошечный муравей стал взбираться по высокой стене. Выбравшись из замка великана, девушка вздохнула свободно, держа в руках корону, которая тоже сжалась до крошечного размера, как и она сама, но вернулась к своему обычному состоянию, когда муравей воскликнул:

— Олень, явись ко мне!

Нет никаких сомнений, что ни один олень не бегал так быстро, как этот! Он несся вперед, перепрыгивая через реки и продираясь сквозь заросли, пока не достиг моря. Тут он в последний раз крикнул:

— Рыба, приди ко мне!

И, прыгнув в воду, рыбка поплыла по дну моря ко дворцу, где ее ждала королева и ее фрейлины.

Те несколько часов, которые она отсутствовала, тянулись для них очень медленно, — как и для всех людей, которые чего-то ждут, — и многие уже потеряли надежду.

— Я устала здесь торчать, — проворчала прекрасная маленькая рыбка, цвет чешуи которой менялся каждое мгновенье. — Я хочу видеть, что происходит в верхнем мире. Кажется, прошла уже вечность с тех пор, как уплыла эта рыба.

— Это очень сложное задание, и, наверное, великан уже убил ее, иначе бы она уже давно вернулась, — заметила другая.

— Уже появились первые мухи, — прошептала третья, — и их всех съедят речные рыбы! Все это так некстати!

И тут внезапно послышался голос:

— Смотрите! Смотрите! Что это за блестящая штука, которая быстро приближается к нам?

И королева поднялась с трона, стоя лишь на одном хвосте, в таком волнении она была.

Воцарилась абсолютная тишина, и даже ворчуны успокоились и лишь смотрели во все глаза. Рыбка с короной во рту подплывала все ближе, и остальные расступались перед ней. Она остановилась прямо перед королевой, которая наклонилась и, взяв корону, возложила ее на свою голову. И тут произошло чудо. Ее хвост отпал, точнее, разделился надвое и превратился в пару самых прекрасных ног на свете, а окружавшие ее фрейлины сбросили свою чешую и вновь превратились в девушек. Сначала все они поверну-

лись и стали друг друга разглядывать, тут и маленькая рыбка вновь вернулась в свое обличье и стала прекраснее их всех.

— Ты вернула нам нашу жизнь, ты это сделала! — И все эти заколдованные рыбы вернулись на землю, во дворец королевы, и их подводная жизнь вскоре стерлась из их памяти.

Правда, они так долго отсутствовали, что многое изменилось. Муж королевы рыб умер несколько лет назад, и его место занял ее сын, который вырос и стал королем! Но, даже несмотря на радость от встречи с матерью, у него был очень грустный вид, и наконец королева не выдержала и попросила его прогуляться с ней по саду. Они сели в беседке у куста жасмина, где она провела в юности столько часов, и она взяла сына за руку и попросила поведать ей причину его печали.

— Ведь если я могу сделать тебя счастливым, — сказала она, — я должна это сделать.

— Это бесполезно, — ответил принц, — никто не может мне помочь. Я должен пережить это в одиночестве.

— Но ты можешь хотя бы поделиться со мной своим горем, — продолжила королева.

— Все бесполезно. Я полюбил создание, на котором никогда не смогу жениться, поэтому я должен держаться по мере сил.

— Может, все не так безнадежно, как ты думаешь, — сказала королева, — в любом случае, расскажи мне.

На минуту воцарилась тишина, потом, отвернувшись, принц тихо сказал:

— Я влюбился в прекрасного оленя!

— Ах, всего-навсего! — радостно воскликнула королева. И она, путаясь, рассказала ему о том, о чем он уже и так догадался: это был не олень, а заколдованная девушка, которая вернула ей корону и помогла освободиться от заклятия.

— Она здесь, во дворце, — добавила королева, — я отведу тебя к ней.

Но, когда принц оказался перед девушкой, которая была еще красивее, чем он мог мечтать, он растерял всю свою смелость и стоял перед ней, опустив голову.

Тогда девушка подошла к нему поближе и посмотрела на него теми же глазами, что и у оленя в лесу. Она тихо прошептала:

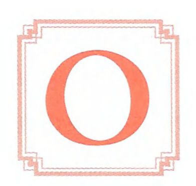
— Смилуйся надо мной, не убивай меня.

И принц вспомнил ее слова, и сердце его переполнилось радостью. А королева смотрела на них и улыбалась.



Филин и орел

Сказка индейцев Северной Америки



днажды в одной дикой стране, где много месяцев в году лежит снег, жили-были филин и орел. И хотя они были во многом друг на друга совсем не похожи, они стали хорошими друзьями, и в конце концов начали жить вместе, один охотился днем, а другой ночью. Таким образом, они почти друг друга не видели — и, возможно, именно поэтому прекрасно ладили; в любом случае, они были очень счастливы, и им недоставало лишь одной вещи, точнее, двух — жены для каждого из них.

— Я уже очень устал, ведь я охотился целый день. У меня уже совсем нет сил убирать дом, — сказал орел.

— А я слишком хочу спать с утра после ночной охоты, чтобы подметать и протирать пыль, — ответил филин. И оба они решили, что должны завести жен.

Когда у них появилась свободная минута, они полетели к молодым девушкам из числа своих знакомых, но те все как одна заявили, что предпочитают жить с одним только мужем. Бедные птицы уже начали отчаиваться, пока однажды вечером они случайно не отправились на охоту вме-

сте. Вернувшись, они обнаружили двух сестер, спящих на их кроватях. Филин и орел переглянулись.

— Из них получатся превосходные жены, если они останутся с нами, — сказали они. И они полетели мыться и приводить себя в порядок, пока девушки не проснулись.

Сестры спали много часов, потому что они проделали долгий путь — они пришли из города, где было совершенно нечего есть, и чувствовали себя слабыми и уставшими. Но наконец они открыли глаза и увидели двух птиц, смотревших на них.

— Надеюсь, вы отдохнули? — вежливо спросил филин.

— О да, благодарю вас, — ответили девушки. — Только мы очень голодны. Не могли бы вы дать нам что-нибудь поесть?

— Конечно! — ответил орел.

И он полетел на ферму неподалеку и принес в своем клюве гнездо с яйцами, в то время как филин, взяв небольшой горшок, отправился в дом, где жила старая женщина и ее корова, и, влетев через окно в коровник, набрал из ведра свеженадоенного молока.

Девушки были так обрадованы добротой и умом своих хозяев, что когда птицы попросили их выйти за них замуж и остаться с ними навсегда, те согласились, особо не раздумывая. И орел взял в жены младшую сестру, а филин старшую, и не было в мире дома, более мирного и счастливого, чем этот!

Несколько месяцев все было хорошо, и жена орла родила сына, в то время как в тот же самый день жена филина родила лягушонка, которого она поселила на берегу близлежащей реки, потому что ему не нравилось дома. Дети росли очень быстро и никогда не уставали от совместных игр, и им не нужны были другие друзья.

Однажды весной, когда растаял лед и сошел снег, сестры сидели дома и пряли, ожидая возвращения мужей. Но прошло уже очень много времени, а ни один, ни второй не показывались. Они не пришли ни в этот день, ни на следующий, ни через день. В конце концов жены потеряли надежду на их возвращение; но, будучи разумными женщинами, они не стали сидеть и лить слезы, а позвали детей и отправились на поиски, решив обойти хоть весь мир, но найти пропавших мужей.

Надо сказать, что женщины понятия не имели, в каком направлении улетели их мужья, но они знали, что на некотором расстоянии от их дома находился дремучий лес, в котором водилось множество дичи. Им показалось, что это подходящее место для поисков; во всяком случае, кто-нибудь из обитателей мог что-то знать об их мужьях, и они быстро зашагали, подбадривая себя мыслями, что, по крайней мере, они не сидят сложа руки. Внезапно младшая сестра, шедшая впереди, воскликнула:

— О! Посмотри на это озеро! — сказала она. — Нам никогда не перебраться через него.

— Переберемся, — ответила старшая сестра. — Я знаю, что делать.

И она достала из кармана длинную волшебную нить и завязала ее во рту лягушонка, словно удила.

— Ты должен переплыть через озеро, — сказала она, наклонившись и опуская его в воду, — а мы пойдем за тобой по этой нити.

И они так и сделали, но, когда они добрались до середины озера, лягушонок остановился.

— Мне это не нравится, я не поплыву дальше, — угрюмо сказал он.

И его матери пришлось пообещать ему кучу разных вещей, чтобы он поплыл снова.

Когда они наконец очутились на другом берегу, жена филина отвязала нить и сказала сыну, что он может отдыхать и играть у озера, пока они не вернутся из леса. И она с сестрой и ее сыном продолжили путь через большой густой лес. Но они зашли очень далеко и очень устали, поэтому были счастливы увидеть дым, поднимающийся из трубы домика, оказавшегося на их пути.

— Давай зайдем и попросим воды, — сказала жена орла, и они зашли внутрь.

Внутри было так темно, что поначалу они ничего не увидели, но услышали шорохи, доносившиеся из угла. Сестры повернулись и увидели своих пропавших мужей со связанными крыльями и лапами и с запавшими глазами. Быстро, словно молния, жены бросились к ним и перерезали ремни из оленьей кожи, связывавшие их; но бедные птицы слишком ослабели от боли и голода и были спо-

собны лишь на еле слышные возгласы радости. Когда наконец они были освобождены, вдруг послышался голос, похожий на раскаты грома, заставивший сестер подпрыгнуть, а мальчика схватиться покрепче за шею матери.

— Что вы делаете в моем доме? — спросила стоявшая за их спиной великанша. И жены дерзко ответили, что они нашли своих мужей и намерены спасти их от такой злой ведьмы, как она.

— Что ж, я дам вам шанс, — ответила великанша с отвратительной ухмылкой, — если вы сможете скатиться по этой горе и достичь дна впадины, я отпущу ваших мужей.

И с этими словами она вытолкнула их за дверь на край обрыва, который был высотой в несколько сотен футов. Незаметно для ведьмы мать лягушонка обвязала магическую нить вокруг себя и шепнула мальчику, чтобы он держал другой конец. Едва она успела это сделать, как ведьма повернулась.

— Кажется, вам не слишком нравится эта сделка? — спросила она.

Но девушка ответила:

— О нет, я готова. Я ждала лишь тебя.

И она начала спуск. Она катилась вниз и вниз, пока наконец глаза ведьмы не перестали ее различать. Ведьма не сомневалась, что женщина была уже мертва, и велела сестре занять ее место. В это мгновенье, однако, голова старшей сестры показалась над скалой — волшебная нить помогла ей вернуться. Ведьма завыла от ярости и отвращения

и закрыла лицо ладонями, в это время младшая сестра быстро обвязала нить вокруг себя.

— Второй раз вам так не повезет, — сказала она.

Младшая сестра села и заскользила вниз. Через несколько минут она тоже вернулась, и ведьма поняла, что проиграла. Тут ее охватил такой страх, что она потеряла всю свою силу. Дрожа от ярости, она постаралась скрыть свой страх, омерзительно засмеявшись.

— Я не отпущу своих пленников так легко! — сказала она. — Сделайте так, чтобы мои волосы стали такими же густыми и черными, как ваши, или ваши мужья никогда больше не увидят дневного света.

— Это очень легко, — ответила старшая сестра, — но ты должна сделать то же, что и мы, и может быть, тебе это не понравится.

— Если вы смогли это перенести, смогу и я, — ответила ведьма. И девушки сказали ей, что они заливали голову смолой и клали на нее камни.

— Это очень больно, — предупредили они, — но мы не знаем другого способа сделать это. И чтобы убедиться, что все идет как надо, одна из нас будет держать тебя вниз головой, а другая — лить смолу.

И они так и сделали; а старшая сестра потихоньку распускала свои волосы перед лицом ведьмы, до тех пор, пока они не завесили глаза ведьмы, чтобы та поверила, будто бы это растут ее собственные волосы. Затем младшая сестра принесла большой камень, и... собственно, на этом исто-

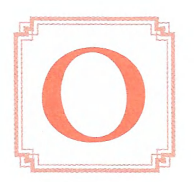
рия и заканчивается. Сестры были дикарками, никогда не видавшими миссионера.

Итак, когда сестры убедились, что ведьма мертва, они пошли обратно к дому и принялись выхаживать своих мужей, пока к тем не вернулись силы. Затем они забрали лягушонка и все вместе отправились строить новый дом на другой стороне великого озера.



Лягушка и Фея-Львица

Французская сказка



днажды жил-был на свете король, который постоянно воевал со своими соседями, что было довольно странно, потому что в общем-то он был хорошим и добрым человеком, которому хватало собственной страны, и он вовсе не желал захватывать чужие земли. Возможно, все дело в том, что он слишком старался, чтобы все вокруг были довольны и счастливы, а это частенько заканчивается тем, что остаются недовольными все; но в любом случае в одной ожесточенной битве он потерпел поражение и был вынужден отступить за ворота своей столицы. Там он начал готовиться к длительной осаде и первым делом задумался о том, как отправить свою жену в безопасное место.

Королева, которая очень любила своего мужа, предпочла бы остаться с ним, чтобы разделить все опасности, но он бы этого не позволил. Поэтому они попрощались со слезами на глазах, и королева под охраной отправилась в укрепленный замок на окраине большого леса, в двухстах милях от города. Она проплакала почти всю дорогу, а когда приехала, то заплакала еще сильнее, потому что замок был

старым и пыльным, вокруг был только засыпанный гравием двор, а за пределы крепостных стен король ей запретил выходить без сопровождения как минимум двоих солдат.

Нужно сказать, что королева была замужем всего несколько месяцев, и в своем доме она привыкла гулять и ездить верхом по холмам совершенно одна; поэтому, когда она оказалась запертой в четырех стенах, ей стало очень скучно. Тем не менее она терпела довольно долго, ведь таково было желание короля, но время шло, никаких признаков надвигающейся войны не было видно и слышно, и королева стала иногда выходить за пределы крепостных стен замка, за которыми начинался густой лес.

А затем наступил ужасный период, когда перестали поступать вести от короля.

«Должно быть, он заболел или умер, — думала бедная девушка, которой было лишь шестнадцать лет. — Я не могу больше этого переносить, и если в ближайшее время я не получу от него письма, я уеду из этого ужасного места и вернусь обратно, чтобы узнать, в чем дело. О, зачем только я вообще согласилась уехать!»

И, никому не говоря ничего о своих планах, она приказала построить небольшую низкую повозку, что-то вроде саней, только на колесах, вмещающую в себя только одного человека.

— Я устала сидеть взаперти в этом замке, — заявила она своей свите, — и намерена поехать на охоту. Здесь неподалеку, разумеется, — добавила она, заметив беспокой-

ство на их лицах. — И вам тоже ничто не мешает поохотиться.

Их лица просветлели, потому что, по правде говоря, им было так же скучно, как и их госпоже. Так королева добилась своего, и из конюшен привели двух прекрасных коней, которых запрягли в маленькую повозку. И так они начали выезжать в лес. Поначалу королева держалась возле других охотников, но постепенно она стала удаляться от них все дальше и дальше и оставаться одна все дольше и дольше. И наконец, одним прекрасным утром она воспользовалась появлением дикого кабана, за которым погнался весь ее двор, и повернула в противоположном направлении.

К несчастью, та тропа, которую она выбрала, вовсе не вела к королевскому дворцу, куда она собиралась поехать, но она так боялась, что ее побег будет замечен, что гнала лошадей без остановки.

Поняв, что произошло, бедная юная королева ужасно испугалась и, бросив поводья, вцепилась в край повозки. Лошади, почувствовав свободу, понесли, повозка врезалась в дерево, королева упала на землю и пролежала несколько минут без чувств.

Наконец послышавшийся возле нее шорох заставил ее открыть глаза; перед ней стояла огромная женщина, почти великанша, на которой из одежды была только львиная шкура, наброшенная на плечи. В ее волосы была вплетена кожа огромной змеи. В одной руке у нее была дубина, на которую она опиралась, а в другой — колчан со стрелами.

При виде этой странной фигуры королева подумала, что она, должно быть, умерла и ей явилась обитательница другого мира. Поэтому она тихо пробормотала:

— Неудивительно, что люди не хотят умирать, если после смерти им приходится видеть таких ужасных созданий.

Но, хоть она говорила тихо, великанша расслышала ее слова и рассмеялась:

— О, не бойся, ты все еще жива, и, возможно, тебе еще придется об этом пожалеть. Я Фея-Львица, и ты проведешь остаток своей жизни со мной в моем дворце, который находится здесь, неподалеку. Так что пойдем.

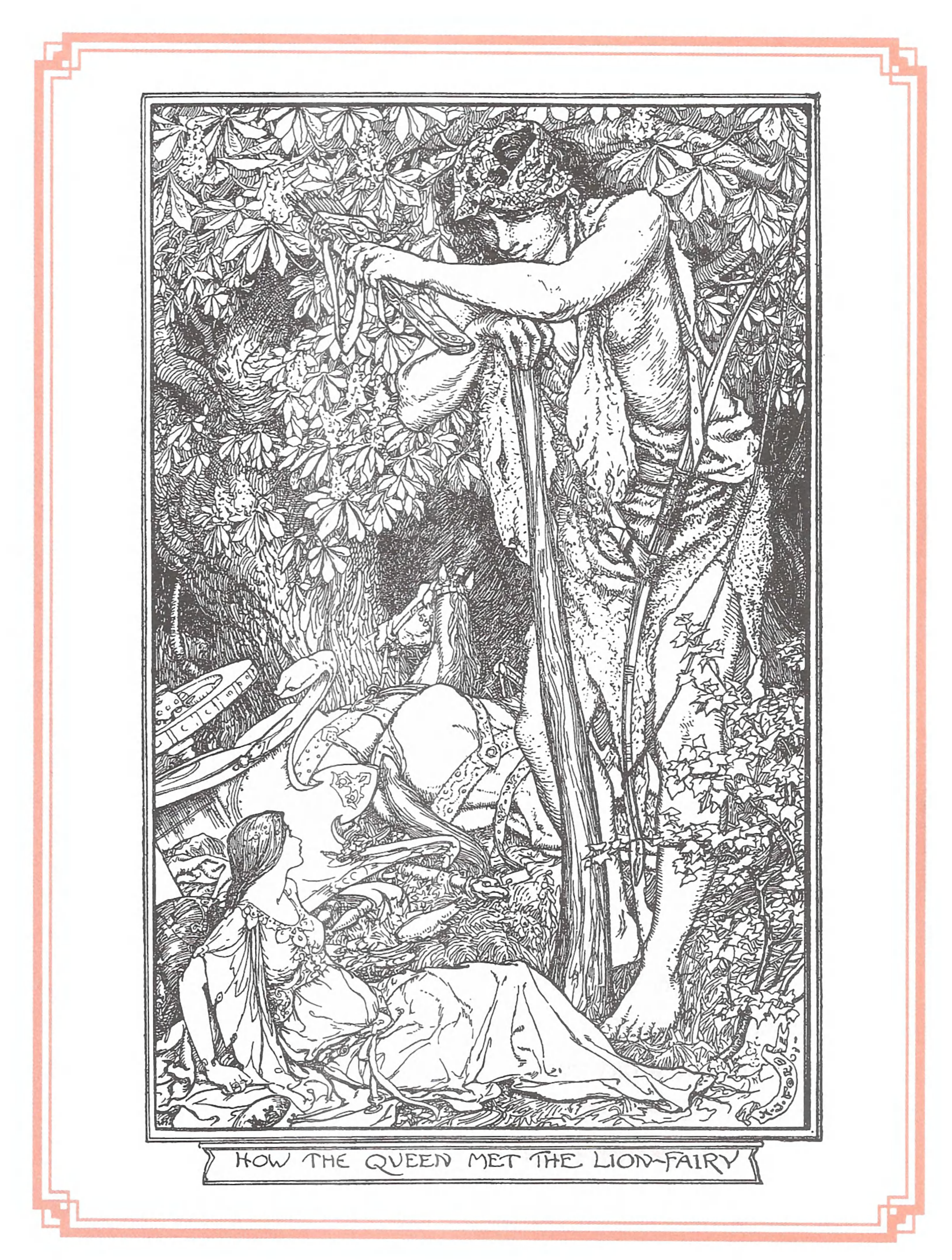
Но королева в ужасе отпрянула.

— О, госпожа Львица, умоляю вас, отведите меня обратно в мой замок; вы можете просить любое вознаграждение, мой муж заплатит его.

Но великанша покачала головой.

— Я и так достаточно богата, — ответила она, — но мне скучно, и я думаю, ты сможешь меня развлечь.

Сказав это, она превратилась в львицу, посадила королеву себе на спину и спустилась вниз на десять тысяч ступенек, ведущих к ее дворцу. Когда львица добралась до центра земли, она остановилась возле своего дома, стоящего на берегу озера из ртути. В озере этом то ли играли, то ли сражались — королева так и не поняла — всевозможные огромные чудовища, а вокруг летали грачи и вороны, мрачно каркая. Вдали была гора, по



Как королева встретила Фею-Львицу

склонам которой стекали воды — это были слезы несчастных любовников, а возле ворот росли деревья, на которых не было ни цветов, ни фруктов, и только колючки и крапива покрывали землю. Если собственная крепость казалась королеве мрачной, что она могла подумать об этом?

Первые несколько дней королева была так потрясена тем, что ей пришлось пережить, что она просто лежала с закрытыми глазами, не способная ни двигаться, ни говорить. Когда ей стало лучше, Фея сказала ей, что если она хочет, то может построить себе хижину, потому что ей придется провести в этом месте всю свою жизнь. При этих словах королева разразилась слезами и принялась умолять свою тюремщицу лучше предать ее смерти, чем обрекать на подобную жизнь, но Фея-Львица только рассмеялась и посоветовала ей постараться быть более приятной компаньонкой, иначе с ней может произойти что-нибудь и похуже.

— Неужели я ничем не могу тронуть ваше сердце? — в отчаянии спросила бедная девушка.

— Ну, если ты хочешь меня порадовать, ты должна сделать мне пирог из пчелиных жал, но только чтобы он был вкусный.

— Но я не вижу тут никаких пчел, — ответила королева, оглядываясь.

— О, их тут нет, — ответила ее мучительница, — но тебе все-таки придется их найти.

И с этими словами она ушла.

«В конце концов, какое это имеет значение? — подумала королева. — У меня только одна жизнь, но я знаю, как ее потерять».

И, не думая о последствиях, она покинула дворец, села под тисовым деревом и стала изливать свое горе слезами.

— О, мой дорогой муж, — плакала она, — что ты можешь подумать, когда приедешь за мной в замок и обнаружишь, что меня нет? Пусть лучше ты решишь, что я умерла, чем вообразишь, что я тебя забыла! Хорошо, что в лесу осталась лежать разбитая повозка, потому что все подумают, что меня съели дикие звери и станут оплакивать меня! И если другая займет место в твоем сердце, я хотя бы никогда не узнаю об этом.

Она могла бы продолжать в том же духе еще долго, если бы не услышала карканье вороны, прозвучавшее прямо у нее над головой. Посмотрев вверх, чтобы узнать, в чем дело, она увидела в тусклом свете ворону, которая держала в лапах толстую лягушку, очевидно, намереваясь пообедать ею. Королева быстро поднялась с места и с силой ударила ворону по лапам своим веером, висевшим у нее на поясе. Ворона разжала лапы и выпустила лягушку, которая упала на землю ни жива, ни мертва. Взбешенная своей неудачей, ворона улетела прочь.

Как только лягушка пришла в себя, она припрыгала к королеве, которая все еще сидела под деревом. Встав на задние лапки, она низко поклонилась и сказала:

— Прекрасная леди, какое несчастье приключилось с тобой, что ты оказалась здесь? Ты единственное создание, которое я встретила здесь, совершившее добрый поступок, с тех пор как роковое любопытство привело меня сюда.

— Ты, наверное, какая-то особенная лягушка, если знаешь язык людей? — в свою очередь спросила королева. — Но раз уж ты умеешь говорить, прошу тебя, скажи мне, есть ли здесь другие пленники, потому что я пока не видела никого, кроме чудовищ из озера.

— Когда-то они были мужчинами и женщинами, как и ты, — ответила лягушка, — но обладая властью, они использовали ее ради своего удовольствия. Поэтому судьба послала их сюда, чтобы наказать за проступки.

— Но ведь ты, моя добрая лягушка, не из этих злых людей? Я уверена в этом! — сказала королева.

— Я наполовину фея, — ответила лягушка, — но хотя у меня есть некоторые магические способности, я не могу делать все, что пожелаю. Если Фея-Львица узнает, что я здесь, в ее королевстве, она сразу убьет меня.

— Но если ты фея, как получилось, что ты чуть не попала на обед к вороне? — спросила королева, нахмурившись.

— Все дело в том, что вся моя сила заключена в маленькой шапочке, сделанной из розовых лепестков, которую я на минуту сняла и отложила в сторону, и в это мгновенье эта ужасная ворона напала на меня. Но когда шапочка

у меня на голове, я ничего не боюсь. Но позволь мне повторить: ты спасла мне жизнь, и если я могу тебе чем-нибудь помочь или как-то облегчить твою участь, скажи мне.

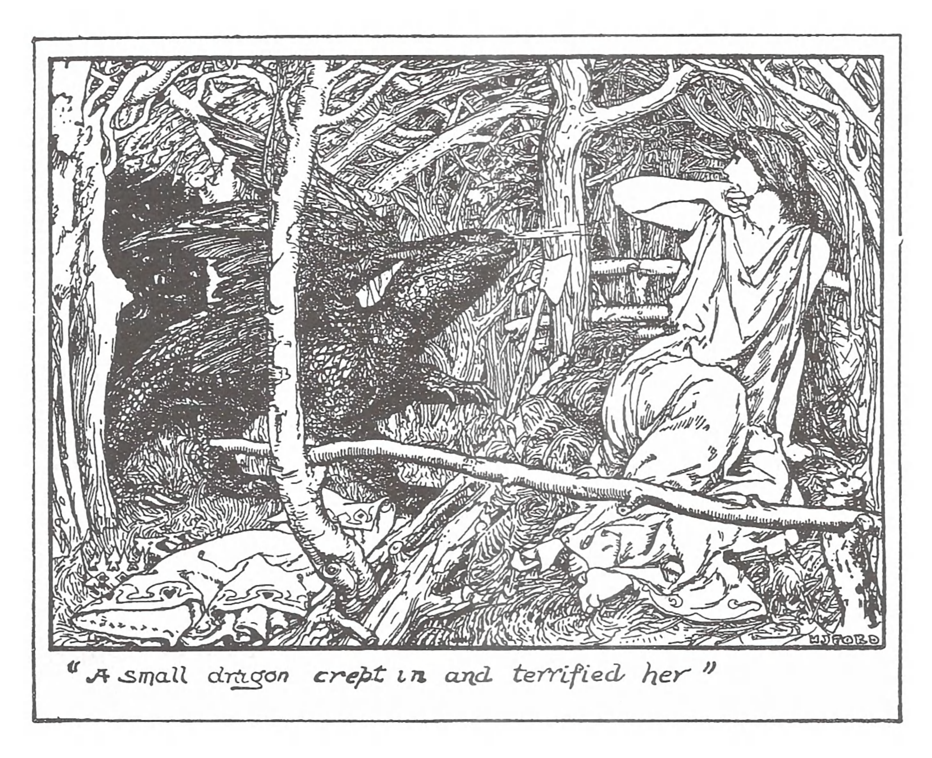
— Увы! — вздохнула королева. — Фея-Львица приказала мне сделать ей пирог из пчелиных жал, но, насколько я вижу, здесь пчел нет совсем, да и откуда им взяться, если здесь нет цветов, которые бы они опыляли?

— Положись на меня, — сказала лягушка, — я все устрою для тебя.

И, издав странный шум, она трижды ударила лапой о землю. В то же мгновенье шесть тысяч лягушек появились перед ней, и одна из них несла маленькую шапочку.

— Обмажьтесь медом и прыгайте вокруг ульев, — скомандовала лягушка, надевая шапочку, которую ее подруга протягивала ей. И, повернувшись к королеве, добавила: — Фея-Львица держит пчел в секретном месте у лестницы в десять тысяч ступенек, ведущей в верхний мир. Ей самой они не нужны, но она иногда использует их, чтобы наказывать своих жертв. Однако в этот раз мы ее одолеем.

Как только она договорила, вернулись шесть тысяч лягушек, выглядевшие настолько странно с прилипшими к ним пчелами, что бедная королева, хоть и грустила по-прежнему, не смогла сдержать смех. Пчелы же, объевшиеся таким количеством меда, были настолько не в себе, что можно было спокойно вытаскивать их жала. Так, с помощью своей подруги королева сделала пирог и отнесла его Фее-Львице.



Маленький дракон подкрался и напугал ее

— Недостаточно перца, — сказала великанша, проглатывая огромные куски, чтобы скрыть свое удивление. — Что ж, на этот раз ты спаслась, и я рада, что нашла компаньонку, которая чуть умнее остальных, которым я устраивала испытания. А теперь отправляйся и можешь построить себе дом.

Королева ушла и, подобрав небольшой топор, лежащий у двери, вместе со своей подругой-лягушкой принялась рубить с этой целью кипарисы. Поскольку дело продвигалось

не слишком хорошо, они призвали на помощь шесть тысяч лягушек, и вскоре все вместе они построили самую красивую маленькую хижину на свете, затем соорудили в углу лежанку из листьев сухого папоротника, который покрывал десять тысяч лестничных ступенек. Кровать выглядела мягкой и удобной, и королева с радостью улеглась на нее, так как очень устала от всего произошедшего с ней. Однако только лишь она заснула, как снаружи раздались ужасные звуки, которые издавали чудовища в озере, а один маленький дракон даже проник внутрь хижины и так напугал ее, что она убежала из хижины, чего, конечно же, дракон и добивался!

Бедная королева провела остаток ночи, свернувшись калачиком среди скал. А на следующее утро, пробудившись от своего кошмарного сна, она была очень рада видеть свою подругу-лягушку, которая сидела рядом и смотрела на нее.

— По всей видимости, мы должны построить тебе другой дом, — сказала она. — Что ж, в этот раз мы выберем место подальше от озера. — И она улыбнулась своим забавным широким ртом.

Когда королева собралась с духом, они пошли за деревом для нового дома.

Крошечный домик был вскоре готов, и новая кровать была сделана из дикого вкусно пахнущего тимьяна. Ни королева, ни лягушка никому об этом не рассказывали, но каким-то образом, как это обычно случается, весть об этом

достигла ушей Феи-Львицы, и она отправила ворона привести виновную.

— Что за боги или люди защищают тебя? — спросила она, хмурясь. — На этой земле, высушенной огнем и постоянными серными дождями, ничего не растет, и все же мне передали, что твоя постель изготовлена из мягких ароматных трав. Раз ты можешь достать цветы для себя, значит, ты можешь добыть их и для меня, так что через час в моей комнате должен стоять букет из самых редких и красивых цветов. Если нет, пеняй на себя... Теперь можешь идти.

Бедная королева вернулась в свой дом такой опечаленной, что лягушка, ожидавшая ее, сразу это заметила.

— Что случилось? — спросила она с улыбкой.

— О, как ты можешь веселиться? — ответила королева. — На этот раз я должна принести ей, не позднее чем через час, букет редчайших цветов! А где я возьму его здесь? Если я этого не сделаю, она убьет меня.

— Ну что ж, давай посмотрим, смогу ли я помочь тебе, — ответила лягушка. — Единственная, с кем я тут подружилась, — это летучая мышь. Она добрая, и сделает все, что я ей скажу. Я одолжу ей мою шапочку, она полетит в верхний мир и принесет то, что нам нужно. Я могла бы и сама слетать, но она сделает это быстрее.

Тогда королева вытерла слезы и стала терпеливо ждать. Долго ждать не пришлось — задолго до назначенного времени летучая мышь вернулась с огромным букетом самых

прекрасных и ароматных цветов, которые только растут на земле. Девушка подпрыгнула от радости, увидев их, и поспешила отнести их к Фее-Львице, которая была настолько изумлена, что даже не нашлась, что сказать.

Нужно заметить, что цветы — их аромат и нежность — с новой силой пробудили в королеве тоску по дому, и она сказала лягушке, что, если ей не удастся бежать отсюда, она просто умрет.

— Позволь мне посоветоваться с моей шапочкой, — сказала лягушка. Она сняла свою шапочку, положила ее в коробку, затем бросила туда еще несколько веточек можжевельника, кипариса и две горошины, которые она носила под правой ногой. Потом она закрыла крышку и прошептала несколько слов, которые королева не смогла расслышать.

Через несколько секунд из коробки послышался голос:

— Судьба, управляющая всеми нами, — сказал он, — запрещает тебе покидать это место, до тех пор пока не будут выполнены некоторые действия. В утешение тебе будет сделан подарок, который поможет тебе смириться со своей участью.

И голос не обманул. Через несколько дней, когда лягушка заглянула в дом, она нашла самого прекрасного младенца в мире, лежащего рядом с королевой.

— Значит, шапочка сдержала свое слово! — радостно воскликнула лягушка. — Какие у него мягкие щечки, и какие крошечные ножки! Как мы его назовем?

Это был очень важный вопрос, и он требовал детального обсуждения. Тысяча имен была предложена и отвергнута по тысяче самых глупых причин. Одно было слишком длинным, другое слишком коротким. Одно было слишком грубым, а другое напоминало королеве о человеке, которого она не любила. Наконец королеве пришла в голову идея, и она воскликнула:

— Я знаю! Мы назовем девочку Мюфеттой.

— Да, это самое то, — закричала лягушка, подпрыгивая. И вопрос был решен.

Принцессе Мюфетте было уже около шести месяцев, когда лягушка заметила, что королева вновь стала печалиться.

— Почему у тебя такой грустный взгляд? — спросила она однажды, придя поиграть с малышкой, которая уже умела ползать.

Их любимая игра заключалась в том, чтобы позволить Мюфетте подкрасться близко к лягушке, которая, высоко подпрыгнув, опускалась на голову, ножки или ручки ребенка, кричавшего от удовольствия. Нет лучше товарища для игр, чем лягушка! Но это должна быть фея-лягушка, потому что обыкновенную лягушку вы можете случайно поранить. А если это случится, с вами произойдет что-то ужасное. Но вернемся к нашему повествованию. Лягушка, расстроенная печалью королевы, немедленно принялась ее расспрашивать, что же явилось тому причиной.

— Я не понимаю, чем ты недовольна сейчас. Мюфетта здорова и счастлива, даже Фея-Львица при встрече делает приветливое лицо. Что случилось?

— О, если бы отец Мюфетты мог увидеть ее! — воскликнула королева, заламывая руки. — Или если бы я могла рассказать ему, что произошло с тех пор, как мы расстались. Но ему принесут обломки повозки, и он подумает, что я мертва и съедена дикими зверями. И хотя он будет меня оплакивать и долго еще не забудет — я знаю это, — все же со временем придворные убедят его взять новую жену, которая будет молода и красива, и он забудет меня.

Королева не ошибалась, за исключением того, что прошло девять долгих лет, прежде чем он согласился жениться на другой.

Лягушка тогда ничего не ответила, но прекратила игру и ускакала в заросли кипарисового леса. Там она сидела и все думала и думала. На следующее утро она вернулась обратно к королеве и сказала:

— Я пришла к тебе, госпожа, чтобы предложить кое-что. Послушай, я ведь могу и сама пойти к королю, чтобы рассказать ему о твоих страданиях и о том, что у него есть самая прекрасная в мире дочь? Путь долог, и я передвигаюсь медленно, но рано или поздно я прибуду на место. Не боишься ли ты остаться здесь без моей защиты? Подумай над этим как следует и прими решение сама.

— О, тут не о чем и думать! — обрадовалась королева, воздевая руки к небу в знак благодарности. И маленькая

Мюфетта тотчас повторила ее жест. — Но, чтобы он поверил, что ты пришла от меня, я напишу ему письмо.

И, уколов руку, она написала на краешке своего платка несколько слов кровью. Оторвав часть платка, она отдала его лягушке, и они попрощались.

Год и четыре дня поднималась лягушка по лестнице из десяти тысяч ступенек, которая вела в верхний мир, но так было из-за того, что на ней все еще лежало заклятие злой феи. Когда она наконец поднялась наверх, то настолько устала, что ей потребовался еще год, чтобы отдохнуть на берегу реки и организовать процессию, с которой она бы предстала перед королем. Потому что она слишком хорошо знала, какая пышность требовалась от нее и от ее свиты, чтобы ее допустили ко двору. Наконец, после множества консультаций со своей шапочкой, все было улажено, и к концу второго года после расставания с королевой она со своей свитой отправилась в путь.

Во главе процессии шла ее личная гвардия, состоящая из кузнечиков, за ними следовали придворные дамы — маленькие зеленые лягушки, которых вы часто видели в полях, но теперь каждая восседала на улитке с бархатным седлом. Затем шли водяные крысы, одетые как пажи, и, наконец, сама лягушка в маленьком паланкине из черепахового панциря, который несли восемь жаб. Здесь она могла с удобством лечь со своей шапочкой на голове, потому что паланкин был довольно большой, в нем спокойно поместились бы два яйца, если бы лягушки там не было.

Путешествие продлилось долгих семь лет, и все это время королева мучилась от неизвестности, хотя Мюфетта и старалась, как могла, утешить ее. На самом деле, она, скорее всего, умерла бы от тоски, если бы Фее-Львице не пришла в голову идея брать с собой ребенка и ее мать на охоту в верхний мир. Там, несмотря на свою печаль, королева всегда испытывала радость, видя солнце. Что до маленькой Мюфетты, то к тому времени, как ей исполнилось семь, она превратилась в меткого стрелка, и ее стрелы редко пролетали мимо цели. Так что годы ожидания прошли чуточку быстрее, чем королева смела надеяться.

Лягушка не забывала о том, чтобы сохранять достоинство, и ничто не заставило бы ее показать свое лицо в публичных местах, или даже на дороге, если был шанс встретить кого-нибудь. Но иногда, когда процессия подходила к ручью или заболоченному участку, звучал приказ остановиться, прекрасные одежды сбрасывались, уздечки летели в сторону, и кузнечики, водяные крысы и даже сама лягушка проводили восхитительный час или два, играя в воде.

Но наконец, когда цель их долгого пути стала уже близка и на горизонте появились башни королевского дворца, все трудности были забыты. И в одно прекрасное утро кавалькада вошла в ворота со всей пышностью и торжественностью, приличествующей королевскому посольству. И можно с уверенностью сказать, что ни один посол еще не вызывал такого переполоха! В дверях, окнах и даже на крышах домов торчали люди, чьи возгласы и крики до-

неслись до ушей короля. Однако в тот момент у него совершенно не было времени обращать внимание на пустяки, потому что после девяти лет напрасного ожидания он наконец поддался уговорам своих придворных и готовился к новому браку.

Сердце лягушки забилось быстрее, когда ее маленький паланкин остановился у входа во дворец, и, выглянув из него, она подозвала одного из стражей, охранявшего дворец.

— Я желаю видеть его величество, — сказала она.

— Его величество занят и никого не принимает, — ответил солдат.

— Его величество *меня* примет, — настаивала лягушка, пристально глядя ему в глаза. И вот стражник, не отдавая себе отчета в том, что делает, повел процессию по галерее в зал для аудиенций, где в окружении своих придворных король выбирал наряды для гостей, собирающихся на свадебную церемонию.

Все уставились на прибывшую процессию в изумлении, которое еще более усилилось, когда из паланкина появилась лягушка и в один прыжок очутилась возле трона.

— Я прибыла как раз вовремя, ваше королевское величество, — начала лягушка. — Задержись я хотя бы на день, и вы бы нарушили клятву, данную вашей королеве девять лет назад.

— Она навсегда останется в моем сердце, — мягко ответил король, хотя все присутствующие ожидали, что он

накажет лягушку за подобную дерзость. — Но знайте, уважаемая лягушка, что король не свободен в своих желаниях, поскольку связан обязательствами перед своими подданными. Девять лет я сопротивлялся, но больше не могу. Теперь я должен вступить в новый брак, и моя избранница — вот эта молодая прекрасная девушка, что играет вон там в мяч.

— Вы не можете жениться на ней, как бы прекрасна она ни была, потому что ваша жена, ваша королева жива и шлет вам это письмо, написанное ее собственной кровью, — сказала лягушка, протягивая королю кусочек платка. — Более того, у вас есть девятилетняя дочь, которая прекраснее всех детей на свете.

Король побледнел как полотно, услышав эти слова, у него так затряслись руки, что он едва мог прочесть то, что написала королева. Затем он несколько раз поцеловал платок и разразился слезами. И прошло несколько минут, прежде чем он снова смог говорить. Когда король пришел в себя, то сказал своим советникам, что это действительно почерк королевы, и теперь, когда он узнал, что она жива, он не может повторно жениться. Само собой, это не понравилось тем послам, которые привезли ко двору его невесту, и один из них с негодованием спросил, неужели король собирается нанести принцессе подобное оскорбление лишь из-за слов какой-то лягушки.

— Я не *какая-то* лягушка! И я докажу это, — сердито возразило маленькое создание. И, надев свою маленькую

шапочку, она крикнула: — Феи! Дружественные мне феи, придите ко мне!

И в тот же миг толпа прекрасных созданий, каждая с короной на голове, стояла перед ней. Конечно же, никто и предположить не мог, что на самом деле это были улитки, водяные крысы и кузнечики из ее свиты.

По ее знаку феи станцевали прекрасный танец, который так понравился всем присутствовавшим, что они стали просить еще; и танец повторили, но на этот раз танцевали не юноши и девушки, а цветы. Потом феи превратились в фонтаны, воды которых соединились в единый поток, и, ниспадая по обеим сторонам зала, полились каскадом по ступенькам, образуя реку, опоясывающую замок. По этой реке плавали прекраснейшие лодочки, раскрашенные и позолоченные.

— Ах, давайте покатаемся на них! — закричала принцесса, которая уже давно оставила игру в мяч и любовалась этими чудесами. И поскольку девушка настаивала, послы, которым было приказано не выпускать ее из виду, были вынуждены последовать за ней, хотя, конечно, по доброй воле никогда бы не сели в лодку.

Но в тот момент, когда принцесса и ее сопровождающие устроились на мягких подушках, река и лодки исчезли, а вместе с ними исчезли принцесса и послы. А вместо фей вокруг лягушки стояли улитки, кузнечики и водяные крысы в своем настоящем обличье.

— Может быть, — сказала она, — ваше величество теперь верит, что я — фея и говорю правду. Поэтому не

тратьте время на государственные дела и отправляйтесь на поиски жены. Вот кольцо, которое приведет вас к королеве, а также защитит вас от Феи-Львицы, хоть это и самое ужасное существо из всех живущих.

К этому моменту король уже забыл про исчезнувшую принцессу и стал собираться в путешествие, о котором говорила ему лягушка. На время своего отсутствия он назначил регентом одного из своих министров, а также одарил лягушку всем, что она могла только пожелать. Затем, надев на палец ее кольцо, он вскочил в седло и поскакал к краю леса. Здесь он спешился и, отпустив лошадь, продолжил путь пешком.

Не имея точных указаний, как попасть в подземный мир, король довольно долго плутал по лесу, пока однажды, отдыхая под деревом, он не услышал голос:

— Зачем ты тратишь столько сил впустую, когда ты легко можешь узнать желаемое, лишь спросив меня? Сам ты никогда не найдешь дорогу к своей жене.

Удивленный король оглянулся вокруг себя, но ничего не увидел. Но, когда он думал об этом, у него было стойкое ощущение, что голос был частью его самого. Внезапно его взгляд упал на кольцо, и он все понял.

— Какой же я был дурак! — закричал он. — Сколько драгоценного времени я потерял! Дорогое кольцо, молю тебя, покажи мне мою жену и дочь! — И не успел он договорить, как перед ним возникло видение огромной львицы, сопровождаемой леди и прекрасной девочкой на великолепных конях.

Едва не лишившись чувств, он долго смотрел на них, пока его не начала бить дрожь.

— О, кольцо, отведи меня к ним, отведи меня к ним скорее! — воскликнул он.

И кольцо, приказав ему сохранять мужество, повело его в то ужасное место, где его жена жила уже десять лет.

Нужно сказать, что Фее-Львице уже было известно о присутствии короля в ее владениях, и она приказала построить хрустальный дворец посреди озера из ртути. А чтобы королю было еще труднее до него добраться, она сделала дворец плавучим, так что он мог двигаться, куда хотел. Вернувшись с охоты, на которой их и видел король, Фея-Львица отвела королеву и Мюфетту в этот дворец и оставила под охраной озерных чудовищ, которые все как один были влюблены в королеву. Они ужасно ревновали ее и из ревности готовы были съесть друг друга, так что они усердно принялись за выполнение своей миссии. Одни расположились вокруг дрейфующего дворца, другие уселись у двери, в то время как самые маленькие и легкие расположились на крыше.

Король, конечно же, не знал обо всех этих приготовлениях и бесстрашно зашел во дворец Феи-Львицы, которая поджидала его, в бешенстве взмахивая хвостом, ведь она до сих пор оставалась в обличье львицы. С ревом, который потряс стены, она бросилась на незваного гостя, но он был настороже. Прикрываясь щитом, король ударом меча отрубил ей лапу, которой она пыталась его ударить. Львица упала, и он наступил ей на горло.

— Отдай назад мою жену и ребенка, которых ты украла, — сказал он. — Или ты сейчас же умрешь!

Но фея ответила:

— Посмотри в окно на озеро и подумай, в моей ли власти сделать то, что ты просишь.

Король выглянул в окно и сквозь хрустальные стены дворца увидел жену и дочь, качающихся на волнах озера из ртути. В тот же миг и Фея-Львица, и ее черная злоба были позабыты. Сняв шлем, он громко позвал их. Королева узнала его голос, и они с Мюфеттой подбежали к окнам и протянули к нему руки. Тогда король поклялся, что не покинет это место без них, даже если это будет стоить ему жизни. Он был твердо намерен выполнить обещание, хоть в тот момент он и не подозревал, что его ожидает.

Прошло три года, но король ни на йоту не приблизился к своей заветной цели. Он преодолел все мыслимые и немыслимые трудности — ему приходилось спать на крапиве, есть дикие фрукты, которые были горче желчи, а дни проводить в битвах с ужасными чудовищами, которые преграждали ему путь во дворец. Он не продвинулся ни на шаг к своей цели. Наконец, отчаявшись, он уже собирался отказаться от своего намерения и броситься в озеро.

В один из тех моментов, когда им овладела черная меланхолия, к нему подлетел дракон, который уже давно наблюдал за ним с крыши.

— Ты думал, что любовь может преодолеть все препятствия? — сказал он. — Теперь ты убедился, что это не так!

Но, если ты поклянешься мне своей короной и скипетром, что будешь кормить меня моей любимой едой по первому моему требованию, я помогу тебе вернуть жену и дочь.

Ах, как рад был король это слышать! Он готов был дать любую клятву, лишь бы обнять наконец свою жену и дочь! Он с радостью пообещал дракону все, что тот просил; затем он прыгнул ему на спину, и через мгновенье сильные крылья доставили бы его в замок, если бы не произошло то, что ближайшие чудовища услышали голоса, проснулись и подплыли к берегу, чтобы начать сражение. Бой был долгим и жестоким: как только королю удавалось отбросить одного врага, тут же ему приходилось вступить в битву с другим. У входа гигантские летучие мыши, совы и вороны налетели на него со всех сторон, но у дракона были острые когти и клыки. Наконец ужасные существа улетели, вдруг раздался звук, похожий на гром, и... дворец и все чудовища бесследно исчезли. И в тот же миг — никто не знает, как это произошло, — король с женой и дочерью оказались в зале собственного дворца. Дракон, помогавший королю в последней битве, исчез вместе со всеми остальными чудовищами, и несколько лет от него не было никаких вестей.

Наступила мирная счастливая жизнь. Мюфетта с каждым днем становилась все красивее, и когда ей исполнилось четырнадцать лет, многие принцы и короли из соседних стран стали предлагать юной принцессе свои руку и сердце. Долгое время девушка оставалась глуха к их мольбам, но в конце концов один юный принц, обладатель ред-



THE KING ON HIS DRAGON FIGHTS HIS WAY THROUGH THE MONSTERS TO THE QUEEN AND MUFFETTE

Король верхом на драконе пробивается сквозь ряды чудовищ к королеве и Мюфетте

ких талантов, тронул ее сердце, и хотя король предоставил дочери свободу в вопросе выбора жениха, втайне он надеялся, что именно этот принц станет ему зятем. Так что они вскоре отпраздновали помолвку, и принц со слезами на глазах отправился ко двору своего отца, увозя с собой портрет Мюфетты.

Для Мюфетты дни тянулись бесконечно, несмотря на ее попытки чем-то занять себя и не донимать окружающих своими жалобами. Однажды утром она играла на лютне в королевских покоях, когда король вбежал в комнату и сжал ее в своих объятиях с такой силой, что почти напугал ее.

— О, мое дитя! Мое дорогое дитя! Зачем же ты появилась на свет? — закричал он, обретя дар речи.

— Принц умер? — спросила Мюфетта, похолодев.

— Нет, но... о, я не могу этого произнести!

И он упал на софу, а его жена и дочь пали возле него на колени.

Наконец он успокоился и смог объяснить, в чем дело. Весть была ужасной. Только что во дворец прибыл великан чудовищных размеров, это был посол от дракона, который когда-то помог вызволить королеву и Мюфетту из хрустального замка. Последние несколько лет этот дракон был очень занят и почти позабыл про принцессу, но недавно до него дошли слухи о ее помолвке. Тогда он вспомнил об обещании, данном ее отцом. И чем больше он слышал о Мюфетте, тем больше он укреплялся в мысли, что из нее получится изумительно вкусное блюдо. Так что он

приказал великану, который был его слугой, привести ее к нему.

Нет слов, чтобы описать весь ужас, который испытали королева и принцесса, услышав эту новость. Они тут же поспешили в зал приемов, где их ждал великан, и бросились к его ногам, умоляя его забрать хоть все королевство, если ему так угодно, но сжалиться над принцессой. Великан по-доброму взглянул на них, потому что в глубине души он не был злым, но сказал, что ничего не может поделать и что если принцесса не пойдет с ним по доброй воле, дракон явится за ней сам.

Прошло несколько дней, на протяжении которых король с королевой не переставая молили великана, уже порядком уставшего ждать, о помощи.

— Есть только один способ вам помочь, — сказал он наконец. — Принцесса должна выйти замуж за моего племянника, который, кроме того что молод и красив, еще и владеет магией, и сможет спасти ее от дракона.

— О, спасибо, спасибо! — воскликнули родители, пожимая его огромные руки. — Ты снял камень с души. В качестве приданого ты получишь половину королевства.

Но Мюфетта и слышать об этом не хотела.

— Я не куплю свою жизнь ценой неверности, — гордо сказала она. — И я сейчас же готова идти с тобой в логово дракона.

Ни слезы, ни мольбы ее матери и отца не заставили ее изменить решение.

На следующее утро Мюфетта залезла в паланкин и под охраной великана, сопровождаемая королем, королевой и плачущими фрейлинами, отправилась к подножию горы, где располагался замок дракона. Путь хоть и был трудным из-за неровной каменистой дороги, но был недолог, и когда они пришли на место, обозначенное драконом, великан приказал слугам, несущим паланкин, остановиться.

— Пришло время попрощаться с вашей дочерью, — объявил он. — Я уже вижу, что дракон приближается.

Так оно и было: необъятных размеров облако затмило солнце, и все, что они могли различить, — это огромную тень в полумиле от них, которая быстро приближалась. Сначала король не мог поверить, что это то самое маленькое существо с берегов ртутного озера, казавшееся тогда таким дружелюбным. К сожалению, он очень мало знал о черной магии и никогда не слышал об искусстве расширения и сжатия тел. Тем не менее это был тот самый дракон, и его шесть крыльев несли его так быстро, как только могли, учитывая огромный вес чудовища и длину его хвоста, имевшего пятьдесят с половиной колец.

Да, он был очень быстр, но лягушка, сидевшая верхом на гончем псе в своей волшебной шапочке, была еще быстрее. Влетев в замок к принцу, который мечтал у портрета своей возлюбленной, она закричала ему:

— Что ты здесь сидишь без дела, несчастный, ведь жизнь принцессы вот-вот оборвется! Во дворе тебя ждет зеленая лошадь о трех головах и о двенадцати ногах,

а у седла — меч восемнадцати ярдов длиной. Торопись, иначе будет слишком поздно!

Бой длился весь день, и силы принца были уже на исходе. Тогда дракон, решив, что победа уже у него в кармане, открыл пасть и издал торжествующий рев. Принц тут же воспользовался представившимся шансом, и не успел его враг закрыть пасть, как он вонзил нож ему в горло. Дракон отчаянно впился когтями в землю, забил своими огромными крыльями, перевернулся на бок и замер навсегда.

Так Мюфетта была спасена.

После этого все вернулись во дворец. Свадьба состоялась на следующий день, и Мюфетта и ее муж жили долго и счастливо.



Приключения Кована Темноволосого

Кельтская сказка



На западных берегах, где высокие холмы стоят по колено в море, жил-был один пастух с женой, и было у него три сына и одна дочь. Весь день юноши рыбачили или охотились, а их сестра пасла на горе коз, помогала матери дома по хозяйству или чинила сети.

Много лет они жили счастливо все вместе, но однажды, когда девушка выпасала на холме козлят, вдруг все вокруг потемнело, солнце стало черным, и ледяной белый туман подкрался с моря. Она задрожала, поднялась на ноги и попыталась созвать коз, но слова застряли у нее в горле, и ее словно схватили сильные руки...

Велико было горе в хижине у моря, когда вечером девушка не вернулась домой. Много раз ночью отец и братья подскакивали, думая, что слышат ее шаги, но в абсолютной темноте они едва могли видеть свои руки, не говоря уже о том, чтобы понять, в какой стороне была гора, а в какой река. Одна за другой козы сами вернулись домой, и при каждом блеянии кто-нибудь спешил открыть дверь, но девушка так и не вернулась. До утра никто не сомкнул глаз,

и когда наступил рассвет и туман рассеялся, они принялись искать девушку на земле и на море, но не нашли даже ее следа.

Так прошел один год и один день, но Горла-пастух и его жена, казалось, постарели на много лет. Их сыновья стали печальными, ведь они любили свою сестру и не переставали оплакивать ее. Наконец Ардан, старший сын, сказал:

— Прошел уже один год и один день, как наша сестра пропала, и все это время мы ждали ее возвращения. Нет сомнения, что с ней приключилась какая-то беда, иначе она дала бы нам хоть какую-нибудь весточку, чтобы успокоить нас. Я клянусь, что не буду знать ни сна, ни отдыха, пока не найду ее живой или мертвой.

— Если ты даешь клятву, то должен ее выполнить, — ответил Горла, — хотя было бы лучше, если бы прежде ты спросил иоего позволения. Но раз уж так сложилось, твоя мать испечет тебе пирог в дорогу. Кто знает, сколько продлится твое путешествие?

И мать испекла целых два пирога — один большой, другой маленький.

— Выбирай, мой сын, — сказала она. — Возьмешь ли ты маленький пирог с материнским благословением или выберешь большой, решив обойтись без него так же, как ты пренебрег своим отцом и дал обет, не спрашивая его?

— Я возьму большой пирог, — ответил юноша, — ведь что мне даст материнское благословение, если я буду умирать с голоду?

И, взяв большой пирог, он отправился в путь.

Он шел прямо вперед, и ни река, ни холм не были для него помехой. Он шел быстро — так же быстро, как ветер спускается с горы. Орлы и чайки глядели на него из своих гнезд, когда он проходил мимо, и олени провожали его грустными глазами. Наконец он остановился, потому что его одолел голод, и он не мог идти дальше. Ноги его дрожали от усталости, он сел на скалу и отломил себе кусок пирога.

— Дай и мне чуть-чуть, Ардан, сын Горлы, — попросил ворон, слетая к нему вниз.

— Ищи себе еду в другом месте, предвестник несчастья, — ответил Ардан, сын Горлы. — Тут хватит только мне.

И он прилег на землю на несколько мгновений, чтоб отдохнуть, затем снова поднялся на ноги. Он все шел и шел, пока маленькие птички не вернулись в свои гнезда, солнце не покинуло небосвод, и темнота не окутала землю. И он продолжал идти, пока не увидел свет. Подойдя ближе, он заметил, что свет пробивается из окон небольшого домика, и поспешил к нему.

Дверь была открыта. Он вошел и остановился, увидев старого человека, лежавшего на скамье у огня. Рядом с ним сидела девушка, она расчесывала свои золотые волосы серебряным гребнем.

— Добро пожаловать, прекрасный юноша, — сказал старик, повернув голову. — Садись к огню, согрейся и рас-

скажи мне о том, что происходит в мире. Уже давно я не слышал никаких новостей.

— Все мои новости в том, что я ищу службу, — ответил Ардан, сын Горлы. — Я иду издалека с самого рассвета и с радостью увидел свет от вашего очага в темноте.

— Мне нужен человек, который будет пасти трех моих коричневых безрогих коров, — сказал старик. — Если в течение года ты будешь приводить их обратно каждый вечер до захода солнца, то останешься доволен оплатой.

Но тут девушка подняла голову и сказала:

— Беда будет, если он примет твое предложение.

— Непрошеный совет ничего не стоит, — грубо ответил Ардан, сын Горлы. — Грош мне цена, если я не смогу отвести трех коров на пастбище и защитить их от волков, которые могут спуститься с гор. Поэтому, добрый человек, я начну свою службу завтра на рассвете и не попрошу платы, пока не пройдет год.

На следующее утро девушка с золотыми волосами подоила коров и привела их к дому, где их ждали старик и Ардан, сын Горлы.

— Пусть они бродят, где хотят, — сказал старик своему слуге. — Не пытайся заставить их свернуть с пути, потому что они лучше знают, где находятся поля с доброй травой. Но не забывай, что ты должен следовать за ними, и, что бы ты ни увидел или ни услышал, ты не должен их оставлять. Теперь иди, и да пребудет с тобою мудрость.

Закончив говорить, он коснулся лба одной из коров, и она пошла по тропинке, а по бокам от нее — две другие. Как и было велено, Ардан, сын Горлы, шел за ними следом, радуясь, что на его долю выпала такая легкая работа. Через год, думал он, в его кармане будет достаточно денег, чтобы позволить ему отправиться в дальние страны, где может находиться его сестра; а до тех пор, возможно, ему встретится кто-то, кто наведет его на ее след.

Так он рассуждал, пока внезапно его взору не предстали золотой петух и серебряная курица, быстро промелькнувшие в траве перед ним. В это же мгновенье слова старика полностью стерлись из его памяти, и он бросился за ними вдогонку. Они были так близко, что ему казалось, что он вот-вот ухватит их за хвост, но каждый раз его пальцы хватали воздух. Наконец он выбился из сил и остановился отдышаться, а курица и петух продолжали идти, как и прежде. Тут он вспомнил о коровах и, слегка испугавшись, вернулся, чтобы отыскать их. К счастью, коровы не ушли слишком далеко и спокойно щипали сочную зеленую траву.

Ардан, сын Горлы, сидел под деревом, когда увидел в чаще леса прямо перед собой серебряный и золотой посохи, которые странным образом прыгали, и, подскочив, он поспешил за ними. Он следовал за ними, пока не устал, но так и не смог их настичь, хоть и казалось, что они совсем близко. Когда наконец он прекратил погоню, его колени дрожали от усталости, и он был рад найти дерево возле



Ардан преследует золотого петуха и серебряную курицу

устья реки, на котором висели разнообразные фрукты, которыми он и подкрепился.

Солнце уже садилось, коровы покинули пастбище и направились домой в сопровождении Ардана, сына Горлы. У дверей хлева их ждала девушка с золотыми волосами, и, не произнеся ни слова, она села и стала их доить. Но в ее ведро текло вовсе не молоко; вместо него из вымени стекала тонкая струйка воды, и когда она закончила с третьей коровой, из дома вышел старик.

— Вероломный, ты не оправдал нашего доверия! — сказал он Ардану, сыну Горлы. — Ни одного дня не смог ты

быть честным! Что ж, ты получишь свое вознаграждение, и это послужит уроком для других.

И, взмахнув своей палочкой, он коснулся ею груди юноши, и тот превратился в каменный столб.

А Горла и его жена горевали, ведь они потеряли не только дочь, но и сына, потому что от Ардана, их старшего сына, не было никаких вестей. Наконец, когда миновало два года и два дня с того момента, когда девушка отвела коз на пастбище в горы и исчезла, Руэс, средний сын, встал утром и сказал:

— Прошло много времени с тех пор, как нас покинули моя сестра и мой брат Ардан. Так что я дал обет, что я найду их, где бы они ни находились.

И его отец ответил:

— Было бы лучше, если бы сперва ты спросил моего согласия и согласия твоей матери, но раз уж ты принес обет, ты должен его выполнить.

И он сказал жене, чтобы она испекла пирог, но она испекла два и предложила их Руэсу на выбор, как предлагала Ардану. Как и Ардан, Руэс выбрал большой, не благословленный пирог, и отправился в путь, и делал все то же самое, что и его брат, хоть и не знал об этом; так что нет смысла пересказывать, что с ним произошло и как он оказался на холме за домом, обращенный в каменный столб в назидание всем людям, чтобы они видели, что происходит с теми, кто предает оказанное доверие.

Прошел еще один год и один день, и Кован Темноволосый, младший из сыновей пастуха Горлы, однажды сказал своим родителям:

— Вот уже больше трех лет прошло с тех пор, как моя сестра оставила нас. Мои братья тоже ушли, никто не знает куда, и из нас четверых остался лишь я. Поэтому я должен отправиться на их поиски, и я прошу тебя и мою мать не препятствовать мне в этом.

И его отец ответил:

— Что ж, иди и возьми с собой наше благословение.

И жена Горлы испекла два пирога, один большой и один маленький, и Кован взял маленький и отправился в путь. В лесу он проголодался, потому что шел долго, и сел поесть. Внезапно за его спиной раздался голос:

— А можно мне кусочек?

Оглянувшись, юноша увидел в чаще леса черного ворона.

— Возьми, — сказал Кован Темноволосый. И, отломив немного пирога, он протянул кусок ворону, который жадно его съел. Тогда Кован встал и пошел вперед, и вскоре увидел свет в лесу, льющийся из окон лесного домика, и очень обрадовался, потому что ночь была близко.

«Может быть, здесь найдется для меня работа, — подумал он, — по крайней мере, я смогу заработать деньги, которые помогут мне в моих поисках; ведь кто знает, куда забрели мои братья и сестра?»

Дверь была открыта. Кован вошел и поприветствовал старика и золотоволосую девушку тоже. Как обычно, старик предложил ему пасти коров, и, как и прежде, девушка посоветовала ему не браться за эту работу. Но, вместо того чтобы нагрубить, как это сделали Ардан и Руэс, он вежливо поблагодарил ее, хоть и не воспринял всерьез ее слова, и выслушал наставления своего нового хозяина.

На следующий день он покинул дом на рассвете и последовал за коричневыми коровами. По пути он увидел золотого петуха и серебряную курицу, которые пробежали совсем близко перед ним, ближе, чем перед его братьями. Он чуть было не погнался за ними, но вовремя вспомнил, что ему приказано было не смотреть ни вправо, ни влево, и, сделав над собой большое усилие, продолжил идти за коровами. Затем золотой и серебряный посохи выпрыгнули из-под земли прямо у него перед носом, но и в этот раз он преодолел себя, и хотя фрукт с волшебного дерева свисал ему прямо в рот, он отодвинул его и продолжил свой путь.

В этот день коровы забрели дальше, чем обычно, и дошли до болота, где горел вереск. Огонь полыхал вовсю, но коровы не обратили на него никакого внимания, и прошли сквозь него, и Кован Темноволосый последовал за ними. Затем они погрузились в бурлящую реку, и Кован сделал то же самое, хотя вода и была намного выше пояса. На другой стороне реки находилась широкая равнина, где коровы легли отдохнуть, а Кован осмотрелся вокруг. Неподалеку он увидел дом из желтого камня, из которого до-

носилось сладкозвучное пение. Кован вошел туда, и при этих звуках в сердце Кована словно зажегся свет.

Пока он слушал эти волшебные звуки, к нему подбежал юноша, едва способный говорить, поскольку ужасно запыхался, и прокричал:

— Торопись, поторопись, Кован Темноволосый! Твои коровы в амбаре, и ты должен выгнать их оттуда!

— Это неправда, — ответил Кован с улыбкой, — тебе было бы легче самому выгнать их из амбара, чем бежать сюда и говорить мне это.

И он продолжил слушать музыку.

Скоро этот юноша опять прибежал, запыхавшись, и закричал:

— Стыд и срам тебе, Кован, сын Горлы, за то, что ты стоишь тут, разинув рот. На твоих коров нападают собаки, иди и прогони их!

— А, — снова ответил Кован, — тебе было бы проще позвать своих собак, чем говорить все это мне.

И он не сдвинулся с места, пока музыка не стихла.

Потом он отправился на поиски коров и нашел их лежащими на том же самом месте, где он их оставил; но, увидев Кована, они поднялись и пошли домой, но не той дорогой, по которой шли утром. В этот раз они прошли по равнине, настолько голой, что даже сосновая иголка не осталась бы здесь незамеченной, и все же Кован с удивлением увидел тут осленка и его мать, таких тучных, словно они паслись на лугу, полном сочной травы. Затем они пе-

ресекли другую равнину, где трава была зеленой и сочной, но пасущиеся здесь ослица с осленком были такими худыми, что у них выступали ребра. Потом они вышли к озеру, на котором плавали две лодки; в одной из них сидели веселые и счастливые юноши, а в другой — угрюмые фигуры, укутанные в черные плащи, которые держали путь в страну Ночи.

«Что все это значит?» — думал Кован, следуя за коровами.

Было уже темно, завывал ветер, и на него изливались потоки дождя. Кован не знал, сколько им еще идти, и даже засомневался, не сбились ли они с дороги. Он уже не видел коров и впал в уныние, ведь ему не удалось привести коров назад. Что же он должен был теперь делать?

Он застыл на месте, потому что не мог идти ни назад, ни вперед, и вдруг почувствовал дружеское прикосновение огромной лапы к плечу.

— Моя пещера совсем рядом, — сказал Пес Маол-мор, о котором Кован много слышал. — Ты можешь провести в ней ночь, поужинать ягнятиной и сбросить тяжкий груз усталости.

И Кован вошел, поужинал, выспался и утром проснулся, словно заново родившись.

— Прощай, Кован, — сказал Пес Маол-мор. — Пусть тебе сопутствует удача, ведь ты взял то, что я тебе предлагал, и не посмеялся надо мной. Так что, если тебе будет грозить опасность, вспомни обо мне, и я тебя не подведу.

С этими словами Пес Маол-мор растворился в лесу, а Кован отправился искать коров, которые стояли в лощине, там, где их застала темнота.

Увидев Кована, они снова пошли в сторону дома. Кован последовал за ними, не глядя ни направо, ни налево. Они шли целый день, и ночь их застала на равнине, где лишь скалы могли служить пристанищем.

— Мы должны отдохнуть как следует, — сказал Кован коровам. И они наклонили головы и легли там, где стояли. Тут прилетел ворон Корр-нан-креаг, чьи глаза никогда не закрывались и чьи крылья никогда не уставали; он остановился в воздухе перед лицом Кована и сказал, что знает расселину в скале, где полно еды и мягкого мха.

— Пойдем со мной туда, — сказал он Ковану, — и ты сбросишь всю свою усталость и утром уйдешь обновленным.

Кован послушался его, а утром поблагодарил и собрался вернуться к коровам.

— Прощай! — закричал черный ворон. — Ты доверился мне и взял все, что я тебе предложил в благодарность за пищу, которой ты когда-то со мной поделился. Так что если в будущем тебе понадобится друг, позови меня, и я тебя не подведу.

Как и прежде, коровы стояли на том же самом месте, где он их оставил, готовые продолжить путь. Весь день они шли, шли и шли, и Кован, сын Горлы шел за ними, пока не наступила очередная ночь, заставшая их на берегу реки.

— Мы не можем идти дальше, — сказал Кован коровам. И они принялись щипать траву, а Кован подумал, что ему тоже не помешало бы поужинать, ведь они шли долго, и его ноги очень устали. Тут у его ног забурлил водоворот, и на поверхности показалась голова знаменитой речной выдры Доран-донн.

— Доверься мне, — сказала Доран-донн. — Я дам тебе теплое пристанище и много рыбы, чтобы наесться.

И Кован с благодарностью последовал за ней. Он поел, отдохнул и сбросил свою усталость. Наутро юноша поднялся со своего ложа из сухих морских водорослей, которые принес к берегу прилив, и, поблагодарив Доран-донн, стал прощаться с ней.

— Поскольку ты доверился мне и принял мои дары, ты стал моим другом, Кован, — сказала Доран-донн. — Если ты окажешься в беде и тебе понадобится помощь того, кто может переплыть реку или нырнуть в волну, позови меня, и я приду к тебе.

Затем она нырнула в реку и пропала из виду.

Коровы уже стояли на том же месте, где их оставил Кован, готовые двигаться дальше, и они опять шли весь день и пришли к дому, когда уже стемнело. Старик был очень рад, увидев коров в своих стойлах и жирное молоко в ведре, надоенное девушкой с золотыми волосами и серебряным гребнем.

— Ты хорошо справился с заданием, — сказал старик сыну Горлы. — А теперь скажи, что ты хочешь в награду?

— Я не хочу ничего для себя, — ответил Кован Темноволосый, — но я попрошу тебя помочь мне вернуть моих братьев и мою сестру, которая пропала три года назад. Ты мудр, знаком со многими феями и знаешь много; скажи мне, где я могу их найти и что мне нужно сделать, чтобы вернуть их к жизни.

Старик принял важный вид при этих словах.

— Да, я на самом деле знаю, где они, — ответил он, — и ты можешь вернуть их к жизни, но опасность слишком велика. Ты можешь не справиться и погибнуть.

— Скажи мне, где они, — снова попросил Кован, — и я сам решу, справлюсь ли я.

— Тогда слушай и суди сам. Вон в тех горах живет косуля с белыми ногами и с рогами, которые закручиваются и ветвятся, словно оленьи. На озере, которое ведет к стране Солнца, плавает утка с зеленым телом и золотой шеей. В источнике Корри-Буи плавает лосось, чья чешуя блестит, словно серебро, и чьи жабры красного цвета. Принеси их всех мне, и тогда ты узнаешь, где живут твои братья и твоя сестра!

— Завтра, с первым петушиным криком, я отправлюсь в путь! — ответил Кован.

Дорога в горы лежала прямо перед ним, и когда он взобрался высоко, на вершине напротив он увидел косулю с белыми ногами и пятнистыми боками.

Полный надежды, он бросился к ней, но когда он поднялся на вершину горы, она уже убежала оттуда и теперь

стояла на другой горе. Так повторялось из раза в раз, и Кована уже почти покинуло мужество, но тут он вспомнил о Псе Маол-море.

— О, если бы он был здесь! — воскликнул он.

И, оглянувшись, увидел его.

— Для чего ты меня звал? — спросил Пес Маол-мор.

Когда Кован рассказал ему о своей беде, о том, как косуля убегала от него все дальше и дальше, Пес сказал:

— Ничего не бойся. Я поймаю ее для тебя.

И вскоре он принес целую и невредимую косулю к ногам Кована.

— Что ты хочешь, чтобы я с ней сделал? — спросил Пес.

И Кован ответил:

— Старик приказал мне принести ему косулю, утку с золотой шеей и лосося с серебряными боками. Не знаю, смогу ли я поймать их. А пока отнеси косулю на задний двор дома и привяжи, чтобы она не могла убежать.

— Будет сделано, — сказал Пес Маол-мор.

Затем Кован поспешил к озеру, которое вело в страну Солнца и где среди водяных лилий плавала зеленая утка с золотой шеей.

«Конечно же, я смогу поймать ее, ведь я отлично плаваю», — подумал он. Но как бы хорошо он ни плавал, утка плавала лучше. Вскоре силы оставили его, и он был вынужден вернуться на берег.

«О, если бы черный ворон был здесь, чтоб помочь мне!» — подумал он.

И через мгновенье черный ворон сидел на его плече.

— Чем я могу тебе помочь? — спросил ворон.

И Кован ответил:

— Поймай зеленую утку с золотой шеей, которая качается на волнах.

И ворон полетел на своих сильных крыльях и схватил утку своими сильными лапами, и через мгновенье она уже лежала у ног Кована.

На этот раз юноша легко мог унести свою добычу, поэтому, поблагодарив ворона за помощь, он направился к реке.

В глубоком темном водоеме, о котором говорил старик, под камнем лежал серебристый лосось.

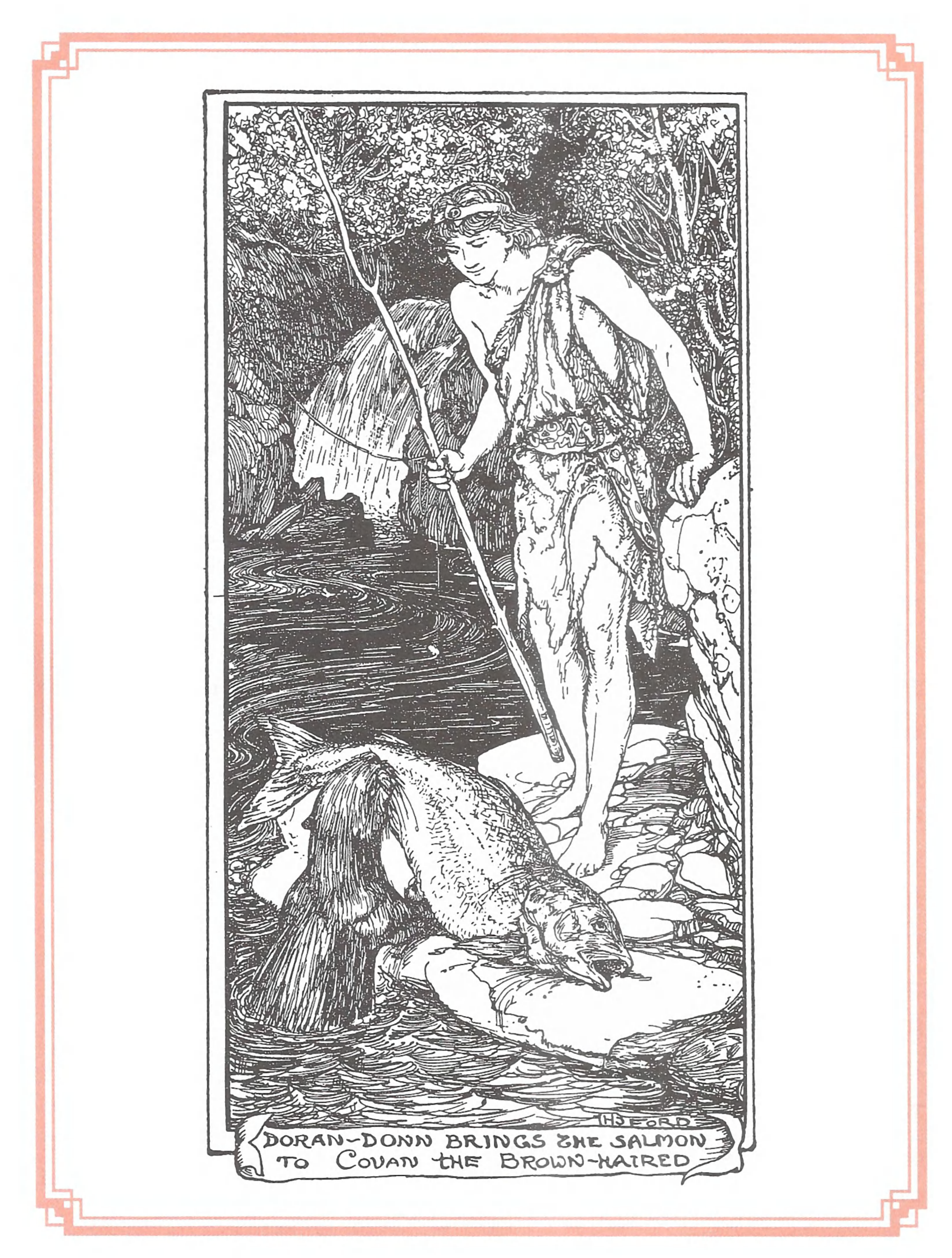
«Я отличный рыбак и без труда его поймаю», — сказал себе Кован, сын Горлы. И, отломав тонкий прут, он привязал к его концу веревку. Но каким бы умелым он ни был, у него ничего не вышло, потому что лосось даже не взглянул на наживку.

— Я проиграю, если только Доран-донн не поможет мне, — вскричал он. В ту же минуту вода в реке забила, и он увидел выдру Доран-донн.

— О, прошу тебя, поймай мне лосося, который лежит под камнем! — воскликнул Кован, сын Горлы.

И Доран-донн нырнула и, схватив лосося за хвост, притащила его к Ковану.

— Я принес тебе косулю, утку и лосося, — сказал Кован старику, вернувшись в домик.



Доран-Донн приносит лосося Ковану Темноволосому

Старик улыбнулся и предложил ему для начала подкрепиться, и после того, как Кован утолил голод, старик заговорил с ним.

Вот что он ему сказал:

— Ты начал правильно, сын мой, поэтому у тебя все хорошо сложилось. Ты оценил по достоинству материнское благословение, поэтому Бог был с тобой. Ты поделился пищей с вороном, когда он был голоден, ты выполнил данные мне обещания, ты не поддался искушению и не позволил себе отвлечься на посторонние вещи. Ты был достаточно умен, чтобы понять, что мальчик, который пытался заставить тебя покинуть храм, рассказывает небылицы, и с благодарностью принял то, что бедные давали тебе. Наконец, трудности придали тебе мужества, вместо того чтобы ввергнуть в отчаяние. А теперь я отдам тебе твою сестру и верну твоих братьев к жизни; но, поскольку они беспечны и недостойны доверия, их участь — вечно странствовать. Так что прощай, и да пребудет с тобой мудрость.

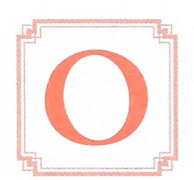
— Но скажи мне, кто ты? — тихо спросил Кован.

— Я Дух Века, — ответил старик.



Принцесса Белла-Флор

Испанская сказка



днажды жил-был на свете человек, у которого было два сына. Когда они выросли, старший отправился попытать счастья в далекую страну, и много лет никто о нем ничего не слышал. Младший же сын остался дома со своим отцом, который умер в весьма преклонном возрасте, оставив после себя большое состояние.

Какое-то время младший сын свободно тратил деньги отца, думая, что он единственный наследник. Но однажды, спускаясь по лестнице, он с удивлением увидел незнакомца, входящего в зал, который по-хозяйски осматривался, словно дом принадлежал ему.

— Ты меня не узнаешь? — спросил мужчина.

— Как я могу узнать того, кого никогда не видел, — последовал не слишком вежливый ответ.

— Я твой брат, — ответил незнакомец. — Я вернулся домой, но вернулся без денег, которые надеялся заработать. И, что самое ужасное, в деревне мне сказали, что наш отец умер. Я отдал бы все золото, которое потерял, только бы мне удалось еще раз с ним повидаться.

— Отец умер полгода назад, — ответил богатый брат. — И он оставил тебе, в качестве твоей доли наследства, старый деревянный сундук на чердаке. Иди туда и найди его, а у меня есть более важные дела.

Итак, странник поднялся на чердак, расположенный над амбаром, и нашел там деревянный сундук, который выглядел таким старым, словно вот-вот развалится на части.

«Что за польза мне от этого старья? — подумал он. — Ну ладно, им можно будет растопить огонь и согреться, так что все не так плохо, в конце концов».

Взвалив сундук на спину, мужчина, которого звали Хосе, отправился на постоялый двор, где остановился, и, одолжив у хозяина топорик, стал рубить сундук.

Внутри он обнаружил потайной ящик, а в нем бумагу. Он развернул ее и с изумлением обнаружил, что это была расписка в огромной сумме, которую кто-то задолжал его отцу. Положив драгоценную бумагу в карман, он поспешил расспросить трактирщика, как найти человека, чье имя было указано в расписке, и отправился на его поиски.

Должником оказался старый скряга, который жил на другом конце деревни. Много месяцев он надеялся, что бумага, которую он написал, была потеряна или уничтожена, и, увидев ее снова, он очень не хотел ее признавать и, тем более, платить свой долг. Однако странник грозился отвести его к королю, и когда скряга понял, что никто ему не поможет, он одну за другой отсчитал монеты. Странник за-

брал их, положил в карман и вернулся назад, на свой постоялый двор, с ощущением, что теперь он богач.

Несколько недель спустя он прогуливался по улицам близлежащего городка и заметил бедную женщину, которая горько плакала. Он остановился и спросил ее, что случилось. Она, рыдая, ответила, что ее муж умирает, и мало того, кредитор, которому он не смог заплатить, хочет бросить его в тюрьму.

— Не переживай, — успокоил ее странник. — Твоего мужа не бросят в тюрьму и не продадут твое имущество. Я оплачу его долг и, если он умрет, его похороны. А теперь иди домой и ухаживай за ним как следует.

И она так и сделала; но, несмотря на ее заботу, муж вскоре умер и был похоронен странником. Но все эти хлопоты потребовали гораздо больше денег, чем он рассчитывал, и когда за все было заплачено, он обнаружил, что у него остались лишь три золотые монеты.

«Что же мне теперь делать? — подумал он. — Нужно поехать ко двору и поступить на королевскую службу».

Сначала он был только лишь слугой, который носил королю воду для ванны. Но он так хорошо выполнял свои обязанности, что вскоре был замечен его господином и повышен в должности до смотрителя спальни.

Нужно сказать, что к этому времени младший брат потратил все деньги, унаследованные им от отца, и понятия не имел, где взять еще. Тогда он вспомнил о любимце короля и отправился во дворец. Обливаясь слезами, он умо-

лял своего брата, с которым так дурно обошелся, взять его под свое покровительство и подыскать ему место. Старший брат, который был всегда готов помочь каждому, попросил за него короля, и на следующий день юноша начал свою службу во дворце.

Увы, новичок отличался завистливым и недобрым нравом и не мог вынести, что кому-то везет больше, чем ему. Благодаря своей привычке подсматривать в замочную скважину и подслушивать у дверей, он узнал, что король, несмотря на то что был старым и уродливым, влюбился в принцессу Белла-Флор, которая знать его не желала и скрывалась от него где-то в горном замке, и никто не знал где.

«Это прекрасно, — думал прохвост, потирая руки. — Будет нетрудно натолкнуть короля на мысль послать моего брата на ее поиски, и если он вернется, не найдя ее, его голова слетит с плеч. В любом случае, он больше не будет стоять на *моем* пути».

Так, он пошел к лорду обер-камергеру и попросил аудиенции у короля, заявив, что хочет сообщить ему новость первостепенной важности. Король немедленно принял его в зале для аудиенций и приказал не медля сообщить, что за новость.

— О, сир! Принцесса Белла-Флор... — ответил молодой человек и прервал себя на полуслове, будто испугавшись.

— Что с принцессой Белла-Флор? — нетерпеливо спросил король.

— Я слышал — так шептались при дворе, — что ваше величество желает знать, где она прячется.

— Я отдам полкоролевства тому, кто привезет ее ко мне, — с воодушевлением вскричал король. — Говори же, слуга, кто открыл тебе этот секрет?

— Я сам не знаю, это мой брат знает, — ответил предатель, — и если ваше величество спросит его...

Но не успел он договорить, как король ударил своим скипетром в золотой гонг, висящей на стене:

— Прикажи Хосе немедленно явиться ко мне! — закричал он слуге, который со всех ног бросился выполнять приказ, так устрашил его вид короля; и, когда Хосе зашел в зал, недоумевая, что же могло случиться, король уже совсем потерял разум от переполнявшего его волнения.

— Привези мне принцессу Белла-Флор как можно скорее! — вскричал он. — А если ты вернешься без нее, я прикажу тебя утопить! — И, не сказав больше ни слова, он покинул зал, оставив Хосе, оцепеневшего от изумления и ужаса.

«Как же я найду принцессу Белла-Флор, если я никогда ее не видел? — подумал он. — Но что толку стоять здесь, ведь единственное, что меня здесь ждет, — это казнь».

И он медленно пошел в конюшни, чтобы выбрать себе коня. Там было огромное количество великолепных животных, чьи имена были написаны на золотых табличках над стойлами, и Хосе неуверенно переходил от одного к другому, не зная, кого выбрать, когда вдруг старая белая лошадь качнула головой и сделала ему знак подойти.

— Выбери меня, — сказала она шепотом, — и у тебя все получится.

Хосе был настолько сбит с толку заданием, которое дал ему король, что даже забыл изумиться, услышав, что лошадь умеет разговаривать. Не раздумывая, он взял в руку уздечку и вывел белую лошадь из стойла. Он уже собирался сесть на нее, как она опять заговорила:

— Возьми эти три буханки хлеба, которые тут лежат, и положи себе в карман.

Хосе сделал, как ему было сказано, и, поскольку он очень торопился уехать из этого места, то не стал задавать вопросов и без лишних слов взлетел в седло.

Они ехали долго без всяких происшествий, но наконец дошли до большого муравейника, у которого лошадь остановилась.

— Покроши хлеба муравьям, — сказала она.

Но Хосе засомневался.

— Но мы же можем съесть хлеб сами! — ответил он.

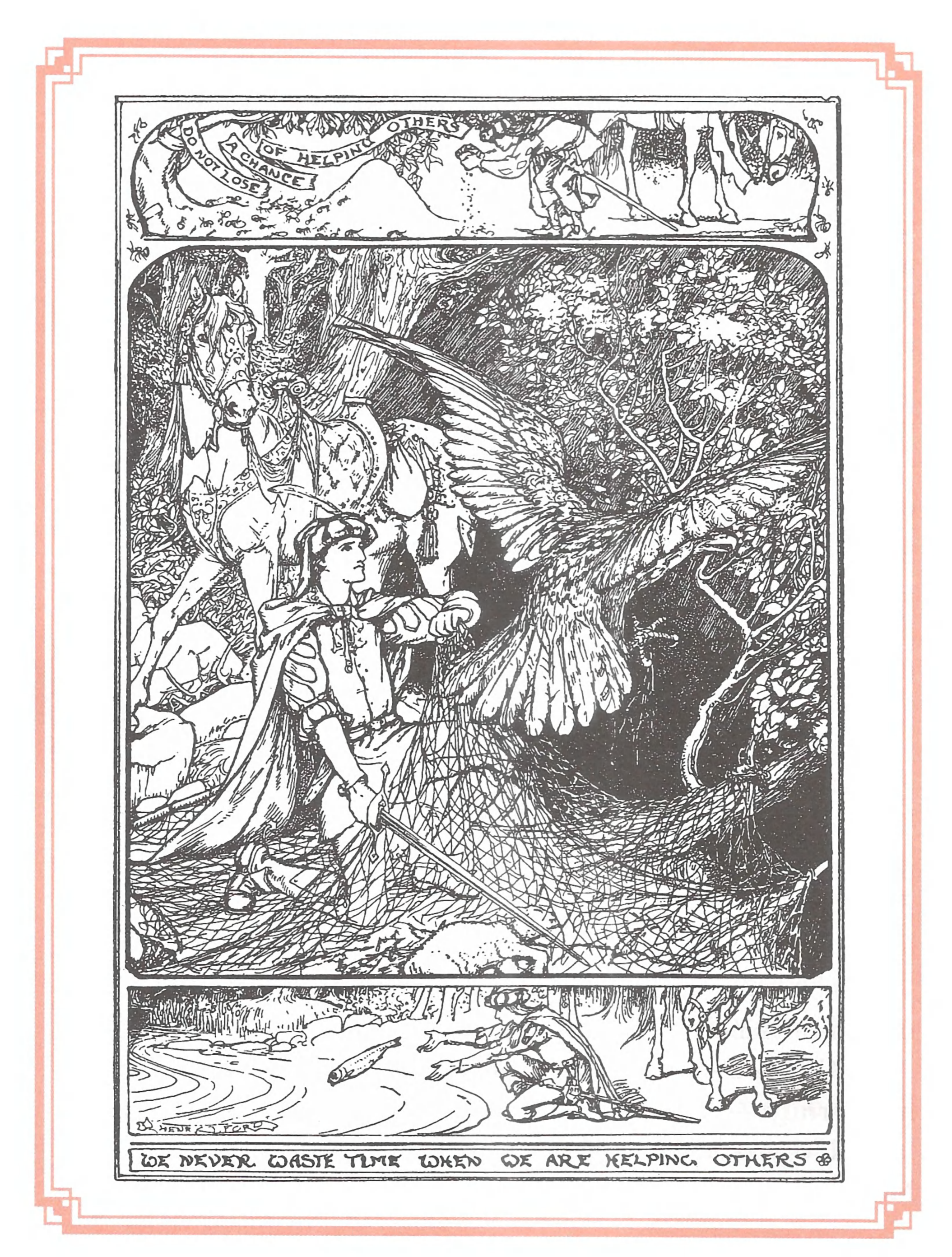
— Не беспокойся об этом, отдай его муравьям. Никогда не упускай возможности помочь другим.

И когда он раскрошил хлеб на дороге, лошадь пустилась в галоп.

Вскоре они доехали до ущелья меж двух гор и увидели орла, попавшегося в силок охотника.

— Сойди с меня и перережь сети. Надо освободить бедную птицу, — сказала лошадь.

— Но это займет много времени, — возразил Хосе. — Мы можем упустить принцессу.



Мы вовсе не теряем время, когда помогаем другим

— Не беспокойся об этом, не упускай возможности помочь другим, — ответила лошадь.

И когда Хосе перерезал силки и освободил орла, лошадь подставила ему спину и вновь пустилась в галоп.

Они проехали еще много миль и наконец подъехали к реке и увидели маленькую рыбку, лежавшую на песке и хватавшую ртом воздух. Лошадь сказала:

— Видишь ту маленькую рыбку? Она умрет, если ты не отнесешь ее обратно в воду.

— Но, послушай, мы так никогда не отыщем принцессу, если будем постоянно терять время! — воскликнул Хосе.

— Мы не теряем время, когда помогаем другим, — ответила лошадь.

И вскоре маленькая счастливая рыбка уплыла прочь.

Наконец они достигли замка, стоящего посреди очень густого леса. Прямо перед ним принцесса Белла-Флор кормила куриц.

— Теперь послушай меня внимательно, — сказала лошадь. — Сейчас я начну забавно подпрыгивать. Это развеселит принцессу, и она скажет тебе, что хочет немного покататься. Ты поможешь ей подняться в седло. Когда она сядет, я начну брыкаться и ржать, и ты должен будешь сказать, что на мне никогда раньше не ездила женщина и что тебе лучше тоже сесть на меня позади нее, чтобы обуздать меня. Как только ты окажешься у меня на спине, мы помчимся, словно ветер, к королевскому дворцу.

Хосе сделал все в точности так, как велела ему лошадь, и все произошло, как она и предсказывала. Так что, только

когда они галопом помчались к королевскому дворцу, принцесса поняла, что ее взяли в плен. Однако она ничего не сказала, лишь незаметно сунула руку в карман передника, где были отруби для куриц, и бросила их на дорогу.

— О, я рассыпала свои отруби, — закричала она, — пожалуйста, остановитесь и соберите их!

Но Хосе ответил:

— Там, куда мы едем, полно отрубей.

И лошадь продолжила свой бег.

Они уже ехали через лес, и принцесса вытащила свой платок и бросила его на дорогу. Ветер подхватил его и унес, зацепив за верхние ветви деревьев.

— Боже мой, вот я неловкая! Я выронила свой платок, — сказала она. — Вы можете залезть на дерево и достать его?

— Там, куда мы едем, полным-полно платков.

И они продолжили путь. Когда лес кончился, они выехали к реке, и принцесса незаметно сняла с пальца кольцо и уронила в воду.

— Ах, какая я невнимательная! — вздохнула она, начав плакать. — Я потеряла мое любимое кольцо, прошу вас, остановитесь ненадолго и поищите его.

Но Хосе ответил:

— Там, куда мы едем, ты найдешь множество колец.

И они продолжили путь.

Наконец они въехали в королевские ворота, и сердце короля наполнилось радостью, когда он увидел свою любимую принцессу Белла-Флор. Но принцесса, отмахнув-

шись от него, как от мухи, заперлась в комнате и не желала открывать ему дверь, невзирая на все его мольбы.

— Принесите мне три вещи, которые я потеряла по пути сюда, и, возможно, я подумаю.

Вот и все, что она сказала. В отчаянии король обратился к Хосе.

— Я не вижу иного выхода, — сказал король, — ты ведь знаешь, где эти вещи, так что поезжай и принеси мне их. А если ты вернешься без них, я прикажу тебя утопить.

Бедный Хосе был весьма удручен этими словами. Он думал, что сделал все, что от него требовалось, и что жизнь его теперь вне опасности. Делать нечего — он низко поклонился и пошел посоветоваться со своим другом лошадью.

— Не огорчайся, — сказала лошадь, услышав эту историю, — прыгай ко мне на спину и поедем искать эти вещи.

И Хосе вновь сел в седло.

Они ехали, пока не достигли муравейника, и затем лошадь спросила:

— Ты хочешь получить отруби?

— Что толку от моего хотения? — спросил Хосе.

— Тогда позови муравьев и попроси собрать их для тебя; и если какие-то были унесены ветром, пусть найдут — в благодарность за хлеб, который ты им дал.

Хосе слушал с удивлением. Он не слишком поверил в успех этого лошадиного плана, но сам не смог придумать ничего лучше, поэтому он позвал муравьев и попросил их собрать отруби как можно быстрее.

Он уселся под деревом и стал ждать, а лошадь принялась щипать зеленую травку.

— Взгляни сюда! — сказала вдруг она, подняв голову, и Хосе, оглянувшись, заметил маленькую горку отрубей, которые он собрал в сумку и повесил ее у седла.

— Хорошие поступки всегда приносят свои плоды рано или поздно, — сказала лошадь. — Ну, а теперь в седло, нам еще долго ехать.

Когда они подъехали к дереву, то увидели платок, который развевался, словно флаг, на самой верхней ветке, и Хосе снова упал духом.

— Как же я достану этот платок? — воскликнул он. — Да тут понадобится лестница Иакова!

Но лошадь сказала ему:

— Не бойся, позови орла, которого ты освободил из силков, и он принесет тебе его.

И Хосе позвал орла, и орел взлетел на вершину дерева и принес платок в клюве. Хосе поблагодарил его и, сев на лошадь, поскакал к реке.

Ночью прошел сильный ливень, и река была не прозрачной, как обычно, а темной и мутной.

— Как же я достану кольцо со дна реки, когда я не знаю точно, где она его уронила, да и не вижу ничего? — спросил Хосе.

Но лошадь ответила:

— Не волнуйся, позови маленькую рыбку, чью жизнь ты спас, и она принесет тебе его.

И он позвал рыбку, и рыбка нырнула на самое дно, скользнула между большими камнями, подвинула своим хвостом маленькие и нашла кольцо. И принесла его Хосе.

Очень довольный тем, что он сделал все, что просил король, Хосе вернулся во дворец. Когда же король отнес драгоценные предметы Белла-Флор, она объявила, что не откроет дверь, пока того бандита, который ее похитил, не изжарят в масле.

— Мне очень жаль, — сказал король, обращаясь к Хосе. — Я бы не стал этого делать, но ты видишь: у меня нет выбора.

Когда масло, налитое в большой котел, было разогрето, Хосе пошел в конюшни, чтобы спросить своего друга лошадь, можно ли найти путь к спасению.

— Не бойся, — сказала лошадь. — Садись ко мне на спину. Я буду скакать, пока моя спина не станет мокрой от пота. Тогда ты намажь свое тело моим потом, и каким бы горячим ни было масло, ты не почувствуешь боли.

Хосе больше не задавал вопросов, а сделал так, как велела ему лошадь. И люди, опускавшие его в котел с кипящим маслом, дивились, глядя на его веселое лицо. Его держали там, пока Белла-Флор не закричала, что он уже, должно быть, достаточно прожарился. Тогда из котла появился юноша, такой молодой и красивый, что все прямо-таки влюбились в него, а больше всех — принцесса Белла-Флор.

Что же до старого короля, то он понял, что проиграл, и в отчаянии сам бросился в котел, где и сварился вместо Хосе. И тогда вместо него королем был провозглашен



The King jumps into the Cauldron

Король прыгает в котел

Хосе с условием, что он женится на принцессе Белла-Флор. Он пообещал сделать это на следующий же день. Но прежде он пошел в конюшню, нашел лошадь и спросил ее:

— Тебе я обязан жизнью и короной. Почему ты помогала мне?

И лошадь ответила:

— Я душа того несчастного, на которого ты потратил все свое состояние. И когда я увидела, что ты в опасности, я стала просить все могущественные силы мира дать мне возможность помочь тебе так же, как ты мне помог когда-то. Ведь я тебе не раз говорила: добрые дела всегда приносят свои плоды!



Птица Правды

Испанская сказка



ил-был на свете бедный рыбак, его хижина стояла на берегу реки, что тихо и спокойно текла под пение птиц вдали от ярких лучей солнца и шума городов в окружении деревьев и кустарников.

Однажды, когда рыбак ушел, как обычно, закидывать свои сети, он увидел, что река несет к нему по течению хрустальную колыбель. Подцепив ее сетью, он вытянул ее на берег и снял шелковое покрывало. Внутри на мягкой хлопковой подстилке лежали два младенца: мальчик и девочка, которые открыли глазки и улыбнулись ему. Сердце рыбака переполнилось жалостью к ним, и, бросив свои сети, он отнес детей и колыбельку домой, к жене.

Добрая женщина в отчаянии всплеснула руками, увидев содержимое колыбели:

— Разве нам недостаточно восьмерых детей? — запричитала она. — Зачем ты принес домой еще двоих? Как мы их прокормим?

— А ты думала, что я позволю им умереть от голода? — ответил он. — Или захлебнуться в волнах? Где восемь, там и десять, всем еды хватит.

Жена больше ничего не сказала, ведь, по правде говоря, ее сердце сжалось при виде двух крошек. Как бы там ни было, еды в хижине всегда хватало, и детки росли и были такими добрыми и милыми, что их приемные родители любили их не меньше своих, которые были завистливыми и вздорными. Сироты очень скоро заметили, что мальчики не любят их и всегда стараются сыграть с ними злую шутку, так что они взяли в привычку уходить из дома вдвоем и проводить дни на берегу реки. Там они доставали кусочки хлеба, которые оставляли с завтрака, и кормили им птиц. В благодарность птицы научили их многим вещам: рано вставать по утрам, петь и разговаривать на их языке, который мало кто из людей знал.

Но хоть сиротки и старались изо всех сил избежать ссоры с братьями, было очень трудно сохранять мир. Ситуация становилась все хуже и хуже, пока однажды старший мальчик не сказал близнецам:

— Это прекрасно, что вы притворяетесь, что у вас такие хорошие манеры и что вы гораздо лучше нас, но у нас, по крайней мере, есть отец и мать, а вас породила река, как лягушек и жаб.

Бедные дети не ответили на оскорбление, но очень огорчились. И они решили, что им нельзя тут больше оставаться и они должны пойти в мир искать счастья.

Так, на следующий день они встали рано, вместе с птицами, и прокрались по ступенькам вниз, так что никто их и не услышал. Одно из окон было открыто. Они выбрались через него из дома и побежали к реке. Там, чувствуя, будто

обрели в реке друга, они пошли вдоль берега в надежде, что вскоре встретят кого-то, кто позаботится о них.

Весь день они шли и шли, не встретив ни одной живой души, до тех пор, пока вечером, устав и уже не чувствуя под собой ног, они не увидели впереди маленькую хижину. На мгновенье они воспрянули духом, но дверь была закрыта, и хижина казалась пустой. И так велико было их разочарование, что они едва не заплакали. Однако мальчик быстро справился с собой и весело сказал:

— Что ж, по крайней мере, здесь есть скамейка, и мы можем посидеть, а когда отдохнем, придумаем, что делать дальше.

Так они сидели долго, поначалу ничего не замечая вокруг себя, но вскоре они увидели, что под черепицей крыши сидели ласточки, жизнерадостно болтая друг с другом. Конечно же, ласточки понятия не имели, что дети знали их язык, иначе они не говорили бы так свободно, но поскольку они ни о чем не подозревали, то болтали обо всем, что им приходило в голову.

— Добрый вечер, моя прекрасная городская дама, — сказала одна ласточка простого деревенского вида другой, очень изысканной. — Счастливы те глаза, которые могут лицезреть вас! Подумать только, вы вернулись к своим старым деревенским друзьям, прожив столько лет во дворце!

— Я унаследовала это гнездо от моих родителей, — ответила другая. — И раз они оставили его мне, я, конечно же, должна сделать его моим домом. Но, — вежливо добавила она, — расскажите, как вы живете? Надеюсь, у вас и у вашей семьи все хорошо?

— Да, очень хорошо, к счастью. Правда, недавно у моей дочери было такое воспаление на глазах, что она бы ослепла, не найди я волшебную траву, которая мгновенно ее вылечила.

— А что соловей, все так же красиво поет? А жаворонок парит все так же высоко, как обычно? А коноплянка все так же прекрасно одевается?

Но тут деревенская птица гордо выпрямилась.

— Я не разношу сплетни, — строго сказала она, — но должна сказать: наш народ, который раньше был таким чистым и добропорядочным, совсем развратился из-за дурного влияния людей. Такая жалость!

— Что? Чистоту и добропорядочность уже не встретишь среди птиц, даже в деревне? Что вы такое говорите, дорогая подруга?

— Правду и ничего более. Представьте, когда мы вернулись сюда, мы встретили коноплянок, которые, как только пришла весна и появились первые цветы, а дни стали длиннее, собрались лететь на север, к холодам! Исключительно из сочувствия к ним мы попытались отговорить их от этого безумия, но они ответили нам с невыносимой дерзостью.

— Это неслыханно! — воскликнула городская ласточка.

— Да, это так. И что еще хуже, хохлатый жаворонок, который еще недавно был таким робким и застенчивым, стал настоящим вором и крадет маис и кукурузу, где только можно.

— Я просто не нахожу слов от изумления.

— Вы еще больше изумитесь, когда узнаете, что по возвращении сюда прошлым летом я обнаружила, что мое

гнездо занято бесстыжим воробьем. «Это мое гнездо», — сказала я. «Твое?» — расхохотался он. «Да, мое. Мои предки родились здесь, и мои сыновья родятся тоже здесь». Тут мой муж напустился на него и выгнал из гнезда. Уверена, что ничего подобного в городе не происходит.

— Ну, возможно, именно такого и нет. Но чего я только в городе не насмотрелась, если бы вы только знали!

— О! Расскажите нам! Расскажите нам! — закричали все остальные.

И когда они устроились поудобнее, городская ласточка начала рассказ:

— Вы, вероятно, слышали, что наш король влюбился в младшую дочь портного, которая столь же добра и мила, сколь и прекрасна. Его придворные, конечно, надеялись, что он выберет себе жену среди их дочерей, и постарались отговорить его, но король и слушать их не стал, и свадьба состоялась. Через несколько месяцев вспыхнула война, и король уехал во главе армии, а королева осталась одна. Она была очень несчастна в разлуке с королем. Когда мир был восстановлен и король вернулся, ему сказали, что в его отсутствие его жена родила двоих детей, но оба они умерли, а сама она сошла с ума, и ее вынуждены были запереть в башне в горах, где ее мог вылечить свежий воздух.

— Но это было ложью? — спросили ласточки с нетерпением.

— Конечно, — ответила городская леди, с некоторым оттенком снисходительности по отношению к такой глу-

пости.— Дети были живы и в тот момент находились в доме садовника; но ночью пришел камергер и положил их в хрустальную колыбель, которую отнес к реке. Всю ночь они качались на волнах, потому что река была глубокой и спокойной, и дети остались живы и здоровы, а утром — так мне рассказывал мой друг зимородок — их спас рыбак, живший недалеко от берега реки.

Дети лежали на скамье, лениво слушая болтовню птиц, но когда они услышали историю о хрустальной колыбели, которую их приемная мать любила им рассказывать, они сели и переглянулись.

«Какое счастье, что мы выучили язык птиц!» — говорили друг другу их глаза.

Тем временем ласточки снова защебетали:

— Это и в самом деле большая удача! — воскликнули они.

— И когда дети вырастут, они смогут вернуться и освободить свою мать.

— Это будет не так просто, как вы думаете,— ответила городская ласточка, качая головой,— ведь им нужно будет доказать, что они дети короля и что их мать никогда не сходила с ума. На самом деле это настолько сложно, что есть лишь один способ доказать это королю.

— И что это за способ? — вскричали они все разом.— И откуда ты его знаешь?

— Я знаю его,— ответила городская ласточка,— потому что однажды, когда я пролетала через королевский сад, я встретила кукушку, которая, должна вам сказать,

утверждает, что может видеть будущее. Мы разговорились о том, что происходило во дворце и о событиях последних лет. «Ах, — сказала она, — разоблачить козни министров и показать королю, как слеп он был, может лишь Птица Правды, которая умеет говорить на языке людей». «И где же найти эту птицу?» — спросила я. «Она заперта в замке, где живет злобный великан, который спит лишь четверть часа в день», — ответила мне кукушка.

— Где же находится этот замок? — спросила деревенская ласточка, которая, как и все остальные (особенно дети), слушала очень внимательно.

— Вот этого я как раз не знаю, — ответила ее подруга. — Все, что я могу тебе сказать, так это то, что он расположен недалеко от башни, где живет старая ведьма, — она знает путь туда и расскажет о нем человеку, который пообещает принести ей воду из разноцветного источника, она ее использует для своей ворожбы. Но старуха никогда не выдаст место, где находится Птица Правды, потому что она ненавидит ее и охотно убила бы ее, если бы смогла. Однако ей прекрасно известно, что птица не может умереть, она бессмертна, поэтому ее и держат взаперти. День и ночь ее стерегут Птицы Вероломства, которые стараются закрыть ей рот, чтобы ее голос не был слышен.

— И никто в этой башне не сможет подсказать бедным детям, где найти эту птицу? — спросила деревенская птица.

— Никто, — ответила ласточка, — кроме совы, которая живет жизнью отшельника в той пустыне и знает лишь

одно слово на языке людей, и это слово «злой». Так что даже если дети и доберутся туда, они не смогут понять, что сказала птица. Однако смотрите, солнце уже погружается в свое гнездо в глубинах моря, и мне пора в свое. Доброй ночи, друзья мои, доброй ночи!

И ласточка улетела, и дети, которые, услышав эту странную историю, от радости забыли про голод и усталость, встали и пошли в ту сторону, куда улетела ласточка. Через два часа они пришли в большой город, который, они были уверены в этом, был столицей королевства их отца. Увидев женщину с добрым лицом, которая стояла в дверях дома, они спросили, не пустит ли она их переночевать, а ей так понравились их милые лица и вежливое обращение, что она с радостью согласилась.

Утром, не успело еще рассвести, девочка подмела полы в комнатах, а мальчик полил сад, так что к тому времени, как женщина спустилась вниз, вся домашняя работа была переделана. Она так обрадовалась этому, что попросила детей остаться жить с ней. Мальчик ответил, что с радостью оставит у нее сестру, а что до него самого, то у него есть важные дела, и они не могут ждать. И так он попрощался с ними и ушел.

Три дня он бродил по дальним тропам, но не нашел и следа башни. На четвертое утро безуспешных поисков он в отчаянии бросился на землю под деревом и спрятал лицо в ладонях. Через некоторое время он услышал поблизости шорох, и, подняв голову, он увидел горлицу, смотревшую на него своими блестящими глазами.

— О, горлица! — воскликнул мальчик, обращаясь к ней на ее собственном языке. — Умоляю, скажи мне, где находится замок «Откуда-нет-возврата»?

— Бедное дитя, — ответила горлица. — Кто послал тебя на эти тщетные поиски?

— Моя добрая или злая судьба, — ответил мальчик. — Не знаю, какая именно.

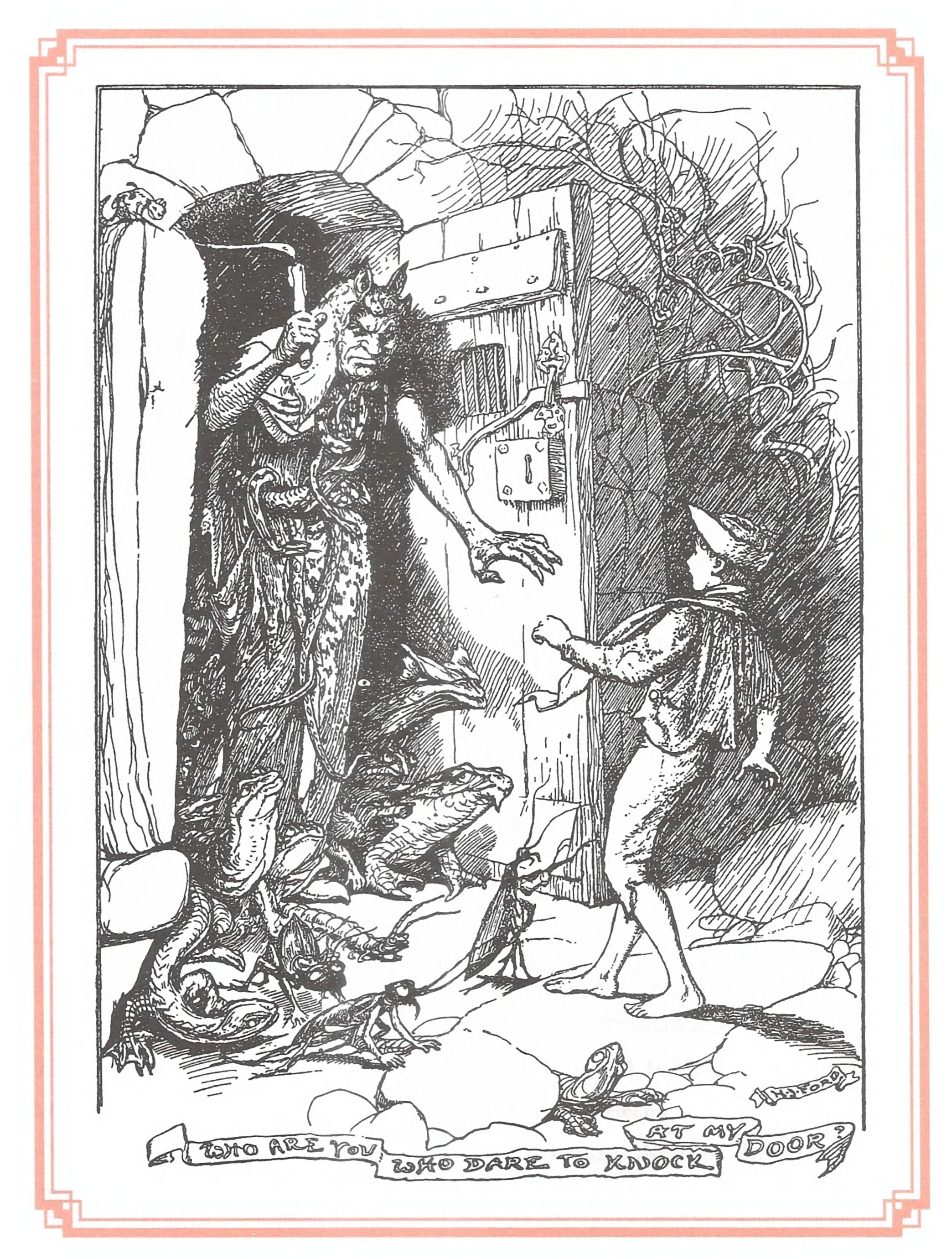
— Чтобы попасть туда, — ответила горлица, — ты должен следовать за ветром, который сегодня дует к замку.

Мальчик поблагодарил ее и пошел вслед за ветром, непрестанно беспокоясь, что он изменит направление и уведет его не туда. Но ветер, видимо, пожалел мальчика и дул в одну сторону.

С каждым шагом окрестности становились все мрачнее и мрачнее, но когда наступила ночь, мальчик увидел, что за темными и голыми скалами виднелся еще какой-то силуэт, еще более темный. Это была башня, в которой жила ведьма; он с силой ударил дверным молотком в дверь три раза. Удары эхом разнеслись по лощинам в скалах.

Дверь медленно отворилась, и в проеме появилась старая женщина, держа свечу рядом с лицом, которое было так уродливо, что мальчик невольно отшатнулся, в равной степени испуганный как стаей ящериц, жуков и других подобных созданий, окружавших ее, так и самой женщиной.

— Кто ты такой и как ты смеешь стучаться в мою дверь и будить меня?! — закричала она. — Быстро говори, что тебе надо, или тебе несдобровать.



«Кто ты такой, что осмеливаешься стучаться в мою дверь?»

— Госпожа, — ответил ребенок, — кажется, только вы знаете путь к замку «Откуда-нет-возврата», и я молю указать мне его.

— Отлично, — ответила ведьма с гримасой, которую сама она считала улыбкой. — Завтра ты сможешь отправиться в путь. Сегодня уже слишком поздно. Заходи, ты будешь спать с моими ящерицами.

— Я не могу остаться, — сказал он. — Я должен идти сейчас же, чтобы до рассвета вернуться на ту дорогу, с которой я начал путь.

— Если я скажу тебе, обещаешь, что принесешь назад мне эту банку, наполнив ее разноцветной водой из источника, который находится во дворе замка? — спросила она. — Но учти, если ты не сдержишь слово, я превращу тебя в ящерицу на веки вечные.

— Обещаю, — ответил мальчик.

Тогда старая женщина подозвала очень тощую собаку и сказала ей:

— Отведи этого поросенка в замок «Откуда-нет-возврата» и предупреди моего друга о его приходе.

Собака встала и встряхнулась, и они отправились в путь.

Через два часа они пришли к большому замку, черному и мрачному, ворота которого были открыты настежь, возле них никого не было видно, и вообще, было не похоже, чтоб в замке кто-то жил. Однако собака, казалось, знала, чего ожидать, и, издав леденящий вой, зашла внутрь. Мальчик же заколебался, не зная, спит ли великан, и задержался

на мгновение под дикой оливой, которая росла поблизости. Это было единственное дерево, которое он увидел с тех пор, как распрощался с горлицей.

— О, небеса, помогите мне! — закричал он.

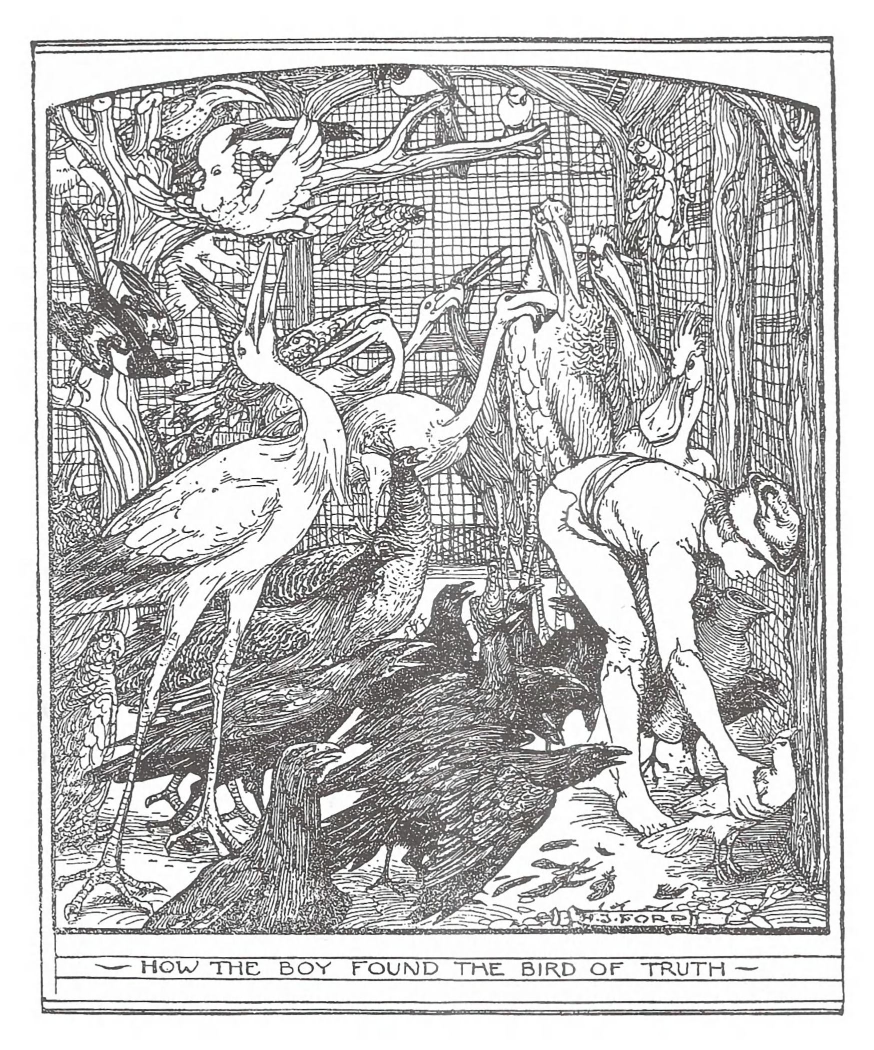
— Злой! Злой! — ответил голос.

Мальчик подпрыгнул от радости, догадавшись, что это была сова, о которой говорила ласточка, и тихо произнес на птичьем языке:

— О, мудрая сова, умоляю тебя защитить и направить меня; я ищу Птицу Правды. Но прежде я должен наполнить эту банку разноцветной водой из источника во дворе замка.

— Не делай этого, — ответила сова, — наполни лучше банку водой из источника, который бьет рядом с прудом с разноцветной водой. После этого иди в птичник напротив большой двери, но смотри, не трогай птиц с ярким оперением, каждая из которых будет кричать тебе, что она и есть Птица Правды. Выбери маленькую белую птицу, которая прячется в углу и которую другие непрерывно пытаются убить, потому что не знают, что она бессмертна. И поторопись! Великан только что заснул, и у тебя есть лишь четверть часа на все.

Мальчик бросился бежать со всех ног и забежал во двор, где увидел два источника. Он прошел мимо того, из которого била разноцветная вода, даже не взглянув на него, и наполнил банку из источника, где вода была прозрачной и чистой. Затем он поспешил в птичник и едва не оглох от птичьих криков, которыми те разразились, едва он закрыл



Как мальчик нашел Птицу Правды

за собой дверь. Все — павлины, вороны, сороки, — все во весь голос утверждали, что они и есть Птица Правды. Не обращая на них внимания, мальчик проследовал прямиком

в угол, где, окруженная стайкой ворон, сидела маленькая белая птица, которая была ему нужна. Сунув ее за пазуху, он вышел, сопровождаемый криками Птиц Вероломства, которых он оставил за спиной.

Выйдя наружу, он тут же побежал к башне ведьмы и протянул ей банку с водой.

— Стань попугаем! — закричала она, выливая на него воду. Но, вместо того чтобы утратить свое обличье, как это случилось со многими другими, он лишь стал в десять раз красивее, потому что вода была заколдована на добро, а не на зло. И тогда все ползающие гады вокруг ведьмы бросились к воде и, коснувшись ее, снова стали людьми.

Увидев, что происходит, ведьма схватила метлу и улетела на ней.

Не описать словами радость, испытанную сестрой, когда она увидела своего брата, вернувшегося с Птицей Правды. Но хотя мальчик и достиг многого, впереди было еще немало трудностей. Одной из них была задача пронести Птицу Правды во дворец, минуя злых придворных.

Вскоре — никто не знает, каким образом, — но новость о том, что Птица Правды появилась в окрестностях дворца, долетела до ушей придворных, и они стали строить планы, как бы не допустить ее к королю.

Они наточили мечи и приготовили отравленные стрелы, они послали на поиски Птицы Правды орлов и ястребов и приготовили клетки и коробки, чтобы запереть ее, если уж они были неспособны убить ее.

Как часто происходит в подобных случаях, сами же придворные спровоцировали то, чего они всеми силами хотели избежать. Они так много говорили о Птице Правды, что король случайно услышал о ней и выразил желание увидеть ее. Чем больше трудностей возникало на его пути, тем сильнее становилось его желание, и наконец король издал указ, что всякий, кто найдет Птицу Правды, должен незамедлительно принести ее во дворец.

Увидев приказ, мальчик позвал свою сестру, и они поспешили во дворец. Птица была спрятана под рубашкой мальчика, но, как и следовало ожидать, придворные преградили им путь. Напрасно мальчик уверял их, что он всего лишь выполняет приказ короля, придворные повторяли, что Его Величество еще не поднялся с постели, а будить его запрещено.

Они всё препирались, пока наконец вопрос не решился сам собой — птица высвободилась и через открытое окно влетела в спальню короля. Сев на подушку рядом с головой короля, она низко поклонилась ему и сказала:

— Сир, я Птица Правды, которую вы желали видеть, и я была вынуждена вторгнуться к вам подобным образом, потому что мальчика, который принес меня сюда, не пускают во дворец ваши придворные.

— Они будут наказаны за свою дерзость, — сказал король.

И он тут же приказал одному из своих слуг привести мальчика в свои апартаменты; и через мгновенье к нему вошел принц, держа за руку свою сестру.

— Кто ты? — спросил король. — И какое ты имеешь отношение к Птице Правды?

— Если ваше величество позволит, Птица Правды сама это расскажет, — ответил мальчик.

И Птица Правды все рассказала; и король в первый раз услышал о заговоре, о котором он оставался в неведении столько лет. Он обнял своих детей со слезами на глазах и вместе с ними поспешил в башню в горах, куда была заточена королева. Бедная женщина была белой, словно мрамор, ведь она жила практически в полной темноте, но, увидев мужа и детей, она разрумянилась и стала прекрасной, как никогда.

Они все вместе вернулись в город, где были устроены грандиозные торжества. Злым придворным отрубили головы, и все их имущество перешло в казну. Что же касается доброго рыбака и его жены, их осыпали золотом и почетом, любили и почитали до конца их дней.



Норка и волк

Сказка индейцев Северной Америки



бескрайних лесах Северной Америки жило огромное количество самых разных диких животных. При встрече они старались быть весьма любезными и обходительными, и все же не спускали друг с друга глаз, потому что каждый боялся, что его собеседник в любой момент набросится на него и съест. Но их манеры были настолько безупречны, что было невозможно догадаться, о чем они думают.

Однажды молодой умный волк отправился на охоту, пообещав своим бабушке и дедушке, что непременно вернется засветло. Он быстро побежал по лесной тропинке и пришел к своему любимому месту, там, где река впадает в море. Его надежды оправдались, потому что он увидел, как предводительница норок ловит рыбу, сидя в каноэ.

— Я тоже хочу порыбачить, — закричал волк. Но норка ничего не ответила, сделав вид, что не слышит.

— Возьми меня к себе в лодку! — закричал волк еще громче и продолжил упрашивать норку, пока той это не надоело, и она не подгребла близко к берегу, чтобы волк смог запрыгнуть в лодку.

— Сиди спокойно на том конце, или мы перевернемся, — сказала норка. — А если тебе нравятся яйца морских ежей, возьми их в той корзине. Но смотри, ешь только белые, потому что от красных ты умрешь.

И волк, который всегда был голоден, принялся жадно поедать яйца и, расправившись с ними, сказал норке, что он был бы не прочь вздремнуть.

— Ну что ж, укладывайся здесь. Можешь положить голову на эту деревяшку.

Волк так и сделал и вскоре заснул. Тогда норка подкралась к нему и ударила его ножом в сердце, и он мгновенно умер. После этого она пристала к берегу, содрала с волка шкуру и забрала ее в свой дом, где повесила сушиться у огня.

Через несколько дней бабушка волка, которая повсюду искала его, опрашивая всех своих знакомых, зашла в дом к норке, чтобы купить немного яиц морских ежей, увидела шкуру и догадалась, что это была шкура ее внука.

— Я знала, что он умер! Я так и знала! — воскликнула она, зарыдав.

А норка грубо сказала, что если она намерена и дальше производить так много шума, то лучше это делать снаружи, потому что она предпочитает тишину. Так, почти ослепнув от слез, старая волчица вернулась домой и, войдя внутрь, бросилась на пол перед очагом.

— Почему ты плачешь? — спросили старый волк и его друзья, которые были у него в гостях.

— Я больше никогда не увижу моего внука! — ответила она. — Норка убила его. О горе!

И, опустив голову, она зарыдала еще громче.

— Ну же, перестань, — сказал ее муж, положив лапу ей на плечо. — Успокойся, если он действительно мертв, мы отомстим за него.

И он вместе с друзьями принялся обдумывать план возмездия. У них ушло на это очень много времени, поскольку у каждого были свои идеи и предложения, но наконец они сошлись на том, что старый волк должен устроить в своем доме праздник и пригласить на него норку. И, чтобы не терять время, они решили, что каждый из волков отнесет приглашения тем, кто живет неподалеку от него.

Волки, конечно, считали себя очень хитрыми, но норка была хитрее их: хоть она и передала ответ с белым зайцем, что с удовольствием придет на праздник, но про себя решила, что нужно принять меры предосторожности. Она пошла в дом мыши, которая часто оказывала ей дружеские услуги, и поприветствовала ее низким поклоном.

— Я хочу попросить тебя об одолжении, подруга мышь, — сказала она, — и если ты согласишься мне помочь, я буду носить тебя на спине с маисового поля на холм каждую ночь в течение недели.

— Буду рада помочь тебе, — ответила мышь. — Скажи, что я должна сделать для тебя.

— О, это несложно, — ответила норка. — Я лишь хочу, чтобы ты — начиная с сегодняшнего дня и до следующей полной луны — прогрызла дыры в веслах волков и испортила их охотничьи луки так, чтобы, когда волки попыта-



Норка была очень груба с бабушкой волчицей

ются ими воспользоваться, они сломались. Ну, разумеется, нужно сделать так, чтобы они ничего не заметили.

— Конечно, — ответила мышь, — нет ничего легче. Но поскольку полная луна будет уже завтра ночью, у нас оста-

лось не так много времени. Мне нужно начинать немедленно.

Тогда норка поблагодарила ее и пошла по своим делам; но, отойдя совсем недалеко, она вернулась.

— Может быть, пока ты будешь в доме волков заниматься луками, ты сможешь увеличить дырку в стене, сделать ее чуть побольше? — сказала она. — Не такую большую, конечно, чтобы привлечь внимание, но все же... Это может оказаться полезным.

И еще раз попрощавшись, она ушла.

На следующий вечер норка тщательно умылась, почистилась и отправилась на праздник. Она улыбнулась про себя, посмотрев на пыльную дорогу и увидев множество следов волчьих лап и ни одного следа других гостей. Она прекрасно понимала, что это означает, но поскольку она приняла необходимые меры, чтобы обезопасить себя, то не боялась.

Дверь дома была широко открыта, но сквозь щель норка видела, что волки спрятались в углу за дверью. Тем не менее она смело вошла. И только лишь она оказалась внутри, как дверь с шумом захлопнулась, и вся свора с высунутыми красными языками бросилась на нее. Они были очень быстры, но норка оказалась быстрее: она шмыгнула в дыру в стене и кинулась на берег к своему каноэ.

Дыра была слишком мала для волков, к тому же их было слишком много в хижине, так что в толкотне им не сразу удалось открыть дверь. Они похватали свои луки и стрелы,

висевшие на стене, и, выбежав, начали целиться в бегущую вдалеке норку; но луки разломились прямо у них в лапах, так что они отбросили их и кинулись к берегу с максимальной скоростью, на которую только были способны, туда, где были привязаны их каноэ.

Нужно отметить, что хоть норка и не могла бегать так быстро, как волки, но у нее была хорошая фора, так что она уже отплывала от берега, когда самые быстрые из волков только еще прыгали в каноэ. Они оттолкнулись от берега, но стоило им погрузить весла в воду, как те переломились, как и их луки, и стали совершенно бесполезными обломками.

— Я знаю, где можно взять новые! — вскричал молодой волк, спрыгивая на берег и устремляясь к маленькому гроту на пляже. И сердце норки упало, когда она это услышала, потому что она не знала о секретном складе.

После долгой погони волкам удалось окружить свою добычу, и норка, видя, что нет смысла дальше сопротивляться, сдалась. Некоторые из старших волков хотели связать ее лентами из кедровой коры — они всегда носили их в подбрюшье, — но норка презрительно рассмеялась, увидев их.

— Я могу перегрызть их в один момент, — сказала она. — Если вы хотите быть уверены, что я не сбегу, сделайте веревку из водорослей и свяжите меня ею.

— Она права, — ответил дед волк. — Она мудрее нас.

И он приказал младшим волкам подплыть к скалам и собрать водоросли, потому что они не взяли их с собой.

— Пока вы будете делать веревку, позвольте мне станцевать мой последний танец, — сказала норка.

Волки ответили:

— Пожалуйста, танцуй! Возможно, нас это позабавит так же, как твоя смерть.

Они поставили вместе два каноэ, расположив их одно за другим. Норка встала на задние лапы и принялась плясать, сначала в одном каноэ, потом перешла в другое. Она была столь грациозна, что волки забыли, что хотели предать ее смерти, и выли от удовольствия.

— Раздвиньте каноэ немного, для нового танца они слишком близко стоят друг к другу, — сказала норка.

И волки растащили каноэ, а она снова принялась прыгать, выделывая разные пируэты.

— Ближе, а теперь дальше, — кричала она, продолжая танцевать. — А теперь на месте!

И, подпрыгнув в воздух под одобрительный вой, она бросилась в воду очертя голову и нырнула к самому дну. И хотя волки, которые выли теперь от ярости, искали ее повсюду, но так и не смогли ее найти, потому что она в это время пряталась за скалой. Дождавшись, когда волки скроются из виду, норка ушла жить в другой лес.



Приключения храброго индейца

Сказка индейцев Северной Америки



алеко-далеко, на самом западе Америки, жил был старик, у которого был сын. Окрестная земля вся была покрыта лесами, в которых водилось множество диких зверей, и юноша и его друзья часто проводили все дни напролет, охотясь на них. И юноша был самым лучшим охотником племени.

Однажды утром в преддверие зимы он вместе с друзьями, как обычно, отправился в горы, собираясь добыть нескольких диких коз и оленей, чтобы заготовить мясо на зиму. Он опасался, что приближается метель; ведь если лес заметет снегом, несколько дней по нему нельзя будет пройти. Старик и его жена никуда не пошли, а остались в вигваме, готовя луки и стрелы.

Вскоре в лесу стало настолько холодно, что один из охотников заявил, что он не может идти дальше и они должны найти способ согреться.

— Это легко сделать, — сказал вожак, указывая на большое дерево.

Пламя охватило ствол дерева, и пока оно не прогорело, им было жарко, как летом. Затем они снова двинулись

в путь туда, где в огромном количестве водились дикие козлы и олени, и вскоре убили их столько, сколько им было нужно. Но вожак убил больше всех, потому что он был самым лучшим стрелком.

— А сейчас мы должны разделать добычу и поделить ее, — сказал он.

Так они и сделали, и каждый забрал свою долю. Наконец они двинулись в деревню, растянувшись цепочкой. Когда же они дошли до большой реки, юноша больше не захотел нести свою ношу и оставил ее на берегу.

— Я пойду домой другим путем, — сказал он своим товарищам.

И, пройдя по другой тропинке, он пришел в деревню гораздо раньше их.

— Ты вернулся с пустыми руками? — спросил его старик, когда сын открыл дверь.

— Разве такое когда-нибудь бывало, что ты задаешь мне такой вопрос? — спросил в ответ юноша. — Нет, я убил зверей достаточно, нам хватило бы на много месяцев, но ноша была слишком тяжелой, так что я оставил ее на берегу великой реки. Давай я доделаю стрелы, а ты сходи к реке и принеси домой добычу.

И старик встал и пошел к реке. Он закинул мешок с мясом на плечо, но, когда он переходил реку вброд, веревка порвалась, и мешок упал в реку. Старик наклонился, чтобы поймать его, но мешок уже уносило течением. Он потянулся еще больше, но потерял равновесие и упал

в воду, его ударило о камни, он захлебнулся и пошел ко дну. И его тело унесло течением в спокойные воды, где оно и всплыло. Но к тому времени оно уже совершенно потеряло человеческий облик и превратилось в кусок дерева.

Дерево продолжало плыть по течению, а река становилась все шире и шире и протекала уже в другой стране. Здесь деревяшку прибило к берегу, и женщина, стиравшая одежду, зацепила ее на ходу, вытащила и подумала: «Какая прекрасная гладкая доска! Я сделаю из нее стол и буду ставить на нее еду». И, собрав одежду, она взяла с собой в хижину и доску.

Когда пришло время ужина, она положила доску на две веревки, свисающие с крыши, и поставила на нее горшок с рагу, которое очень вкусно пахло. Женщина целый день усердно работала и очень проголодалась, поэтому она взяла самую большую ложку и погрузила ее в горшок. Но каково же было ее изумление и ужас, когда и горшок, и еда исчезли прямо у нее на глазах!

— О, ужасная доска, ты принесла мне беду! — воскликнула она.

И, схватив доску, она отшвырнула ее.

Женщина была очень удивлена отсутствием еды, но еще больше она изумилась, когда вместо доски она увидела младенца. Она любила детей, а своих собственных у нее не было, поэтому она решила, что оставит ребенка себе и будет заботиться о нем. Ребенок рос так быстро, как ни один ребенок на свете, и уже через четыре дня он был муж-

чиной, более высоким и сильным, чем любой храбрец ее племени.

— Ты хорошо со мной обращалась, — сказал он. — Пусть мясо никогда не переведется в твоем доме. Но я должен идти, потому что у меня много дел.

И он пошел обратно к своему родному дому.

Он шел много дней и наконец дошел. Но когда он увидел своего сына, который сидел на его месте, в его сердце разгорелся гнев и поселилось желание отомстить. Он быстро ушел в лес и заплакал. И каждая его слезинка стала птицей.

— Оставайтесь здесь, пока я не позову вас, — сказал он и вернулся в хижину.

— Я видел нескольких необычных птиц вон на том дереве, они необыкновенно красивы, — заметил он.

Сын ответил:

— Покажи мне это место, и я добуду их на ужин.

Они пошли вдвоем в лес, и примерно через полчаса старик остановился.

— Вот это дерево, — сказал он.

Сын стал взбираться на дерево. И тут стали происходить очень странные вещи. Чем выше молодой человек карабкался, тем выше оказывались птицы, и когда он взглянул вниз, земля под ним казалась не больше, чем звезда. Испугавшись, он попытался спуститься вниз, но у него ничего не вышло. Он больше не видел птиц, но чувствовал, будто что-то тянет его вверх.

Ему казалось, что он уже карабкается по этому дереву несколько дней, и возможно, так оно и было, потому что внезапно перед ним предстала прекрасная страна с желтыми полями маиса, и он с облегчением ступил на землю. Он шел по полю, не зная, куда идет, и внезапно услышал стук и увидел двух слепых женщин, которые измельчали пищу между двумя камнями. Он подкрался к ним на цыпочках, и когда одна женщина передавала другой тарелку с ужином, он схватил ее и съел сам.

— Как долго ты замешиваешь эту лепешку, — наконец воскликнула другая женщина.

— Я же отдала тебе твой ужин, что еще тебе нужно? — ответила первая.

— Нет, не отдала! По крайней мере, я не получила его, — сказала вторая.

— Я была уверена, что ты забрала его. Ну вот, возьми еще.

И снова юноша забрал еду, и две женщины снова поссорились. Но когда это произошло в третий раз, женщины заподозрили что-то неладное, и одна из них воскликнула:

— Я уверена, что где-то здесь мужчина. Скажи мне, ты мой внук?

— Да, — ответил молодой человек, который хотел сделать ей приятное. — И в благодарность за хороший ужин я постараюсь вернуть вам зрение, потому что меня учил искусству врачевания самый лучший лекарь моего племени.

И он ушел и стал бродить по округе, пока не нашел нужную ему траву. Тогда он поспешил назад к старым женщи-

нам и попросил их вскипятить воды, куда и бросил эту траву. Как только котелок запел, он снял крышку и промыл глаза женщин, и зрение вернулось к ним.

В этой стране не было ночи, так что, вместо того чтобы отправиться спать, как он сделал бы в своей хижине, молодой человек вновь отправился в путь.

Шум воды привел его в долину, через которую протекала большая река, и у водопада плескались лососи. Как их серебряные бока переливались на солнце, и как ему хотелось поймать несколько штук! Но как он мог это сделать? Он не увидел никого, кроме тех двух старых женщин, которые вряд ли смогли бы ему помочь. Так что он отвернулся со вздохом и пошел обратно к ним, но по пути ему пришла в голову одна мысль. Он выдернул один из своих волосков, который тут же стал прочной веревкой, почти в милю длиной.

— Сплетите мне сеть, чтобы я смог поймать лососей, — сказал он. И женщины сплели сеть, которую он просил, и много недель он провел у реки, возвращаясь к женщинам, только когда ему требовалось приготовить рыбу.

Наконец однажды, когда он ел свой ужин, старая женщина, которая всегда говорила первой, сказала ему:

— Мы были очень рады видеть тебя, внук, но пришла пора тебе возвращаться домой.

И, отодвинув камень, он увидел глубокую дыру, такую глубокую, что не было видно дна. Женщины вынесли из дома корзину и привязали к ней веревку.

— Садись сюда, возьми это одеяло и оберни его вокруг головы, — сказали они. — И что бы ни произошло, не снимай его, пока не достигнешь дна.

Он попрощался с ними и свернулся калачиком в корзине.

Он спускался все ниже и ниже; казалось, что корзина никогда не достигнет дна. Но, когда корзина наконец остановилась, юноша забыл, что ему говорили, высунул голову, чтобы посмотреть, что происходит. Тут корзина начала снова двигаться, но, вместо того чтобы продолжить спуск вниз, она, к его ужасу, стала подниматься наверх, и скоро он вновь увидел лица старых женщин.

— Ты никогда не увидишь свою жену и сына, если не сделаешь, что тебе велено, — сказали они. — Теперь залезай обратно и не шевелись, пока не услышишь карканье вороны.

В этот раз юноша был умнее, и хотя корзина остановилась, и ему показалось, что на него сели странные существа и раскачивают его корзину, он не шелохнулся, пока не услышал карканье вороны. Тогда он откинул одеяло и выпрыгнул, а корзина исчезла в небе.

Он быстро пошел по тропинке, которая привела его в хижину, где он увидел свою жену с сыном на спине.

— О, вот и отец наконец-то! — воскликнул мальчик, но мать, стоявшая к двери спиной, приказала ему перестать болтать впустую.

— Но, матушка, это правда! Отец вернулся! — повторил ребенок.

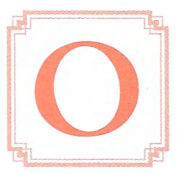
И, чтобы он успокоился, женщина повернулась и увидела своего мужа.

О, как они были рады встретиться снова! И когда ветер гулял по лесу, а снег заметал дверь хижины, отец усаживал маленького сына на колени и рассказывал ему, как он ловил лососей в Стране Солнца.



Как были обмануты великаны Стало

Лапландская сказка



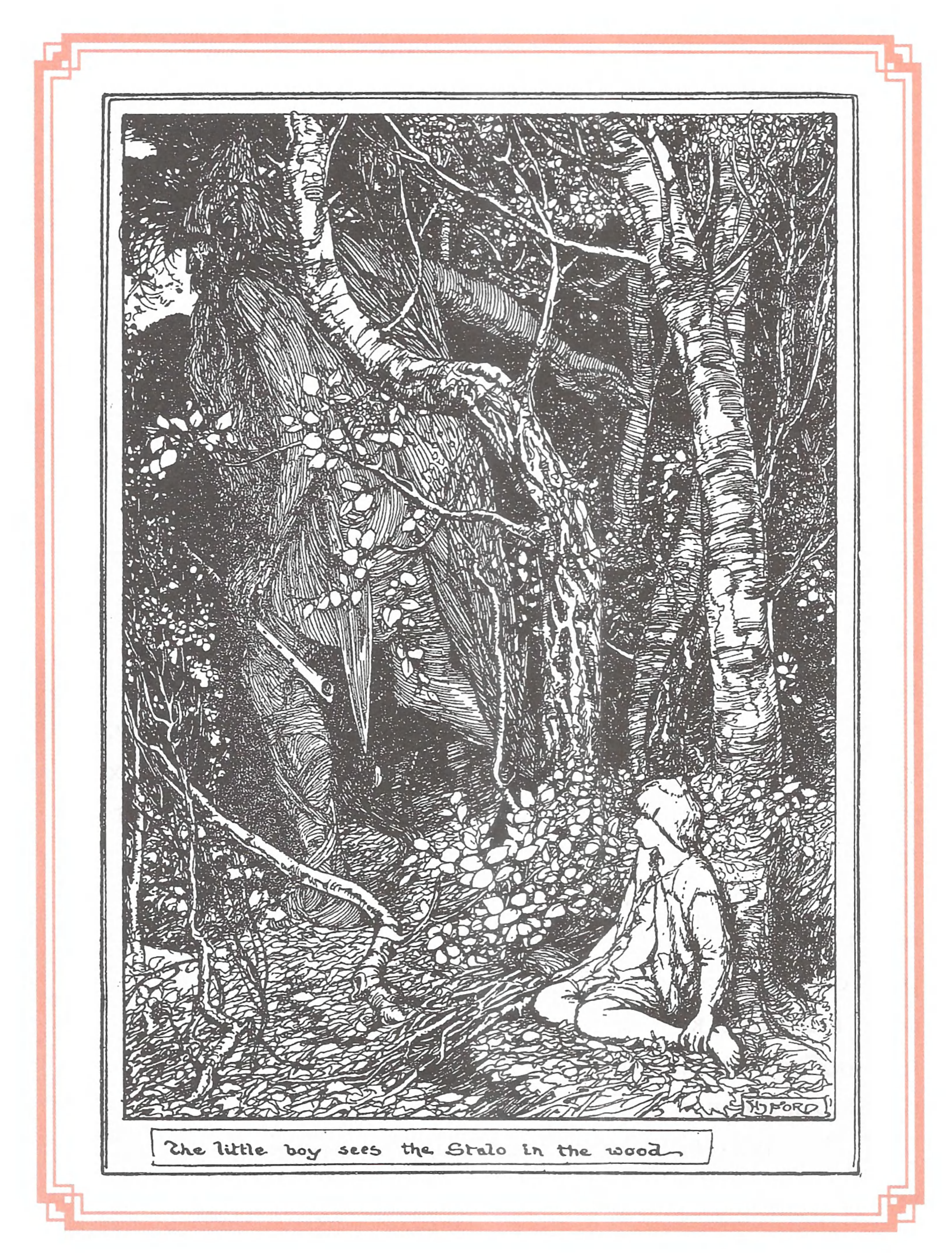
днажды в Лапландии маленький мальчик вбежал в хижину с вязанкой дров в руках, за которыми его посылали, и воскликнул:

— Матушка, я видел такого необыкновенного человека!

— Неужели, сын мой? И что же это был за человек? — спросила мать, снимая с ребенка овечью шкуру и встряхивая ее перед порогом.

— Ну, я устал собирать хворост и прислонился к дереву, чтобы отдохнуть, когда услышал звук «ш-ш» среди сухих листьев. Я подумал, что, может быть, это был волк, и замер на месте. Но вскоре ко мне подошел высокий человек — о! он был в два раза выше отца — с красной бородой и в красной рубашке, подвязанной серебряным поясом, с которого свисал нож с серебряной рукояткой. За ним следовал огромный пес, который выглядел гораздо больше и сильнее любого волка и даже медведя. Но почему ты так побледнела, матушка?

— Это был Стало, — ответила она дрожащим голосом, — Стало-людоед! Ты правильно сделал, что спрятался,



The little boy sees the Stalo in the wood

Маленький мальчик увидел Стало в лесу

иначе ты мог бы никогда не вернуться обратно. Но помни, что хоть он и высокий и сильный, но очень глупый, и многие лапландцы сумели убежать, перехитрив его.

Вскоре после того, как состоялся этот разговор, прошел слух, что дети старого человека по имени Патто исчезли в лесу один за другим, и никто их не видел. Бедный отец обыскал всю округу на мили вокруг, но не нашел даже башмака или платка — ничего, что могло бы навести на их след. Наконец один маленький мальчик рассказал, что он видел, как Стало прятался рядом с источником, возле которого обычно играли дети. Мальчик укрылся за кустами и стал ждать, что произойдет. Скоро он увидел, что Стало расставил хитрую ловушку на тропинке, ведущей к источнику, так что любой попавшийся в нее скатился бы в воду и утонул.

И он видел, как младшая дочь Патто весело бежала к источнику, и вдруг ее нога запуталась в сетях, которые были растянуты на тропинке. Она поскользнулась и упала, и через мгновенье скатилась в воду, откуда ее сразу же вытащил Стало.

Когда Патто услышал эту историю, сердце его преисполнилось гневом, и он поклялся, что отомстит. Он немедленно снял со стены старое меховое пальто и, надев его, отправился в лес. Когда он дошел до тропинки, которая вела к источнику, он быстро оглянулся по сторонам, чтобы убедиться, что его никто не видит, затем бросился на землю, словно он попался в сети и скатился в воду, но позаботился о том, чтобы держать голову над водой.

Вскоре он услышал шорох веток, это был Стало, продирающийся сквозь подлесок, чтобы посмотреть, что сегодня у него будет на ужин. Увидев голову Патто, он расхохотался и закричал:

— Ха-ха! В этот раз попалась старая кляча! Интересно, каков он на вкус?

И, вытащив Патто из источника, он закинул его на плечо и понес домой. Там он связал его веревкой и повесил жариться над огнем, а сам сел у дверей хижины, чтобы доделать ящик, в который он собирался положить Патто, когда он прожарится. Вскоре ящик был почти готов, оставалось лишь немного подправить его топором, но эту часть работы было проще выполнить на улице, и он позвал одного из своих сыновей, бездельничавших в хижине, и велел ему принести топор.

Молодой человек искал везде, но так и не смог найти топор, потому что Патто удалось схватить его и спрятать в одежде.

— Бестолковый мальчишка! Какая от тебя польза? — сердито проворчал отец и велел другим своим сыновьям отыскать топор, но и у них ничего не вышло.

— Видимо, придется это сделать самому! — сказал Стало, откладывая ящик.

В это время Патто спрыгнул с крючка и спрятался за дверью. Когда Стало зашел внутрь, его пленник поднял топор и с одного удара отрубил людоеду голову, которая покатилась по земле. Его сыновья были так напуганы, что разбежались в разные стороны.

Так Патто отомстил за своих убитых детей.

Но хоть Стало и умер, его трое сыновей были живы, и жили они не слишком далеко от этих мест. Они ушли к своей матери, которая держала на пастбищах северных оленей, и сказали ей, что с помощью какого-то неизвестного волшебства голова их отца скатилась с плеч, и они испугались, что с ними может произойти что-то страшное, поэтому пришли к ней искать убежища. Людоедка ничего не ответила им. Она уже давно обнаружила, что ее сыновья были ужасно глупы, поэтому она просто отправила их доить оленей, а сама отправилась в другой дом, чтобы похоронить своего мужа.

Нужно сказать, что в трех днях пути от хижины возле пастбища в маленьком доме жили два брата Содно со своей сестрой Лимой, которая присматривала за большим стадом оленей, пока братья охотились. В последнее время появились слухи, что на пастбищах видели троих молодых Стало, но братья Содно не беспокоились, потому что опасность казалась слишком далекой.

К несчастью, однажды днем, когда Лима осталась одна в хижине, трое Стало пришли и похитили ее, а также увели ее оленей к своему собственному дому. Округа была малонаселенной, поэтому никто бы не узнал, в какую сторону унесли девушку, если бы ей не удалось привязать нитку из клубка к дверной ручке и оставить, таким образом, след. Конечно же, клубка не хватило на весь путь, но яркая нить была прекрасно видна на снежной дороге, которая вела к дому Стало.

Когда братья вернулись с охоты, они нашли хижину и сараи пустыми. Громко кричали они: «Лима! Лима!», но ответа не было. Тогда они бросились искать ее по всей округе, в надежде, что сестра оставила им какой-нибудь знак. Наконец они заметили нить на снегу и последовали за ней.

Они шли и шли, и, когда наконец нить прервалась, братья уже знали, что через день они придут к жилищу молодых Стало. Конечно, они не осмелились подойти к нему открыто, ведь Стало были великанами и очень сильными, кроме того, их было трое; так что братья Содно забрались на большое раскидистое дерево, нависавшее над колодцем.

— Может быть, они отправят нашу сестру за водой, — предположили они.

Но их сестра появилась лишь после восхода луны. Когда она опустила ведро в колодец, ей показалось, что листья будто зашептали: «Лима! Лима!»

Девушка выпрямилась и посмотрела наверх, но ничего не увидела, но через мгновенье голос послышался снова:

— Это мы, твои братья. Будь осторожна, не обращай на нас внимания! Наполни ведра, а мы тем временем скажем, что делать, чтобы ты могла сбежать сама и освободить наших оленей.

И Лима склонилась над колодцем и, казалось, была сосредоточена на работе.

— Ты знаешь, — сказал ее брат, — что если Стало найдут что-нибудь в своей еде, они не съедят ни кусочка, а выки-

нут это собакам. Так что, после того как горшок повисит некоторое время над огнем и суп будет почти готов, просто пошевели поленом в горшке, чтобы пепел остался в супе. Один из Стало заметит это и позовет тебя, чтобы ты вылила его собакам, но вместо этого, ты должна принести его нам, потому что мы не ели три дня. Это все, что ты пока должна сделать.

И Лима взяла ведра и понесла их в дом и сделала так, как велели ее братья. Они были так голодны, что жадно съели все, не произнеся ни слова, но когда в горшке ничего не осталось, старший брат сказал:

— Слушай внимательно, что я тебе скажу. После того как старший Стало приготовит и съест новый ужин, он отправится в постель и будет спать так крепко, что даже ведьма не разбудит его. Его храп можно будет услышать за милю. Тогда зайди в его комнату, стяни с него железную накидку, положи ее в огонь и держи ее там, пока она не раскалится докрасна. Когда ты все это сделаешь, приходи к нам, и мы скажем, что делать дальше.

— Я сделаю все, как ты говоришь, дорогой брат, — ответила Лима.

И все так и сделала.

Случилось так, что в этот самый вечер Стало привели с пастбища несколько оленей и привязали их к стене дома, чтобы они были поблизости, когда понадобится их убить на ужин на следующий день. Братья Содно наблюдали за ними и видели, где они оставили животных; так что в пол-

ночь, когда все спали, они слезли с дерева и схватили оленей за рога, которые были связаны вместе. Животные испугались и стали трубить и брыкаться, словно они дрались между собой, и так шумели, что даже старший Стало проснулся, чего никогда раньше не случалось. Поднявшись с постели, он позвал своего младшего брата и велел ему выйти и расцепить оленей, пока они не убили друг друга.

Младший Стало пошел к оленям; но стоило ему выйти из дома, как один из братьев Содно ударил его ножом в сердце и тот упал замертво, не издав ни звука. Затем они вернулись обратно к оленям и продолжили их пугать, и те снова принялись так шуметь, что старший Стало проснулся во второй раз.

— Мальчишке, видимо, не удалось разнять животных, — крикнул он второму брату. — Иди и помоги ему, а то мне так и не удастся поспать.

И средний брат вышел из дома и был сразу же заколот мечом старшего Содно. Стало подождал немного в постели, пока все не успокоилось, но поскольку стук оленьих рогов и не думал прекращаться, он сердито поднялся с постели, бормоча себе под нос:

— Просто удивительно, что они до сих пор не могут расцепиться; но поскольку никто не может справиться, придется мне заняться этим.

Потирая глаза, он поставил ноги на пол, потянулся и зевнул так, что сотряслись стены. Братья Содно услышали, как он зевает, и приготовились: один встал у большой

двери, другой у маленькой двери с обратной стороны дома, потому что они не знали, с какой стороны выйдет их враг.

Стало протянул руку, чтобы снять свою железную мантию с кровати, где она всегда лежала, но мантии там не было. Он спросил себя, где она может быть и как она там оказалась, и, обыскав все комнаты, он нашел ее висящей над очагом на кухне. Но когда он до нее дотронулся, то так сильно обжегся, что не стал ее надевать и вышел, держа в руках лишь палку, через заднюю дверь.

Младший Содно уже ждал его, и как только Стало переступил порог, он так сильно ударил его по голове, что тот упал, перекатился и больше никогда не встал. Братья Содно больше не обращали на него внимания, они быстро сняли с младших Стало одежду и надели ее на себя. Затем они сели и стали ждать рассвета, чтобы узнать от матери Стало, где были спрятаны сокровища.

С первыми лучами солнца младший Содно пошел наверх и вошел в комнату старой женщины. Она уже была одета и сидела у окна и вязала. Юноша тихо подошел к ней и сел возле нее, положив голову на ее колени. Некоторое время он молчал, затем тихо прошептал:

— Скажи мне, дорогая матушка, где мой старший брат спрятал свои сокровища?

— Что за странный вопрос? Ты же знаешь это, — ответила она.

— Да я забыл, у меня такая плохая память...

— Он вырыл яму под порогом и закопал их там, — сказала она. И снова воцарилось молчание.

Вскоре Содно снова спросил:

— А где деньги моего второго брата?

— Ты и этого не знаешь? — воскликнула с удивлением мать.

— Я знал об этом. Но, с тех пор как я упал и ударился головой, я ничего не помню.

— Они за печью, — ответила она.

И снова они помолчали.

— Матушка, дорогая матушка, — наконец сказал молодой человек, — мне очень неловко спрашивать тебя, но я действительно стал таким тупым в последнее время. Где я спрятал свои собственные деньги?

Но при этом вопросе старая женщина пришла в ярость и закричала, что, если бы у нее был прут, она вернула бы ему его память. К счастью, у нее не оказалось под рукой прута, и Содно в конце концов удалось вернуть ей хорошее настроение, и она рассказала ему, что младший Стало спрятал свои сокровища под тем самым местом, где она сидела.

— Дорогая матушка, — сказала Лима, которая неслышно вошла и присела перед огнем. — Дорогая матушка, ты знаешь, с кем ты только что разговаривала?

Старая женщина выпрямилась, но ответила спокойно:

— Предполагаю, что это был Содно.

— Ты верно догадалась.

Мать Стало оглянулась, ища свою железную палку, которой она всегда убивала своих жертв, но не нашла ее, потому что Лима сунула ее в огонь.

— Где моя железная палка? — спросила старая женщина.

— Там! — ответила Лима, указывая на пламя.

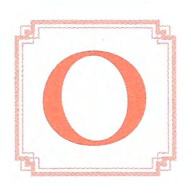
Старая женщина кинулась к очагу и схватила палку, но ее одежда загорелась, и через несколько минут она сама сгорела до углей.

А братья Содно нашли сокровища и вернулись вместе с ними, своей сестрой и оленями обратно в свой дом и стали самыми богатыми людьми в Лапландии.



Андрас Баив

Лапландская сказка



днажды жил-был в Лапландии человек, который был так силен и быстроног, что никто в его родном городе Вадсо не мог догнать его во время соревнований по бегу, которые жители устраивали летними вечерами. Жители Вадсо очень гордились своим чемпионом и были уверены, что никто в мире не сравнится с ним. Однако до них дошли слухи, что где-то в горах жил лапландец, которого звали Андрас Баив, который, по утверждению его друзей, был еще сильнее и быстрее, чем их соотечественник, местный судья. Конечно же, ни одна живая душа в Вадсо этому не верила. Они говорили, что если горцам доставляет удовольствие болтать подобную чушь, то пусть болтают.

Зима была длинной и холодной, и мысли горожан были заняты больше волками, чем Андрасом Баисом, когда внезапно, морозным днем, он собственной персоной появился в городке. Судья был очень рад, что ему выпал шанс испытать себя, и он отправился искать Андраса, чтобы уговорить его помериться силами. Пока он шел, его взгляд упал на большую восьмивесельную лодку, лежащую на берегу, и он просиял от радости.

— Это то, что надо, — засмеялся он. — Я заставлю его прыгать через эту лодку.

Андрас с готовностью принял вызов, и они обговорили условия их пари. Тот, кто сможет перепрыгнуть через лодку, не задев ее пятками, тот и станет победителем, и получит в качестве приза большую сумму денег. Так, в сопровождении толпы горожан, двое мужчин пошли к морю.

Они избрали судьей старого рыбака, который должен был стоять возле лодки и смотреть, чтобы все было честно. Андрас как чужеземец должен был прыгать первым. Отойдя к флагу, который был воткнут в песок, чтобы отметить старт, он побежал вперед, откинув назад голову, и перемахнул лодку одним мощным прыжком. Зрители поаплодировали ему, и он и в самом деле это заслужил; но они с беспокойством ожидали, как справится с заданием их судья. И вот он пошел к старту; он был выше Андраса на несколько дюймов и более плотно сложен. Он также прыгнул высоко и далеко, но когда он приземлялся, то задел пятками край лодки. Мертвая тишина воцарилась среди горожан, но Андрас лишь рассмеялся и сказал беспечно:

— Немного коротковато, судья, но в следующий раз ты прыгнешь лучше.

Судья покраснел от гнева, услышав насмешливые слова соперника, и быстро ответил:

— В следующий раз у тебя будет задача посложнее.

И, повернувшись спиной к своим друзьям, он мрачно направился домой. Андрас положил в карман выигранные деньги и тоже пошел домой.

Как-то весной Андрас вел своих оленей вдоль большого фьорда к западу от Вадсо. Увидевший его мальчик поспешил рассказать судье, что его враг находится всего в нескольких милях от него; и судья, переодевшись в Стало, то есть людоеда, позвал своего сына и свою собаку, и поплыл через фьорд к месту, где мальчик встретил Андраса.

Горец лениво бродил по берегу, думая о доме, который он строил на деньги, выигранные его удачным прыжком. Он шел, глядя на песок, и не заметил, как лодка судьи причалила за скалой, а сам он обратился в кучу обломков, которые плавали по волнам. Запнувшись о камень, Андрас вернулся к действительности, и, подняв голову, увидел обломки.

«Боже мой, это может мне пригодиться», — подумал он и поспешил к морю, ожидая, что из волн всплывет какая-нибудь веревка, за которую он сможет схватиться. И тут внезапно его охватил какой-то непонятный страх, и он бросился бежать прочь, словно его жизни угрожала опасность. Убегая, он услышал звуки дудки — такой пользовались лишь людоеды Стало, и в его памяти всплыли слова, которые ему сказал судья, когда они прыгали через лодку: «В следующий раз у тебя будет задача посложнее». И он понял, что это были вовсе не обломки, а сам судья.

Так случилось, что длинными летними ночами в горах, где солнце никогда не заходит за горизонт и было очень трудно заснуть, Андрас провел много времени, изучая магию, и сейчас это оказалось весьма кстати. Услышав музыку дудки Стало, Андрас пожелал превратиться в север-

ного оленя, и в этом обличье пробежал несколько миль, быстрый как ветер. Затем он остановился, чтобы перевести дух и узнать, что делает его враг. Он ничего не увидел, но его уши опять уловили звуки дудки, которые становились все ближе и ближе.

Холодная дрожь охватила Андраса, и в этот раз он пожелал превратиться в детеныша северного оленя. Ведь когда олененок достигает возраста, когда он впервые начинает линять, он так быстр, что ни одно животное, ни одна птица не может с ним сравниться. Олененок — это самое быстрое создание на земле. Но, увы, не быстрее, чем Стало, в чем Андрас вскоре имел несчастье убедиться, остановившись отдохнуть. И тут опять раздались звуки трубы!

На мгновенье сердце его упало, и он уже готов был сдаться, но вспомнил, что неподалеку есть два небольших озерца, соединенные короткой, но очень широкой рекой. Посреди реки лежал камень, который всегда был покрыт водой, за исключением сухих сезонов, и поскольку зимой лили проливные дожди, он был уверен, что камень был полностью скрыт под водой. В следующую минуту, если бы кто-нибудь смотрел в эту сторону, он бы увидел олененка, который бежал в северном направлении и вскоре изо всех сил прыгнул и очутился на середине реки. Но, вместо того чтобы пойти ко дну, он замер на секунду, чтобы обрести равновесие, а затем прыгнул еще раз и приземлился уже на другом берегу. Затем он отбежал к небольшому холму и стал издавать звуки «хр-хр», как олененок, чтобы великан знал, где именно он находится.

— А, вот ты где! — закричал Стало, появляясь на противоположном берегу. — А я уже подумал, что потерял тебя.

— Не повезло мне, — ответил Андрас, печально качая головой.

К этому времени он уже вернул себе свой настоящий облик.

— Что ж, только я не понимаю, как мне попасть к тебе, — сказал Стало, оглядываясь по сторонам.

— Просто перепрыгни, как я, — ответил Андрас. — Это легко.

— Но я не могу перепрыгнуть реку! И я не понимаю, как ты это сделал, — сказал Стало.

— Мне было бы стыдно говорить такие вещи! — воскликнул Андрас. — Ты хочешь сказать, что прыжок, который с легкостью выполнил бы самый обычный лапландский мальчишка, тебе не по силам?

Стало покраснел от злости, услышав эти слова, на что и рассчитывал Андрас. Он разбежался, прыгнул и упал прямо в реку. Само по себе это было не страшно, потому что он хорошо плавал, но Андрас вытащил лук и стрелы, которые носит с собой каждый лапландец, и выстрелил в него. Он точно прицелился, но великан Стало выпрыгнул из воды так высоко, что стрела пролетела меж его ног. Второй выстрел, нацеленный ему в лоб, тоже оказался неудачным, потому что в этот раз Стало подпрыгнул еще выше, так что стрела пролетела между большим и указательным пальцем. Тогда Андрас нацелил третью стрелу чуть повыше головы



Андрас Баив застрелил людоеда Стало

Стало, и когда тот опять подпрыгнул, стрела попала ему в живот.

Хоть Стало и был смертельно ранен, он не умер и кое-как доплыл до берега. Упав на песок, он тихо попросил Андраса:

— Обещай, что ты похоронишь меня с почестями. А когда мое тело будет лежать в могиле, ты сядешь в мою лодку, пересечешь фьорд и возьмешь все, что принадлежит мне. Ты можешь убить мою собаку, но пощади моего сына, Андрас.

И он умер. Тогда Андрас сел в лодку, переплыл фьорд и увидел на другом берегу собаку и мальчика. Собаку — злобное устрашающее существо — он убил одним ударом кулака, потому что всем было известно, что, если собака Стало полижет кровь из раны своего мертвого хозяина, Стало вновь оживет. Именно поэтому *настоящие* Стало никогда не ходят без своей собаки; но судья, который был людоедом Стало лишь наполовину, забыл про нее, когда отправился к маленьким озерам в поисках Андраса. Затем Андрас взял золото и драгоценности, которые нашел в лодке, и разложил их по карманам, и, велев мальчику сесть в лодку, он оттолкнул ее от берега, отдав суденышко на милость волн, а сам направился домой. На эти сокровища он смог купить себе стадо северных оленей и вскоре взял в жены девушку из богатой семьи, чьи родители не захотели бы с ним даже знаться, будь он беден. И жили они долго и счастливо.



Белый башмак

Испанская сказка

Жил-был однажды на свете король, у которого была пятнадцатилетняя дочь. И какая это была дочь!

Даже те матери, у которых были собственные дочери, не могли не признать, что принцесса была гораздо красивее и грациознее, чем любая другая девушка. И даже отцы, если кому удавалось ее случайно увидеть, не могли говорить ни о чем другом целый день.

Конечно же, король, которого звали Балансин, был полностью порабощен своей маленькой дочуркой с того момента, когда он взял ее из рук ее умирающей матери; казалось, он не понимал, кого еще на свете можно любить.

Нужно сказать, что Диамантина — а это было ее имя, — еще не достигнув пятнадцати лет, уже получала предложения руки и сердца буквально из всех стран подлунного мира. Но каким бы прекрасным ни был претендент, король всем отказывал.

За стенами дворца, у подножия холмов, располагался большой сад, через который протекало несколько рек. Каждый вечер ближе к закату принцесса приходила сюда

со своими фрейлинами и собирала цветы, чтобы украсить ими комнаты. Она также приносила с собой ножницы, чтобы срезать отцветшие цветки, и корзину, куда она их складывала, чтобы, когда солнце встанет рано утром, оно не увидело ничего неприглядного. Закончив свою работу, она шла гулять по городу, так что бедные люди имели шанс поговорить с ней и рассказать о своих бедах; после этого она возвращалась к отцу, и вместе они решали, как помочь тем, кто в этом нуждался.

— Но какое все это имеет отношение к белому башмаку? — спросят мои читатели.

Имейте терпение и узнаете.

Кроме своей дочери Балансин любил еще и охоту, и имел привычку по утрам несколько раз в неделю охотиться на кабанов, которые в изобилии водились в горах в нескольких милях от города. Однажды, спускаясь бегом вниз по холму со всей возможной скоростью, он попал ногой в яму и упал, скатившись в заросли колючих кустов. Раны короля были несерьезными, но его лицо и руки были в порезах и ссадинах, а ноги — в еще худшем состоянии, потому что вместо нормальных охотничьих сапог он, собираясь на охоту, надел сандалии, чтобы быстрее бегать.

Через несколько дней король уже поправился, и все его ссадины почти зажили, но одна нога все еще очень болела, поскольку в нее глубоко впился шип и ранка загноилась. Лучшие врачи королевства упражнялись на этой ране в своем искусстве; они промывали ее, делали припарки и

перевязывали, но все было без толку. Нога с каждым днем все больше опухала и болела.

После того как каждый из врачей попробовал какое-то особенное средство, которое не помогло, прошел слух о чудесном докторе из какой-то далекой земли, который лечил самые редкие болезни. Выяснилось, что он никогда не покидал стен своего города, и пациенты сами приезжали к нему; но, предложив ему очень много денег, король убедил знаменитого лекаря предпринять путешествие во дворец.

По прибытию доктора отвели к королю, и он внимательно осмотрел его ногу.

— Увы, ваше величество, — сказал он, закончив осмотр, — излечить эту рану не в человеческих силах. Единственное, чем я могу облегчить ваши страдания, это сделать так, чтобы вы могли ходить, не испытывая боли.

— О, если бы вы смогли это сделать, — вскричал король, — я был бы вам очень благодарен! Говорите, что нужно, ваши распоряжения будут выполнены.

— Тогда пусть ваше величество прикажет королевскому сапожнику сделать для вас очень свободный и удобный башмак из козьей кожи, а я изготовлю бальзам, которым я промажу его. Секретом изготовления этого бальзама владею я один!

С этими словами доктор поклонился, оставив короля полным надежды и радости впервые за много недель.

Пока шили башмак и готовили бальзам, время для короля тянулось очень медленно, но наконец на восьмое

утро врач появился, принеся с собой башмак в ящичке. Он вытащил его, чтобы надеть на ногу короля, и покрыл сверху козью кожу своим бальзамом, да таким белоснежным, что даже снег уступал ему в белизне.

— Пока вы будете носить этот башмак, вы не будете чувствовать ни малейшей боли, — сказал доктор. — Потому что бальзам, которым я пропитал ее, кроме лечебных свойств имеет еще и свойство укреплять материал, которого он касается, так что, проживи ваше величество тысячу лет, этот башмак будет таким же новым, как и сейчас.

Королю так не терпелось надеть новый башмак, что он не дал лекарю закончить. Он схватил его, надел на ногу и чуть не заплакал от радости, обнаружив, что может ходить и бегать так же легко, как любой уличный мальчишка.

— Чем я могу отблагодарить тебя? — воскликнул он, протягивая обе руки человеку, который создал это чудо. — Останься со мной, и я осыплю тебя богатствами, о которых ты даже и не мечтал.

Но доктор сказал, что ему не нужно ничего, кроме оговоренного вознаграждения, и что он должен вернуться в свою страну, где его ждут много других больных. Так что королю Балансину пришлось удовольствоваться приказом осыпать лекаря королевскими почестями и предоставить ему эскорт для возвращения домой.

Два года все было хорошо при дворе, и для короля и его дочери это время пролетело незаметно. Нужно заметить, что день рождения короля был в июне, и поскольку погода



Balancin's delight at the White slipper

Балансин наслаждается новым башмаком

стояла прекрасная, он сказал принцессе, что она может организовать празднество по своему вкусу. Диамантина очень любила бывать на реке, и очень обрадовалась этому шансу. Она собиралась устроить грандиозное торжество, какого никто раньше не видывал. Вечером, когда гости устанут после плавания под парусом на лодках, будут музыка и танцы, игры и фейерверки. И в конце праздника, прежде чем люди разойдутся, каждый бедняк получит булку хлеба, а каждая девушка, которой предстоит выйти замуж в течение года, — новое платье.

Великий день, которого так ждала Диамантина, казалось, будет еще очень нескоро, но, как и любой другой день, он наконец наступил. Взбудораженная предвкушением праздника, принцесса не могла оставаться во дворце, и выйдя из своих покоев еще до восхода солнца, она ходила по улице, осыпанная драгоценными камнями, так что их блеск слепил глаза. Вскоре зазвучала труба, и она поспешила домой. И через несколько минут снова вышла вместе с отцом, направляясь к реке. Здесь их ждала великолепная лодка, с нее они наблюдали за разными соревнованиями по плаванию и нырянию. Когда они закончились, лодка поднялась вверх по реке, где состоялись конкурсы по танцам и пению, и после того, как победители получили свои призы, а принцесса раздала хлеб и платья, король с принцессой попрощались с гостями и пошли к лодке, которая должна была отвезти их во дворец.

И тут произошло страшное. Когда король поднимался на борт, он зацепился за выступающий гвоздь своим белым башмаком, который к тому времени сильно разносился, и чуть не упал. Боль была настолько сильна, что король машинально потряс ногой, ремешок расстегнулся, и в один момент драгоценный башмак оказался в воде.

Это произошло так быстро, что никто не заметил потери башмака, даже принцесса, которая подбежала к королю, лишь услышав его крики.

— Что случилось, дорогой отец? — спросила она. Но король не мог ничего объяснить, и лишь повторял, задыхаясь от волнения: — Мой башмак! Мой башмак!

Слуги стояли и хлопали глазами, думая, что его величество внезапно лишился разума.

Увидев, что глаза ее отца устремлены на воду, Диамантина быстро проследила за его взглядом. Там, подбрасываемое течением, прыгало на воде белое пятно, которое все больше и больше удалялось, по мере того как они провожали его взглядом. Король больше не мог выносить этого зрелища, и кроме того, нога, лишенная воздействия лечебного бальзама в башмаке, начала болеть больше чем когда-либо. Он вдруг вскрикнул, пошатнулся и перевалился через борт в воду.

Через мгновенье река уже бурлила от попрыгавших в нее моряков, которые плыли на помощь королю, уносимому быстрым течением. Наконец один пловец, более выносливый, чем остальные, схватил его за рубашку и отбуксировал к берегу, где его подхватили сотни рук и отнесли к дочери, которая сама была в полуобморочном состоянии от ужаса. Их усадили в карету и увезли во дворец, где их уже ждали лучшие врачи города.

Через несколько часов принцесса была уже в полном порядке, чего нельзя сказать о ее отце. Боль, вынужденное купание в реке и шок от произошедшего тяжело сказались на короле, и он пролежал три дня в лихорадке. Тем временем его дочь, едва не сошедшая с ума от горя, отдала приказ искать белый башмак в реке и на суше, но даже самые лучшие ныряльщики и пловцы не нашли даже его следа.

Когда стало ясно, что, скорее всего, башмак унесло течением далеко в море, Диамантина попробовала по-

дойти к решению проблемы с другой стороны, и отправила гонцов к тому доктору, который уже однажды помог ее отцу. Она хотела, чтобы они уговорили его сделать другой башмак взамен потерянного, и как можно скорее. Но послы вернулись с печальным известием, что доктор умер несколько недель назад, и что еще хуже, он унес свой секрет с собой в могилу.

Это известие произвело на ослабевшего короля такой эффект, что врачи по-настоящему испугались за его здоровье. Он почти не касался еды, и всю ночь стонал, частью от боли, частью от запоздалого раскаяния, что в свое время не заказал доктору несколько дюжин таких башмаков, чтобы в случае подобных происшествий всегда иметь запасной. Вскоре, однако, он осознал, что от слез и сожалений мало толку, и приказал, чтобы потерянное сокровище искали с еще большим рвением.

Что за зрелище являли собой в те дни берега реки! Казалось, что вся страна собралась на них. Но вторая волна поисков принесла не больше плодов, чем первая; и, в конце концов, король издал приказ, гласящий, что тот, кто найдет башмак, станет наследником короны и женится на принцессе.

Надо заметить, что многие дочери взбунтовались бы от такого обращения с их судьбой, и надо признать, что сердце Диамантины преисполнилось печали, когда она услышала о решении короля. И все же она настолько любила своего отца, что для нее не было ничего важнее

в мире, чем его счастье, поэтому она ничего не сказала и лишь согласно кивнула.

Естественно, что в результате этого приказа толпы искателей башмака на берегах реки увеличились в несколько раз; потому что все претенденты на руку принцессы изо всех стран съехались сюда в надежде на удачу. Множество раз блестящий камень принимался за башмак, и каждый вечер толпы мокрых удрученных мужчин расходились по домам. Но один юноша всегда задерживался дольше, чем остальные, и даже ночью продолжал поиски, хоть его одежда была мокрой насквозь и прилипла к телу, а зубы стучали.

Однажды, когда король лежал в постели, корчась от боли, он услышал звуки борьбы, доносящиеся из приемной, и зазвонил в золотой колокольчик, стоящий возле его кровати, чтобы позвать одного из слуг.

— Сир, — ответил слуга, когда король спросил его, в чем дело, — шум, который вы слышите, производит молодой человек из города, который имел дерзость явиться сюда и спросить, может ли он измерить ногу вашего величества, чтобы сделать новый башмак взамен пропавшего.

— И что вы сделали с этим юношей? — спросил король.

— Слуги вытолкали его из дворца и намылили ему шею, чтобы наказать его за наглость, — ответил слуга.

— Они поступили очень плохо, — нахмурился король, — он пришел с добрыми намерениями, и не было никакой причины так с ним поступать.

— О, ваше величество, он имел дерзость пожелать дотронуться до священной персоны вашего величества. Этот никчемный мальчишка, вероятно, обыкновенный подмастерье башмачника! И даже если ему удастся сделать прекрасные башмаки, они будут совершенно бесполезны без лечебного бальзама.

Король молчал несколько секунд, затем произнес:

— Это неважно. Ступайте, найдите юношу и приведите его ко мне. Я с радостью испробую любое лекарство, которое может облегчить мою боль.

Так что вскоре юноша, который не успел далеко отойти от дворца, был пойман и препровожден к королю.

Он был высок и красив, и хотя по профессии он был простым башмачником, у него были приятные скромные манеры, он низко поклонился и попросил дозволения короля не только измерить его ногу, но и наложить лечебный пластырь на рану.

Король Балансин остался доволен голосом и наружностью молодого человека, и подумал, что, похоже, он знает, что делает. Поэтому он вытянул больную ногу, которую юноша внимательно осмотрел и мягко наложил пластырь.

Вскоре мазь начала облегчать острую боль, и король, чье доверие резко возросло, попросил юношу назвать свое имя.

— У меня нет родителей; они умерли, когда мне было шесть лет, — скромно ответил юноша, — все в городе зовут меня Гильгерильо*, потому что, когда я был маленьким,

---

* Птичка коноплянка *(исп.)*.

я все время ходил и напевал, несмотря на все мои несчастья. Но все-таки я был рожден для того, чтобы стать счастливым.

— Ты уверен в том, что можешь вылечить меня? — спросил король.

— Абсолютно, сеньор, — ответил Гильгерильо.

— И сколько времени это займет, по твоему мнению?

— Это нелегкая задача; но я постараюсь завершить дело в течение двух недель, — ответил юноша.

Король подумал, что две недели — это слишком много, чтобы сделать один башмак. Но вслух сказал:

— Тебе что-то нужно для этого?

— Если ваше величество будет так добр, то только хорошая лошадь, — ответил Гильгерильо.

Ответ был таким неожиданным, что придворные с трудом сдерживали улыбки, а король уставился на него в немом изумлении.

— Ты получишь лошадь, — сказал он наконец. — И я жду тебя через пятнадцать дней. Если ты выполнишь свое обещание, то получишь награду, если нет — будешь выпорот за дерзость.

Гильгерильо поклонился и покинул дворец, преследуемый улюлюканьем и насмешками прохожих. Но он не обращал на них внимания, потому что он добился того, чего хотел.

Он подождал у ворот, когда к нему выведут великолепную лошадь, и, вскочив в седло с легкостью, удивившей слуг, быстро выехал из города под насмешки собравшейся

толпы, которые прослышали про его дерзкое предложение. И пока он находится в пути, позвольте сделать паузу и рассказать, кто он такой.

И мать и отец его умерли, когда мальчику не было и шести лет; и он прожил много лет со своим дядей, который провел всю жизнь, изучая химию. Он не оставил денег своему племяннику, потому что у него был собственный сын; но он научил его всему, что знал, и после его смерти Гильгерильо занял его лабораторию, где он работал по многу часов в день. В свободное время, вместо того чтобы играть с другими мальчишками, он часами корпел над книгами; и поскольку он был очень робким и любил одиночество, все его считали немного сумасшедшим. Поэтому, когда стало известно, что он обещал королю вылечить его ногу и ускакал в неизвестном направлении, гул смеха и насмешек прокатился по городу, и много обидных и оскорбительных слов было произнесено в его адрес.

Но если бы они только знали, что замыслил Гильгерильо, они бы сочли его еще более сумасшедшим.

Правда была в том, что в тот день, когда принцесса гуляла по городу перед празднеством на реке, Гильгерильо увидел ее из окна и тут же влюбился. Конечно же, он ощущал какую-то безысходность: было бы абсурдом предположить, что племянник аптекаря мог жениться на дочери короля; поэтому он постарался забыть ее и еще усерднее принялся за учебу, пока однажды приказ короля не подарил ему надежду. Теперь в свободное время он больше не



Гильгерильо влюбляется в принцессу Диамантину

сидел за книгами, а вместе с остальными бродил по берегам реки, ныряя в воду за предметами, блестевшими в чистой воде, которые оказывались в итоге белым камушком или куском стекла.

В конце концов он понял, что не возле реки ему нужно искать свое счастье, и, вернувшись к своим книгам, он стал учиться еще усерднее, чем прежде.

Есть пословица, которая гласит: «Все приходит к тому, кто умеет ждать». Не все люди умеют ждать, точно так же,

как не всех людей учит опыт; но Гильгерильо был не таким, как все, и вместо того, чтобы думать, что его жизнь кончена, потому что он не мог получить то, чего желал больше всего, он старался занять себя другими делами. Так что однажды, когда он меньше всего этого ожидал, награда нашла его.

Он читал книгу, которой было много сотен лет, где рассказывалось о лекарствах от всевозможных болезней. Большая их часть, как он знал, была придумана старыми женщинами, которые хотели доказать, что они мудрее других людей; но в конце концов он дошел до чего-то, что заставило его выпрямиться в кресле, а глаза его загореться. Это было описание бальзама, способного исцелить любую рану и приготовленного из растения, которое можно найти в стране столь далекой, что, если идти пешком, путь туда и обратно займет два месяца.

Несмотря на то что книга утверждала, что бальзам мог вылечить любую рану, были и такие раны, против которых лекарство было бессильно, и книга описывала знаки, по которым можно опознать эти случаи. Именно поэтому Гильгерильо нужно было осмотреть ногу короля, прежде чем взяться за ее лечение; и чтобы получить дозволение, он сказал, что он башмачник. Однако страшные знаки отсутствовали, и его сердце запело от радости при мысли, что он мог завоевать принцессу.

Возможно, он был прав, но для этого нужно было еще многое сделать, а времени оставалось очень мало.

Он щадил лошадь, потому что она была ему нужна, чтобы добраться назад, но все же дорога к тому месту, где росла целебная трава, заняла у него шесть дней. Перед ним лежал густой лес. Привязав лошадь к дереву, он опустился на колени и стал искать драгоценное растение. Множество раз ему чудилось, что он его нашел, и множество раз он ошибался, но наконец, когда солнце стало клониться к закату и он уже почти потерял надежду, он вдруг набрел на целую кочку, всю покрытую этим растением! Дрожа от радости, он сорвал аккуратно каждый стебелек и положил в сумку. Затем, вскочив на лошадь, он быстро поскакал обратно в город.

Юноша въехал в городские ворота уже ночью, и пятнадцать дней, которые ему были отведены, заканчивались только на следующий день. Его глаза слипались, а тело ломило от боли, но он незамедлительно развел огонь, наполнил водой горшок, бросил в него траву и поставил на огонь кипеть. После этого он лег и крепко заснул.

Когда он проснулся, солнце уже светило вовсю. Он подскочил и бросился к горшку. Растение растворилось, а вместо него образовался густой сироп, как раз такой, как описывала книга. Он перемешал сироп и выставил его на солнце, чтобы он немного подсох, а потом перелил в стеклянную колбу. Затем он вымылся, надел свои лучшие одежды и, положив колбу в карман, отправился во дворец, где попросил, чтобы его немедленно пустили к королю.

Нужно сказать, что Балансин, чья нога болела гораздо меньше с тех пор, как Гильгерильо наложил на нее пла-

стырь, считал дни до возвращения юноши; и, когда ему доложили, что он уже прибыл, потребовал незамедлительно привести его. Когда молодой человек вошел, король приподнялся с подушек, но лицо его омрачилось, когда он не увидел при нем башмака.

— Значит, у тебя ничего не получилось? — спросил он в отчаянии.

— Я надеюсь, что получилось, ваше величество. Точнее, я почти уверен в этом, — ответил юноша.

И, вытащив колбу из кармана, он капнул несколько капель на рану.

— Повторяйте это три ночи, и вы исцелитесь, — сказал он.

И, прежде чем король успел его поблагодарить, он поклонился и вышел.

Разумеется, новости быстро разлетелись по городу, и люди не уставали называть Гильгерильо самозванцем и пророчили ему, что к концу третьего дня он окажется в тюрьме, если не на плахе. Но Гильгерильо не обращал ни малейшего внимания на их слова, а король и подавно. Он собственноручно наносил целебное средство на рану.

На четвертое утро король проснулся и осмотрел больную ногу, чтобы узнать, подействовало ли лекарство Гильгерильо. Рана определенно затянулась на одной стороне, а что же насчет другой? И на другой — тоже, там не осталось даже шрама!

Был ли на свете король счастливее, чем Балансин в этот момент?

Словно олень, он легко выпрыгнул из постели и принялся вертеться и кувыркаться и выполнять разные трюки, чтобы убедиться, что нога его и в самом деле зажила. А когда он устал, то послал за дочерью и приказал слугам привести удачливого юношу в его комнату.

«Он и в самом деле молод и красив», — подумала принцесса, вздыхая с облегчением оттого, что исцелителем отца оказался не какой-нибудь страшный старик. Пока король рассказывал придворным о чудесном снадобье, Диамантина думала, что если Гильгерильо выглядел так хорошо в обычной одежде, насколько он будет прекрасен в наряде принца. Однако она промолчала и лишь с любопытством наблюдала за придворными, которые, понимая, что у них нет выбора, свидетельствовали свое почтение и присягали на верность простому аптекарю.

Затем Гильгерильо принесли великолепную тунику зеленого бархата, отделанную золотом, и шапочку с тремя перьями. Ну и увидев его, такого нарядного, принцесса влюбилась в него без памяти в тот же миг. Венчание было назначено через восемь дней, и на свадебном балу никто не танцевал так долго и легко, как король Балансин.



Колдовская книга

Датская сказка



или-были однажды на свете муж и жена по имени Петер и Кирстен, и был у них единственный сын, которого звали Ганс. С раннего детства ему говорили, что, когда ему исполнится шестнадцать лет, он пойдет в мир и станет подмастерьем. Так что одним прекрасным летним утром он отправился пытать счастья, не имея ничего, кроме одежды, которая была на нем.

Он долго шел, иногда останавливаясь, чтобы выпить чистой воды из источника или сорвать зрелый фрукт с дерева. Маленькие лесные зверьки посматривали на него из кустов, а он кивал им, улыбался и желал доброго утра. Через некоторое время он встретил белобородого старика, идущего по тропинке. Мальчик не уступил дорогу, и человек тоже не собирался этого делать, так что, естественно, они столкнулись друг с другом.

— Мне кажется, — сказал старик, — что мальчик должен уступить дорогу старому человеку.

— Я имею такое же право тут ходить, как и вы, — бойко ответил юный Ганс, которого никогда не учили вежливости.

— Что ж, это правда, — мягко ответил незнакомец. — И куда же ты направляешься?

— Я ищу службу и иду искать место, — ответил Ганс.

— Тогда ты можешь служить мне, — сказал старик.

Ганс был не против, но как насчет жалованья?

— Два фунта в год, и ничего не нужно делать, лишь держать в чистоте несколько комнат, — ответил человек.

Работа показалась Гансу очень легкой, и он согласился служить старику. Дальше они продолжили путь вместе. Они пересекли глубокую долину и подошли к подножию горы, в которой старик поднял опускающуюся дверь и пригласил Ганса войти, после чего стал подниматься по длинной лестнице сам. Поднявшись наверх, Ганс увидел много комнат, все они были полны красивых вещей и освещены множеством ламп. Пока он осматривался, старик сказал ему:

— Теперь ты знаешь, что должен делать? Твоя задача содержать эти комнаты в чистоте и каждый день посыпать полы песком. Вот стол, на котором ты всегда найдешь еду и питье, а вот твоя кровать. Видишь, на стене висит много одежды? Ты можешь ее носить, но помни, что ты ни в коем случае не должен открывать запертую дверь. Если ты ослушаешься, то навлечешь на себя беду. А теперь прощай, я ухожу и не могу сказать, когда вернусь.

После того как старик исчез, Ганс сел и как следует поужинал, а после этого отправился в кровать и проспал до утра. Проснувшись, он не мог вспомнить поначалу, что

с ним произошло, но потом все вспомнил, вскочил с постели и отправился осматривать комнаты, и на этот раз более тщательно.

«Какая глупость посыпать полы в комнатах песком, — подумал он, — ведь здесь нет никого, кроме меня! Я не буду делать ничего подобного».

Он быстро закрыл дверь и убрался лишь в своей комнате. А через несколько дней он подумал, что и в этом не было никакой нужды, потому что никто не проверял, были ли комнаты чистыми или нет. Наконец он перестал работать вообще, а лишь сидел и гадал, что же было за запертой дверью, пока не решился пойти и увидеть своими глазами.

Ключ легко повернулся в замке. Ганс вошел, немного напуганный тем, что он сделал, и первое, что он увидел, была куча костей. Это было не слишком приятное зрелище, и он уже собрался выходить, когда его взгляд упал на полку с книгами. Он подумал, что это был отличный способ скоротать время, ведь он любил читать, и он взял с полки одну из книг. Она рассказывала о магии, и в ней объяснялось, как можно превратиться во все, что пожелаешь. Что могло быть интереснее и полезнее? Таким образом, он положил ее в карман и быстро выбежал из дома в горе через маленькую открытую дверь.

Когда он вернулся домой, родители спросили его, где он был, чем занимался и откуда взял эти красивые вещи, что надеты на нем.

— О, я заработал их своим трудом, — ответил он.

— Ты никогда бы не заработал на них за такое короткое время, — сказал отец. — Уходи, я не желаю тебя здесь видеть. Я не потерплю воров в моем доме!

— Я вернулся лишь для того, чтобы тебе помочь, — ответил мальчик угрюмо. — Если ты хочешь, я уйду, только я должен тебе кое-что сказать. Завтра утром ты увидишь у двери большую собаку, не прогоняй ее, а отведи в замок и продай герцогу, за нее ты получишь десять долларов. Только обязательно принеси поводок обратно домой.

И, разумеется, на следующий день собака ждала у дверей. Старик испугался, что она может навлечь на него неприятности, но жена уговорила его сделать так, как сказал мальчик, так что он отвел ее в замок и продал герцогу за десять долларов. И он не забыл снять поводок, который был на животном, и принести его домой. У дверей ждала его возвращения старая Кирстен.

— Ну что, Петер, ты продал собаку? — спросила она.

— Да, Кирстен, и я принес десять долларов, как сказал нам сын, — ответил Петер.

— О, это прекрасно! — сказала его жена. — Теперь ты видишь, что получается, когда слушаешься того, что тебе говорят. Если бы не я, ты бы прогнал собаку, и мы бы потеряли эти деньги. Я всегда знаю, как лучше.

— Ерунда! — сказал ее муж. — Женщины всегда считают, что они лучше знают, что делать. Я бы продал собаку, что бы ты мне ни говорила. А теперь спрячь деньги в надежное место, и хватит болтать!



'Just as he was going to strike'

Когда он собирался нанести удар, корова превратилась в голубя

На следующий день Ганс пришел снова; но хоть все и обернулось так, как он предсказывал, отец был не рад его видеть.

— Уходи отсюда, — сказал он. — Ты навлечешь на нас беду.

— Я еще недостаточно вам помог, — ответил мальчик. — Завтра придет большая толстая корова, размером с дом. Отведи ее во дворец короля, и ты получишь за нее тысячу долларов. Только ты должен потом отвязать и принести домой веревку, за которую ты ее поведешь. И еще: не возвращайся по большой дороге, а иди через лес.

На следующий день, когда родители проснулись, они увидели огромную голову, которая заглядывала в окно их спальни, и голова эта принадлежала корове, которая была величиной с их хижину. Кирстен чуть с ума не сошла от радости, думая о деньгах, которые они могли заработать на ней.

— Но как ты намерен надеть веревку на ее голову? — спросила она.

— Подожди и увидишь, мать, — ответил ее муж. И Петер взял лестницу, которая вела на сеновал, и прислонил ее к коровьей шее, затем поднялся и набросил ей на шею веревку. Прочно завязав ее, он поспешил во дворец, где встретил самого короля, прогуливающегося по двору.

— Я слышал, что принцесса собирается замуж, — сказал Петер. — Поэтому я привел вашему величеству корову. Такую большую вы никогда не видели, ручаюсь. Не желает ли ваше величество купить ее?

Король действительно никогда не видел такого огромного животного, и он охотно заплатил тысячу долларов, которые были назначены. И Петер не забыл снять поводок, перед тем как уйти. После его ухода король послал за мясником и приказал ему убить животное для празднества. Мясник приготовил свой топор; но когда он уже собирался нанести удар, корова превратилась в голубя и улетела, а мясник впал в ступор и замер, глядя перед собой, будто обратившись в камень. Тем не менее, поскольку голубя невозможно было найти и поймать, он был вынужден рассказать королю о том, что случилось, а король, в свою очередь, разослал своих людей, чтобы задержать старика и вернуть его обратно. Но Петер уже вошел в лес, и его не удалось найти. Когда наконец он почувствовал, что опасность миновала, он вернулся домой, и Кирстен едва не потеряла сознание от счастья, увидев деньги.

— Теперь мы богатые люди и должны построить себе большой дом, — воскликнула она и очень огорчилась, когда Петер покачал головой.

— Нет, пойдут разговоры. Люди скажут, что мы заработали эти деньги нечестным путем.

Через несколько дней Ганс пришел опять.

— Уходи, пока ты не навлек на нас беду, — сказал его отец. — Пока что деньги приходили достаточно честно, но я не доверяю тебе.

— Не беспокойся, отец, — сказал Ганс. — Завтра ты найдешь за воротами коня. Отведи его на рынок, и тебе

дадут за него тысячу долларов. Но только не забудь снять уздечку, когда продашь его.

Разумеется, утром они обнаружили коня. Кирстен никогда не видела такого великолепного животного.

— Осторожнее, смотри, чтобы он не поранил тебя, Петер, — сказала она.

— Глупости, жена, — сердито ответил он. — У моего отца было много лошадей, и я мог проехать на любой из них на двадцать миль вокруг.

Но это было неправдой, потому что он ни разу в жизни не садился на лошадь.

Тем не менее животное было спокойным, поэтому Петер в целости и сохранности доехал на нем до рынка. Там он встретил человека, который предложил за коня девятьсот девяносто девять долларов, но Петер не соглашался на меньшую сумму, чем тысяча. Наконец к нему подошел седобородый старик, который осмотрел коня и согласился купить его; но когда он коснулся его, конь стал брыкаться и припадать на ноги.

— Я должен снять уздечку, — сказал Петер, — она не продается вместе с животным, как это обычно бывает.

— Я дам тебе сотню долларов за уздечку, — сказал старик, вытаскивая кошель.

— Нет, я не продам ее, — ответил отец Ганса.

— Пятьсот долларов.

— Нет.

— Тысяча!

При этом блестящем предложении Петер утратил бдительность; ему было так жаль упускать такие деньги, что он согласился. Только теперь он едва мог удерживать коня, который стал совершенно неуправляем. Тогда он передал его старику и отправился домой с двумя тысячами долларов.

Кирстен, конечно же, была на седьмом небе от счастья, получив целое состояние, и настояла на том, чтобы купить землю и построить дом. На этот раз Петер согласился, и вскоре у них была замечательная ферма.

Между тем старик, купивший коня, сел верхом на свое приобретение, поехал к кузнецу и попросил подковать его коня. Кузнец предложил сначала выпить вместе, и они привязали коня у колодца, а сами зашли в кузницу. День был жарким, и оба мужчины умирали от жажды, и, кроме того, им нужно было поговорить, так что через несколько часов они все еще разговаривали. Девушка-служанка вышла к колодцу с ведром, чтобы набрать воды, и, будучи добросердечной, она напоила и коня. Каково же было ее изумление, когда животное сказало ей человеческим голосом:

— Сними мою уздечку, и ты спасешь мне жизнь.

— Я не смею, — ответила она, — хозяин очень рассердится.

— Он не причинит тебе вреда, — сказал конь. — А ты спасешь меня.

И она сняла уздечку и едва не лишилась чувств от изумления, когда лошадь превратилась в голубя и улетела в тот

миг, когда старик вышел из дома. Увидев, что произошло, он обратился в ястреба и полетел за голубем. Они летели над полями и лесами и наконец достигли королевского дворца, окруженного прекрасными садами. В розовом саду, где принцесса гуляла со своей свитой, голубь превратился в золотое кольцо и упал к ее ногам.

— О, какое колечко! — воскликнула она. — Откуда оно взялось?

И, подняв его, она надела его на палец. Как только она это сделала, человек с холма потерял свою власть над Гансом — ведь, конечно же, вы уже догадались, что это он был собакой, коровой, конем и голубем.

— Это очень странно, — сказала принцесса. — Оно настолько мне впору, словно сделано специально для меня!

В этот момент к ней подошел король.

— Посмотри, что я нашла! — воскликнула его дочь.

— Ну, оно не слишком ценное, дорогая моя, — сказал он. — Кроме того, думаю, у тебя достаточно колец.

— Неважно, мне оно нравится, — ответила принцесса.

Но как только она осталась одна, кольцо, к ее изумлению, внезапно соскользнуло с ее пальца и превратилось в мужчину. Можете представить себе, как она испугалась, и, в самом деле, любой бы испугался! Но через мгновение мужчина вновь превратился в кольцо, а потом обратно в мужчину, и так продолжалось, пока она не начала привыкать к этим метаморфозам.

— Я прошу прощения, что напугал вас, — сказал Ганс, когда решил, что уже может спокойно говорить с принцессой, без риска того, что она начнет кричать. — Я искал убежища у вас, потому что старик с холма, которого я оскорбил, пытался убить меня! А здесь я в безопасности.

— Тогда тебе лучше остаться здесь, — сказала принцесса.

И Ганс остался. Вскоре они стали хорошими друзьями, но, конечно же, он принимал человеческий облик, лишь когда больше никого рядом не было.

И все было бы прекрасно, если бы однажды, когда они разговаривали, в комнату не вошел король. И хотя Ганс быстро превратился в кольцо, было уже слишком поздно.

Король страшно рассердился.

— Так вот почему ты отказала всем королям и принцам, которые хотели жениться на тебе? — в гневе закричал он.

И, не дожидаясь ответа, он приказал запереть принцессу в летнем замке и уморить ее там голодом вместе с ее любовником.

В этот же вечер бедная принцесса, на пальце у которой все еще было надето ее кольцо, была отведена в летний домик; ей оставили еду, которой должно было хватить на три дня, и замуровали дверь. К концу второй недели король подумал, что, несмотря на ее плохое поведение, нужно было удостоить ее пышных похорон, и приказал открыть дверь. Он не мог поверить своим глазам, когда обнаружил,

что принцессы там нет и Ганса тоже. Вместо этого в полу у его ног была большая дыра, достаточно большая, чтобы через нее могли пройти два человека.

А произошло вот что.

Когда принцесса и Ганс уже потеряли всякую надежду, и бросились на пол, чтобы умереть, они провалились в эту дыру и пролетели через всю землю, и наконец свалились в замок из чистого золота, который находился на другой стороне земли, и стали там счастливо жить-поживать. Но, разумеется, король об этом ничего не знал.

— Кто-нибудь спустится туда, чтобы посмотреть, куда ведет этот проход? — спросил он, повернувшись к стражникам и придворным. — Я щедро вознагражу храбреца, который согласится исследовать его.

Долгое время никто не отвечал. Дыра была темной и глубокой, и если у нее и было дно, то его никто не видел. Наконец один солдат, который был очень беспечным, предложил свои услуги и осторожно спустился во тьму. И через мгновение он уже падал вниз. Ему казалось, что падать он будет вечно. О, как он был счастлив, когда достиг дна и оказался в замке, где увидел принцессу и Ганса, которые выглядели вполне довольными и счастливыми и нисколько не походили на умирающих от голода. Они стали беседовать, и солдат рассказал, что король очень сожалеет о том, как обошелся с дочерью, и всей душой желает вернуть ее назад.

Тогда они вместе сели на корабль и вернулись домой. Когда же они въехали в страну принцессы, Ганс обернулся

королем соседнего королевства и отправился во дворец один. Он был сердечно принят королем, который гордился своей гостеприимностью, и устроил в его честь пышный прием. Вечером, когда они сидели и пили вино, Ганс сказал королю:

— Я много слышал о мудрости вашего величества и проделал долгий путь, чтобы спросить вашего совета. Мужчина в моей стране похоронил свою дочь заживо, потому что она полюбила юношу, рожденного простолюдином. Как мне наказать бесчеловечного отца, ведь именно мне доверили вынести суждение.

Король, который все еще искренне оплакивал свою дочь, быстро ответил:

— Сожгите его живьем и развейте пепел над королевством.

Ганс посмотрел на него долгим взглядом, а затем сбросил себя свою маскировку.

— Ты и есть тот бесчеловечный отец, — сказал он. — А я — тот, кто полюбил твою дочь и был золотым кольцом на ее пальце. Она жива и ждет неподалеку отсюда. Но... ты сам вынес себе приговор.

Тогда король упал на колени и запросил пощады. И поскольку во всем остальном он был хорошим отцом, они его простили. Свадьбу Ганса и принцессы отпраздновали с большим размахом. Что касается человека с холма, то он тоже собирался прийти на торжество, но, когда он шел по улице, ведущей во дворец, большой камень упал ему на го-

лову и убил его. Так что Ганс и принцесса жили в мире и счастье до конца своих дней, и когда старый король умер, они правили вместо него.



Содержание



Оранжевая книга сказок

Из собрания Эндрю Лэнга «Цветные сказки»,
выходившего в 1889–1910 годах

Редактор *С. Бессонова*

Художественный редактор *Е. Поляков*

Технический редактор *Г. Шитоева*

Компьютерная верстка *И. Понятых*

Корректор *Е. Петрова*

Подписано в печать 24.11.17 г. Формат 70 × 90 1/16. Заказ 0722.

Издательство «Терра», Книжный Клуб Книговек.
127206, Москва, Чуксин тупик, 9.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлёво-1, комплекс №3 «А». www.pareto-print.ru



Литературное
приложение

ОГОНЁКЪ

Узнай свою скидку на

www.KNIGOVEK.ru

ISBN 978-5-4224-1376-8

